

Ultima ratio

Вестник Академии ДНК-генеалогии

**Proceedings of the Academy
of DNA Genealogy
Boston-Moscow-Tsukuba**

**Volume 5, No. 11
November 2012**

**Академия ДНК-генеалогии
Boston-Moscow-Tsukuba**

ISSN 1942-7484

Вестник Академии ДНК-генеалогии.

Научно-публицистическое издание Академии ДНК-генеалогии.
Издательство Lulu inc., 2012.

Авторские права защищены. Ни одна из частей данного издания не может быть воспроизведена, переделана в любой форме и любыми средствами: механическими, электронными, с помощью фотокопирования и т. п. без предварительного письменного разрешения авторов статей.

При цитировании ссылка на данное издание обязательна.

Составитель
Академия ДНК-генеалогии

Оформление издания
Anatole A. Klyosov
Павел Шварев

© Авторские права на статьи принадлежат Академии ДНК-генеалогии,
2012. При перепечатке ссылка обязательна.

© А-ДНК, 2012

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Оглавление	1303
Динарская (восточно-европейская) и «островные» ветви гаплогруппы I2a А. А. Клёсов.....	1304
Предисловие редактора. А. А. Клёсов.....	1318
Происхождение славян в свете работ историков сербской «автохтонной» школы. Олег Валецкий.....	1325
Исходные расовые кранотипы выборок черепов в коллекции Хауэллса и их корреляции с гаплогруппами. Часть I. В. А. Рыжков	1394
ПОЛЕМИКА	
Предисловие редактора.....	1458
Тилак и Уоррен. Оценка потомков. Лабай А.А.....	1464
ОБРАЩЕНИЯ читателей и персональные случаи ДНК-генеалогии.	
Часть 45, письма 153-155.....	1498

Серым цветом в верхней части дерева выделена так называемая «динарская» ветвь I2a1b-M423 и ее четыре нижестоящих субклада. «Динарской» ее назвали потому, что эта ветвь широко распространена в Динарских Альпах – горной цепи в Юго-Восточной Европе, которая проходит по Балканам – Словении, Хорватии, Боснии и Герцоговине, Сербии, Албании и Черногории. Как будет показано ниже, это название условное и не совсем корректное, поскольку в этой ветви находятся, помимо сербов, македонцев, черногорцев, хорватов, болгар, боснийцев также практически все поляки, белорусы, украинцы, русские, литовцы, латыши, греки, которые к Динарским Альпам не имеют прямого отношения. Таким образом, это не столько динарская ветвь, сколько восточно-европейская. «Динарской» ее можно назвать только потому, что процент этой гаплогруппы на Балканах самый высокий, и достигает трети от всего мужского населения.

49-маркерные гаплотипы

В Проекте

<http://www.familytreedna.com/public/I2aНаpGroup/default.aspx?section=yresults>, имеются 395 67-маркерных гаплотипов гаплогруппы I2a (по состоянию на вторую половину октября 2012). Полное дерево этих гаплотипов в 49-маркерном формате представлено на рис. 1. 49-маркерный формат – это 67-маркерные гаплотипы, из которых удалены палиндромные маркеры (склонные к recLOH мутациям – DYS385a,b; DYS389-2; DYS459a,b; DYS464a,b,c,d; YCAIIa,b; CDYa,b; DYS395Sa,b; DYS413a,b), и DYS425, склонная к нуль-мутациям, всего удалены 18 маркеров. Как было показано в статье (Klyosov, 2011a), константа скорости мутации для 49-маркерных гаплотипов равна 0.080 мутаций на гаплотип на условное поколение в 25 лет, и получаемые данные практически совпадают с расчетами для 67-маркерных гаплотипов. Примеры:

- Для серии из 153 49-маркерных гаплотипов время жизни общего предка ирландского субклада L21 -- 3650±380 лет назад
- Та же серия, 153 67-маркерных гаплотипов -- 3575±365 лет назад
- Серия из 1024 67-маркерных гаплотипов -- 3750±380 лет назад

- Для серии из 74 49-маркерных гаплотипов время жизни общего предка английского субклада L21 -- 3950±420 лет назад
- Та же серия, 74 67-маркерных гаплотипов -- 4025±420 лет назад

- Для серии из 78 49-маркерных гаплотипов время жизни общего предка английского субклада L21 -- 3950±420 лет назад
- Та же серия, 74 67-маркерных гаплотипов -- 4025±420 лет назад

- Для серии из 78 49-маркерных гаплотипов время жизни общего предка шотландского субклада L21 -- 3325±350 лет назад
- Та же серия, 78 67-маркерных гаплотипов -- 3350±350 лет назад

Как видно, 49-маркерные (константа скорости мутации 0.08) и 67-маркерные (константа скорости мутации 0.12) гаплотипы дают при расчетах практически идентичные результаты.

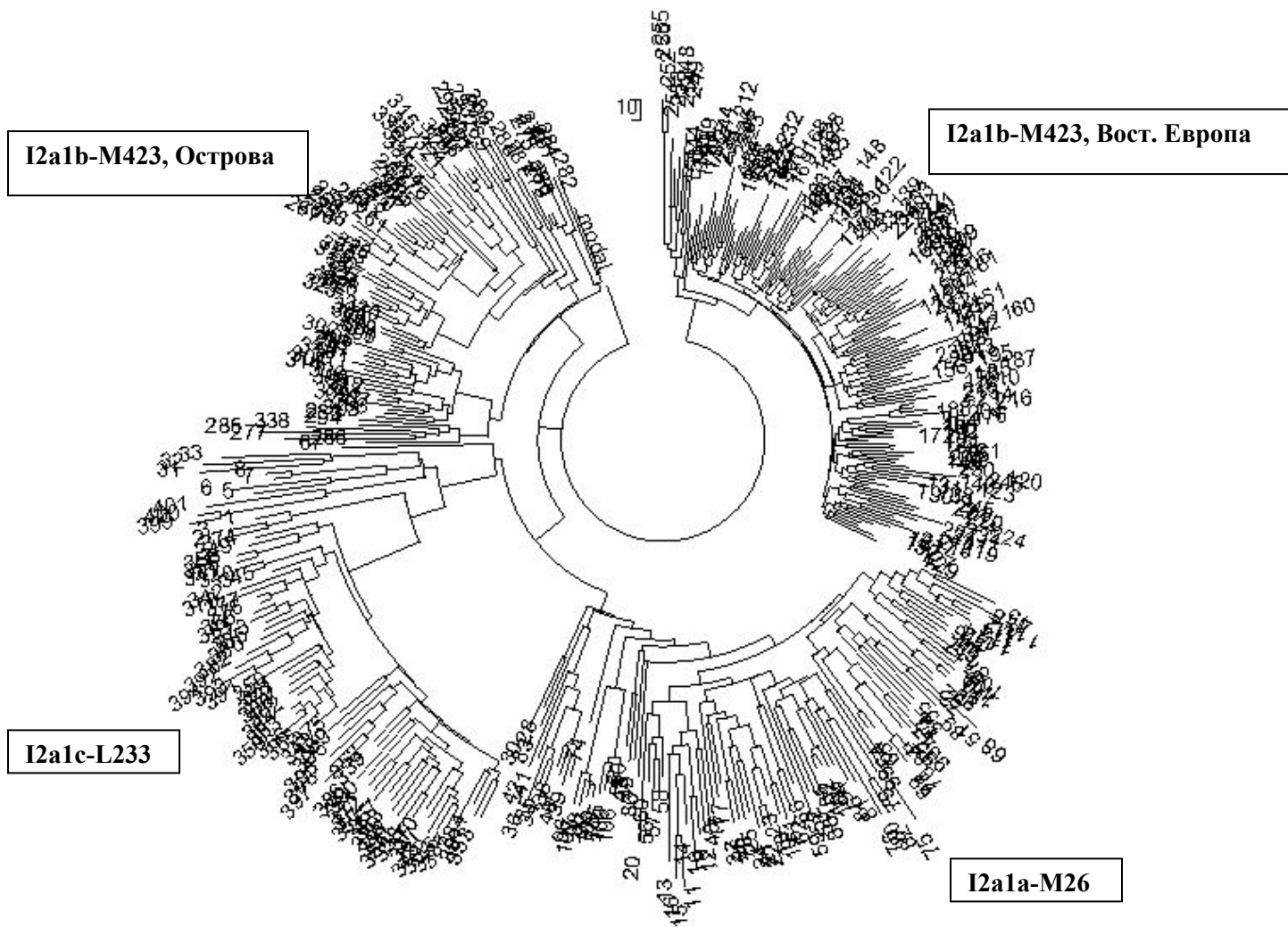

Рис. 1. Дерево из 395 49-маркерных гаплотипов гаплогруппы I2a (гаплотипы взяты с проекта <http://www.familytreedna.com/public/I2aHapGroup/default.aspx?section=results> . Справа сверху – динарская ветвь (I2a1b-M423) Восточной Европы из 127 гаплотипов. Ниже нее по часовой стрелке – атлантическая ветвь (I2a1a-M26) из 104 гаплотипов, далее атлантическая ветвь (I2a1c-L233) из 60 гаплотипов, и далее, слева вверху, динарская ветвь (I2a1b-M423) Островов из 90 гаплотипов.

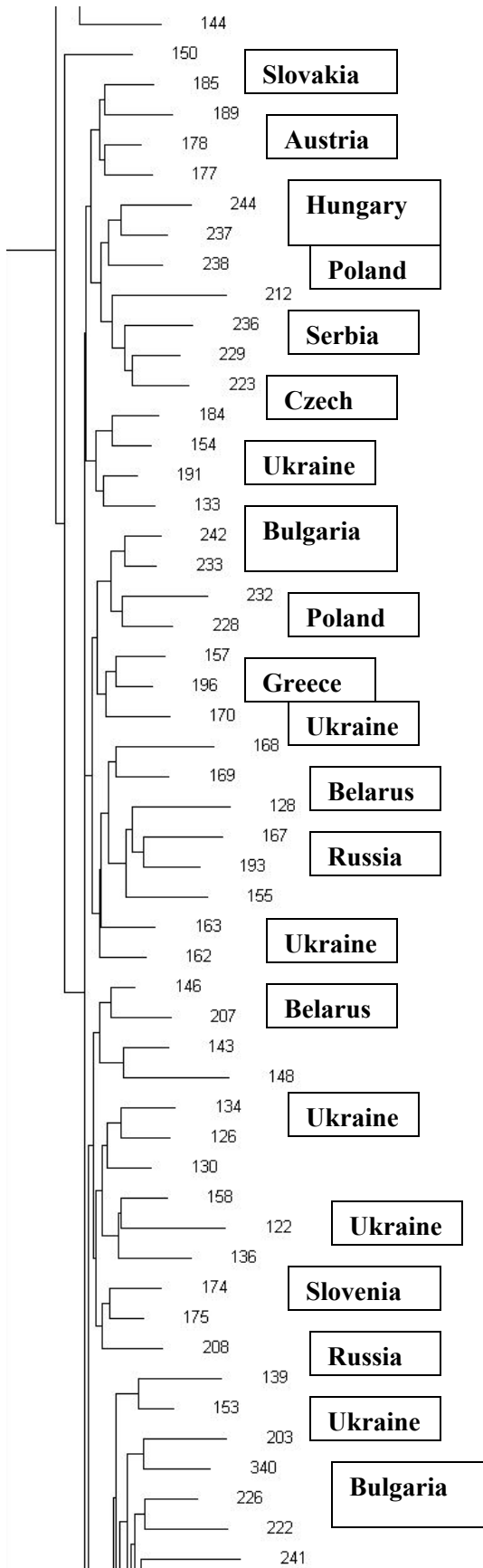

Рис. 2. Фрагмент динарской ветви (справа вверху на дереве на рис. 1) с отнесением ряд гаплотипов ветви по странам. Все до одного гаплотипы Балканских стран (Сербии, Хорватии, Македонии, Словении, Боснии и Герцеговины, Болгарии, Черногории), а также России, Украины, Белоруссии, Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Литвы, Латвии, Греции из списка в 395 гаплотипов находятся в динарской ветви, I2a1b. Остальные ветви почти исключительно занимают гаплотипы из Англии, Ирландии, Шотландии.

Динарская (восточно-европейская) ветвь, I2a1b-M423

Все 127 гаплотипов динарской ветви содержат 891 мутацию от базового гаплотипа

13 24 16 11 11 13 13 13 11 -- 17 11 11 25 15 20 32 – 10 10 15 12 18 18 11 10 – 11 8 7
12 10 8 11 9 16 10 12 12 12 7 10 30 21 13 14 10 13 11 11 12 9

что дает $891/127/0.08 = 87 \rightarrow 94$ поколения, или 2350 ± 250 лет до общего предка динарской ветви. Эта ветвь отличается тем, что все до одного гаплотипы Балканских стран (Сербии, Хорватии, Македонии, Словении, Боснии и Герцеговины, Болгарии, Черногории), а также России, Украины, Белоруссии, Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Литвы, Латвии, Греции из списка в 395 гаплотипов находятся в динарской ветви, I2a1b. Остальные ветви почти исключительно занимают гаплотипы из Англии, Ирландии, Шотландии (см. ниже).

Примечание: напомним, как делаются поправки на возвратные мутации в случае гаплотипов нестандартного формата (и стандартного, когда нет таблицы под рукой). 891 мутаций на 127 49-маркерных гаплотипов означает 0.143 мутации на маркер. Число e в степени 0.143 равно 1.154. Нужно прибавить единицу и разделить сумму на два. Результат, 1.077, и есть поправочный коэффициент. Он переводит 87 поколений в 94 поколения.

Первая атлантическая ветвь, I2a1a-M26

Рядом с динарской ветвью, ниже по часовой стрелке, находится ветвь из 104 гаплотипов, почти исключительно с Британских островов, с редкими включениями Франции, Испании, Германии, единичные из Бельгии и Португалии. Гаплотипов из Восточной Европы там нет. Это субклад I2a1a-M26 (в отличие от динарского I2a1b-M423). Базовый гаплотип ветви очень

значительно - на 33 мутации - отличается от восточно-европейского (динарского):

13 **23** 16 **10** 11 13 **12** 13 11 -- 17 11 11 25 15 **21 29** - **11 11** 15 12 18 **19 12** 10 - 11 8 8
11 10 8 11 **7** 16 **11** 12 12 **14 8 12 22 20** 13 **13** 10 13 11 11 12 **11**

Это разводит их общих предков на $33/0.08 = 413 \rightarrow 611$ поколений, или 15,275 лет. (Поправка на возвратные мутации равна е в степени $33/49 = 0.673$, то есть 1.96, плюс 1 и сумма разделенная на два равна 1.48). Это не удивительно - разные субклады гаплогруппы I2a1. Все 104 гаплотипа содержат 1492 мутации от данного базового гаплотипа (0.293 мутации на маркер, поправочный коэффициент на возвратные мутации равен 1.171), то есть $1492/104/0.08 = 179 \rightarrow 210$ поколений, 5250±540 лет до общего предка западноевропейских (островных, атлантических) гаплотипов (субклада I2a1a-M26).

Общий предок этих двух серий гаплотипов, восточно-европейской (I2a1b) и первой атлантической (I2a1a), который представлял субклад I2a1-P37.2, жил в Европе $(15275+5250+2350)/2 = 11,400$ лет назад, непосредственно после завершения ледникового периода. По какой-то причине его потомков, субклады атлантический и восточно-европейский (динарский), разнесло на две противоположных конца Европы, причем в обоих случаях популяция прошла бутылочное горлышко, и люди, которые могли бы стать общими предками между 12,400 лет назад и 5-2 тысячи лет назад, ими не стали, они пропали, вышли из исторического оборота. Видимо, просто погибли в результате драматических событий, о которых мы только можем догадываться.

Вторая атлантическая ветвь, I2a1c-L233

Следующая по часовой стрелке на дереве ветвь из 60 гаплотипов, принадлежащих субкладу I2a1c-L233. Из рис. 1 видно, что это ветвь молодая (ветвь невысокая), но на самом деле это только «верхушка айсберга», после прохождения ветвью бутылочного горлышка популяции. Это становится очевидно при рассмотрении базового гаплотипа ветви:

13 **23 15 10 11 15 12 14** 11 -- **19** 11 11 **26 14 18 29** - 10 10 **14 10 17 17 12** 10 - 11 8 8
11 10 8 **12 10 17** 10 12 12 **16 8 14 27 20 11** 14 **12** 13 **10** 11 12 **11**

Почти все аллели претерпели изменение по сравнению с «динарским» базовым гаплотипом, и разница составила 46 (!) мутаций на 49 маркерах (0.939 мутаций на маркер, поправочный коэффициент 1.78). Это дает $46/0.08 = 575 \rightarrow 1024$ поколения, или 25,600 лет между их общими предками.

Видно, что ветвь состоит из двух основных подветвей, каждая со своим общим предком. Но поскольку эти подветви примерно одного размера, то есть не перевешивают одна другую, то проведем расчет без их дополнительного деления. Это могут быть два субклада, которые пока не выявлены, поскольку на дереве гаплогрупп ISOGG (см. выше) у субклада I2a1cL233 нижестоящих субкладов не показано. Все 60 гаплотипов имеют 318 мутаций (поправочный коэффициент 1.057), что дает $318/60/0.08 = 66 \rightarrow 70$ поколений, или 1750 ± 200 лет до общего предка. Общий предок динарской и второй атлантической ветви жил $(25600+2350+1750)/2 = 14,850$ лет назад.

Третья атлантическая ветвь, она же разорванный «динарский» субклад I2a1b-M423

Остаток дерева из 90 гаплотипов, в верхней левой части на рис. 1, принадлежит тому же «динарскому» субкладу I2a1b-M423, который, поэтому, и нельзя называть «динарским субкладом». Собственно, на дереве они находятся рядом друг с другом, в верхней половине на рис. 1. Базовый гаплотип ветви

13 24 **15** 11 11 13 **11** 13 11 -- 17 11 11 25 15 20 **30** – 10 10 **17 13** 18 **19 12** 10 – 11 8 7
11 10 8 **12 10** 16 10 12 12 **15 8 11 24 20** 13 **12** 10 13 **10** 11 12 **11**

По сравнению с восточно-европейским (динарским) базовым гаплотипом он имеет 29 мутаций (28.73 мутации, учитывая все фракционные мутации) на 49 маркерах (0.592 мутации на маркер, поправочный коэффициент 1.404). Это дает $46/0.08 = 575 \rightarrow 807$ поколений, или 20,175 лет между их общими предками.

Все 90 гаплотипов имеют 1369 мутаций от базового гаплотипа (0.310 мутаций на маркер, поправочный коэффициент обратных мутаций 1.182), что дает $1369/90/0.08 = 190 \rightarrow 225$ поколений, или $5,625 \pm 580$ лет до общего предка. Обращает внимание, что эта дата та же самая, что и для первой атлантической ветви, 5250 ± 540 лет, в пределах погрешности расчетов. То есть обе ветви прошли бутылочное горлышко популяции примерно в одно и то же время. Обсуждение этого феномена проведено ниже, в конце статьи.

Базовые гаплотипы всех четырех ветвей гаплогруппы I2a в Европе следующие:

13 24 16 11 11 13 13 13 11 -- 17 11 11 25 15 20 32 – 10 10 15 12 18 18 11 10 – 11 8 7
12 10 8 11 9 16 10 12 12 12 7 10 30 21 13 14 10 13 11 11 12 9 (I2a1b – В. Европа)

13 24 15 11 11 13 11 13 11 -- 17 11 11 25 15 20 30 – 10 10 17 13 18 19 12 10 – 11 8 7
11 10 8 12 10 16 10 12 12 15 8 11 24 20 13 12 10 13 10 11 12 11 (I2a1b - Острова)

13 23 16 10 11 13 12 13 11 -- 17 11 11 25 15 21 29 – 11 11 15 12 18 19 12 10 – 11 8 8
11 10 8 11 7 16 11 12 12 14 8 12 22 20 13 13 10 13 11 11 12 11 (I2a1a – Острова)

13 23 15 10 11 15 12 14 11 -- 19 11 11 26 14 18 29 – 10 10 14 10 17 17 12 10 – 11 8 8
11 10 8 12 10 17 10 12 12 16 8 14 27 20 11 14 12 13 10 11 12 11 (I2a1c – Острова)

Как было показано выше, попарные их сравнения указывали на времена жизни общих предков ветвей 11,400, 14,850 и 14,075 лет назад. Точность на данном этапе здесь не обязательна, это – концептуальные расчеты. Они показывают, как далеко во времени жили общие предки популяций в гаплогруппе I2a1, а ведь это только субклад третьего уровня (ранга) в гаплогруппе I. По нашим расчетам (Klyosov and Rozhanskii, 2012), сводная гаплогруппа IJK-M523 образовалась около 60 тысяч лет назад, сводная гаплогруппа IJ-M429 – 38 тыс лет назад, гаплогруппа I – 32 тыс лет назад, и она разошлась на группы I1-M253 и I2-M438 примерно 30 тыс лет назад. В дальнейшем образовалась I2a-L460, и далее I2a1-P37.2, видимо, примерно 14-15 тысяч лет назад. Их предки, похоже, жили по всей Европе, вплоть до драматических происшествий, разметавших остатки этих субкладов по разным концам Европы.

22-маркерные гаплотипы

Поскольку в данной статье мы вышли на древнейшие времена жизни предков субкладов гаплогруппы I2a, рассмотрим те же серии гаплотипов, но в 22-маркерном формате, с константой скорости мутации примерно в 13 раз медленнее (Klyosov, 2011b). Общее дерево гаплотипов приведено на рис. 3.

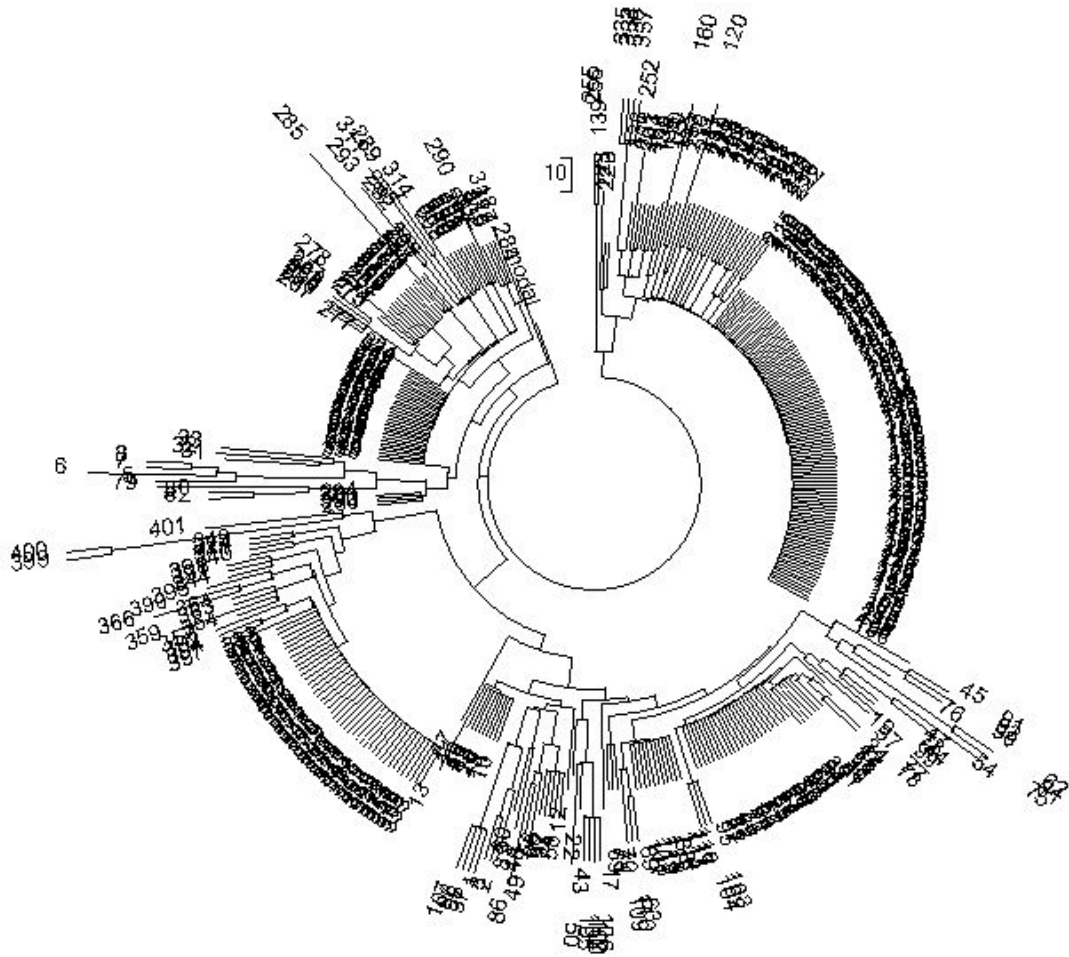

Рис. 3. Дерево из 395 22-маркерных гаплотипов гаплогруппы I2a (гаплотипы взяты с проекта <http://www.familytreedna.com/public/I2aHapGroup/default.aspx?section=results> . Справа вверху - динарская ветвь (I2a1b-M423) из 127 гаплотипов. Ниже нее по часовой стрелке - атлантическая ветвь (I2a1a-M26) из 104 гаплотипов, далее атлантическая ветвь (I1a1c-L233) из 60 гаплотипов, и далее, слева вверху, динарская ветвь (I2a1b-M423) Островов из 90 гаплотипов.

На рис. 3 мы видим те же четыре основные ветви субкладов. Поскольку 22-маркерные гаплотипы фиксируют только «принципиальные», «медленные» мутации, дерево значительно более сглажено по сравнению с рис. 1. На дереве четко выделяются базовые гаплотипы ветвей, имеющие вид «расчесок». Они следующие:

11 13 11 - 11 11 - 10 11 8 15 15 7 10 8 12 10 12 12 7 14 10 11 12

11 13 11 - 11 11 - 10 11 8 **16 16 8** 10 8 12 **11** 12 12 **8 13** 10 11 12

11 13 11 - 11 11 - 10 11 8 **16 16 8** 10 8 12 **12** 12 12 **8 13** 10 11 12

11 **15** 11 - 11 11 - 10 11 8 **16 17 8** 10 8 12 10 12 12 **8 14 12** 11 12

11 13 11 - 11 11 - 10 11 8 15 **16** 7 10 8 12 10 12 12 **8 12** 10 11 12

Сдвоенный базовый гаплотип выше показывает, что их два во второй ветви справа (ниже от восточно-европейской ветви). Второй составляет малую подветвь первой атлантической ветви.

Надо заметить, что 22-маркерные гаплотипы включают три маркера, которых не было в 49-маркерной ветви. Это DYS425 и пара DYS395Sa,b, поскольку они – среди самых медленных маркеров (в отношении скоростей мутаций).

Беглые комментарии по ветвям 22-маркерного дерева:

Восточно-европейская (динарская) ветвь, I2a1b-M423.

В 22-маркерном формате восточно-европейская ветвь состоит из 138 гаплотипов, в то время как в 49-маркерным их было 127 гаплотипов. Дополнительные 11 гаплотипов перешли в эту ветвь из «атлантических», «островных» ветвей, в том числе перешли и в базовые гаплотипы. За счет этого количество базовых 22-маркерных гаплотипов заметно возросло, и их в ветви 96 из 138:

11 13 11 - 11 11 - 10 11 8 15 15 7 10 8 12 10 12 12 7 14 10 11 12

Это приводит к снижению расстояния до общего предка, если использовать логарифмический метод: $[\ln(138/96)]:0.006 = 60$ поколений, или 1500 лет до общего предка. Поправки на возвратные мутации при таких временах в медленные 22-маркерные гаплотипы не вводятся. Так, все 138 гаплотипов имеют всего 65 мутаций до общего предка, то есть число мутаций на маркер равно 0.0214, и поправочный коэффициент был бы равен 1.0108, то есть поправка составила бы всего 1%. Линейный метод дает $65/138/0.006 = 79$ поколений, или 1925 ± 310 лет до общего предка, что в пределах погрешности с величиной 2350 ± 250 лет, полученных с использованием 49-маркерных гаплотипов, более надежных при столь малых временах.

Первая атлантическая ветвь, I2a1a-M26

Базовый гаплотип ее отличается от восточно-европейской на 6 мутаций

11 13 11 - 11 11 - 10 11 8 **16 16 8** 10 8 12 **11** 12 12 **8 13** 10 11 12

что означает разницу во времени между общими предками 28,900 лет (см. расчетную таблицу в [Klyosov, 2011c]). На таких расстояниях 22-маркерные гаплотипы более надежные, чем 49-маркерные. 102 гаплотипа ветви содержат 115 мутаций (0.051 мутаций на маркер, поправочный коэффициент 1.0265), что дает $115/102/0.006 = 188 \rightarrow 193$ поколения, или 4825 ± 660 лет до общего предка, что согласуется с величиной 5250 ± 540 лет до общего предка западноевропейских гаплотипов ветви, рассчитанной по 49-маркерным гаплотипам, в пределах погрешности расчетов. Если принять величины времен до общего предка ветвей 1925 и 4825 лет, полученные с помощью 22-маркерных гаплотипов, то общий предок обеих ветвей жил $(28900+1925+4825)/2 = 17,825$ лет назад. Если принять величины, рассчитанные по 49-маркерным гаплотипам, то $(28900+2350+5250)/2 = 18,250$ лет назад, то есть в принципе подобная величина, разница всего 425 лет, в пределах погрешности. В общем, на данном этапе анализа не столь важно, жил он 14 тысяч лет назад или 18 тысяч лет назад, ясно, что общий предок древний, и обе ветви прошли жесткое бутылочное горлышко популяции. Именно это и есть концептуальный уровень рассмотрения материла.

В 22-маркерных гаплотипах видно, что в этой общей ветви два типа базовых гаплотипов, которые различаются всего на одну мутацию.

11 13 11 - 11 11 - 10 11 8 16 16 8 10 8 12 11 12 12 8 13 10 11 12
11 13 11 - 11 11 - 10 11 8 16 16 8 10 8 12 **12** 12 12 8 13 10 11 12

Первых – 24 базовых гаплотипа, вторых – 11 в общей ветви. Одна мутация – это расхождение между общими предками подветвей на 4,250 лет. Ясно, что это локальный, островной вариант.

Вторая атлантическая ветвь, I2a1c-L233

Разница в базовых гаплотипах этой ветви и восточно-европейской – 9 мутаций (!)

11 **15** 11 - 11 11 - 10 11 8 **16 17 8** 10 8 12 10 12 12 **8 14 12** 11 12

что составляет 47 тысяч лет между их общими предками. Как видно, 49-маркерные гаплотипы не справляются с расчетами при столь гигантских расстояниях (там было «только» 25,600 лет назад), подводят слишком частые возвратные мутации, которые бегают туда-сюда и фактически выходят из нормальной расчетной зоны. В «медленных» 22-маркерах ошибка не столь велика. В таком случае общий предок динарской и второй атлантической ветви жил $(47000+2350+1750)/2 = 25,500$ лет назад. Верхний палеолит. Это вполне возможно для носителей гаплотипов группы I2a, поскольку, как указывалось выше, гаплогруппа I разошлась на группы I1-M253 и I2-M438 примерно 30 тыс лет назад.

Третья атлантическая ветвь, она же разорванный «динарский» субклад I2a1b-M423

Поскольку это один и тот же субклад, то его две половины – в Восточной Европе и на Островах – различаются меньше, чем другие базовые гаплотипы – «всего» на 4 мутации, то есть на 18,300 лет между общими предками.

11 13 11 – 11 11 – 10 11 8 15 **16** 7 10 8 12 10 12 12 **8 12** 10 11 12

В данном случае это почти то же, что давали 49-маркерные гаплотипы, а именно 20,175 лет между их общими предками. Поэтому ИХ общий предок жил $(18300+5625+2350)/2 = 13,150$ лет назад. 49-маркерные гаплотипы дали 14,075 лет назад, что в данном контексте практически одно и то же (разница составляет всего 7%).

Какие-то драматические события разорвали генеалогию этого субклада около 5 тысяч лет назад, практически уничтожили популяцию, которая раскололась на две части – островную и восточно-европейскую, и начала возрождение своей генеалогической линии практически сначала. На Островах это началось сразу после драматических событий, в Восточной Европе понадобилось еще три тысячи лет выживания, чтобы только в конце нашей эры популяция стала умножаться, причем не в одном месте, не только на Балканах, но по всей Восточной и Юго-Восточной Европе, от Греции и Болгарии до Прибалтики – Польши, Литвы, Латвии, а также Чехии, Словакии, Австрии, Германии, Украины, Белоруссии, России. Их предки, похоже, жили по всей Европе, вплоть до драматических происшествий, разметавших остатки этих субкладов по разным концам Европы.

Этих предков, живших в Европе на исходе ледникового периода и сразу после его завершения, технически можно назвать «протославянами», хотя

можно назвать и «протофранцузами», и «протоиспанцами», и «протогерманцами». Такой дифференцировки популяций тогда, конечно, не было, и сейчас они живут по всей Европе, хотя и неравномерно – доля гаплогруппы I2 на Островах (на уровне единиц процентов), на Балканах – до 30%, на Русской равнине – в среднем примерно 15%. Не исключено, что в древнейших археологических памятниках, как Лепенский Вир и Винча в Сербии, в древних захоронениях давностью 11-7 тысяч лет назад, найдут именно гаплогруппу I2, и тогда ее определенно можно будет назвать «протославянской» в данном контексте. Кстати, время тех драматических событий, разметавших гаплогруппу I2a по Европе (и не только ее, но и гаплогруппу I1, и G2, и R1a), примерно совпадает с исчезновением археологической культуры Винча. Может, здесь хранится загадка о судьбе культуры Винча?

Литература

Klyosov, A.A. (2011a) Haplotypes of R1b1a2-P312 and related subclades: origin and “ages” of most recent common ancestors. Proceedings of the Russian Academy of DNA Genealogy, 4, No. 6, 1127-1195.

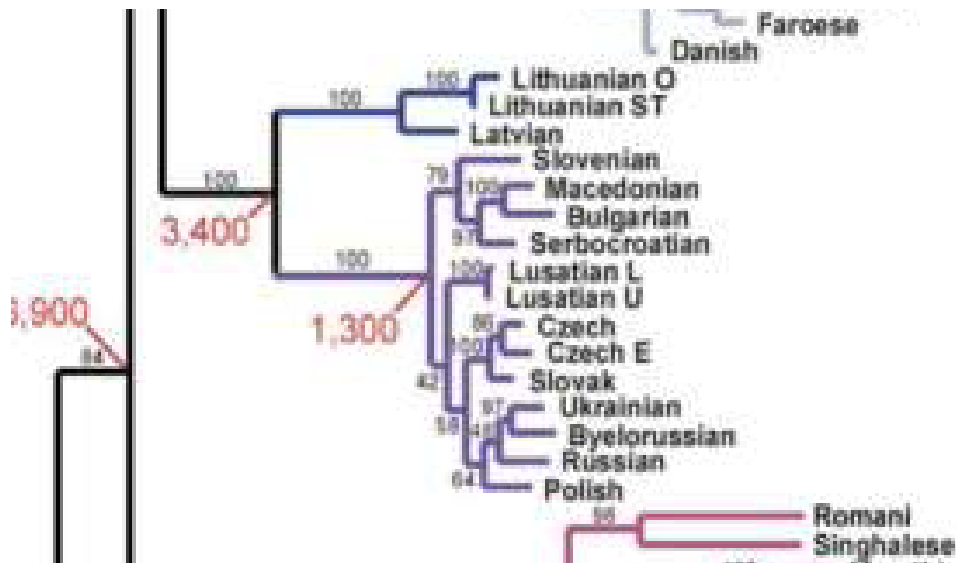
Klyosov, A.A. (2011b) The slowest 22 marker haplotype panel (out of the 67 marker panel) and their mutation rate constants employed for calculations timespans to the most ancient common ancestors. Proceedings of the Russian Academy of DNA Genealogy, 4, No. 6, 1240-1257.

Klyosov, A.A. (2011c) DNA genealogy of the major haplogroups of Y chromosome (Part 1). Proceedings of the Russian Academy of DNA Genealogy, 4, No. 6, 1258-1283.

Предисловие редактора

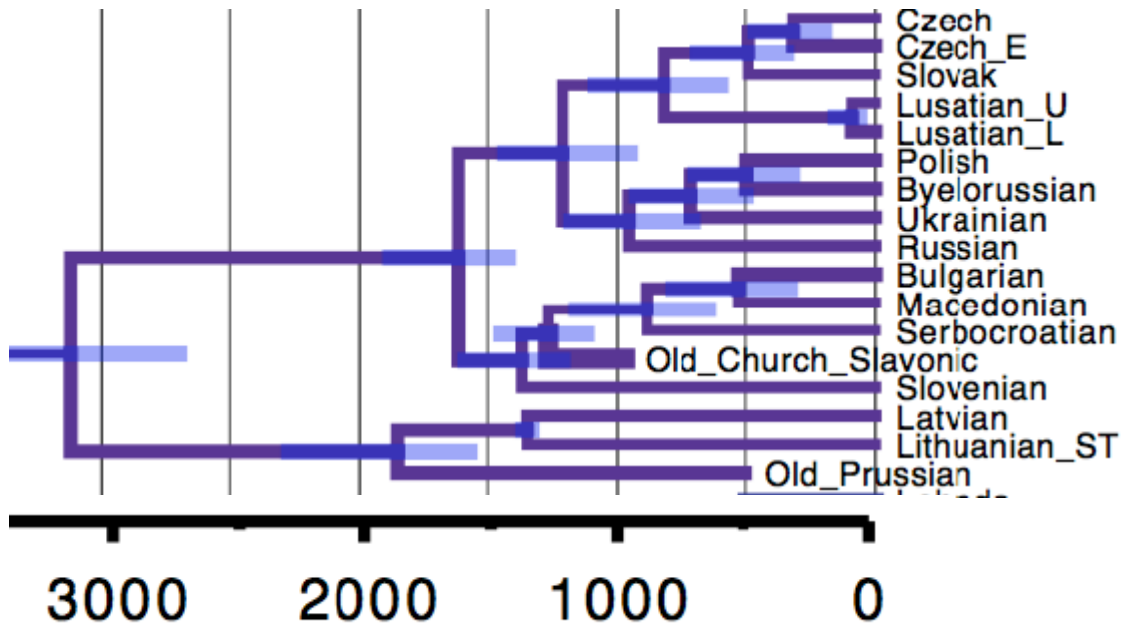
О.В. Валецкий рассматривает важный вопрос – «откуда славяне суть пошли». С одной стороны, проще всего сказать, что «вопрос запутан донельзя». С другой, надо бы и распутывать. Многие и пытаются это сделать, приводя зачастую еще к большей неразберихе. «Академическая наука» имеет свое определенное воззрение на этот счет, и я попытаюсь его сейчас здесь воспроизвести:

Славян раньше середины 1-го тыс нашей эры не было, и точка. Те, кто были, и от кого славяне произошли – это были не славяне, и пусть с ними разбираются те, кто их изучает. Всяких там пеласгов, иллирийцев, фракийцев, скифов, сарматов, даков, гетов, антов, венетов с венедами, этрусков (которых вообще только по созвучию названия относят к «русским», ха-ха). И вообще, славяне – это те, кто говорят на языках славянской группы, а лингвистами установлено, что эта языковая группа сформировалась именно в середине 1-го тыс нашей эры, посмотрите любую серьезную лингвистическую работу об этом. Вот, например, статья Грея и Аткинсона, журнал Nature (2003), видите – вообще 1300 лет назад, 7-й век нашей эры.

Вот еще их статья, уже 2012 год, журнал Science, схема уже несколько другая, но все равно, 1600 лет назад, 4-й век нашей эры. А вы славян все норовите в каменный век поместить, или в бронзовый. Ненаучно это. Не было у них тогда славянских языков, значит, и

славян не было. А кто были – см. выше, но не славяне. Да, были индоарии, степная группа, Причерноморье, откуда пришли – неизвестно, но они к славянам никакого отношения не имеют. Какая там еще гаплогруппа? Что это такое? Мы не знаем и знать не хотим, в исторической науке такого нет. ДНК – не наш профиль. Что, R1a совпадает у ариев и у половины нынешних славян? От

ариев, говорите, происходят, по прямой генеалогической линии? Не знаем, мы в этом не разбираемся. Наверное, какое-то случайное совпадение, быть такого не может. Славяне появились в Европе в середине 1-го тыс нашей эры, откуда пришли – вопрос сложный, ответа нет. Похоже, что пришли с Карпат. Как, говорите, что Карпаты – это и есть и Сербия, и Украина, и Польша, и Венгрия, и Словакия? Ну не знаем, сказано с Карпат, значит, с Карпат.

Вот такой содержательный разговор. На самом деле если пришли с Карпат – значит там, у себя, и жили. К себе, значит, и пришли. От себя же.

Олег Валецкий провел большую работу в помещаемой ниже статье, пытаюсь показать сложность проблемы и пути ее разрешения, предпринятые исследователями истории славян как в последнюю сотню лет, так и ранее. Правда, примечательно то, что все вопросы уже вроде как решены достаточно давно, и О. Валецкий цитирует множество авторов замечательных работ 19-го и 20-го века, а также и нынешнего, 21-го века. Но сдвига-то по большому счету нет, во всяком случае в науке

«официальной», «академической». Энтузиасты вопрос исследуют, статьи и книги пишут, а воз и ныне там. Это показывает, что статьями и книгами такие вопросы не решаются, по крайней мере в данном случае. Известный принцип «а может, в консерватории что-то подправить?» звучит хорошо, но на практике обычно не срабатывает. Похоже, проблема упирается в известную максимуму науки: «сделать открытие – не самое главное, главное – убедить». Так вот, значит, не убедили. Да и как убедить, когда, если говорить откровенно, те самые 200 лет идет полная какофония, генерируемая теми же специалистами-энтузиастами. Например, академическая наука, следуя Шлиману, помещает Трою в Малую Азию. Энтузиасты, в том числе и ряд профессионалов-историков, в один голос говорят – «не верю», и помещают Трою... в самые разные места. Ну, и кто убедил? Да никто. Потому что между собой согласия нет, потому что задача допускает множественные интерпретации, и потому никто из «начальников от исторической науки» не обращает на это никакого внимания. Да если бы и обратил – непонятно, какую гипотезу принять, их много и все разные. И все в основном «на кончике пера». И так – по всему фронту. В том числе и о происхождении славян.

Какой вывод? Надо не ограничиваться «кончиком пера», а привлекать убедительные, объективные данные. Но их всего два «класса» - археология и изучение старинных фолиантов. Первый в отношении происхождения славян себя, видимо, исчерпал, и ничего там принципиально нового не предвидится. Если кто не согласен – пусть попробует. Второй себя тоже давно исчерпал. Именно его активно использовали энтузиасты и профессионалы последние два века (и ранее), итог ясен – не убедили, и опять разнобой и какофония.

И вот появился третий путь – ДНК-генеалогия. «Молекулярная история». Это – шанс убедить. Получаемые данные являются объективными. Они формируются в виде мутаций в ДНК, что дает возможность оперировать с гаплогруппами – родами человеческими, и гаплотипами. То есть дает возможность оперировать объективными генеалогическими «паспортами», которые тысячелетиями и десятками тысяч лет передаются по наследственной цепочке и позволяют видеть древние миграции в пространстве и во времени. Такой подход даёт принципиально новую возможность открыть, описать, и убедить.

Но опять появляется проблема в разногласии, какофонии, причем зачастую на мелочах. А это потенциально портит все дело. Мы определяем константу скорости мутации, скажем, для 67-маркерных гаплотипов как 0.12 мутаций на гаплотип на 25 лет, и публикуем эти данные в академической печати. Тут же появляется коллега, и выставляет (правда,

пока на Форуме) константу как 0.13, которую он якобы так определил. Разница – менее 10%, то есть полностью укладывается в погрешность расчетов. Зачем это? Почему не поддержать уже опубликованную величину? А так, типа моя цифра, что хочу, то и делаю. В итоге – разнобой; сторонние люди, которые осваивают метод, недоумевают, какую константу взять.

Еще пример – в своей работе, опубликованной в академической печати (журнал «Успехи антропологии» на английском языке), мы привели датировку появления неафриканцев (точнее, время жизни общего предка современных неафриканцев) как $64,000 \pm 6,000$ лет назад. Коллега на Форуме приводит свою величину – 73.5 ± 0.6 тысяч лет назад. Мало того, что погрешность нереально мала, таких не бывает в данной ситуации, но опять вопрос – наша-то датировка уже опубликована, а он и не упоминает. Хотя определенно знает. Почему не поддержать уже опубликованную величину, которая фактически та же самая (хотя не все понимают, что это та же самая)? Опять разнобой, какофония, которые ведут к снижению веры в новую науку. Если разница принципиальная – ее надо показать, обосновать, доказать. Тогда это новый шаг вперед. Это только приветствуется.

Я пишу об этом, поскольку чтобы убедить, нужна слаженность действий. Ее нет в вопросе о происхождении славян, нет и не было. Результат налицо. Поскольку это издание ДНК-генеалогии, я счел целесообразным обратиться на это внимание.

В этом выпуске Вестника помещена статья (первая в номере), которая, похоже, проливает свет на вопросы, которые О. Валецкий ставит в своей статье. Это к положениям историков, что славяне появились на Балканах всего полторы тысячи лет назад. А где они были раньше, они или их предки? Ведь мы не только и не столько о языке говорим, мы о людях, об их непрерывных поколениях на своей земле. Тем более, как следует из статьи О. Валецкого, это имеет принципиальное политическое значение, и порой приводит к кровопролитию.

Так вот, есть всего две превалирующие по численности гаплогруппы у славян, во всяком случае на Балканах, а также в России-Украине-Белоруссии. Это – I2a и R1a. Другие тоже есть, но обычно в меньших количествах, и они не столь характерны для славян юго-восточной и восточной Европы. Если мы поймем динамику этих гаплогрупп, мы ответим на вопрос о происхождении славян, во всяком случае их предков. В статье, о которой идет речь, проведен анализ гаплотипов гаплогруппы I2a по наиболее полному списку на октябрь этого года, причем анализ

проведен по обычным гаплотипам из списка, и по тем же гаплотипам, но в которых оставлены только «сверхмедленные» маркеры. Это позволяет заглянуть вглубь времен. Оказывается, все гаплотипы славян (на примере сербов, македонцев, черногорцев, боснийцев, хорватов, словенцев, русских, украинцев, белорусов, словаков, чехов, а также поляков, греков, болгар, литовцев, латышей) – все принадлежат одной четкой ветви, под названием «динарская» (I2a1b по современной номенклатуре). Уже видно, что название не вполне верное, это на самом деле восточно-европейская ветвь. Эта ветвь довольно молода, с возрастом примерно 2000 лет, то есть общий предок ветви жил на границе старой и новой эры. Если точнее, то обычные протяженные гаплотипы дают $2,350 \pm 250$ лет назад, а «медленные» гаплотипы дают 1925 ± 310 лет назад, что одно и то же в пределах погрешности расчетов. Но для расчетов по столь молодой ветви более достоверная величина $2,350 \pm 250$ лет назад, поскольку медленные гаплотипы слишком «грубы» для таких расчетов.

Казалось бы, что правы «официальные историки» - если не середина 1-го тыс нашей эры, но все равно не так давно, конец прошлой эры. Правда, остается непонятным, чем же те общие предки не славяне, и вообще на каком языке они говорили, если языка для них у современных лингвистов нет. А это – несомненные предки современных славян.

Но картина открылось другой стороной. Эта динарская, или восточно-европейская ветвь составляет всего треть от всех гаплотипов I2a в списке. Напротив нее на дереве гаплотипов другая ветвь гаплогруппы I2a, почти такого же размера, почти исключительно Британские острова – Англия, Ирландия, Шотландия. Ее возраст около 5000 лет, но она колоссально отличается от восточно-европейской ветви. Их общий предок жил 18 тысяч лет назад. Вот куда ведут корни современных славян, носителей гаплогруппы I2a. Последняя треть гаплотипов группы I2a – опять Британские острова, и опять разорванный фрагмент популяции, значительно отличающийся по картине мутаций от остальных двух ветвей, хотя субклад ее тот же самый, что и восточно-европейской группы – I2a1b.

Как же так получилось, что древнейшая популяция, гаплогруппа I2, утратила свою историю длиной более 20 тысяч лет, и ее осколки разлетелись по двум противоположным сторонам Европы – на Британские острова и на Балканы и Русскую равнину? Датировка британских гаплотипов опять примерно совпадает с прибытием в Европу эрбинов, носителей гаплогруппы R1b, началом эпохи колоколовидных кубков (4800 лет назад) с их стремительным – по историческим меркам – заселением Европы между 4800 и 4000 лет назад. Более чем вероятным представляется истребление эрбинами автохтонных европейских родов-гаплогрупп, в

результате чего I2a бежали на запад, на Острова (прохождение бутылочного горлышка около 5000 лет назад) и на восток, на Русскую равнину (прохождение бутылочного горлышка 2350 лет назад), R1a бежали на Русскую равнину (4800-4600 лет назад), G2 бежали через Малую Азию на Кавказ (4500 лет назад).

Похоже, что ситуация с теми I2a, кто бежал на восток, была еще хуже тех, кто прибыл на Острова. На востоке славянский род I2a пошел в рост только в конце прошлой эры, 2350 лет назад, и они сейчас составляют большинство балканского населения.

На втором месте на Балканах – славянский род R1a, и соответствующие ветви гаплогруппы имеют явный «карпатский след», хотя протяженных гаплотипов бывшей Югославии мало, и при появлении большего числа гаплотипов картина будет уточнена. А пока – вот основные ветви гаплогруппы R1a на Балканах (данные были приведены в докладе автора этих строк на конференции в Белграде, в сентябре этого года):

-- Северо-карпатская (Сербия), образовалась	2150±300 лет назад
-- Балто-карпатская (Словения и Хорватия)	2200±250 лет назад
-- Восточно-карпатская (Словения и Хорватия)	2600±300 лет назад

Как видно, времена образования ветвей гаплогруппы R1a на Балканах те же, что и гаплогруппы I2a. Возможно, они и передвигались вместе по карпатскому региону, что и было принято археологами за «переселение на Балканы с Карпат». Хотя, как отмечалось выше, второе в значительной степени часть первого. Но для этого вовсе не обязательно было передвижение больших масс людей, о чем красочно и с недоверием пишет О. Валецкий. Такого, конечно, не было. Не было стокилометровых колонн мигрантов, все поедающих на своем пути. Таких миграций было мало, если были вообще. Передвигались небольшие группы людей. А население росло в степенной мере, и довольно быстро приводило к тем самым массам людей.

Простой пример – для того, чтобы за две тысячи лет (примерно 80 поколений) население составило 50 миллионов людей, нужен темп (коэффициент) рождения (прироста населения) всего 1.25. Если в каждом поколении двое детей – мальчик и девочка – то коэффициент прироста населения равен 2.0. То есть 1.25 – это в среднем одно рождение на четыре семьи на поколение. Если представить – разумеется, теоретически – что в каждом поколении в каждой семье рождаются двое детей, то через 80 поколений родится 2^{80} детей, то есть намного больше триллиона. Осталось

только вычесть смертность. Короче, массы людей не передвигаются, массы людей рождаются уже на месте.

Разница между хронологией балканских гаплогрупп I2a и R1a в следующем. Носители I2a на Балканах и на Русской равнине древнее 2350 лет назад полностью пропали (во всяком случае, пока не обнаружены). А носители R1a прослеживаются до глубин 5 тысяч лет назад. Ниже этого опять идет генеалогический обрыв, который восстанавливается только при перекрестном анализе ветвей, как и в случае гаплогруппы I2a, и достигает времен как минимум 7-9 тысяч лет назад. На Русской равнине – до 4800 лет назад, возможно, и до 5200 лет назад. Вот какие ветви просматриваются в Словении:

- Центрально-евразийская ветвь, образовалась 3500±400 лет назад
- Западно-евразийская ветвь, образовалась 4100±500 лет назад

Иначе говоря, если возрождение рода I2a на Русской равнине и на Балканах началось только в конце прошлой эры, то это не они защищали Трою, и не они ходили в военные экспедиции по Малой Азии, Северной Африке, и на восток вплоть до Ирана, Индии и Северного Китая. Они, I2a, в это время тонкой ниточкой вытягивали свой род на Русской равнине и на Балканах, не считая их братьев на Британских островах. Поэтому гаплогруппы I2a, как и I1, не видно ни в Иране, ни в Индии, ни в Зауралье и в Северном Китае. Как показано выше, их общий предок проявился только в конце прошлой эры. Видимо, основную историю славян, начиная от 4500 лет назад, создавал род R1a. Хотя это, конечно, нуждается в дальнейшей проверке и изучении.

Анатолий А. Клёсов

Происхождение славян в свете работ историков сербской «автохтонной» школы

Олег Валецкий
(Россия – Сербия)

Часть 1

В современной истории стала аксиомой теория о заселении славян на Балканы с Карпат. Между тем, при такой трактовке остается без ответа вопрос – как вообще славяне могли не просто расшириться по всей Восточной Европе, но и основать там государства, не оставляя при этом следов войн с каким-либо "автохтонным" населением?

Хорошо известны византийские хроники о войнах против скифов, нападавших на империю с Балкан, как, впрочем, и служивших в войсках «ромеев», однако при этом так доныне не объяснено, откуда они взялись в таком числе на Балканах и куда делись их предшественники - фракийцы, иллирийцы и даки.

Показательно, что уже тогда массы скифов неведомым образом оказываются внутри границ Римской империи, самого мощного на тот момент государства в мире, успешно одолевавшего своих врагов и на востоке и на западе.

Неизвестно, каким образом скифы успевали попасть на земли Византии, да еще поднимать там восстания, но летописи Византии говорят о восстании скифов под командой императорского полководца Виталиана при императоре Анастасии (491-518 гг) в Малой Азии, называя его при этом также скифом, хотя в Малой Азии как известно, никаких скифских государств никогда не было, а Комес Марцелин также пишет, что в 493 году "скифы" поразили императорские войска в самой Византии.

Сами древние историки часто называли местные племена на Балканах скифскими, однако другие античные историки, как например Геродот, называл скифами народ, занимавший Северное Причерноморье и Среднюю Азию.

При том не совсем ясно, почему скифы-землепашцы, жившие согласно Геродоту в верховьях рек, впадавших в Черное море, были провозглашены иными современными историками иранским племенем, когда следы их

письменности не обнаружены, их язык так и не был дешифрован, а заключения делаются только на основании некоторого сходства находок из скифских курганов с находками персидских могильников. Однако с таким же успехом можно найти сходство между памятниками персидского и арамейского народов в Месопотамии в силу естественного взаимопроникновения культур. Китайский путешественник Чжан Цзянь (Второй век от Рождества Христова) писал, что на всем протяжении от Давани (Фергани) до Аньси (Парфии) говорили на одном иранском языке, и тогда удивительно, почему в Северном Причерноморье и в Сибири не сохранилось памятников достаточно развитой к тому времени иранской письменности, раз уж скифы по подобной логике были иранцами.

Впрочем, в современной науке лишь в последнее время закрепилось мнение, что скифы были все таки европеоидным народом, причем широко распространенным по всей Азии. Находки в Алтае на плато Уток захоронения скифской знатной женщины показывает физиологический облик европеоидного типа и, более того, достаточно схожего со славянским обликом.

Так же и в Туве при раскопках «Долины царей» на участках «Аржаан-1» и «Аржаан-2» были обнаружены останки скифских царя и царицы, и экспертиза установила, что останки принадлежат к европеоидной расе, хотя, конечно, трудно, как и в предыдущем случае, определить по отдельным образцам общий генотип скифов.

В данном случае можно, конечно, возразить, что и иранцы принадлежали к европеидной расе, но тогда тем самым приходилось бы современным российским историкам согласиться с заключениями германских историков начала 20го века, что древние персы имели арийский облик, и что ныне можно было бы трактовать как пропаганду идей о расовом превосходстве "белой" расы.

То, что древние персы принадлежали к европейской расе, доказывает и то, что нуристанцы, живущие на севере Афганистана и Пакистана, как раз и отличаются европеоидным обликом и светлыми волосами, что свидетельствует о том, что они и являлись потомками древнего арийского народа, завоевавшего в древности Индостан и основавшего древнюю Персию.

Существует достаточно число свидетельств о существовании и в Древнем Китае народа европеоидного облика. Так, французский этнограф Абель Ремюз в 1820 году писал о том, что в китайских летописях о древних народах - динлинах, хакасах и усунях - обитавших к северо-западу от

китайцев, говорилось как о белокурых и голубоглазых людях, а среди гуннов существовало племя эфталитов, или белых гуннов, как раз и отличавшихся светлыми волосами.

В работе «Расология - наука о наследственных качествах людей» В.Б. Авдеева приводятся данные из исследований русского антрополога Григория Ефимовича Грумм-Гржимайло (1860-1936) который, исследовав Памир, Забайкалье, Монголию, Приморье и северную часть Китая, пришел к выводу, что исходным биологическим типом, создавшим культуру на этих просторах, был европеоидный. В монографии «Почему китайцы рисуют демонов рыжеволосыми? (К вопросу о народах белокурой расы в Средней Азии)» (СПб., 1899) Грумм-Гржимайло писал: «Одним из докитайских народов, населявших бассейн Желтой реки, были рыжеволосые ди... Что «ди» принадлежали к белой (и, вероятно, белокурой) расе, подтверждается и тем обстоятельством, что среди них были великаны. Подобное предположение не включает в себе ничего невозможного. В доисторические времена белая раса имела совершенно иное распространение, чем теперь. Ее остатки в различных грациях метисации и теперь сохранились в Полинезии и на Зондских островах, в Индокитае, в Южном Китае, в Маньчжурии, в Японии, на крайнем северо-востоке Сибири и в Северной Америке; наконец, в Северном Китае и по настоящее время сохранился еще длинноголовый тип. Следы крови белой расы видны и среди некоторых частей населения Бутана, Непала и Кашмира, чем, между прочим, и объясняется их длинноголовость, прямо поставленные глаза и тонкий, прямой нос».

В своей следующей работе «Белокурая раса в Средней Азии» (СПб, 1909)» Г. Е. Грумм-Гржимайло пишет: «Раскопки могил в пределах Алтайско-Саянского нагорья указывают нам на эту горную область как на продолжительную стоянку длинноголовых. Сюда, надо думать, и должны были, главным образом, передвинуться если не автохтоны Забайкалья, то последующее длинноголовое население этой области, принадлежавшее, подобно длинноголовым алтайцам, к высшей расе, скорее всего, даже европейской, что доказывается как формой их черепов, так и гипсовыми масками, из коих многие отличаются замечательной красотой и чертами лица совершенно европейскими».

В книге Авдеева приводятся строки, написанные другим русским ученым - Александром Ивановичем Вилькинсом, в его монографии «Антропологические темы в Средней Азии» (М., 1884): «Я осматривал множество горных киргизов, населяющих внутренние части Тянь-Шаня, во время путешествия по Кашгарской границе и не мог не заметить несколько экземпляров, обращающих на себя внимание другими ненормальными для

среднеазиатских киргизов признаками. Это были индивидуумы русые, даже почти белокурые. Кроме того, они имели серо-голубые глаза. Мне показалось даже, что и лица этих особей были более правильны, особенно склад глазниц, чем у их сородичей с типичными черными волосами и карей радужиной. Что такая особенность могла быть унаследована от древних обитателей Иссык-кульского побережья, не должно подлежать сомнению; вспомним, что в этом месте еще до начала нашей эры жило голубоглазое и белокурое племя Уссуней. Уссунь были долихоцефалы. Невольно вспоминались мне рассказы о белокурых голубоглазых людях, встречаемых среди Памирских племен и, сопоставив наблюдения, приведенные выше, мне казалось, что в сущности нет поводов отрицать возможность воссоздания при помощи тщательного анализа в общих чертах угасшей теперь ветви горных арийцев, отличавшихся русыми волосами, голубыми глазами и удлинненным черепом».

К аналогичным выводам о существовании еще сохранившегося европеидного типа древних «праиндоевропейцев» пришли также русские ученые - С. Д. Масловский (в ходе исследований в Средней Азии с 1895 по 1899 годы), Н. А. Аристов (в своих исследованиях о горцах Припамирья в 1900 году), Д. Н. Анучин (в ходе экспедиции к енисейским осяткам) и А.И. Харузин (в ходе экспедиций по территории Персии).

Впрочем еще персидский историк Рашид эль-Дин писал что Чингиз-хан родился в племени Бурчикан, что означало народ серых глаз, а сам Чингиз-хан имел рыжие волосы и бороду (в другом варианте племя называлось Борджигин, и означало «голубоглазые» - прим. ред.)

Также и у Гумилева можно найти строки о наличии в монгольском эпосе свидетельств о том, что предками монгол были люди европеоидного облика.

Впрочем, не только Сибирь, но и Северная Африка были в древности заселены народами европеоидного генотипа, о чем свидетельствуют мумии, хранящиеся в Британском музее, как например мумии Рамзеса Второго и царицы Ти, скульптуры Нифертити и Неферет, как и известные погребальные «фаюмские портреты» древних египтян.

В древности границы распространения белой расы простирались практически по всей Азии, и как пишет сербский историк Ольга Лукович-Пьянович, 19 февраля 1981 года в "Chicago Tribune" появилась статья о находке в Китае мумии, возраст которой был определен радиоуглеродным методом в 6740 лет, и она представляла собой женщину «белой расы».

Считать что на просторах Сибири и Урала не могла существовать развитая цивилизация - чистый абсурд, ибо природные условия вполне благоприятствовали появлению такой цивилизации, а миграции народов могли с таким же успехом, как и на Ближнем Востоке, происходить и на этих просторах.

Находка на Урале обширной области (до пятисот квадратных километров) Каргалы, где добывалась медь начиная с 3400-3700 годов до Рождества Христова, говорит о существовании в течение двух тысячелетий целой цивилизации, корни которой до сих пор остаются тайной.

То, что просторы Сибири и Урала были в древности заселены европеоидным населением, подтверждается и работами современных ученых, которых «неоромантиками» назвать нельзя. Так согласно И.И. Гохману и В.А. Дренову, существует предположение о том, что представители «средиземноморской расы» участвовали в формировании древнего населения цивилизаций Тувы и Верхнего Приобья.

Также А.Г. Козинцев в своей работе «Так называемые средиземноморцы Южной Сибири и Казахстана, индоевропейские миграции и происхождение славян» (Музей антропологии и этнографии РАН) описывает археологические находки, которые доказывают «общность» «елунинцев» и «окуневцев» Тувы с населением Западной Европы эпохи бронзы (Ковалев, 2007г.). А.Г. Козинцев пишет, что индоевропейцы двигались внутрь Азии, и это подтверждают мумифицированные тела людей эпохи бронзы и раннего железа из Синьцзяна, представлявших собой русоволосых европейцев, причем Козинцев приводит также мнения К.Н. Солодовникова и С.С. Тура о том, что люди из Синьцзяна вполне могли быть родственными «елунинцам» Тувы. Козинцев подкрепляет свои заключения исследованиями Савинова (1994), Мачинского (1998) и Ковалева (1998) и делал вывод, что скифы пришли как раз из «глубин Азии».

Козинцев, после научного анализа многочисленных данных, как возможных скифов рассматривал «окуневцев» из Тувы и «катакомбников» с реки Молочной (Приднепровье), еще представителей ряда культур поздненеолитической серии конца IV тысячелетия до Рождества Христова, найденных в Осторфе на севере Германии. Притом, согласно исследованиям Солодовникова и Тура, «елунинцы» также являются мигрантами и потому по Козинцеву ближе всего к «елунинцам» относятся скифы из Верне-Тарасовки в Нижнем Приднепровье, и опять-таки «окуневцы».

Наконец, по мнению И.М. Дьяконова (1982), Л.С. Клейна (1980-1990) и В.А. Сафонова, в позднем неолите и раннем бронзовом веке очаг индоевропейских миграций на восток находился на Ближнем Востоке, в частности, в Анатолии (Renfrew 1987, Сафронов, 1969г., Gray, Atkinson, 2003).

Вопрос родины арийских народов является ныне достаточно популярной темой, и в качестве этой родины, описываемой еще в шумерском предании о «Солнцеподобной Аратте» или в индийской «Бхаратте», рассматривают погибшую Атлантиду..

В 1994-1996 годах московский шумеролог А.Г. Кифишин, изучая надписи в районе Каменной Могилы под Мелитополем, где обнаружено свыше сотни наскальных надписей и более чем полторы сотни каменных табличек, ранние из которых созданы в 10-12 тысячелетии до Рождества Христова, сделал предположение что эта «Аратта», находилась как раз в Северном Причерноморье, откуда затем племена «праарийцев» двинулись в Малую Азию.

В настоящее время ДНК генеалогия предоставляет куда более широкие возможности, нежели раньше, чтобы восстановить направления былых миграций. Так, согласно работам Анатолия Клесова, гаплогруппа R1a, особенно характерная для славян (хотя не только для них), характерна и для для Северной Индии, где от 15 до 30% (по разным оценкам) населения имеет эту гаплогруппу, причем в высших кастах этот процент растет до 72%.

Трудно не заметить, что направления многих древних миграций на просторах Европы и Азии соответствовали районам расселения древних скифов, которых вполне возможно связать с древним арийским «пранародом». На основе современных исследований возникает закономерное предположение, что просторы от Северного Причерноморья, Прибалтики и Средней Азии до Алтая и Синьцзяна населял один единственный скифский народ европеоидного облика.

При том можно предположить, что сам же антропологический тип скифов в определенной мере соответствует славянскому антропологическому типу (или восточно-европейскому), который определен работами М.В. Витова, В.В. Бунака, В.П. Алексеева и ряда других русских ученых, как особый антропологический элемент, то есть с оригинальным строением черепа и цветом волос, а не как продукт смешения различных антропологических типов.

По исследованиям, которые провел русский антрополог В.В. Бунак, сделан вывод, что русский антропологический тип отклоняется от среднего центрального европейского типа «более высоким процентом светлых и средних оттенков и меньшим процентом темных оттенков глаз».

Существующие (согласно В.П. Алексееву) антропологические типы русского народа: ильменский, валдайский, вологдо-вятский, восточно-верхневолжский, клязьменский, вятско-камский, западный, центральный, десно-сейминский, донско-сурский, средневолжский, степной, верхнеокский, архангельский, несмотря на определенные различия в процентном соотношении светлых глаз, светлых волос, ширины и длины черепов, среднего роста, ростом бороды и усов принадлежат к единому антропологическому типу. Исследования В.Д. Дьяченко на территории Украины выделили пять типов: днепровско-ильменский, нижнеднепровско-прутский, валдайский, карпатский, центрально-украинский. Несмотря на известное отличие в более высоком среднем росте и более темной пигментацией они все же представляют все тот же русский антропологический тип, с тем, что ныне на Украине и в Центральной России очевидно известное наличие финского элемента, так как в советские времена произошло дополнительное смешение финно-угорских народов с русскими. В.В. Бунак и в Белоруссии определил два типа: восточно-балтийский и полесский, которые, хотя и более схожи с населением Прибалтики, являются частью все того же восточно-европейского антропологического типа.

Часть 2

В «Повести временных лет» говорится о том, что славяне жили у Дуная на землях, тогда еще известных как Фракия и Панония, которые во времена летописца Нестора принадлежали венграм и болгарам, и, как пишет Нестор, именно отсюда они расселялись по всей Восточной Европе. Согласно тексту Нестора, в рассказе о путешествии Андрея Первозванного указывается, что на территории современного Нестору Новгорода апостол также встретил славян.

Советский академик Б.А. Рыбаков, в книге «Киевская Русь и русские княжества XII-XIII веков» отнес начало славянской/русской истории к XV веку до Рождества Христова, и при этом предположил на основании ряда документов, что предками славян были отдельные скифские народы времен Геродота, тем более, что достаточно очевидно сходство между описанием скифов Геродотом и позднейшими описаниями славян арабскими путешественниками, в частности ибн Фадланом, и им же ясно

описано сосуществование землепашцев из лесных деревень и всадников из городов.

Славяне, в соответствии с Повестью временных лет, пришли на территорию Киевской Руси, потому что их земли завоевали «влахи», которыми тогда русские обозначали романоязычные народы. Вряд ли в то время был иной народ романского языка кроме римлян, способный завоевать столь большой народ, как славяне, тем более что данное свидетельство Нестора подкреплено фактами «Дакийских» войн (101-102 гг. и 105-106 гг. после Рождества Христова), которые вели римские легионы императора Траяна против даков и союзных им сарматов.

В «Повести временных лет» достаточно ясно указывается связь между завоеванием Дакии римской армией Траяна и выселением оттуда большей массы славян. Непонятно, зачем было монаху Нестору выдумывать подобные истории, что вменяли ему советские ученые, а позже по их примеру и иные российские, ибо ему как монаху Киево-Печерской Лавры, казалось, надо было бы избежать упоминания конфликтов предков русов с римскими императорами, от которых Русь и приняла крещение.

Готский летописец Иордан в своей работе «О происхождении и деяниях гетов», передавая сведения римлянина на готской службе Кассиодора, писал: «Они же (венеты)... произойдя из одного корня, породили три народа, то есть венетов, антов и славян...» (Iord. Get. 119: Свод I. С. 110/111.) и что римский император Волусиан (251–253) после похода в Дакию получил титул «Венедский».

В исторических же трудах «Естественная история» Плиния Старшего, «Германия» и «География» Тацита пишется о «венетах (венедах)» как о близком иллирийцам племени на северо-востоке Италии. Феофилакт Симокатта венетами называет славян, при том славяне именуются вендами или виндами в германских, а также вэнэ (vänä) в прибалтийско-финских языках. Также при описании событий IV века, Иордан пишет о войне готов с племенем антов, которое относит наряду со славянами к потомкам венедов, а о родстве и одноязычии антов и славян в VI в. пишет и Прокопий Кесарийский.

То что Карпаты, согласно Нестору, были местом, откуда славяне пришли на земли современной ему Киевской Руси, вполне соответствовало тому, что причиной их выселения было завоевание римлянами Дакии, ибо как Кавказом называли и называют и Закавказье, и кубанские, и терские области, так и Карпаты охватывают огромные пространства, так что предгорья Карпат начинаются у города Выршац в Сербии с горы

Выршачкий брег. Если славяне могли жить в Дакии, которая находилась в области Карпат, то им ничто не мешало жить в паре сотен километров западнее, в областях современной Сербии, тем более что реки, впадавшие в Дунай (Сава, Драва, Ибар и др.), которые в древности представляли главные коммуникации, покрывали всю территорию современной Сербии.

К тому же из истории известно, что во время восстаний против власти Рима племена дарданцев, жившие на территории сегодняшней Сербии, уходили от римских войск в Карпаты, что очевидно означало, что там жили им родственные племена.

Ныне достаточно легко убедиться в том, что обычаи племен гуцулов, лемков и бойков, живущих доныне в северных Карпатах, имеют много общего с обычаями сербов и хорватов в Среме, Бачке и Банате, простирающихся к югу от Карпат.

Достаточно интересна книга известного в своё время немецкого антрополога Гюнтера Ганса "Краткая расология Европы" (1925 год), где автор рассматривает вопросы расы в том смысле, в каком их было принято рассматривать до второй половины 20го века.

В данном случае интересна карта распространения динарской расы на территории тогдашней Украины, ибо в данном случае видится сходство генотипов Малороссии и балканских славян, что служит все таки небольшим, но подтверждением того, что на территорию древней Киевской Руси славяне пришли после завоевания римлянами Дакии, в полном согласии с "Повестью временных лет".

Набеги кочевников и войны, прошедшие в бывшей Ромейской империи, отнюдь не означали, что все проживавшие здесь народы должны были исчезнуть. Ведь не исчезли, несмотря на многовековое владычество турок на Балканах, народы болгар, греков, сербов, хорватов, албанцев и влахов. Раз черногорцы смогли выжить в своих горах при турках, проводя при том против турок частые набеги, то почему славяне не смогли также сохраниться в горах во время так называемого Великого Переселения Народов, если оно действительно было, как его описывают историки.

Так, например, вполне было возможно коренному народу сохраниться в горах Копаоника на юге современной Сербии, где имелось достаточно источников воды и возможностей для скотоводства и земледелия, и где в начале этого века был найден археологами Нишского университета фундамент церкви, в котором были обнаружены монеты из 3-4го веков.

Тот же Нестор достаточно ясно указывает, что и до завоевания римлянами Дакии, которую населяли славяне, эти же славяне населяли Паннонию и Фракию, и что саму Панонию венгры захватили, согласно Нестору, у славян, тогда как во Фракии болгары покорили славянское население. Тем самым из текста Нестора, если воспринимать его как исторический документ, логически вытекает, что раз Панонию и Фракию еще до римлян населяли славяне, то и Дакию, находившуюся между ними, до ее завоевания римлянами, также ведь должны были населять славяне.

К тому же и автор «Истории армян» Моисей Хоренский, который, согласно большинству историков, трудился в 5-м веке по Рождеству Христову, в своем труде описывал целый ряд славянских племен, живших в его время на Балканах.

Если попытаться проанализировать - согласно научным критериям - исторические труды, посвященные заселению Балкан славянами, то никаких достаточных доказательств той истории, которую рисует официальная история, не существует, ибо она основывается на субъективном толковании тех или иных исторических источников и собственных мнений. В данном случае честнее было бы просто заключить, что современная историческая наука не имеет представления о том, какие народы жили на Балканах, каким языком они говорили, и где их действительная Родина. Ведь донныне в официальной науке то, кто такие иллирийцы, никем не разъяснено, и грамматика их языка (важная составляющая часть понимания истории народа) до сих пор не расшифрована, о чем упоминается как в Большой Советской Энциклопедии, так и в научных трудах. Известные историкам и существующие на языке иллиров несколько сот „глосс“ недостаточны для дешифровки этого языка.

До сих пор не дешифрованной оказалась грамматика языка, близко родственного иллирам – мессапов, живших на юге Италии и которых ряд историков рассматривают как часть народа иллиров.

Также и фракийский язык, распространенный в Юго-Восточной Европе и Малой Азии, не восстановлен. Существует лишь несколько десятков глосс в сочинениях античных авторов, то есть отдельных личных имен и топонимов, как и ряда отдельных фраз фракийского языка. Болгарские ученые Д. Дечев («Характеристика на тракийския език». София.1952 г.), В. Георгиев («Тракийския език». София. 1957 г.) Н. Дуриданов («Езикът на траките».София.1976), как и румынский историк Русу И.И. ("Limba tracodaulor".Вис,1967 г.), несмотря на все усилия, не смогли определить грамматику фракийского языка. Гето-дакийский язык, по мнению ряда

ученых, в том числе болгарского ученого Георгиева В., которого никак нельзя заподозрить в «сербском неоромантизме», также не дешифрован и составляет одну семью с фракийским языком. Из трудов Геродота известно, что геты были одним из скифских племен.

Является фактом родство культур даков и фракийцев с культурой иллиров и мессапов, что дает основание предположить что и мессапы с иллирами также могли быть славяне или их предки.

Помимо этого, на северо-западе Малой Азии жил многочисленный народ – мизийцы, о котором, как и о вышеупомянутых гетах, римский историк Страбон писал следующее: "Эллины считали гетов за фракийцев. Они живут по обеим сторонам Истра (Дуная), равно как и мизийцы, которые равным образом являются фракийцами и ныне называются мэзийцами, от которых происходят теперь живущие между лидийцами, фригийцами и троянами мизийцы. Также фригийцы в сущности - бриги, фракийский народ, как и мигдоны".

В современной науке мизийцы также считаются народом, близкородственным фракийцам, в силу схожести археологического материала.

Также нельзя отрицать и возможность того, что славянами были и древние пелазги Греции, которые, согласно античным авторам, по-гречески не говорили и были родственны фракийцам и иллирам.

Тем не менее до сих пор славяне в современной науке представлены как пришлые завоеватели земель Ромейской-Византийской империи, с тем, что этнический состав населения этой империи на Балканах до шестого-седьмого веков остается науке почему-то неизвестным.

Свидетельств о том, что славяне пришли на Балканы, нет ни в одной летописи, былине или сказании, за исключением труда Константина Порфирогенита «Об управлении империей», чья веродостоинность рядом ученых подвергалась сомнению, да и нелогично базировать целую теорию на базе труда одного человека, не бывшего к тому же современником описываемых им событий «прихода славян».

По отношению к теории о массовом переселении славян на Балканы существует серьезное возражение, заключающееся в том, что перемещение столь огромных масс населения, в котором были не только воины, но и женщины, дети и старики, в обычных условиях зависящих от земледелия, скорее всего бы привело к массовым эпидемиями и голоду.

Сербский историк Драголюб Антич в своей работе «Континуитет цивилизации Винчи «(Континуитет Винчанске цивилизације)» пишет, что в то время запасы питания существовали в ограниченном объеме на уровне местных родовых сообществ, тогда как на высшем уровне излишки питания претворялись в предмет торговли. Вряд ли на Балканах в эпоху предполагаемого переселения народов, местные племена свои и без того небольшие запасы питания начали бы делить с чужаками, против которых они бы скорее всего либо выступили с оружием в руках, либо просто от них стали бы скрываться. Сам Антич пишет, что согласно современным армейским нормам в день на человека требовалось от полукилограмма до килограмма продуктов питания, что на 500 дней, то есть до первой новой жатвы, составляло полтонны-тонну на человека. Как известно, «Великая армия» Наполеона из-за отсутствия технологии консервирования продуктов попала в очень тяжелое положение в России, где народ отказывался ее кормить. Непонятно, каким бы образом продукты питания сохранялись бы за тысячу лет до Наполеона славянскими племенами в ходе маршей, длившихся бы месяцами, ибо технологии консервирования в те времена тем более не существовало. Для прокорма скотины одной травы было недостаточно, что известно из современной аграрной практики, а для новой жатвы с собой надо было переносить семенной фонд, сельскохозяйственные инструменты, личные вещи. Как пишет Антич, конь в день нуждается примерно в 3-5 килограммах зернового корма, и в таком же количестве сена, причем сам конь на длинных маршах мог перевозить 25-30 % от своего веса, то есть чуть больше ста килограмм. Тем самым одной семье требовалось, согласно Античу, пять повозок с двумя-четырьмя конями, с десяток домашней скотины, как и различной иной живности.

Для племени в десяток тысяч семей это означало бы пятьдесят тысяч повозок, массу конницы и пехоты, растянувшихся почти на тысячу километров и двигавшихся со скоростью несколько километров в час. Подобная колонна даже в современных условиях согласно армейским нормам сама себе создавала бы заторы, а на ее пути не оставалось бы ни травы, ни воды. Огромную проблему представляло бы преодоление рек, ибо просто было бы некому построить такое количество переправ.

Столь огромный переход ничего, кроме страданий, славянам бы не принес, и непонятно, ради чего им бы понадобилось оставлять те просторы, где они жили, если славяне, согласно официальной науке, находились вдалеке от центров цивилизаций, и потому вряд ли бы привлекали внимание завоевателей, скрывшись бы в лесах, которые даже во Второй Мировой войне позволяли скрываться различным партизанам.

Территория тогдашней Византии-Ромейской империи веками являлась местом, где существовала государственная власть, которая соответственно готовила данную территорию к обороне. Прорваться через подготовленные линии обороны по чужой территории возможно было только в результате военного разгрома Византии. Сасанидскому Ирану, стремившемуся восстановить былую державу Ахеменидов и выбить «ромеев» из их бывших владений, потребовалось три с половиной века постоянных войн, начиная с первого нападения шахиншаха Арташира на римские владения в Месопотамии в 235 году и до захвата Хосровом в 607 году Месопотамии, в 610 Армении, в 612 Сирии, в 614 Иерусалима и в 616 году Египта. В том же Египте, согласно книге Н.А. Тальберга «История церкви», насчитывалось пять миллионов монофизитов и двести-триста тысяч православных, и тем самым армия ромеев действовала в Египте практически на неприятельской территории. Такое же положение согласно «Истории церкви» было в Сирии и Армении где к императорским войскам население византийских провинций относилось столь же враждебно, так как они принадлежали к монофизитской церкви, а Византия при том вела войну против аварского каганата на западе. Тем не менее в итоге Византия все таки смогла выстоять и ее войска в конце концов нанесли поражение иранцам и в 628 году были восстановлены границы Византии.

Как можно в таких условиях предполагать, что славянские разрозненные племена в шестом веке могли беспрепятственно передвигаться по территории Византии и селиться здесь, в частности, в провинции Скифия, не встречая сопротивления императорской власти, не имея за собою ни государственного аппарата, ни организованных резервов. По каким причинам население провинции Скифия, вероятно, все таки являвшееся скифским, без всякого сопротивления отдало свои земли славянам, и, главное, каким образом современные историки могли определить, что это население было часто уничтожено, а частью смешалось с завоевателем? Где тому доказательства? И что делала императорская власть, когда чужеземцы изгоняли и истребляли ее подданных? Ведь шестой век для Византии – это век Юстиниана (527-565 гг.) и даже Прокопий, который порочит его в своей "Тайной истории", все же не отрицает в своем труде «Войны», что этот император, возвратив империи Северную Африку и Италию, обладал огромной военной мощью. Почему же тогда Юстиниан мог допустить захват земель в сердце своей империи и заселение на ее территорию огромных масс варваров?

Единственный ответ, который можно предложить, это тот, что славяне переселялись в Ромейскую державу на земли таких же славян, и по тем или иным договорам с ними, являлись коренным населением.

В летописях Византии-Ромейской державы говорится о сражениях с склавинами и антами, но нигде не пишется об их переселении, хотя тот же Юлий Цезарь в своих «Записках о Гальской войне» неоднократно упоминал о переселении германцев в Галлию. То, что иные анты появились значительно позже и нападали на византийские войска извне, также не противоречит идее о том что славяне были автохтонным населением Балкан, поскольку, например, и кельты-бритты нападали из Британии на римские владения в Галлии, но сами галлы оставались все же кельтами и многие из них в составе римских войск сражались против бриттов. Также и войска Емельяна Пугачева и Степана Разина захватывали крепости Московской Руси, но состояли эти войска в основном из русских, а не из каких-либо других народов.

Еще более нелогичным представляется история о переселении на Балканы сербов, произошедшее согласно труду Константина VII Порфирогенита (905-959) «Спис о народима» (De Administrando Imperio) в 626 году при царе Ираклии, ибо непонятно, каким образом сербы за короткое время смогли беспрепятственно захватить практически все Балканы и покорить местное население, не обращая внимания на еще мощную власть Константинополя, да еще так, чтобы от фракийцев не осталось и следа. Ведь если царь Ираклий и дал разрешение сербам поселиться в своих владениях, вряд ли он дал бы им право изгнать местное население, то есть собственных подданных.

Вполне естественно, что в ходе войн против персов император Ираклий II (610-641гг) разрешил тогда «сербам» селиться вокруг Салоник – важного города, о чем и писал Константин Порфирогенит, ибо поселил там достаточно известный ему народ своего «культурного круга», и это никак не могло означать, что другие славяне не могли жить в Салониках, как точно также в 20 веке русская белая эмиграция селилась в Сербии и в Болгарии. Славяне, хотя и находились в войсках аварского кагана, напавшего на Византию, так же состояли и в императорских войсках, отбивших авар в 626 году от стен Константинополя.

К тому же Восточная Римская империя в седьмом веке – времени, когда славяне, согласно ряду историков якобы и появились на Балканах, была достаточно сильна и поразила своего единственного мирового соперника Иран, в чью столицу - Ктесифон в 628 году вошли ромейские войска. Полагать что в это время сербы тогда могли беспрепятственно колонизовывать Балканы было бы абсурдом. Кризис империи начался с поражением императорской армии под Ярмуком в 636 году и со смертью императора Ираклия в 641 году, однако уже в 679 году хан Аспарух во главе

болгарских племен оккупировал Мезию, где болгары застали уже оседлое славянское поселение, ассимилировавшее своих завоевателей-болгар.

Каким образом за пару десятков лет славяне смогли колонизировать столь обширные просторы, что не под силу и современным государствам - совершенно неясно. Тем более неясно, как сербы - поскольку Константин Порфирогенит пишет о том, что именно сербам император Ираклий разрешил селиться вокруг Салоник - сумели ассимилировать фракийцев так, что от последних не осталось и следа.

Никаких логически ясных ответов на все вышеперечисленные вопросы ныне не предлагается, и вместо аргументированных ответов в научных трудах повторяется заключение, что мол до славян на Балканах жили иллирийцы, фракийцы и даки. Любые предположения о том, что иллирийцы, фракийцы и даки могли быть именами славянских народов, сразу же отметаются причем без особых обоснований. Сами дискуссии о родине славян выглядят таким образом, что сначала противники теории об «автохтонности» славян заявляют о недостаточности доказательств о том, что славяне были коренным населением Балкан, дабы затем, провозгласив своих противников дилетантами, тут же без всяких доказательств провозглашают, что родина славян находится где-то на Карпатах или вокруг них. Никаких доказательств при этом тому не дается и фактически поиск родины славян ведется так, что где-нибудь к северу или на восток от Карпат такого рода оппонент ткнет пальцем в карту. Никаких доказательств таким предположениям подобный исследователь не предоставляет, и главным образом опирается на предположения либо свои, либо тех или иных научных авторитетов, без всяких доказательств. Причем, как правило, подобного рода исследователи легко объясняют поступки полководцев и вождей древних народов на основании собственной логики, не имея зачастую элементарных познаний военного дела, а также приписывая древним собственные привычки и пристрастия.

Как правило, подобный исследователь употребляет выражения «я полагаю», «можно предположить», и «видимо», чем необходимость таких доказательств, которые он требует от сторонников «автохтонной» школы, сама собой отпадает.

Часть 3

Пожалуй, самым фундаментальным трудом, обработавшим тему происхождения сербов в свете идей автохтонности славян на Балканах, является книга «Сербы народ древнейший (Србе-народ најстарији)» автора

Ольги Лукович-Пьянович». Сама Ольга Лукович родилась 7 (20) апреля 1920 года в семье ветерана сербской армии, участника боев на Салоникском фронте, скончавшегося от полученных ранений вскоре после рождения Ольги. Закончив гимназию в Чачке как лучший ученик гимназии, Ольга Лукович поступила в колледж „Дом королевы Марии (Дом краљице Марије)“.

После окончания Второй мировой войны Ольга поступила на Белградский университет на факультет истории искусства, и после трех лет учебы перевелась в университет Загреба, где получила диплом в 1950 году. Проработав затем на радио „Загреб“, Ольга выехала во Францию. Там после долгой работы, так что Ольга самостоятельно выучила девять языков - древнегреческий, латынь, французский, немецкий, английский, русский, польский, итальянский и испанский. Во Франции она получила докторскую степень в Сорбоне как иностранный соискатель (D.A.) у известного в 60-70 годах профессора филологии Пьера Шатрена. Тема ее диссертации была „Правда у Эхила и Софокла (Ses origins, son developement et l'ideo de justice shez Eschyle et Sophocle)“, а осуществлял прием диссертации профессор Сорбоны Пьер Шатрен (Pierre Chatreine). В Париже Ольга вышла замуж за доктора Цветко Пьяновича, взяв фамилию Лукович-Пьянович, и самостоятельно занялась исследованиями происхождения сербского народа.

В ходе этих своих исследований и после долгой работы в архивах Ольга Лукович-Пьянович подготовила труд „Сербь народ древнейший (Србе-народ најстарији)“. В этой работе на основе сотен документов и работ десятков авторов, так что многие главы ее книги больше чем наполовину были переполнены цитатами из работ цитируемых авторов, она доказывала что сербы были коренным народом на Балканах и по сути представляли собою «пранарод», то есть народ, из которого и произошли остальные народы индоевропейской расы. Ольга Лукович-Пьянович приводила большее число доказательств данной теории и уточняла, что древнее имя славян было сербы, чьи имя и язык в значительной степени переняли сербы нынешнии.

Ольга Лукович-Пьянович в своей работе «Сербь народ древнейший» попыталась избежать выводов, не подкрепленных доказательствами, так что ее труд основан на исследованиях целого ряда ученых разных времен и народов. Она приводит цитаты из десятков трудов различных историков, подкреплявших её тезис об автонохтости славян как на Балканах, так и на просторах Восточной Европы, Малой Азии и Сибири.

Ольга Лукович-Пьянович приводит отрывки из работ десятков ученых - немца Виктора Хейма, англичанина Колина Мак Эведи (Colin Mac Evedy), словенца Даворина Жунковича, немца Гюнтера Яроша, немца Карла Готлоба, словака Павла Иосифа Шафарика, чеха Яна Колара, хорвата Томо Маретича, венгра Иштванфи, немца Карла фон Цернига, венгра Вениамина Калая, немца Дюриха, немца Шлоссера, словенца Грегора Крека, русского Александра Гильфердинга, поляка Лоренца Суroveцкого, серба Алексы Ивича, серба Живко Петковича, итальянца Николо Томазео, немца Хенриха Лео, француза Сиприана Роберта, немца Рейнольда Траутмана, немца Йохана Каспара Зеуса, немца Кохла, немца Первольфа, немца Фридриха Руехса, немца Якова Грима, немца Йохана Ритерса, русского Морозкина, чеха Добровского, итальянца Мавро Орбини, серба Константина Николаевича, француза Масперо Гастона, американца Валтера Фейрсервиса, американца Харольда Ломба, серба Стояна Новаковича, англичанина Китто, русского Михаила Ломоносова, англичанина Болдвина Уорда, чеха Васерода, русского Вельтмана, хорвата Рачки, серба Ненада Джорджевича, поляка Йозефа Костржевского, серба Симы Лукин-Лазича, серба Илии Живанчевича, немца Отто Ханиша, француза Абела Овелака, француза Ами Буе, француза Эмиля Бурнуфа, сербки Ружицы Борисавлевич, словенца Ватраслава Ягича, серба Йована Цвиича, серба Джуры Даничича, швейцарца Адольфа Пикте, француза Луи Париса, итальянца Себастиана Долчи, француза Жоржа Сифера, американки Эльзы Кристенсен, серба Веселина Чайкановича, поляка Казимира Шульца, итальянца Апендини, хорвата Иокима Стулича, швейцарца Патрика Лута, швейцарца Еугена Питтарда.

Так, например, Ольга Лукович-Пьянович в своих исследованиях опиралась на работу итальянского (из Дубровника) историка XVIII века Себастьяна Долчи (*De EIllyricae linguae vetustate et amplitudine, Dissertatio historico-chronologico-critica*, F. Sebastiano Dolci. Raqusio. Venetiis. MDCCLIV), в которой он утверждал большую древность славянского языка. Долчи сделал заключение, что в античное время на Балканах, в южной Италии и в Северном Причерноморье господствовал славянский язык. Долчи приводит текст, написанный на сербском языке святым Иеронимом, который являлся выдержкой из его письма в IV веке к папе Домазу, причем сам Иероним родился и служил в Далмации.

Свою теорию Ольга Лукович-Пьянович подкрепляла также работой профессора классических языков Милана Будимира «О сербском имени в древности», вышедшей при отделении литературы и языка Сербской академии наук и искусств, как и исследованием о сербском языке Ружицы Борисавлевич, которая считала, что этрусская письменность, как и кириллица, имеет общие корни, находящиеся в Халкидоне.

При том, как пишет Ольга Лукович-Пьянович французский филолог Сиприан Робер считал на основе целого ряда документов, что славяне и до принятия христианства имели свою письменность, и что известная глаголица была одной из версий этой древней письменности. Такого же мнения был и итальянец Франсиско-Мария Апендини (Franciscus-Maria Appendini), цитаты из работы которого приводила Ольга Лукович-Пьянович и который считал, что глаголицу составили илиры. Сам Апендини, также как и Ружица Бориславович, считал, что глаголица послужила основой для кириллицы.

Ольга Лукович-Пьянович использовала также и исследование сербского юриста Марко Костренчича «Законика» царя Душана, который являлся главным юридическим документом сербского средневековья. Костренчич же свою работу основывал на исследованиях сербского историка Стояна Новаковича «Законик Стефана Душана», 1898 года издания, а также авторов Ц. Йиричека (C.Jirecek "Das Gesetzbuch des serbischen Zaren Stephan Dusan" и "Archiv für slavische Philologie 22.,1900) и М. Доленца «Душанов законник» 1925 года издания.

Используя собранные Костренчичем материалы и опираясь на исследования сербского историка Ильи М. Живанчевичева, Ольга Лукович-Пьянович, изучая Афонский список «Законика», пришла к выводу, что «Законик» создан на исконном сербском понимании права, основанном на многовековом опыте. Проведя сравнительный анализ «Законика» с древними «Ведами», Ольга Лукович-Пьянович сделала вывод о схожести правовых идей «Вед» и «Законика».

Важную роль в исследованиях Ольги Лукович-Пьянович занимают труды польского историка Войцеха Кетрзинского (Wojciech Ketrzynski "Die Lygier - ein Beitrag zur Urgeschichte der Westslawen und Vindilien" Posen.1868), который утверждал, что лужичские сербы были автохтонным населением на большей части современной территории Германии; такого же мнения о роли сербов с Кетрзинским придерживался и Павел Шафарик.

В книге «Сербы народ древнейший» приведено мнение и французского историка Франко Прико (Francois Pricot de Sante-Marie), который в работе "Les slaves Meridionaux" писал, что славяне с древнейших времен населяют Европу.

Согласно Ольге Лукович-Пьянович о том, что славяне являются автохтонным населением Балкан, писал и польский профессор Йозеф Костржевский в работе, вышедшей в 1949 году в Париже (Les origins de la

civilisation polonaise,prehistore-pahistore. Presse Universitaire de Paris. "PUF". 1949), хотя работа его посвящалась полякам, а не сербам.

Как пишет Ольга Лукович-Пьянович, французский ученый Сиприан Робер называл Дунай «прасербской» рекой, а другой французский историк Адольф Пикте пришел к выводу, что в древности - за две тысячи лет до Рождества Христова, народ одного языка населял просторы от Инда до Западной Европы.

В приведенных в работе Ольги Лукович-Пьянович цитатах из работы французского историка Эмиля Бурнофа в его «Эссе о Ведах» пишется, что греческий и латинский языки произошли от языка пелазгов, на котором говорили даже в античной Греции, и затем Лукович-Пьянович дополняет, что такую же идею высказывал немецкий историк Кристиан Шнелер(Cristian Schneller) в работе "Über die sogenannten rhato-etruskischen Inschriften-Lesungs und Losungsversuche". При этом Ольга Лукович-Пьянович также приводит мнение и Яна Колара о том, что славяне жили в северной Италии до кельтов и римлян.

Наконец она приводит заключения британского историка Грегора Данковского о том, что и Гомер писал на диалекте славянского языка. По заключению многих античных авторов в Греции в большой массе проживали фракийцы, о чем писал и Геродот. Согласно Диодору Сицилийскому- Пронопид - учитель Гомера, говорил на пелазгийском языке, и исходя из этого Ольга Лукович-Пьянович делает вывод, что древние пелазги являлись славянами и были предками фракийцев, также соответственно являвшимися славянами.

Приводит Ольга Лукович-Пьянович в доказательство своих теорий и работы известных исследователей истории древнего Египта - немца Юргена Шпанута (Jurgen Spanut) и американца Имануэла Великовского (Immanuel Velikovsky) - о «народах моря», на основании которых она делала заключение о возможности того, что эти народы были славянского происхождения.

Конечно, с выводами Ольги Лукович-Пьянович можно не соглашаться, но с используемыми ею источниками ознакомиться нужно, как и провести подробный анализ приводимых исторических фактов. Отрицать научную ценность исторических исследований как Ольги Лукович-Пьянович, так и иных подобных исследователей, без подробного их анализа дело все таки ненаучное.

Разумеется, политические идеологии оказывали влияние на современное развитие подобных исследований, и это влияние часто шло им (исследованиям) во вред, но ведь такие же идеологии оказывали влияние на историческую науку 18-19 веков в Европе, причем тогда совершенно нормально воспринимались шовинистические заключения многих немецких ученых о том, что германская кровь является залогом цивилизованности того или иного народа.

М.В. Ломоносов, начавший свою борьбу за русскую историю в Московском университете, воспринимался тогда официальной наукой России (именно вследствие германского влияния) как фантазер и неуч, однако, если бы не упорство Ломоносова, то в России до сих пор бы изучались в школах мифы о полной неспособности славян к созданию государства.

К тому же сама гипотеза об автохтонности сербов на Балканах и не принадлежит Ольге Лукович-Пьянович, а впервые была выдвинута в самой Сербии академиком Сербской академии наук, членом Сербского научного общества и профессором истории Сербской православной церкви в Богословской академии святого Саввы в Белграде Милошем Милоевичем. Милоевич в своих трудах и высказал идею, что славяне носили имя сербов и жили на огромном просторе от Сибири и Северного Причерноморья до Эльбы, Малой Азии и Сицилии, тогда как Ольга Лукович-Пьянович лишь более подробно данную идею обосновала в своей книге «Србе-народ најстарији (Сербы народ древнейший)» вышедший в полном виде в 2003-м году в издательстве «Мирослав» в Земуне (Белград) с рецензией профессора Рели Новаковича, автора целого ряда книг по сербской истории.

Милош Милоевич родился в 1840 году в селе Цырна Бара в Подринье, и как лучший студент юридического факультета Белградского университета был отправлен на учебу в Россию в Московский университет на историко-филологический факультет. В России Милоевич изучал филологию и литературу славянских народов, работая в архивах тогдашних российских научных учреждений и университетов. По возвращении в Сербию он написал и издал книгу «Обычай и песни всего сербского народа» (Обычаји и песме укупног народа српског) в трех частях, а также трехтомную работу «Описание частей Старой Сербии» (Путописе по делу праве Старе Србије). Милоевич подготовил в трех томах «Историческо-этнографическую карту сербских и югославских земель в Турции и Австрии».

В Белграде Милош Милоевич основал Второе отделение в Богословской академии, готовившей священников и учителей для областей, остававшихся под турецкой властью. С началом войны Сербии с турками в 1876 году Милоевич создал два отряда добровольцев «Доброволячки» и

«Усташки» (Устанички), с которыми он лично принял участие в боях против турок.

Милош Милоевич также участвовал в работе Берлинского конгресса в составе сербской государственной делегации. После войны он вернулся к научной деятельности, написав и издав книги «Наши монастыри и монашество» (Наши манастири и кулуѣрство), «Служба святой Параскевы Петки сербской» (Служба свете Петке Параскеве српске), «Дечанске хрисовуље», «Правила святого Симеона сербского» (Правила Светом Семеуну српском).

Милоевич написал также хронику войны против турок «Сербско-турецкая война 1876-1878г.г.» (Српско-турски рат 1876-1878г.г.), подготовил этнографическую работу «Обычаи великороссов» (Обичаје Велико-Руса) и перевел с русского языка книгу «Малюта Скуратов», что характеризует его как достаточно талантливого автора. Закономерно что сам Милоевич придерживался взглядов, которые в Югославии назывались «националистическими», но которые в его время были несравненно более распространенными, нежели ныне. Однако ключевой его работой является книга «Отрывки истории сербов и сербско-югославских земель в Турции и Австрии (Одломци историје срба и србских - југославенских земаља у Турској и Аустрији)», вышедшая в Белграде в 1872 году. По планам Милоевича эта книга должна была стать основой для будущей «Истории сербов» в 16-ти томах которую он начал готовить и в которой он собирался развить положения высказанные им в книге «Отрывки из истории сербов и сербско-югославских земель в Турции и Австрии», однако смерть прервала работу Милоевича в 1897 году. Хотя идеи Милоевича после его смерти продолжил в своих работах его ученик Симо Лукин-Лазич („Срби у давнини“. Српска књига за народ(свеска 1). Загреб. 1984), однако поддержки от тогдашней Сербской академии наук он не получил.

Сами рукописи «Истории сербов» Милоевича, как и девять новых частей работы «Описание частей Старой Сербии» и четвертой части «Обычаи и песни всего сербского народа» были найдены в 1918 году в здании суда в Белграде, однако после этого они пропали, со всем архивом Милоевича. Если бы не ученик Милоевича Сима Лукин-Лазич, сыгравший ведущую роль в распространении идей Милоевича, то и труд Милоевича “Отрывки истории сербов и сербско-югославских земель в Турции и Австрии” остался бы неизвестным.

Как писал в предисловии к репринтному изданию его книги «Отрывки истории сербов и сербско-югославских земель в Турции и Австрии (Одломци историје срба и србских - југославенских земаља у Турској и

Аустрији)» (Репринтно издање 2004 год. «Никола Пашић» Београд) академик Сербской Академии Наук Петр Милошевич, сам Милоевич в ходе своей жизни часто подвергался критике как представитель «московской теологической школы» и вообще как сербский националист, со стороны научных кругов в Сербии, ибо в то время Сербия находилась под политическим влиянием Австрии.

В России Милоевич нашел фрагмент летописи Волоколамского монастыря с переводом греческого текста (опубликован в книге «Истории древней Руси», московский университет, 1947г., стр. 58), где пишется: «...Траян ... воинства же на Даки сиреч на Србле, начальник же срски Диковия» (орфография согласно фрагменту приведенному в книге Милоевича).

В своей работе «Отрывки историй сербов и сербско-югославских земель в Турции и Австрии» Милоевич использовал метод филологического поиска в топонимах и языках древних народов корни сербского языка, что сейчас является широко распространенной научной методикой. Насколько его заключения последовательны – дело детальных научных исследований современных историков, однако не принимать его работы во внимание нельзя.

В своих изысканиях Милоевич находил следы сербов (иногда себров, что также употреблялось в летописях) в Германии, в Галии, в Индии, в Китае, в Сибири, в Италии и в Испании, причем его книга базируется не только на филологических изысканиях в фонетике, но и на исторических аргументах, как, например, на свидетельствах арабских летописцев Шарму и Аль-Бекри о походах славян в южную Италию в VII-X вв. Также приводит Милоевич и выдержки из хроники Хельмола (Helmol) из XII века, в которой говорится о существовании сербского племени в Дании.

Большое внимание Милоевич уделял истории Египта, в которой племена гиксосов он считал сербским племенем, как впрочем, и хеттов - противников египтян в битве при Кадеше.

Вместе с тем впервые идею о том, что сербами в древности называли всех славян, выдвинул вовсе не Милоевич, а словак Павел Йозеф Шафарик, доктор философии университета Йены, ставший в 1819 году начальником Большой сербской гимназии в Новом Саде. Новый Сад, находившийся тогда под властью Австрии, являлся в то время центром сербской культуры, и здесь Шафарик и выдвинул свою теорию о том, что имя Сарматы означало имя Сербов. В своей книге «О происхождении славян (Ü B E R DIE ABKUNFT DER SLAWEN N A C H LORENZ SUROWIECKI VON PAUL JOSEPH SCHAFFARIK - "О пореклу Словена по Лоренцу

Суровецком".Павел Јозеф Шафарик".Превод Стојанка Чекеревац.Архив Војводине Нови Сад - Словенски институт Нови.Нови Сад.1998 г.)», анализирую идеи известного польского историка Лоренса Суровецкого, Шафарик, опровергая Суровецкого, считал иллиров славянским племенем, и более того, считал что славяне под именем венды проживали по значительной территории Западной Европы на Пиренейском и Аппенинском полуостровах, как и на территориях, где позднее, после прихода кельтов, возникла Галлия.

Павел Йозеф Шафарик в работе «Старожитности» (Slovanské starožitnosti. Praha, 1837. Рус. пер.: Славянские древности. В 3-х тт. М., 1837-1848), согласно Ольге Лукович-Пьянович, писал, что имена Сарматов, Вендов, Антов давали славянам иностранцы. Шафарик считал, что не только на Балканах, но и во всей Восточной Европе славяне являлись автохтонным народом, и царь Юстиниан и его супруга были славянского происхождения.

Таким образом, Милоевич лишь продолжил ту работу, что до него начал Шафарик. Впрочем, и до Шафарика существовали сербские историки, утверждавшие автохтонность сербов на Балканах, и можно привести пример графа Георгия Бранковича, живший в Воеводине в 17-м веке, и архимандрит монастыря на Фрушкой горе, Йован Раич. Большое внимание изучению древней истории славян, в том числе сербов, уделял ректор Ватиканского колледжа польский кардинал Станислав де Бокус (Сестричиевич), живший в 19ом веке.

Конечно, к работам Милоевича необходимо относиться критически, однако и критика обязана быть конструктивной. Также не следует забывать того, что в его время наука не имела достаточного числа археологических фактов, и потому труды других мировых историков его времени также страдают недостатком археологических фактов. Естественно, Милоевич писал в XIX веке, и совершал типичные для своего времени ошибки, однако все-таки подходить к его работам с мерками современной исторической науки недобросовестно.

К тому же современные критики Милоевича проходят мимо явно абсурдных заключений тех, против кого и была направлена работа Милоевича. Так, например, Йован Раич, автор «Истории разных народов», вышедшей в Вене в 1784 году приводил куда менее аргументированные филологические доводы, доказывая, что имя «серб» произошло от слова «свраб», то есть «немошь». Милоевич часто иронизировал в своей книге над заключениями Раича, которого, однако, австрийская школа в исторической

науке долгое время преподносила как главного авторитета в толковании сербской истории.

Если на момент отвлечься от нынешних сербов, с которыми часто смешивают старых сербов, то предположения Милоевича отнюдь не так безосновательны. Ведь еще Нестор-летописец писал, что славяне жили в Иллирии и в Подунавье до римлян, а христианство приняли от апостолов Павла и Андрея.

В 1601 году вышел труд католического архимандрита Рагужского Мавро Орбини, впоследствии переведенный на русский язык и изданный в 1722 году по прямому указанию Петра Первого под названием «Книга историография початия имене славы и разширения народа славянского и их царей и владетелей под многими именами и со многими Царствиями, Королевствами и Провинциями» (Репринтное издание 2010 года - издательство «Белые Альвы», Москва). Сами тезисы, выдвинутые в книге Орбини, немногим отличаются от тезисов Милоевича. Так, Орбини утверждал, что славянам в древности принадлежали территории нынешних Пиренийского и Апенинского полуостровов, как и Северная Африка, и славяне завоевывали территории в Персии и Египте. При этом Орбини, как пишет в предисловии к его репринтному изданию Светлана Удалова, использовал большое количество источников, ныне уже неизвестных, что делает эту книгу достаточно ценным трудом.

Таким же образом и Милоевич пишет на основании тех же материалов, которые были доступны и другим историкам, как, например, Шафарику и Дубровскому, и последние на основании этих материалов делали во многом похожие выводы о происхождении славян, хотя и уделяли этой теме меньше внимания, чем Милоевич.

Почему исследования, начатые Милоевичем в королевской Югославии, не были продолжены - достаточно ясно из истории самой Югославии созданной по воле иностранных держав и под влиянием «югославянских» идей. История, как известно, это самая политизированная гуманитарная наука, и ее развитие напрямую зависит от развития политических идей.

Разумеется, и ныне труды Милоевича получают политическую интерпретацию в соответствии с сиюминутной политической ситуацией, и часто интерпретируются теми, кто куда менее добросовестен в работе, нежели сам Милоевич.

Положения, подтверждавшие теорию сербской автохтонности на Балканах, можно было найти в работах ряда других историков королевской

Югославии, как, например, Йована Цвиича («La Peninsule Balkanique-Geographie Humaine». Jovan Cvijic. Libraire Armand Colin. Paris. 1921), Илии Живанчевича («Келти и Срби». Илија Живанчевић. Гласник југославенског професорског друштва, књига 16, свеска 9, Београд. 1934, «Новом покољењу». Илија Живанчевић. Београд. 1934) и Живко Петровича («Александар Македонски или Маћедонија старог века». Београд. 1937 г.)

Линию так называемой «сербистики», начатой Милошем Милоевичем и продолженной Симой Лукич-Лазиним, продолжил после Второй Мировой войны другой сербский автор Доброслав Евджевич, который участвовал вместе с Гаврило Принципом в покушении на Франца Фердинанда, а в годы Второй Мировой войны командовал четническим Приморско-Горьянским корпусом, участвуя в боевых действиях против партизан Иосипа Броза Тито. Оказавшись в эмиграции в Италии, Евджевич подготовил книгу «От Индии до Сербии - три тысячи лет сербской истории» («Од Индије до Србије-три хиљаде српске историји»), изданную им в 1961 году в Риме в издательстве четнической эмигрантской газеты «Сербская газета (Српске новине)». Эта книга в социалистической Югославии была запрещена, и была известна главным образом в среде сербской эмиграции. После распада СФРЮ она была переиздана в Белграде («Од Индије до Србије-три хиљаде српске историји». Војвода Доброслав Јевђевић. «Никола Пашић». 2005. Београд).

В сербской эмиграции идею о сербской автохтонности подерживал также Ненад Джорджевич, издавший несколько книг - «Этруски или рашани» («Етрурци или Рашани». Ненад Љ. Ђорђевић. Издање Српског Народног Университета «Л. Костић». Милвоки. САД. 1969) и «История сербов через династии» («Историја срба кроз династије». Ненад Љ. Ђорђевић. Издање Српског Народног Университета «Л. Костић». Милвоки. САД. 1968).

Конечно, если бы кто-то из представителей исторической науки в самой СФРЮ и проявил желание доказать, что сербы - это автохтонное население Балкан, то проводить самостоятельно археологические раскопки для подтверждения своих предположений было бы невозможно, ибо организация археологических партий, как и работа в архивах в социалистической Югославии требовала положительной оценки от парторганизаций, которые, как известно, следовали четкой идеологической линии. Любой же деятельности, которой мог быть дан ярлык сербского национализма, сразу же пресекались пути в научной среде. Очевидно, что утверждение о том, что именно сербы являются автохтонным населением Балкан, было с точки зрения Союза коммунистов Югославии националистическим, и в таких условиях единственно возможным была работа в заграничных исторических архивах.

С другой стороны, в Югославии, в силу большей открытости страны, многие ученые получили возможность работать в западных университетах, и подобное обстоятельство способствовало возникновению сербской «автохтонной» школы во второй половине 20-го века, чьи родоначальники свою научную деятельность начинали на Западе. С началом распада СФРЮ идеологический контроль ослаб, и уже в самой Югославии стали появляться труды, посвященные вопросу «автохтонности» сербов на Балканах. Развитием идей сербской автохтонности на Балканах стала книга "Троя-сербская столица Шкодер" („Троја српска престоница Скадар“ Милутин М.Јаћимовић. “Пешић и синови“. Београд, 2009 г.), выпущенная в двуязычном издании (на русском и на сербском) в 2009 году в издательстве «Пешич и сыновья». Ее автор Милутин Ячимович, сравнив местность вокруг Скадра с описаниями места осады Трои Гомером, показал, что настоящая Троя находилась на месте бывшей сербской крепости Скадар. Скадар, ныне называемый Шкодером, веками являлся сербским городом и был освобожден войсками Черногории в ходе Первой Балканской войны 1912 года, но был включен решением Лондонской конференции 1913 года в состав Албании.

Достаточно хорошо известно, что многие ученые до сих пор сомневаются в том, что Шлиман нашел истинную Трою, тем более что его раскопки уничтожили значительную часть найденных им остатков какого-то древнего города. Милутин Ячимович в годы своей учебы в университете Подгорицы в Черногории смог лично осмотреть окрестности Скадра и Скадарского озера, и обнародовал свою гипотезу о том, что Троя находилась на месте Скадра, в 1991 году в газете «Комунистичка искра», возглавлявшейся Момчило Йокичем.

Сама нелогичность современных «академических» представлений о местонахождении Трои, основанных на описании Гомером, бросается в глаза при первом сравнении текста Илиады и самого месторасположения Скадра. Ведь уже то, что нигде в тексте не упоминается переправа многочисленных союзников троянцев через проливы Босфор и Дарданеллы, служит аргументом против гипотезы Шлимана, что Троя находилась в Малой Азии. Древняя сербская крепость Скадар, время строительства которой, как и сами строители, до сих пор неизвестны, возвышающаяся на местности, полностью соответствующем описываемому месту битвы в Илиаде, и даже при первом взгляде на нее сразу же ассоциируется с древней Троей. Точно так же горная цепь Ида из «Илиады» вполне ассоциируется с горной цепью Проклетия, а река Скамандр с рекой Бояна.

Сербский историк Слободан Ярчевич в своем докладе «Сербские следы в Илиаде», прочитанном на конференции «У источника культуры и науки» прошедшей в сентябре 2012 года в Белграде, подробно анализировал текст Ячимовича и с ним согласился, и в данном случае правоту осталось подтвердить лишь археологическими исследованиями Скадра, что, правда, в условиях современной Албании выглядит фантастикой.

С данной точки зрения даже «Энеида» Вергилия выглядит вполне логично, ибо куда, как не к родственным мессапам Южной Италии, могли еще бежать иллиры Трои?

Ячимович, будучи единственным, кто отождествил Скадар с Троей, был не единственным, кто сделал предположение о том, что события «Илиады» происходили в Адриатике. Так, историк из Черногории Новак Андесилич также считал, что Гомеровская Троя находилась не в Малой Азии, а на Балканах. В данном случае Новак Андесилич, издавший книгу вместе с Драголюбом Андесиличем, считал, что Троя находилась на северном берегу Скадарского озера в районе Дивоша недалеко от Подгорицы, и при том приводил примеры схожести обычаев черногорцев и былых троянцев, описанных в Илиаде, в том числе обряда оплакивания и погребения погибших в бою.

Генерал-полковник армии Югославии Любомир Домазетович также искал Трою в Черногории и тоже недалеко от Подгорицы, но в месте, где сливаются реки Зета и Морача, и где найдены остатки античного города Диоклея.

В данном случае подобные гипотезы развивают теорию мексиканца Роберто Салинаса Прайса, согласно которой события «Одиссеи» происходили не в Малой Азии а в Адриатике. После того, как Бранко Вукушич, посол Югославии в Мексике, дал возможность югославской общественности ознакомиться с гипотезой Прайса, в книге профессора Сорбонского университета Милана Ристановича «Златное руно Одиссея на Адриатике» («Одисејево златно руно Јадрана».Милан Ристановић.“Пешић и синови”.Београд,2006 г.) данное предположение было развито в достаточно стройную и убедительную гипотезу. На основании целого ряда сопоставлений строк из «Одиссеи» и современной топографической карты Адриатики, как и заключений ряда историков, Милан Ристанович утверждал, что события, описанные в «Одиссее», происходили на Адриатическом побережье, находившейся в описываемое в «Одиссее» время вдали от центров тогдашней цивилизации и торговых путей.

«Илиада», как пишет Слободан Филипович в своем «Эссе об Илиаде», была написана - согласно ряду античных авторов - на языке пелазгов («Есеј о Илијади». Слободан М. Филиповић. Београд. 2011 г.) в десятом веке до Р.Х. Лишь в 560 году до Р.Х. ее текст был переведен на эллинский. Способ устного переноса текста Илиады, неоднократно оспариваемый до сих пор, существует в сербском народе, когда стихотворные былины переносятся веками пением под сербские гусли, при том, что сами эти былины по своей стихотворной форме в 16 слогов достаточно похожи на тексты Илиады и Одиссеи.

Впрочем, ряд «официальных» историков Сербии соглашались с рядом положений автохтонной теории; так, академик Академии наук и искусств Сербии Милан Будимир („О српском имену у класичним траговима „Милан Будимир. Глас Српске Академије Наука. Одељење литературе и језика. Нова серија, књига 4. Београд. 1959 г.) сделал предположение о том, что пелазги могли быть славянами и что Троя могла быть славянской.

Среди археологов одними из первых предположения об «автохтонности» сербов на Балканах высказали антропологи Бранко Шливич, являвшийся членом САНУ, и его ученик Сырболуб Живанович, занимавшиеся изучением найденных на территории Югославии могильников, в которых были найдены скелеты кроманьонского типа, что, как ранее считалось, было типичным лишь для Западной Европы.

Значительное место в теории сербской «автохтонной» школы занимает профессор Реля Новакович, выпустивший в Югославии несколько книг на данную тему («Одакле су Срби дошли по Балканско полуострво». Реля Новаковић. Историјски институт у Београду. «Народна књига» 1977, «Још о пореклу срба». Реля Новаковић. «Мирослав». Земун. 1992., «Срби». Реля Новаковић. «Мирослав». Земун. 1993., «Срби и њихови прадавни сродници». Реля Новаковић. «Мирослав». Земун. 2000.)

Важную роль в развитии сербской «автохтонной» теории сыграл профессор Йован Деретич. Сам Йован Деретич, эмигрировав во Францию в середине 60-х годов, начал там самостоятельно изучать историю, и свою первую книгу - двухтомную История сербов («Историја Срба»), издал в Ницце в 1975-76 годах. Эмигрировав затем в США, Йован Деретич, став профессором механики в Аризонском колледже, продолжил изучать сербскую историю, в том числе труды Милоевича и иных сторонников сербской «автохтонности» на Балканах, а также русскую историю, в том числе «Историю казачества» Савельева.

Деретич издал несколько книг („Срби-народ и раса“. Јован Деретић „Publishing International“. Chicago 1996 „Западна Србија» Јован Деретић. „Сардонија-Завод за Србистику“, «Античка Србија» Јован Деретић.Темерин.2000.). Последняя его книга, написанная совместно с Драголюбом Античем, также являвшимся автором нескольких книг („Винчанска Прва Европа и Срби“, Пешић и синови, Београд, 2004. „Природнофизичка генеза Срба“, Пешић и синови, Београд, 2007.) - «История русских и сербов» («Историја Руса и Срба». Драгољуб П. Антић и Јован Деретић. «Сардонија». Београд. 2010) практически переписывает историю древнего мира и античную историю, делая заключения о сербской автохтонности. Јован Деретич в своих книгах доказывал то, что Александр Македонский, которого его современники-греки эллином не считали, являлся сербом, и соответственно его походы были походами сербов.

Согласно Деретичу, деление на несколько народов в среде сербов произошло по кастовому признаку, так что выделились каста земледельцев-расов, каста торговцев-венетов, каста воинов-сербов, с тем, что к касте воинов он причислял также казаков - потомков племен гетов.

Другая книга Деретича и Антича - «Србица» („Србица“, Сардонија, Београд, 2009.) была посвящена сербской письменности, послужившей, по их мнению, основой для большего числа письменностей Азии и Европы. Согласно мнению Драголюбa Антича и Јована Деретича, греки не могли правильно выговаривать звук Р и поэтому перед ним добавляли свою Тету, так что имя Расы выговаривали как Трасы (Траси). Римляне же читали это имя как Траки или согласно современному российскому написанию Фраки (Фракийцы).

Геродот писал, что фракийцы являются самым многолюдным народом земли после индийцев, и если бы умели подчиняться одному вождю, были бы непобедимы. Согласно Античу и Деретичу, Сербия в Средние века называлась Сербия и Расия или Рашка, и последнее имя сохранилось до сих пор для названия региона на юге Сербии.

Как пишет Антич, византийский философ Георгий Гемиста Плитон в речи на похоронах византийской царицы Елены, супруги императора Манойло Второго Палеолога, матери последнего ромейского императора Константина и дочери сербского князя Константина Деяновича Драгаша называл ее фракийкой, принадлежащей к народу, говорящему одним языком и живущего как с одной так и с другой стороны Дуная вплоть до северных морей.

Идеи Милоша Милоевича о том, что Индия была прародина славян, носивших имя сербов или сарбов, как и о том, что народы хетов, гиксосов, ликийцев, айнов, как и многих других, были сербами, ныне стали в Сербии достаточно распространенными благодаря целому ряду авторов. Так, помимо Деретича и Антича, идеи Милоевича развивали Слободан Ярчевич («Срби Пре Бискуповог Адама».Београд.2003, «Историјски Скриваљице».Београд. 2002., «Није било досељавања словена на Балкан»,“И богови су говорили српски”.“Диамант принт”.Београд, “Измишљено досељавање срба”.Јован Деретић,Драгољуб Антић,Слободан Јарчевић.Београд 2012.), Божидар Митровић («КолоВени и континуитет културе и права». Београд.2008), Гойко Виртунич («Европејци и серби». Београд.2012), Драгослава Копривица («ДрагоСлавия»), доктор Симо Елача („Осам миленијума српског порекла“.Симо Јелача. Windsor.2003), Момир Никич („Порекло срба,словена, скита“.Београд. “Плејада“.2006), Никола Наранчић („Заборављени народи Аси и Вани“.Земун. “Мирослав“.2004,“Карпатски народи“. Земун. “Мирослав“.2004), Миодраг Милановић (“Историјско порекло срба”.“Вандалија“. Београд.2011), Любивој Ђовановић (“Цивилизација облутка”.“Пешић и синови“.Београд.2009 г.).

В итоге усилия всех этих авторов увенчались тем, что в Белграде с 21 по 23 сентября 2012 года прошла международная научная конференция «У источника культуры и науки». Конференция проходила в «Сава-центре», в ректорате Белградского университета, и в музеях Винчи и Лепенского Вира. В оргкомитете конференции находились профессор Беркли университета Ясмينا Вуич, доктор медицинских наук и председатель палаты врачей Сербии Татьяна Радосавлевич, магистр ядерной физики Драгољуб Антич, доктор антропологии и научный сотрудник Королевского антропологического института в Лондоне Сырбољуб Живановић, профессор Философского факультета университета в Косовской Митровице доктор Радмило Петровић, доктор Димитрий Росич, профессор Новосадског университета доктор сельскохозяйственных наук Иван Куянчић, магистр археологии Драган Јцановић, профессор Философского факультета университета в Косовской Митровице доктор Радомир Джорджевић, доктор Военномедицинской Академии Антоний Шкоклевић, профессор Электротехнического факультета Белградского университета Иван Шкоклевић, доктор математики и сотрудник Математического института Сербской академии наук и искусств Татьяна Давидовић, доктор и проректор Факультета музыкальной культуры Мирьяна Закич, профессор Гарвардского университета и президент Академии ДНК-генеалогии Анатолий Клесов, академик Академии фундаментальных наук и редактор газеты «Президент» Андрей Туняев, директор Патентного бюро Европейского сообщества Джанкарло Томецоли, профессор и доктор

вычислительной техники Аристотель Тентов, академик МАНУ Томе Бошевски и доктор юридических наук и председатель организационного комитета Божидар Митрович.

На конференции было прочитано свыше шестидесяти докладов, посвященных истории развития культуры и искусства у славян, в том числе цивилизаций Винчи (5300-4200 до Р.Х.), Старчево (6500-5300 до Р.Х.) и Лепенского Вира (7000-5500 до Р.Х.) обнаруженных на территории современной Сербии, как и на территориях соседних государств. В работе конференции приняли участие и ученые из России. Андрей Тюняев, академик Академии фундаментальных наук, прочитал доклад об астрономических наблюдениях в мезолите и неолите на Балканах и Русской равнине и привел археологические материалы о распределении находок по Русской равнине, тогда как профессор лингвистики Ростовского государственного экономического университета Елена Миронова в своем докладе показала сходство керамики из двух неолитических культур – Триполье Кукутень (Украина-Молдавия-Румыния) и БанЧанг (Таиланд) на основе четырнадцати параметров керамики.

На конференции также был прочитан доклад старшего научного сотрудника Института экологии и эволюции Российской Академии Наук доктора Ариадны Филиповны Назаровой о миграциях древних европеоидов.

Один из ведущих мировых специалистов в области ДНК генеалогии профессор Анатолий Клесов прочитал пленарный доклад «ДНК генеалогия предков славян со времен Лепенского Вира и Винчи», в котором были представлены данные о древности арийского эпоса на основании астрономических данных, упоминавшихся в индийских ведах, показаны гаплогруппы и гаплотипы жителей Балкан и Сербии, в частности, приведено дерево 185 гаплотипов Сербской Воеводины. По результатам конференции Анатолий Клесов опубликовал в «Вестнике Академии ДНК-генеалогии (Proceedings of the Academy of DNA Genealogy)» (Volume 5, No. 10 October 2012) выходящий в Бостоне и в Москве собственную статью «Конференция в Белграде по истокам культуры и науки (21-23 сентября 2012) на фоне общих проблем в Сербии».

Часть 4

Сам вопрос, являются ли сербы "автохтонным" населением Балкан, в 20-м веке приобрел неожиданную остроту в связи с возникновением так называемого "албанского" вопроса, точнее, после начала кампании «международного сообщества», направленной на отчуждение Косово от

Сербии. Для обоснования данной кампании, в которой дипломатическое давление соседствовало с экономическими санкциями, организацией и заброской на территорию Сербии диверсионных групп и авиаударами с воздуха, важную роль играла компания в западных СМИ.

Последние в свою очередь нуждались в «мнениях экспертов», которые обосновывали бы данную пропагандистскую кампанию заключениями историков. Закономерно, что теория о том, что сербы, как и прочие славяне, были фактически захватчиками на Балканах как нельзя лучше подходила подобным экспертам. Однако столь же закономерно, что эта кампания подтолкнула многих сербских историков к работе над вопросом, действительно ли сербы пришельцы на Балканах, ибо до этого в Югославии существовала аксиома, что потомками иллиров являются албанцы и ее историкам следовало просто принять, хотя иллирийский язык дешифровать так и не удалось в отличие от куда более древних шумерского и египетского.

Как уже упоминалось, сама схожесть иллирийского и фракийского языков ныне не оспаривается, и зона их распространения на Балканах представляет собой зону схожих друг с другом артефактов. Помимо этого и в зоне распространения мессапского языка, на котором написаны три с половиной сотни надписей на юге Италии, доказано, что мессапы имеют идентичный археологический материал, как и иллирийцы. Близким народом к фракийцам считаются также мизийцы, проживавшие в Малой Азии.

Филолог Ханс Краэ своими исследованиями доказал, что зона распространения этого неведомого иллирийского языка охватывала в античное время Балканы, южную Италию, современные Польшу, Венгрию и часть Малой Азии. Так как Милоевич утверждал, что троянцы были сербами, то с учетом вышеприведенных фактов это утверждение звучит сегодня не столь голословно, тем более, что при Милоевиче в существование Трои официальная наука (а точнее – школы в Вене и Берлине) и так не верила.

Таким образом, вырисовывается очевидный факт, что в древности существовала огромная область расселения племен, говорящих на родственных языках и при этом с похожей культурой, включающая южную Италию, северное Причерноморье, Балканы, современные Польшу и Венгрию, часть Малой Азии

Почему в таком случае то, о чем пишет Милоевич, якобы ненаучно, а утверждать что иллиры – албанцы, это научно? Современной исторической

наукой это совершенно не объясняется, тем более, что доказательств об иллирийских корнях албанцев просто не существует.

Допустив же, что иллиры являются предками албанцев, следует тогда допустить, что «праалбански» говорили и фракийцы, и мессапы, и мизийцы, чему нет ни одного археологического доказательства и данное утверждение не опирается ни на один исторический источник.

Сама теория о том, что иллиры на Балканах и им близкородственные мессапы в Южной Италии, как и родственные иллирам народы фракийцев, даков и мизийцев, жившие на просторах от Дуная до Малой Азии, являются славянами, куда менее абсурдна, нежели усвоенная в 20-м веке теория о том, что албанцы являются потомками иллиров.

Подобная теория в свою очередь, приводит к абсурдной версии, что румыны по сути - романизированные албанцы, поскольку очевидно, что римляне, заселяя Дакию своими переселенцами, закономерно вели и ассимиляцию завоеванного народа, в данном случае даков. Еще более абсурдно, что теория о происхождении албанцев от иллир дольше всего задержалась как раз в научной среде бывших СССР и СФРЮ.

Между тем еще немецкий академик, профессор Густав Вейганд (1860-1930), выдвинул 12 доказательств того, что албанцы не являлись потомками иллиров.

Ольга Лукович-Пьянович также приводит выдержки из работы польского ученого Казимира Шульца «О происхождении и жительстве древних Илир» (*De origine et sedibus veterum Illyriorum Casimirus Szulc. Poznanj, 1856*), вышедшей в 1856 году в Познани, в которой польский автор делал заключение о том, что фракийский и иллирийский языки были в сущности одним и тем же языком, и отвергает всякую возможность того, что албанцы - потомки древних илиров. Это же заключение подтверждает и Ольга Лукович-Пьянович сравнительным исследованием албанского языка, который как литературный появился только в XIX веке, причем сам народный албанский язык отличался бедностью словарного запаса.

Первый албанский алфавит, согласно профессору Сорбоннского университета Миролюбу Ефтичу ("*Šiptari i islam*". *Miroljub Jeftić. "Grafotomanija". Prnjavor, 1995*) был создан цинцаром Наумом Вечихаджи в 1825 году в городе Браили в Румынии, тогда как сами албанцы до 19-го века практически не имели своих литературных произведений, да и те создавались в значительной мере на эллинизированном и частично православном юге Албании тамошними цинцарами и греками.

Невозможно считать доказательством голословное утверждение некоторых лингвистов, что город Ниш и река Нишава албанского происхождения - лишь потому, что в этих названиях используется характерный для албанцев звук «ш». С таким же успехом можно приписать албанские корни поселку Шушняры под Баня-Лукой в Боснии, где никогда не было ни одного албанца, тем более что и в Косово албанцы появились только с приходом турок, в 16-17 веках.

При том и доньше северные албанцы - геги - довольно значительно отличаются от южных албанцев - тосков, и многие их фамилии имеют сербское происхождение, тогда как сам албанский язык в большей своей части - смесь языков окружающих народов, и не столь давнего происхождения, что для "автохтонного" народа довольно необычно.

Сам албанский язык доньше настолько примитивен и переполнен заимствованиями из других языков, что вряд ли может быть произведен от какого-либо языка народа, имевшего бы мало-мальски развитую цивилизацию.

Между тем известно, что иллирийский язык был литературным языком, и римский поэт Овидий, находясь в ссылке в гетском городе Томис, писал на нем поэмы, да и само распространение иллирийского языка, которое согласно Хансу Краэ, охватывало Балканы, юго-восточную Италию, Польшу, Венгрию и Малую Азию, исключает какую-либо связь этого языка с албанским.

Уже сама здравая логика выступает против абсурдных идей о том, что албанцы - автохтонное население Балкан, ибо, будь они автохтонным племенем, их исторические памятники ныне можно было бы найти в труднодоступных районах не только Черногории и Герцеговины, но и в соседних Карпатах, где жили даки, родственные иллирам, и в Родопах, где жили родственные иллирам фракийцы. Между тем на практике не найдено никаких археологических доказательств тому, что албанцы вообще жили на территории современной Албании даже в эпоху раннего Средневековья.

Таким образом возникает вопрос - раз грамматика иллирийского языка остается неразгаданной, то на каком основании этот язык объявляется рядом исследователей (например, А.В. Десницкой) «праалбанским»?

Единственным «доказательством» того, что албанцы якобы потомки иллиров, является то, что ныне албанцы проживают на землях исторических иллиров, но тогда с большим основанием потомками

иллирийцев можно считать цыган, которые куда в большом количестве находятся на территориях нынешних Боснии и Герцеговины, Сербии, Хорватии и Болгарии.

К тому же восстановить язык по надписям на надгробных памятниках и по надписям на зданиях не слишком-то логично, ибо в таком случае какой-нибудь будущий археолог мог бы заключить, что в Боснии и Герцеговине жили не славяне, а англичане и арабы.

Наличие тех или иных слов в том или ином языке не может быть основой для того, чтобы недешифрованный язык относить к той или иной языковой группе, как это делают с иллирийским языком, относя его к албанскому. С таким же успехом язык сербов Боснии и Герцеговины, полным «турцизмом» (турецких выражений) можно связывать с турецким языком.

Саму гипотезу о том, что албанцы были потомками иллиров, согласно книге австрийского историка Ханса Хофбауэра книги «Эксперимент Косово» (Experiment Kosovo-Die rüekkehk des kolonialismus.Hannes Hofbauer), впервые высказал немецкий историк Йохан Тунман (Johan Thunmann) в своей книге «О истории и языке албанцев и влахов», вышедшей в 1774 году. Вначале эта теория не привлекала внимания, ибо в то время иллиров связывали со славянами, и не случайно, что возникшее в середине 19-го века движение за объединение южных славян получило название «иллирское движение», и тогда достаточно странно было бы как для сербов, так и для хорватов ассоциировать себя с албанцами.

Лишь после Берлинского конгресса данная теория получила политическую поддержку, и соответственно стала доминировать в исторической науке Германии и Австро-Венгрии, и в соответствии с этой теорией министр образования Сербии Стоян Новакович (1880-1883) ввел в учебные программы главу «О народах» трактата Константина Порфиrogenита «Об управлении империей». Этот трактат впервые был представлен в Лионе в 1611 году, и его оригинал так и не найден. Тогда как по мнению сербского историка Йована Деретича глава «О народах», оторая впервые стала известна во второй половине 17-го века благодаря хорвату Ивану Лучичу из Трогира, являлась позднейшей фальсификацией.

В дальнейшем глава «О народах» стала ключевым элементом в образовательной программе Югославии, так что в сборнике Сербской академии науки и искусства от 1986 года она послужила своего рода «подсочной доской» для новых «научных работ» по вопросу истории славян.

В то же время согласно книге Душана Пророковича «Косово:междуэтнические и политические отношения» (“Косово: меѓуетнички и политички односи”. Душан Пророковић. Геополитика. Београд. 2011 г.) в среде современных албанских историков чаще всего приводят теорию немецкого ученого Георга Штатмюллера (Georg Stadtmuller) о том, что албанцы как народ сформировались в районе Северной Албании из какого-то иллирского или фракийского племени.

Также известна теория немецкого историка Готфрида Шрама (Gottfried Schramm), обнародованная им в 80-е годы 20го века о том, что албанцы были потомками фракийского племени Бесса, жившего на просторах нынешней Болгарии, где они в 6-м веке приняли христианство, и переселившихся в Косово и Албанию под давлением тогдашних болгарских ханов, преследовавших христиан.

На базе подобных теорий, не подкрепленных никакими доказательствами, албанские историки провозглашают историческим фактом то, что албанцы - потомки иллиров. Так, албанский историк Дардан Гаши пишет, что имя «албанец» происходит от иллирского слова Албан, то есть белый, ни мало не смущаясь тем обстоятельством, что иллирский язык до сих пор не дешифрован, что достаточно легко проверить, открыв любую известную энциклопедию.

Между тем, как пишет австрийский историк Ханс Хофбауэр в книге «Эксперимент Косово», немецкий историк Михаэль Вайтман показал, что имя Албаны появляется на Балканах только в 11-м веке для обозначения иностранцев, тогда как сами албанцы себя традиционно называли и называют «шиптар» (Shqipëtar). Происхождение последнего неизвестно, и если сербский историк Йован Чирилов считает это имя производным от имени Шчиперия - земля орлов, то канадский лингвист Роберт Элси считает его производным от слов «говорить ясно и гласно».

Данные теории господствовали в годы социалистической Югославии в университете Приштины, в котором пользуясь благосклонностью Иосипа Броза Тито научные программы по истории и филологии практически переписывались с программ, принятых в Албании. Неудивительно что изучению истории Косово внимания тогда не уделялось, и как пишет один из политических лидеров косовских сербов в 80-х годах Марко Чупич в своей книге «Отнятая земля» («Отета земља».Марко Чупић. «Нолит».Београд.), найденный в районе Вырбницы на границе с Албанией сербский некрополь из раннего средневековья был без должных раскопок затоплен водами искусственного водохранилища на Белом Дриме. Мухамед Шукри, являвшийся директором «Призренского завода охраны

исторических памятников», запретил тогда археологу Живко Микичу раскопки Вырбицы, а также приостановил тогда раскопки другого некрополя в Джонае - как Микичу, так и магистру археологии Александру Бочкалову, когда этот некрополь был определен как сербский.

В итоге практически все исторические памятники Косово стали рассматриваться многими тогдашними албанскими историками, как в Косово, так и в Албании, как албанские, ибо «албанцы потомки иллиров», а сербов они провозглашали захватчиками, прибывшими в Косово во время его оккупацией сербской королевской династией Неманичей.

Конечно, невозможно ныне установить, как и откуда появились албанцы на Балканах, тем более что никто и не трудился над выяснением этого вопроса, ибо теория о том, что албанцы - потомки иллиров, получила роль догмы в тогдашней югославской исторической науке.

Между тем Тацит в своих «Анналах», описывая поход Помпея Великого против понтийского царя Митридата VI Евпатора, описывает Албанию у подножия Кавказа у Каспийского моря, где и римский историк Гай Юлий Солин описывает албанцев. Как известно, в VII веке нашей эры на территории нынешнего Азербайджана, восточной Грузии и южного Дагестана действительно существовало многонациональное государство Кавказская Албания. Потомками одного из народов древнего населения этой Албании являются удины, которые ныне живут в разных странах мира, хотя их осталось всего десяток тысяч человек.

По мнению сербского историка Гойко Вукчевича кавказские албанцы приняли христианство в четвертом веке, а затем в седьмом веке были покорены арабами, и в десятом веке, после появления турок-сельджуков, они в своей большей массе ушли с арабами в Сицилию и в Южную Италию.

Как известно, цыгане в Европу попали также после того, как арабы завоевали долину реки Инда, и потому нет ничего невозможного в том, что часть албанцев в составе арабских войск попала на юг Италии. Душан Пророкович указывает на характерную лишь для албанцев на Балканах традицию разведения буйволов (*Bubalus Bibalis*), широко распространенную на Кавказе, и замечает, что гипотеза о переселении албанцев с Кавказа властью Византии вполне имела право на существование в силу тогдашней политической практики.

Разумеется на данный момент нет археологических доказательств того, что албанцы родом с Кавказа, но ведь на деле эти доказательства никто и не искал, ибо чтобы их обнаружить, необходимо вести научно-

исследовательскую работу в государственных архивах и организовывать археологические экспедиции. Эта же работа зависит от руководства «официальной исторической науки» в Сербии, которое, как уже упоминалось, отрицательно относиться к идеям сербской «автохтонной» школы, а к тому же в последнее время все больше стало привязано к институтам Европейского сообщества и США, задающих само направление в развитии сербской исторической науки.

В силу этого в настоящее время представители «автохтонной» школы опираются главным образом на записки византийского (ромейского) чиновника и историка Михаила Аталиота (Michael Attaliota: *Historia, Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Impensis ed. Njeberi, Bonnae), опубликованных сербским лингвистом Душаном Вукотичем на его сайте.

Михайло Аталиот, описывая в своем труде события от 1034-го до 1078-го года, на 9-20 стр. описал вышеупомянутый приход албанцев. Согласно опубликованному Вукотичем переводу текста Аталиота - в 1042 году командующий войсками Византии на Сицилии Георгий "Манияк" решил совершить государственный переворот в Константинополе и собрав флот, повел с собою в поход проживавших в Сицилии и Южной Италии албанцев, которые повезли в свою очередь с собой жен и детей. Высадившись в порту Драч в марте 1043-го года Георгий "Манияк" вскоре был поражен в битве против верных императору Константину Девятому Мономаху войск у Дойранского озера. Албанцы, оставшись без командующего, упростили сербскую властелу дать им возможность поселиться у подножия горного массива Ябланица недалеко от Элбасана, где они стали заниматься привычным для себя скотоводством до прихода турок.

Данную гипотезу поддерживает и сербский историк Момир Йович, чему доказательство находит в книге «История Византии» Георгия Острогорского (Георгије Острогорски, „Историја Византије” Београд 1969, стр.315-316). Сербский историк Божидар Ферянчич в работе «Албанцы в византийских источниках» („Албанци у византијским изворима”) пишет, что до Михаила Аталиоты и Анны Комнин об албанцах на Балканах никто не вспоминал.

Разумеется, это всего лишь гипотезы, но отсутствие исторических фактов, доказывающих то, что албанцы являются потомками иллиров, делает возможным подобные предположения, и они более разумны, чем бессмысленны рассуждения о фракийцах, иллирах и даках, пока не будет определена грамматика их языков.

Собственно доказательства о несостоятельности теории об албанцах как потомках иллирийцев, которая была популярна в социалистические времена в СФРЮ, давно уже приведены сербскими учеными, как, например, в сборнике «Кавкаски албанци-лажни илири (Кавказские албанцы-ложные иллиры)» («Пешић и синови» Београд, 2007. године) в котором собраны работы на данную тему авторов: Михайло Марковича (Михаило Марковић), Михайло Станишича (Михаило Станишић), Йована Деретича (Јован И. Деретић), Момира Йовича (Момир Јовић), Драголюбa Антича (Драгољуб П. Антић), Джордже Янковича (Ђорђе Јанковић), Милана Ристановича (Милан Ристановић), Милутина Фолича (Милутин Фолић), Николы Димитриевича (Никола Димитријевић), Слободана Ярчевича (Слободан Јарчевић), Николы Жутича (Никола Жутић), Радомира Джорджевича (Радомир Д. Ђорђевић), Милутина Ячимовича (Милутин Јаћимовић).

В конечном итоге под давлением общественности на научной конференции Сербской академии наук и искусства «Методологические проблемы исследования корней албанцев», состоявшейся 21го июня 2007 года, после рассмотрения 15 научных докладов участники конференции пришли к выводу, что именно сербы и являются коренным народом Балкан.

Если же говорить о влахах как потомках иллиров, то этот кочевой народ, в 18-м веке насчитывавший полмиллиона человек, действительно во многом был романизирован, как и родственные им цинцары, жившие оседло, но серьезных доказательств в пользу того, что цивилизованные римляне могли быть предками кочевников-влахов, не приводилось. Рим оказывал огромное влияние на все народы, жившие в пределах римской Империи, и непонятно, почему славяне не могли быть соседями влахов и цинцар в древности, или почему влахи и цинцары не могли бы перекочевать на Балканы откуда-нибудь с севера или востока. Ведь появились же таким образом на Балканах болгары, осевшие в славянской среде. Нелогичным также кажется и то, что на островах Адриатики цинцары и влахи не расселились, уж коль скоро они являлись исконными жителями Балкан, хотя варвары нападали на Римскую Империю по суше, а не по морю, и тем самым населению легче было бы скрыться на островах, однако на островах в Адриатике жили и живут славяне-хорваты, в большинстве своем - потомки окатоличенных сербов.

Часть 5

Разумеется, теории «автохтонности» сербов на Балканах требуются доказательства, однако для начала следовало бы хотя бы подробно

ознакомится с трудами авторов «автохтонной» школы, и если кто-то несогласен с приведенными аргументами, то и опровергать эти аргументы надо последовательно, по пунктам, а не навешивать на авторов ярлыки дилетантов и политических экстремистов, что почему-то стало привычкой для оппонентов «автохтонной» школы.

Конечно единственным абсолютным аргументом в опровержении или подтверждении любых заключений в истории может предоставить не филология, а археология, однако археологию к вопросу происхождения славян очень редко привлекают, и здесь все упирается в политику, ибо археологические исследования без дотации государства проводить было просто нельзя.

Далеко не все в трудах авторов сербской «автохтонной» школы бесспорно, и, более того, многие из них выводят свои теории на базе лишь собственных суждений, без всяких доказательств, а иной раз вообще их труды принимают вид художественных произведений.

Однако немалая доля вины за это лежит на нежелании представителей официальной исторической науки в Югославии заниматься не только данными теориями, но и вообще исследованием и организацией археологических раскопок.

Так, например, та же Босния и Герцеговина долгое время была «темным» пятном в историческом отношении, и археологические исследования здесь нужным образом не велись, за исключением нескольких случаев, как, например, раскопок римской крепости «Aquae Sulphurae» в пригороде Сараево - Илидже. Данная крепость известна достаточно давно историкам и археологам, и с позиций здравой логики можно заметить, что раз римская крепость существовала в этой достаточно плодородной долине с теплым микроклиматом, то, видимо, здесь и до римлян существовали поселения. Одно из таких поселений периода неолита и было позднее обнаружено в районе Бутмира.

Поразительно, насколько мало внимания уделялось археологии в бывшей Югославии, хотя местность тут была более чем насыщенная историческими памятниками.

Так, согласно сербскому историку Йовану Деретичу, хорватский археолог Фран Булич обнаружил родное место святого Иеронима, по оценкам рожденного в период с 330 по 337 г.г. - город Стридон, находившийся под нынешним боснийским городом Грахово. В Стридоне тогда были обнаружены остатки церкви, тогда как под соседним с Грахово городом

Глабочем в Релином селе было найдено поселение возрастом в три тысячи лет. При том само происхождение святого Иеронима рядом западных исследователей описывается как славянское, из чего следовало, что славяне жили на территории современной Боснии еще в 4-м веке нашей эры.

Профессор археологии Белградского университета Джордже Янкович в своей работе „Сербские могилы“ („Српске гробнице“. Борђе Јанковић. „Књижевна реч“. Београд, 1998) описал результаты, полученные археологической экспедицией, организованной в 1993-94 годах негосударственной организацией „Всеславянский союз“ на территориях тогдашних Республики Сербской и Республики Сербской Краины, при поддержке тогдашних правительств РС и РСК. После этих исследований профессор Янкович сделал предположение о том, что сербские могильники в окрестностях Грахово и соседнего ему Книна имели возраст 4-6 век после Р.Х.

Не случайно, что как раз в Сербии была обнаружена культура «Винчи» на территории Белграда на его дунайском берегу в селе Винча, чья древность ныне оценивается в восемь тысяч лет. Сами раскопки были начаты еще в 1908 году тогдашним директором «Народного музея» в Белграде профессором Милоем Васичем, после того, как местные рыбаки принесли ему несколько найденных ими скульптур и предметов посуды; первые артефакты в Винче нашел пастух Пантелија Милошевич.

Милой Васич был к тому времени уже состоявшимся ученым и докторскую диссертацию защитил в университете в Вене, а в Сербии стал председателем Сербского археологического общества, основанного в 1883 году.

В ходе начатых Милоем Васичем раскопок было обнаружено целое поселение с домами, амбарами и большим числом сельскохозяйственных и рыболовных орудий в культурном слое на глубине в десяток метров, что доказывает большой возраст этого селения. Васича нельзя обвинить в том, что он был «неоромантик», что ныне стало уже традиционным в дискуссиях подобного типа, ибо он-то как раз считал, что нашел греческую (ионическую) колонию, и лишь более современные исследования подтвердили, что речь идет о куда более старой цивилизации. Сами раскопки Винчи Милой Васич вел с 1908 по 1934 год, и в 1936 году в Белграде опубликовал труд «Праисторическая Винча», в котором заключил, что Винча была более древним поселением, нежели ионическая колония, и доказывал, что цивилизация Винчи была знакома с металлом.

Однако в дальнейшем было обнаружено поселение куда большей древности, нежели Винча, когда археолог Драгослав Срейович обнаружил в Сербии в районе Джердапа центр высокоразвитой культуры с элементами общественной и религиозной деятельности возраста до IX тысячелетия до Рождества Христова, получивший название Лепенский Вир.

Как пишет археолог Сырбољуб Живанович в прочитанном им на прошедшей в Белграде с 21 по 23 сентября 2012 года научной конференции «У источника культуры и науки» докладе «Антропологические исследования Балкан и Подунавья с акцентом на участки вдоль Джердапа и Винчи», после принятого в 1960-х годах решения о строительстве Джердапской ГЭС, Королевский антропологический институт в Лондоне выделил из фонда “Руглес Гатес” средства для археологических исследований района затопления. Исследования Лепенского Вира были доверены ассистенту Философского факультета Драгославу Срейовичу, чью научную деятельность сам Живанович оценивал отрицательно, как и сам характер археологических раскопок проведенных им. Главной причиной этого Живанович видел в том, что Срейович был подвержен влиянию тогдашних научных «гуру» Югославии - Алоизия Бенца из Сараево, Милутина Гарашанина из Белграда, и Йосипа Корошеца из Любляны, являвшихся по мнению Живановича сторонниками «германской» школы.

Тем не менее именно Драгољуб Срейович вместе с доктором Летицей, начав в июле 1965 года раскопки, обнаружил сначала остатки сорока жилищ с твердым полом и очагом на входе, а также многочисленные фигуры, каменные орудия и скелеты, и древность находок была тогда оценена в 8000 лет.

Сам же Драгослав Срейович писал в своей книге «Культуры раннего каменного века» („Културе млаћег каменог доба“ Драгослав Срејовић. “Историја српског народа“ Књига прва. “Српска књижевна задруга“ Београд. 1981 г.), что на основании своих археологических исследований он сделал заключение, что от Трансильвании до Метохии и Северной Македонии обнаружены следы культуры с однообразной керамической посудой, одинаковыми видами орудий и оружия, как и одинаковыми предметами культа. Срейович предполагал возможным не только единство культуры, но и этническое единство населения на данных просторах.

Более качественно, согласно Живановичу, раскопки провела группа археологов Борислава Йовановича в районе Падины под Лепенским Виром, однако результаты ее раскопок были (по Живановичу) проигнорированы.

Между тем после анализа в Радиоуглеродной лаборатории Британского музея в Лондоне было утверждено, что найденные скелеты кроманьонцев имели возраст шесть тысяч лет до Р.Х.

В 1970-71 годах были также проведены исследования новых участков Хайдучкой Воденицы, Икоана, Кладовска Скела, Власца и Велесницы, и всего с 1965 года было обследовано шестнадцать участков, также были проведены раскопки с румынской стороны берега Дуная. В ходе исследований были найдены артефакты возраста до 8000 лет до Р.Х (Протолепенский Вир).

Профессор Академии Сербской православной церкви Предраг Ристич посвятил много времени исследованию Лепенского вира, в частности, исследуя архитектурные принципы строительства домов, отмечая, что дома строились с крыши и имели форму как шестая часть круга. Ристич также заметил, что в заводи Лепенского Вира существуют кружные течения.

Монах Галактион (в миру Бранко Арсенович) также посвятил много внимания архитектуре домов Лепенского Вира, написав книгу с детальным изложением археологии Лепенского Вира, в контексте древней сербской культуры, религии, письменности, домостроительства.

В ходе раскопок было найдено большое количество скульптур, имевших очевидное религиозное значение, в первую очередь яйцеобразные скульптуры существа получеловек-полурыба.

Согласно книге Любивоја Йовановича «Цивилизация валунов» («Цивилизација облутака». Љубивој Јовановић. "Пешић и синови". 2009 г.) подобное существо - получеловек-полурыба - в дальнейшем широко появляется в шумерской мифологии как Оанес, существо, появившееся из воды и научившее людей ремеслам, наукам и искусствам. Впоследствии у финикийцев Оанес стал известен как Дагон, образ которого в самом храме финикийцев отличался отсеченными руками и отсеченной головой.

Согласно профессору Философского факультета университета Косовской Митровицы Момиру Йовичу (М. Јовић „Срби пре Срба“ М. Јовић .Краљево, 2002.) бог Дагон, имевший рыбообразный облик, большое количество дней должен был проводить в воде, и логично, что святилища этому богу должны были находиться у рек и озер, и в данном случае заводь Лепенского Вира была идеальным местом для создания религиозного святилища этому богу.

Сам характер построек, не слишком удобных для жилья, с нелогичным расположением очага на входе, странной формой жилья и слишком большим числом различных статуэток говорит о том что Лепенский Вир мог быть частью Винчанской цивилизации, но как особый религиозный центр, чему достаточно примеров в античной истории. Такие центры традиционно считались местом захоронений знатных лиц, и своего рода лечебными заведениями, а нередко и местом жертвоприношений.

Интересно, что и покойники (было найдено 180 скелетов) хоронились в различных позах, что очевидно имело глубокое значение, ибо одних хоронили в полный рост (причем покойники были высокого роста, средний рост женщин 162 см, мужчин 172 сантиметра, причем один имел рост в 203 сантиметра), других хоронили на боку, третьих в позе «лотоса». Как пишет доктор Ивица Тодорович («Митска истина срба».Ивица Тодоровић.Зворник.Београд,2005 г.), подобная поза была характерна для могильников индийской цивилизации, где таким образом сохраняли «спасенных», чьи тела продолжали медитировать и после смерти. В связи с этим Мирча Элиаде приводил пример секты «Агхори (неустрасимые)», существовавшей в культе поклонения богу Шиве, которые хоронили своих мертвецов в позе «лотоса».

Поразительно, но изучению ДНК найденных в Лепенском вире скелетов внимания не уделяется, как и исследованию единственного женского скелета, найденного в Винче, в доме сгоревшем и завалившем ее, хотя ныне существует возможность восстановления ДНК подобных скелетов, что стоит в районе 2-10 миллионов долларов (цифра, конечно, оценочная, и включает стоимость оборудования для секвенирования ДНК и начальное становление лаборатории, способной проводить такие исследования – прим. редактора).

В книге Любивою Йовановича «Цивилизация валунов» приведено мнение археолога Любинки Бабович, участвовавшей вместе с Срейовичем в раскопках Лепенского Вира. Бабович считала, что Лепенский Вир являлся градом священников, посвященному Богу Солнца, что доказывает план поселка и найденные фигуры, посвященные Богу Солнцу, и то, что сами дома представляли собою образ божества, в котором горит огонь. Как пишет Миодраг Миланович в своей книге «Историческое происхождение сербов» (“Историјско порекло срба”.Миодраг Милановић. “Вандалија”.Београд. 2011 г.), культ огня традиционно ассоциировался с культом поклонения Солнцу. Подобный культ огня, являвшегося сыном Солнца, являлся воинским культом, и был, как пишет Миланович, характерен для древних сарматов, о чем писали Аммиан Марцелин и Клемент Александрийский.

Учитывая то, что у сарматов практиковались жертвоприношения, то вполне возможно, что на данном участке осуществлялись жертвоприношения, а именно на находящейся на другом берегу Дуная горе Трескавац. Само ее название в сербском народе ассоциируется с землетрясениями, частыми в этом районе, и как раз 22 июня, согласно исследованиям Божицара Митровича, восходящее солнце оказывалось точно над верхом этой горы.

Александра Баич в своей книге «Великая богиня славян» («Велика богиња словена». "Пешић и синови". 2007 г.) высказала мнение, что в Лепенском Вире находился храм богине жизни и смерти – Мораны, и найденные под полами жилищ скелеты принадлежали королям, которых ритуально удавливали в воде Лепенского Вира. Как раз сюда, согласно Любивою Йовановичу, в район Ждрела Истар в Джердапское ущелье шли на нерест рыбы моруны из семейства осетровых, ассоциировавшихся с богиней Мораной.

Вместе с тем нет оснований противопоставлять солярный культ и поклонение водяному богу, ибо Лепенский Вир мог быть как раз особым ритуальным поселением поклонения нескольким богам.

По мнению Йовановича культура Лепенского Вира представляла собою, вместе с иными обнаруженными населенными пунктами, найденными в предгорьях Карпат, в Молдавии, в Добрудже, в Словакии, в Моравии, в Австрии, в Хорватии, в Сербии как и на адриатических, эгейских, ионских и всех сербских просторах, остатки великой культуры, возникшей вдоль Дуная, и чьи населенные пункты были затоплены после таяния ледников и возникновения Паннонского моря.

Всего было определено, что цивилизация Лепенского Вира существовала в период с 7000 по 5500 г. до Р.Х., с тем, что были найдены и более ранние артефакты периода Протолепенского Вира с 8500-по 7500 г. до Р.Х.

Затопление Джердапа в 1972 году остановило исследования, и согласно мнению Живановича сам музей Лепенский Вир ныне никакой научной ценности не имеет.

В то же время в 1978 году были возобновлены раскопки Винчи, и в них до 1983 года приняли участие археологи Никола Тасич, Йован Годорович, Гордана Марьянович-Вуйович, Драгослав Срейович, Милутин Гарашанин и Борислав Йованович.

Большой удар по археологическим изысканиям было нанесено строительством Радиологического института в Винче. В своих мемуарах Павел Савич, тогдашний председатель САНУ, писал, что был против строительства института радиологии в Винче, но благодаря личному вмешательству Иосипа Броза Тито институт как раз здесь и был построен.

Помимо культуры Лепенского Вира, в Сербии была найдена другая древняя культура - Старчевская, названная так по имени поселка Старчево под Панчево, находящегося в Воеводине. Ее обнаружил и первый исследовал археолог Миодраг Гырбич в 1939 году, и в 50-ых годах раскопки продолжили археологи Милутин Гарашанин и Драга Гарашанин. Так как поселения и артефакты этой культуры были найдены также в Венгрии и Румынии, то эту культуру также называют культурой Старчево - Криш - Кереша. Поселения Старчевской культуры - Лазарев град, Конопляра, Орницы, Браник, согласно прочитанному на научной конференции «У источника культуры и науки» докладу Душана Рашковича и Горданы Чадженевич из музея Крушевца, находятся в Крушевской долине вдоль реки Западная Морава.

Старчевская культура, также как и культура Лепенского вира, считается кочевнической культурой, возраста 6500-5300 до Р.Х.

Вместе с тем сами суждения о ее характере, возрасте и вообще того, что она является отдельной культурой - достаточно относительно. Вполне возможно что и Старчево и Лепенский Вир были вместе с Винчей частью единой культуры, ибо во всех цивилизациях традиционно существование населенных пунктов различного предназначения и тем самым различной архитектуры. Так, Драгослав Срейович считал, что Старчево и Лепенский Вир принадлежали к единственной культуре. Сам уровень развития Старчевской цивилизации до конца не определен. Археолог Борислав Йованович обнаружил рудник меди Рудна глава, принадлежавшей к Старчевской цивилизации, что не типично для цивилизации кочевников.

В Винче, где после возобновления раскопок в 1978 году они в 2011 году были в очередной раз законсервированы, площадь раскопок превышала 15 гектар на глубине от 0,5 до 10,5 метров, из этих 15 гектаров исследовано было всего 400 квадратных метров. Все же было определено, что расцвет данной культуры пришелся на период с 5300 г. по 4200 г. до Р.Х. В ходе раскопок в Бело бырдо под Петровцем-на-Млаве, осуществлявшихся под руководством профессора Душана Шливарича в 1993-94 годах, на глубине 10,5 метров было найдено восемь культурных слоев.

Показательно, что согласно Сырболлобу Живановичу при раскопках кладбища в селе Тырняны на одном его краю были найдены останки кроманьонца, тогда как на другом краю людей все еще продолжали хоронить.

Многие участки продолжают сохранять традицию в названиях, как, например, Белая гора или Требинье (жертвеник), а иногда и сохраняются легенды, как, например, в Быковой баре, где в народе жива легенда о черном быке, уничтожавшем скот и людей, и побежденном белым быком с окованными рогами. Как раз бык в Винчанской культуре - святое животное, и скульптуры в форме его головы часто украшали жилища.

Помимо Винчи были найдены и другие поселения этой культуры, также представлявшие города, как, например, Потпорань, Дивостин и Селевац. Всего на территории Винчанской цивилизации было найдено до тысячи населенных пунктов, в том числе на территории современной Южной Венгрии, в Боснии, в Скопской долине и в Косово, тогда как в соседней Румынии в Трансильвании было найдено до восьмьсот участков со следами Винчанской культуры. В соседней Болгарии археологами под руководством профессора Василя Николова под городом Провадия был найден город возраста до 6500 лет, с крепостной каменной стеной, домами и некрополем.

В фильме Владана Церовича «Винча-метрополия времен неолита (Винча-неолитска метропола)», хранитель музея Белграда в Винче - Драган Янкович - сказал, что в ходе раскопок было обнаружено, что в течении 7,5 тысячи лет на данной относительно небольшой территории наблюдалось непрерывное развитие цивилизации. Произошедший семь тысяч лет назад пожар дал возможность сербским археологам восстановить сам план поселка, вид и характер построек. Драган Янкович описал, что дома в поселке делались из дерева, но при том дерево покрывалось смесью мокрой земли с мякитой.

Полы в домах также были деревянные и покрытые той же смесью, которая затем полировалась галькой. Общая жилая площадь дома составляла от 30 до 100 квадратных метров, и каждый дом имел от двух до пяти комнат. При этом обогревались дома печами, и согласно Янковичу, почти каждая комната имела печь.

В Винче были найдены статуэтки людей, сидящих на стульях, что говорит о существовании мебели в домах. Также было найдено большое количество кувшинов и прочей посуды.

Улицы имели планировку с ориентацией в одном направлении, и при этом дома не имели дворов, то есть население поселка, или, точнее, древнего города не занималось аграрным трудом, а являлось именно городским населением.

Показательно, что сельское население Винчанской цивилизации, по мнению Драгана Янковича, применяло метод удобрения земли, что позволило перейти от кочевого земледелия к оседлому, что в свою очередь дало начало частной собственности. Это позволило получать излишки питания, что способствовало развитию торговли и соответственно появлению городов. При том сами следы одного и того же народа, отличавшейся идентичной культурой, по свидетельству Янковича, были обнаружены на значительной территории Сербии в бассейнах рек Дуная, Савы и Ибра, так что ее границы простирались на западе до реки Босна, на востоке до Софийского поля, на юге до современного Скопья и на севере до Карпат.

Основу деятельности жителей древней Винчи, согласно Янковичу, представляла торговля, и торговцы из Винчи преодолевали большие расстояния, пользуясь реками как природными ориентирами, и доходя до побережья Эгейского и Ионского морей, как и до Карпат. Сама Винча представляла собою своего рода перекресток торговых путей, тем более, что как раз в предгорьях Карпат в Буковине были обнаружены следы другой древней культуры - Трипольской.

Нахождение Винчи на берегу Дуная в месте, где в него впадает река Болечица, было не случайным, ибо Болечицы текла из района Авалы, где была плодородная почва, и место благоприятствовало ведению охоты. Помимо этого, на Авале в районе Шупля стена был найден древний рудник цинобарита - ртутной руды. Древние жители Винчи, разогревая ее до 350 градусов, добывались ее испарения, и оставшийся суррогат дробили в жерновах, получая порошок красного цвета, применяемый для окраски ткани. Сам красный цвет традиционно звался цветом королей, и этот порошок служил для торговцев древней Винчи своей монетой. Помимо этого, жители Винчи добывали малахит, делая из него украшения, как и красительные порошки зеленого и синего цвета.

На противоположном от Винчи берегу Дуная находилось устье реки Тамиш, чьи истоки находились в Карпатах и где добывался камень обсидиан, который и доныне используется в хирургии для изготовления скальпелей, и центром продажи которого и была Винча, куда этот камень доставлялся с Карпат.

Археолог Драган Яцанович, директор музея в Пожаревце, сделал на прошедшей в Белграде с 21 по 23 сентября 2012 года международной научной конференции «У источника культуры и науки» доклад о Винчанской цивилизации, которая согласно его докладу простиралась от Скопской долины на юге до Будапешта на севере, и от реки Босна на западе до реки Искер в Болгарии и реки Олт в Румынии. Согласно Яцановичу, данную цивилизацию характеризовали постоянные поселения площадью от одного до десяти гектар, а иногда и до сто гектар. Самыми значительными являются Винча под Белградом, Потпорань под Выршцем, Гомолава под Румой, Бенска Бара под Шабцем, Ладжаришта под Вырнячкой Баней.

В районе Браньево, где вел раскопки Яцанович, было обнаружено до двадцати подобных селений, в том числе Орашье под Дубравицами, Лугови под Дырмном, Топлик под Малым Црничем, Селиште под Костолцем, Чесма под Полянами, Конюшица под Витежево, а также Селишты, Збеговишты и Липы под Орешковицами, как и Пазариште под Лопушником. Однако самым значительным участком в районе Браньево, по мнению Драгана Яцановича, является участок Беловоды в районе Великого Лаола под Петровцем на Млави. Древнее поселение здесь было обнаружено в 1952 году профессором Николой Кырстичем, сотрудником Народного музея в Пожаревце.

Весной 1987 года сам Яцанович провел исследования данного участка, опубликовав результаты в своей статье «Neolithic Sites in the Danubian Region from the Mouth of the Velika Morava to Golubac» размещенной в монографии “The Neolithic Of Serbia, Archeological Research 1948-1988” (Belgrade 1988). В дальнейшем, с 1994 года, Народный музей в Пожаревце и Народный музей в Белграде вел раскопки данного участка, где было обнаружено селение Винчанской культуры площадью 1000 x 800 метров. Помимо этого, на полтора километра к югу от села Велико Лаолы, был найден рудник строительного камня – седимент.

На юго-западе от Белого Бырдо на участках Оборишты и Пландишты найдены медные топоры, а рядом с Оборишты находится другой участок, Вырбовац, на котором обнаружены следы человеческой деятельности от неолита (Протостарчево) до среднего века. В районе села Орешковицы найдено еще четыре поселения Винчанской культуры Збеговишты, Селишты, Липы и Чибуковица. В десяти километрах от Беловод находится участок Конюшница под Витежевым, где обнаружено еще одно поселение Винчанской культуры, и такое же поселение было обнаружено в семи километрах к северу от Беловоды.

Еще один район поселений находился, согласно Яцановичу, в 15-20 километрах к северу, и его составляли поселения Симичи, Поляны, Мали Црнич, Пожаревац и Кобиля. Наконец третья группа поселений района Браньево находилась на правом берегу Дуная и ныне состоит из находящегося в Дубравици поселения «Орашье», в Костолце «Селишты», в Дырмне-«Лугови», в Кличевцу «Рестовача», в Речици «Ладны Воды», тогда как в долине Пека находится поселение Винчанской культуры «Муин Рибник» в Раброве.

В районе Браньево было найдено также большое количество жертвенников четырехугольной и треугольной формы, украшенных нарезками геометрического облика и головами человеческого и животного образов, а также статуэток, включая широко распространенный в Винче образ кошки.

В ходе раскопок были найдены тысячи статуэток, изображавших женщину с расведенными руками, и представлявших собою предмет религиозного поклонения. Фигуры богини-матери отличались также отсутствием рта на лице и большими глазами, и также отличались различными элементами одежды и нередко птицевидным носом. Иногда на фигурках изображалась и маска какого-то животного. Данная богиня российскими исследователями, в частности Андреем Тюняевым, ассоциировалась со славянской богиней - Макошей.

В ходе раскопок Винчи были также найдены и фигурки животных - в частности коров, свиней, собак и оленей.

Широко был распространен и так называемый культ «облуток» - гладких камней правильной формы яйцевидного типа, и как правило красноватого, желтого, белого, бурого цветов, разрисованных вручную каким-то подобием пера красной краской, и на многих из них имеются следы ударов.

Яцанович приводит пример современного использования подобных камней как амулетов, обеспечивающих успешную охоту, и как предметы, применяемых для различных заклинаний.

Вопрос поисков соответствия славянской мифологии древним восточным религиям исследовался также в книге Любивою Йовановича «Цивилизация валунов» («Цивилизација облутка” Љубивој Јовановић.”Пешић и синови” .Београд,2009 г.). Он считал, что найденные в ходе археологических раскопок камни правильной яйцеобразной формы, так называемые «облутки», характеризовали как раз славянскую цивилизацию. Показательно, что в известном пелазгийском мифе о сотворении мира этот

мир появляется из яйца, которое рождается богиней Эвриномой, самой рожденной из Хаоса и принявшей образ голубки.

В своем докладе «Духовное завещание Винчи и традиции сербской мифологии» прочитанном на международной научной конференции «У источника культуры и науки» в Белграде с 21 по 23 сентября 2012 года Мирослав Миянович анализировал найденные образцы топора с двойным лезвием - так называемый культ двустороннего топора (Култ двосекле секире), открытый еще Милоем Васичем. Данный культ отличался также почитанием солнца и рисунками двухголового орла, и схожий культ существовал у древних хеттов. Артур Эванс, ведший исследования как на Балканах, так и на Кипре, считал подобный топор символом власти Зевса.

Макс Мюллер в своей работе «Антропологическая религия (Antropological Religion. Max Muller)» отмечал сходство критского бога, чью власть характеризовал как раз топор с двойным лезвием, и Лабранды - солнечного бога, существовавшего в древней праисторической Анатолии. Данный культ сопровождают, согласно Мирославу Мияновичу, рисунки свастик и спиралей, найденные под Сараево в Бутмире, а также рисунок скарабея, характерного для культуры гиксосов - кочевого народа, одно время завоевавшего Древний Египет.

В поселениях Винчанской цивилизации, согласно Драгану Яцановичу, широко применялись орудия из кремня и гладкого камня, удивительно правильных форм с искусственно сделанными в них отверстиями. Поразительным было то, что ремесленники Винчи научились сверлить камни, используя тростник и песок. Одевались в Винче летом в льняные одежды, зимой в шерстяные, тогда как из конопли изготавливали матрасы.

Было также найдено большое количество жерновов и пестиков, предназначенных для дробления зерна, а возможно и руд, достигавших веса свыше десяти килограммов и, согласно Яцановичу, было найдено большое количество тканей животного и растительного происхождения.

При раскопках было также найдено большое количество предметов, сделанных из кости, как орудий производства, так и украшений. В Винче производились рыболовные снасти, а сами торговцы из Винчи в своих походах на морское побережье закупали раковины.

В Винче торговали солью, служившей для консервации мяса, и за этой солью торговцы из Винчи совершали походы и под Тузлу.

В поселениях, согласно Яцановичу, были найдены предметы металлургической индустрии из меди, как и разрабатывавшиеся залежи малахита и азурита, которые широко распространены в этой части Сербии и которая как раз и отличается большим числом участков, где подобные руды выходят на поверхность. Сама добыча малахита и азурита осуществлялась либо с поверхности, либо в ямах глубиной до десяти метров. Их обработка с целью получения меди осуществлялась на температуре до 1080 градусов Цельсия в глиняных печах открытого типа и четырехугольной формы, обложенных по полу керамической посудой, и подобные печи были найдены в Винче и в Беловодах.

Согласно фильму Владана Церовича «Винча - метрополия времен неолита (Винча-неолитска метропола)», в Плочнике в долине реки Топлица найдены следы обработки меди с датировкой 6100 года до Р.Х. Данное открытие было подтверждено экспертизой в Кембридже, тогда как сами раскопки велись под руководством Миляны Радивоевич из Лондонского института археологии (London Institute of Arheology). Как сказала в своем интервью в фильме сама Миляна Радивоевич, ею были найдены печи для литья метала, разжигавшие на древесном угле жар до температуры до 1100 градусов Цельсия, и об этих исследованиях Миляны Радивоевич писал и Брюс Боуэр (Bruce Bower) в статье «Serbian copper» .

Известны из того периода рудники Рудна Глава и Праурия под Майданпекком, рудники в долине реки Решковицы у села Шетоня, в районе Фаца Бельи и Ярмовца в долине реки Лим у Прибоя. Были так же найдены следы обработки серебра возраста 6300 лет до Р.Х.

В самой Винче существовал по сути центр ремесла, и Винча была первым известным европейским городом и торгово-промышленным центром, стоявшим на пересечении рек Дунай, Сава, Тамиш и Драва. В Винче производили в больших количествах керамическую посуду, достаточно стандартизированную. Так, согласно Драгану Яцановичу, в Винчанской цивилизации широко была распространена керамика конической и биконической форм, с преобладанием синего цвета, и как раз на керамике было обычно явление различного вида знаков, в том числе спиралей и свастика. Важным вопросом было и то, имели ли древние жители Винчи письменность, так как на примерно тысяче артефактах, главным образом на керамике, были найдены знаки различной формы.

Первые знаки «винчанской» цивилизации были открыты еще Милоем Васичем, но впервые их систематизация в виде письменности была предложена русским эмигрантом в Югославии М. Георгиевым в 1941 году. После Второй Мировой войны работа над систематизацией знаков

«винчанской» цивилизации была продолжена Милутином Гарашаниным. В середине 60-х годов археологи Йован Тодорович и Александрина Церманович, руководившие раскопками в районе Баницы в Белграде, сделали заключение, что знаки на найденных ими артефактах являются письменностью.

Самой работой по систематизации знаков из Винчи занялся Радивой Пешич (1931-1993). Радивой Пешич после того, как эмигрировал в Италию, стал там профессором университетов в Милане и Риме, кавалером Золотого Ордена Академии наук и искусства Франции, доктором палеонлингвистики, в 1982 году в Риме выпустил свою работу «Систематизация винчанской письменности» (Систематизација винчанског писма), в которой доказывал, что цивилизация Винчи имела свою письменность, и эта его работа была опубликована в итальянской энциклопедии «Эуронала».

Андрей Старович - хранитель Народного музея Белграда, в фильме Владана Церовича «Винча-метрополия времен неолита (Винча-неолитска метропола)», сказал, что всего было найдено до десяти тысяч знаков на различных предметах и объектах Винчанской цивилизации, и практически в каждом доме эти знаки были на предметах, причем вырезанные уже после их изготовления. Всего же, согласно Старовичу, было определено полторы тысячи различных знаков.

Тем не менее, хотя в Италии открытие Пешичем Винчанской письменности признали, то в Сербии многие ученые посчитали его теорию недоказанной, и против нее выступили академик Драгослав Срейович, Милутин Гарашанин, Алоис Бенц, Никола Тасич, Александр Палавистра и Эмилия Йованович, тогда как Миливой Васильевич из Народного музея в Шабце, академик Матей Бор и академик Реля Новакович поддержали гипотезу Пешича.

В данном случае нет смысла кому то навешивать ярлыки ретроградов, тем более что те же Милутин Гарашанин, Никола Тасич и Драголюб Срейович сыграли важную роль в исследованиях культур Лепенского Вира, Старчево и Винчи. Вопрос тут был в самом наличии необходимых доказательств для формулирования определенного научного заключения, которых согласно мнению вышеупомянутых ученых на данный момент было недостаточно, что опять таки не значит что такие достаточные доказательства не появятся в будущем. Сам Драгослав Срейович, который придерживался принципа того, что все в человеческой истории возникло из практических нужд, и потому не считал найденные знаки письменностью, а своего рода

обычными значками, служащими древним жителям для обозначения тех или иных предметов, но не для передачи информации.

Вместе с тем идея существования Винчанской письменности получила поддержку в США и в Западной Европе, где по данной письменности начали читать лекции Харольд Хартман и Мильтон Вил, тогда как в Калифорнии профессор Мария Гимбутас основала кафедру по изучению Винчанской письменности. При комиссии Европейского сообщества был в дальнейшем основан проект по изучению Винчанской письменности.

Конечно, сам вопрос, являются ли знаки Винчанской культуры письменностью, будет выясняться в дальнейших исследованиях, однако нет ничего принципиально невозможного в существовании подобной письменности в цивилизации, в которой около тысячи лет существовали города, ремесла и торговля, тем более что при раскопках поселений Тэртариийской цивилизации (5300-4300 лет до Р.Х.) в Румынии в Банате были найдены три пластинки с группами знаков типа пиктограмм, аналогичных по своему типу Винчанским.

В 2007 год САНУ провела в Новом Саде симпозиум о Винчанской письменности, на котором основными докладчиками были Милтон Вил и Харольд Хартман. На этом симпозиуме, согласно Весне Пешич, владелицы издательства «Пешич и синове» издающей книги сербской «автохтонной» школы, директор института археологии Джоана Марлер предложила, чтобы «Винчанская письменность» получила другое название – «староевропейская» или «дунайская», что было поддержано академиками Сербской академии наук.

Хотя ряд ученых, в частности Миодраг Миланович, автор книги «Историческое происхождение сербов» и Видосава Томич из Центра изучения мифологии в Раче сделали заключение о славянской основе винчанской письменности, как и о том, что «винчаница» послужила основой для возникновения «кириллицы», пока это является лишь гипотезой. Вместе с тем гипотеза о том, что славянские корни имел целый ряд древних письменностей, в частности, минойская, этруская и ликийская, на данный момент имеет целый ряд аргументов в свою пользу.

Так, сербский лингвист Светислав Билбия, используя сербский язык, дешифровал надписи на обелиске, установленном в древнем городе Ксантос, находящимся на территории древней Ликии в Малой Азии. Данный камень, установленный в 7-9 веках до Рождества Христова, был обнаружен в ходе раскопок Ксантоса британским археологом сэром Чарльзом Феллоузом в 1838 году, однако сами надписи на ликийском

языке, выбитые как на нем, так и на других стеллах древней Ликии, были обнаружены австрийскими экспедициями в 1884 и 1889 гг. Участник этих экспедиций Эрнст Калинка опубликовал их в Австрии в 1901 году (*E. Kalinka, Tituli Lyciae lingua Lycia conscripti, Tituli Asiae Minoris, Vol. I, Wien, 1901*).

Ликийский язык так и не был расшифрован, несмотря на многочисленные попытки, хотя датский лингвист Х. Педерсен в своей работе «Ликийский и хеттский» (*Holger Pedersen, Lykisch und Hittitisch, Det Kgl. Danske Videnskabernes Selskab, hist.-filol. Meddelel-ser, XXX, 4, 1945*) доказал родность ликийского языка с хеттским.

Согласно переводу Билбии, надписи на обелиске представляли собою свод законов и правил, и их перевод был опубликован в 1992 году Билбией в сборнике «*Catena Mundi*» под названием «Обелиск из Ксантоса - Каменная книга законов и обычаев древних сербов (Обелиск из Ксантоса - Каменная книга закона и обычая старих Срба)». Сам Билбия пытался дешифровать также этрусский язык, используя сербский алфавит и грамматику, читая его справа налево, опубликовал книгу, посвященную данным исследованиям «*Староевропейский язык и письменность этрусков*» („*Староевропски језик и писмо Етрураца*“, „*Мирослав*“, Београд, 2000 г.). Согласно сербскому историку Радовану Дамьяновичу, в данном случае Билбия смог успешно сделать переводы текстов древних этрусков, которые, как известно, называли себя не этрусками а расенами.

Светислав С. Билбия предложил свой вариант дешифровки этрусской письменности на основе сербского языка, и считал, что этруски были сербским племенем «рашани». По мнению Билбии сербская письменность «сербица», возникнув в Малой Азии, оттуда распространилась по Балканам и на Апенинский полуостров, а затем и на север Европы, послужив основой для создания рун.

На прошедшей в Белграде с 21 по 23 сентября 2012 года международной научной конференции «У источника культуры и науки» итальянский ученый Джианкарло Томецоли в своем реферате привел данные о непрерывности культуры славян на Балканах, доказывая также, что древние надписи минойской культуры можно расшифровывать на основе древних славянских языков. По мнению Томецоли, Крит хотя и населяли многие народы, но фракийцы, являвшиеся, по его мнению, славянами, представляли на Кипре властвующий слой.

Часть 6

Само возникновение в постсоциалистических «славянских» государствах идей о том, что славяне были коренными жителями собственных государств, а не кочевниками, вызвало резкое неприятие «официальной» наукой. Наиболее острая реакция проявилась в Сербии, где идея о «автохтонности» сербов имела, пожалуй, самую серьезную научную базу, так как исследования по данному направлению в югославской научной среде не прекращались и в годы социализма.

Когда со временем очевидно несуразные теории о приходе славян на Балканы стало невозможно скрывать, тем более, что основывалась она на одном-единственном историческом документе - «Списе» Константина VII Порфирогенита из X века, который, очевидно, современником этого заселения не был, то против трудов представителей сербской «автохтонной» школы - Милоша Милоевича, Симы Лукич-Лазича, Йована Деретича, Ольги Лукович-Пьянович, Радивоя Пешича, Ненада Джорджевича, Рели Новаковича началась пропагандистская кампания с минимумом доказательств и максимумом оскорблений.

Подобным примером является развернувшаяся на страницах печати Сербии в 2004 году дискуссия доктора-«византолога» Радивоя Радича с представителем «автохтонной» школы профессором университета в Косовской Мировице Момиром Йовичем. Радич являлся автором книги по истории Византии в эпоху царствования Иоанна V Палеолога и ранее вопросов происхождения славян в своих трудах не касался. Однако в дальнейшем Радич издал книгу «Сербы до Адама и после Адама», которая, по мнению профессора Слободана Ярчевича, была направлена против сербской «автохтонной» школы. В ней не было разбора приводимых в этой теории доказательств, зато обильно присутствовала совершенно необоснованная дискредитация тех или иных авторов - сторонников теории о том, что сербы были коренным народом Балкан. Иначе говоря, профессор Радич вышел в данном случае за рамки научной дискуссии, создав по сути пафлет с навешиванием ярлыков. Конечно, в своих доводах Радич часто опирался на аргументы предшественников - сербских историков Пантелии Сречковича (1834-1903) и Йована Руварца (1832-1905), давших Милоевичу и Симе Лукич-Лазину имя «неоромантиков».

На первый взгляд достаточно нелогичным представляется, почему историк-византолог философского факультета Белградского университета неожиданно решил опровергать теорию об автохтонности сербов на Балканах, и сделал это своей главной деятельностью, получив при том большую поддержку министерства культуры Сербии. Впрочем, причины

подобной поддержки были продемонстрированы, когда доктор юридических наук Божидар Митрович 27-го ноября 2010 года подал заявление в прокуратуру Республики Сербия, в котором доктора Радича обвинил в клевете и нанесении ущерба авторитету сербского народа. В этом заявлении вторым обвиняемым был обозначен издатель Предраг Маркович, редактор издательства «Стубови култури», издавшего три издания книги Радича в 2003, в 2005 и в 2011. Предраг Маркович, бывший министр культуры правительства Сербии, на эту должность попал не благодаря научным достижениям, а благодаря «заслугам» в деле свержения Слободана Милошевича. Созданная в дальнейшем партия Предрага Марковича- «Г-17», провозгласившая себя партией-«экспертом», достаточно быстро поставила под свой контроль гуманитарные факультеты Белградского университета, в первую очередь философский. Последний в годы коммунизма был главной опорой в научной среде Союза коммунистов Югославии, и если учесть, что главным коалиционным партнером партии «Г-17» была Демократическая партия, пришедшая к власти в 2001 году после свержения Милошевича, которая и являлась членом Социалистического Интернационала, то налицо очевидная идеологическая составляющая в кампании против сербских «неоромантиков».

Легко понять, что травля сербских «неоромантиков» велась как раз по указанию руководства партии «Г-17», достаточно открыто себя зарекомендовавшего как сторонников исполнения указаний Международного Валютного фонда и администрации США в Сербии. Отсюда вполне закономерно, что в учебнике для второго класса гимназии (“Историја за други разред гимназије општег и друштвено-језичког смера” Београд, 2002.), выпущенного в 2002 году по одобрению министерства культуры Сербии, которое возглавлял Предраг Маркович, авторы Смиля Марьянович-Душанич и Марко Шуица пишут о том, что славяне на Балканы переселились в 6-7-м веках, где уже жили, помимо греков, римлян и влахов, и албанцы, представлявшие собою потомков «романизированных иллиров». Суть ясна – албанцы здесь жили всегда, а сербы пришли на их земли.

Показательно, что обилием голословных утверждений отличались работы как раз тех авторов, кто опровергал как «сумасбродные» идеи о существовании в древности развитых государств славянских народов и о их важной роли в жизни всего Древнего мира.

Так, Слободан Ярчевич приводит пример, как профессор Сорбонны Фрэнсис Конт в своей работе «Славяне», вышедшей в переводе на сербский в 1989 году в Белграде в издательстве “Филип Вишнич”, оспаривал утверждение летописца Нестора о том, что славяне жили в Дакии и тем

самым на Балканах. Профессор Конт в своей работе написал, что на самом деле Нестор якобы описывал местность вблизи Дуная, где славянские племена, согласно толкованию Конта, собрались (неизвестно зачем и откуда), чтобы в VI веке двинуться на завоевание Балкан.

Профессор Слободан Ярчевич, занимавший в 90-е годы должность министра иностранных дел Республики Сербской Краины, после окончания своей политической карьеры издал четыре книги, три из которых – «Сербы до бискупова Адама» (2003г.), «Исторические прятки» (2002г.) и «Изгнание греков и сербов (1998г.) - посвятил сербской истории, и в них уделил достаточно внимания критике единственного исторического источника оппонентов «автохтонной» школы - «Списка» Константина VII Порфирогенита. Ярчевич приводит доводы доктора Йована И. Деретича, который замечал, что вряд ли было бы возможно, что переселение столь огромной массы славянских племен на Балканы осталось бы без иных исторических свидетельств, кроме «Списка» Константина VII Порфирогенита, тем более, что и этот документ, написанный почти через четыре века после предполагаемого заселения славян на Балканы, историческим свидетельством не является.

Сами многочисленные противоречия и исторические неточности в Списке Константина VII Порфирогенита согласно Деретичу достаточно очевидны. Так, Константин VII Порфирогенит упоминает о славянах во время правления императора Диоклетиана, а затем замечает, что славяне захватили Солону в Далмации в V веке, то есть до того, как якобы император Ираклий (610-641 г.г.) разрешил славянам поселиться в балканских провинциях Ромейской державы. Так же в 49-й главе Константин VII пишет, что славяне еще при императоре Никифоре захватили Пелопоннес.

Помимо этого, Список Константина VII Порфирогенита содержал, согласно Йовану Деретичу, и явные фальсификации. Например, 30-я глава «О провинции Далмация», согласно Деретичу, написана в 17-м веке, для оправдания «перевода» сербов в хорваты путем «окатоличивания» в интересах Ватикана.

Схожего мнения с Деретичем в отношении труда Константина Порфирогенита придерживается и профессор Реля Новакович в своей работе «Откуда сербы пришли на Балканский полуостров» («Одакие су Срби дошли по Балканско полуострво». Историјски институт у Београду. «Народна книга» 1977), который замечает, что описанная в 30-й главе победа хорватов над аварами в городе Солон в 602 году противоречит тексту из 31-й главы, в которой говорится, что хорваты вошли в Далмацию

по приглашению царя Ираклия, вступившего на престол лишь в 610 году. Реля Новакович также пишет, что в данном источнике упоминаются какие-то Далматинская или Приморская Хорватия и Посавская Хорватия, которые ни в одном другом историческом источнике не упоминаются. Есть также все основания сомневаться в достоверности той части 31-й главы, где говорится о крещении, принятом из Рима, что во времена Константина Порфирогенита, до возникновения раскола, звучало нелогично, как и описание границы Хорватии, простиравшейся, согласно этой главе, вплоть до Гацка, хотя согласно куда более достоверной франкской хронике Айнхэрда, как и письму австрийского императора Леопольда II, сербы испокон веков жили в современных Ликии и Далмации, а под Гацко хорватов никогда не было.

Известно что в письме епископа Загреба Бенедикта Винковича в Рим XVII века пишется, что в Истре и Сени православные сербы после принятия унии со временем стали католиками, начав себя называть хорватами и потому в Истре, как известно, никаких военных границ австрийская власть не создавала и переселять туда сербов ей необходимости не было. Тем самым строки о хорватских границах в труде Константина Порфирогенита выглядят поздними подделками, созданными во имя торжества Ватикана над православными. В то время подобные подделки были необходимы Ватикану, ибо в самом королевстве Хорватия церковь долгое время сохраняла православные обычаи, и, например, священники долгое время после Великого раскола носили бороды и им были разрешены браки, и служба велась на славянском языке. Шла длительная борьба в самой Хорватии против указов римских пап и решений Сплитского Собора, и в церкви в Хорватии существовала мощная оппозиция «латинскому» влиянию, так что только после завоевания Хорватии Венгрией в 1097 году «латинство» победило.

Конечно, нельзя идеализировать труды историков «автохтонной» школы, тем более что ныне слишком часто в таких работах факты пытаются заменять своими предположениями, что, впрочем, для историков вообще характерно. Однако поразительно, какая степень нетерпимости в дискуссиях о происхождении славян проявляется не только к самой гипотезе об автохтонности славян на Балканах, но и вообще к любым доводам, которые дают хоть какое-либо право на существование данной теории. В данном случае имеет место заданный еще Ватиканом процесс в исторической науке, согласно которому славяне не имели право на историю, если только она не подразумевала верной службы Ватикану и потому должны были занять место послушных учеников.

С возникновением современного Запада ничего не изменилось, ибо славянам, и прежде всего православным, была определена роль колоний, и, естественно, народы колоний права на героическое прошлое не имели.

В силу этого ныне стало модным приклеивать ярлыки «ненаучности» всем трудам, которые не соответствуют точке зрения тех, кто руководит научными учреждениями в России или в Сербии, ибо как раз такие руководители и определяют ныне направление развития современной исторической науки. Вряд ли стоит напоминать конкретные примеры из недавнего прошлого как СССР, так и Югославии, в которой десятками лет на кафедрах истории практиковался классовый подход при изучении древней истории, и на основе такого подхода писались диссертации многих современных российских и сербских историков.

Тем не менее недавние общественные катаклизмы не могли не повлиять на положение дел в исторической науке, тем более что историки наряду с философами в былой социалистической системе несли в общем-то ответственность за поддержание в «рабочем состоянии» идеологической составляющей.

В советские времена иные ученые-историки, заставляя своих студентов изучать науку в свете марксистско-ленинской диалектики, многим из них закрыли дорогу в науку только потому, что они не проявляли усердия в изучении этой «диалектической чуши». Советская школа являлась достаточно тоталитарной, так как основывалась на догматическом толковании всего одной линии в истории, которая почивала на неотъемлемом контроле партийных организаций научных учреждений, «отсекавших» тех ученых и те тезисы, которые, по их мнению, противоречили линии партии. Отрицать влияние коммунистической партии на развитие исторической науки в СССР абсурдно, а поскольку она основывалась на обанкротившихся идеологических концепциях и трудах Маркса и Ленина, то вряд ли можно результаты исследований советских историков воспринимать с такой же долей доверия, как и результаты исследований сербских ученых, работавших все-таки в более свободных условиях. Неудивительно, что советская историческая наука не пыталась всерьез анализировать «Повесть временных лет», несмотря на то, что это был письменный документ, известный столетиями. Неудивительно потому, что десятки свидетельств как из устного русского эпоса, так и из летописей о том, что славяне являлись автохтонным населением на тех территориях, которыми владеют и ныне, продолжают оставаться без внимания.

Так как Югославия в 90-х годах оказалась охваченной гражданской войной и находилась под санкциями международного сообщества, то российские

историки долгое время не были знакомы с трудами сербских историков и находились вне данной дискуссии, так что вопроса школы «сербских неоромантиков» в России редко касались.

Ознакомление с трудами сербских авторов произошло с началом деятельности Петровской академии наук и искусств (ПАНИ) в России, в члены которой были приняты Милутин Ячимович, Йован Деретич, Драголюб Антич, Слободан Ярчевич и Иван Кулянчич, так что в дальнейшем сербские ученые стали постоянными участниками конференций, организованных этой академией. Так, на Четвертом международном конгрессе «Докирилловская славянская письменность и дохристианская культура», прошедшем с 24 по 26 мая 2011 года в Москве, приняли участие и представители Сербии - академик ПАНИ Милутин Ячимович, профессор философских наук Радмило Петрович и доктор юридических наук Божидар Митрович.

Вместе с тем в России велась самостоятельная научная деятельность по исследованию происхождения славян. Так, в 2003 году в издании Российской академии наук вышел труд Олега Николаевича Трубачева «Этногенез и культура древних славян». Ученый на основании филологических исследований доказал, что родина славян – это среднее течение Дуная, где и возникла первая славянская письменность. Этот тезис Трубачев выдвигал еще в своих лекциях на съездах «славистов» в Братиславе в 1993 году, в Будапеште в 1995 году, и в Белграде в 1995 году («Славянский язык – как основание этногенеза»).

В другой работе - «Этногенез ранних славян», академик РАН Седов В.В. («Вестник Российской Академии наук», том 73, №7), которого никак нельзя обвинить в симпатиях к сербской «автохтонной школе», пишет, что на территории Греции славяне расселились в VI-VII веках, до того, как их там якобы поселил царь Ираклий согласно Константину Порфирогениту.

Правда, в современной российской исторической науке среди ряда ученых стало модным определять ярлыком «фоменковщина» любую точку зрения, расходящуюся с официальной. Однако следует заметить, что математик Фоменко – выходец все-таки из советско-российской научной школы, и потому никакого отношения сербская «автохтонная» школа к Фоменко не имеет. (Понятно, что расхожий термин «фоменковщина» имеет более общее значение, но основная мысль О. Валецкого понятна – это просто ярлык при обычном отсутствии других доказательств, особенно при расхождении с «официальной» или «общепринятой» точкой зрения – *прим. редактора*).

Тем не менее, исторические документы, предоставляемые сербскими авторами, в России часто пытаются представить фальшивкой, а сами сербские ученые в ряде российских вузов представляются почти как недоучками. В силу этого особого внимания работы сербских авторов «автохтонной» школы в России не привлекаются и обычно по сути не обсуждаются.

Можно коснуться и того, по каким критериям в России фальшивкой была объявлена «Велесова книга». Конечно, вопрос о «Велесовой книге» достаточно широко обсуждался, однако так же, как и в советские времена, выводы нескольких советских академиков (правда, первое заключение было сделано кандидатом филологических наук, и впоследствии было принято за основу «официальной наукой» - прим. редактора) о том что эта книга «националистическая фальшивка», воспринимается как своего рода «булла» римского папы, который является непогрешимым в своих суждениях. Надо заметить, что советские «папы», как выяснилось после распада СССР, во многом ошибались, прежде всего в том, за что они в первую очередь были ответственны перед государственной властью - за идеологическую составляющую советской власти.

Не касаясь вопроса о самой «Велесовой книге», которую вышеупомянутый Радивой Пешич фальшивкой все-таки не считал, можно заметить, что в России в критике самой этой книги допускаются очевидные нелогичности, заметные сербским историкам. Так, достаточно авторитетным российским ученым А.С. Клейном объявляется несуразностью то, что согласно «Велесовой книге» название «славяне» произошло от того, что они «Богу славу поют», тогда как по его мнению название «славяне» произошло от слова «слово». Между тем у сербов существует понятие «слава» со времен святого Савы, который лишь видоизменил языческий обычай ежегодного сбора племени. При том слово «славяне» на сербском звучит как «словени», так что имя «славяне» возникло тогда, когда не произошло еще деления между славянскими народами. Очевидно, все тогдашние венецы или анты имели единый обычай родового ежегодного сбора, носившего религиозный характер, ныне сохранившегося лишь у сербов, а также у осетин на Кавказе, хотя и не являющимися славянами, но сохранившими древние обычаи арийских народов.

Это, возможно, и привело к тому, что византийцы и стали называть славянами былых венецов и антов. Кассиодор, передаваемый Иорданом в его работе «О происхождении и деяниях гетов», говоря о славянах, оправдывался перед читателем: «Хотя теперь их названия меняются в зависимости от различных родов и мест обитания, преимущественно они все же называются славянами (Sclaveni) и антами».

Так же спорны утверждения Клейна о том, что у славян не могли существовать личные имена, аналогичные названием растений как например - Трава, ибо в сербском языке существуют имена Дуня (Дыня), Ива, Вишня, Ягода. Непоследовательны аргументы Клейна относительно того, что в «Велесовой книге» носовые гласные часто смешивались, что, по его мнению, доказательство позднейшей фальсификации. На деле же в сербском языке веками существуют различия между «экавицей» которой ныне говорят в Сербии, и восточнобоснийским и черногорским диалектами «иекавицы», западнобоснийской «екавицей» и далматинской «икавицей» которые различаются произношением гласных И, Е и Э.

Также на примечание Клейна о том, что гласные в книге опускаются на якобы болгарский манер, нетипичный славянам, сербские исследователи могут заметить, что и в современном сербском языке опускание гласных является типичным.

При том совершенно нельзя назвать научными эпитеты, которые Клейн применяет в отношении трудов Миролубова Ю.П., А. Кура и С. Лесного (не забыв, правда, упомянуть, что последний бежал с немцами, что видимо «серьезный» аргумент в научной дискуссии), называя работы этих ученых «чушью».

Сам вопрос о месте славянской родины вовсе не следствие излишней политизированности истории. Наоборот, замалчивание этого вопроса есть следствие привычки многих современных историков старшего поколения к приверженности идеологическим догмам, вроде известных изречений Ленина о научности учения Маркса, поскольку "оно - верно", и его абсурдных теорий о восходящей линии в развитии человеческого общества от "первобытнообщинного строя к коммунизму", на основе которых во всех государствах славянских народов, оказавшихся под властью коммунизма, готовились учебные программы для средних школ и вузов.

К сожалению в Советском Союзе «с победой социализма» была принята как аксиома идея о том, что славяне появились на Балканах в 6-7-м веках, а сомнение в любую аксиому в советской исторической науке в СССР могло трактоваться как преступление.

Хорошо известна заданная идеологическая установка в коммунистической идеологии о том, что русский народ в Российской империи и сербский народ в королевстве Югославии были народами-угнетателями.

Соответственно, «буржуазная наука», основанная на «националистических» (по мнению коммунистических теоретиков) идеях, объявлялась враждебной пропагандой и с ней велась борьба. Как велась подобная борьба с действительными и вымышленными «врагами», хорошо известно по опыту различных партийных чисток и судебных процессов. Очевидно, что никто из тех, кто осмеливался бы в ходе своей научной работы высказать точку зрения, не согласованную с «линией партии», не был застрахован от исключения из учебного заведения, а то и от ареста после сигнала в органы от своих более идеологически «правильных» товарищей по кафедре или академии. Созданная система могла по указанию партии легко манипулировать исторической истиной, ибо доступ к архивам (часто закрытым для «не имеющих допуск») давал возможность подобрать «нужные факты», т.е. такие, какими можно было оправдать любую теорию и в то же время замолчать «ненужные».

С падением коммунизма суть данной научной системы фактически не изменилась, и потому стала объектом манипуляций тех или иных партийных, общественных или финансовых групп. Догма о славянских «кочевниках», воцарившаяся в «соцлагере», получила поддержку в лице многих западных историков.

Нет смысла опровергать то, что так называемая «германская» или «венская» историческая школа сформировалась под прямым влиянием Ватикана, чьей надежной опорой веками была Австрия. Уже тогда западная историческая наука не знала, что делать с вопросом происхождения славян, ибо признай, что они автохтонный народ Балкан, то оказалось бы что они – наследники римской государственности, и христианство приняли в его еще апостольский период. Тем самым трудам Ватикана по переобращению православных сербов и болгар был бы нанесен ощутимый идеологический удар, подорвавший бы проводимые под влиянием Ватикана реформы в области истории, культуры и языка, представлявших опору православной церкви.

К сожалению, в постсоциалистических государствах у руководства долгое время находились или продолжают находиться кадры, воспитанные в социалистических идеологических условиях. Конечно, нельзя отрицать, что при социализме существовала серьезная историческая наука, однако еще меньше оснований отрицать то, что партийное руководство рассматривало историческую науку как средство по управлению массами на пути к достижению целей коммунизма. Отрицать последнее - значит не понимать ни марксизма-ленинизма, ни самих основ, на которых зиждилось социалистическое государство. В исторической науке при социализме понятие исторической правды зависело от политического курса партии, и в

социалистические времена толкование исторических процессов менялось в зависимости от того, кто возглавлял партию. При этом неотъемлем был антирелигиозный «стержень» марксистско-ленинской исторической науки, и соответственно вряд ли можно от такой науки ожидать понимания тысячелетних исторических процессов в обществах, в которых религия была доминирующим фактором.

Таким образом, вопрос исследования того, являются ли сербы коренными жителями Балкан, приобретает ныне политическую, а то и религиозную окраску. Разумеется, если выяснится, что сторонники сербской «автохтонной» школы были правы, будет достаточно тяжело самих сербов провозглашать неполноценным народом, однако ничего оскорбительного к истории других народов теория о сербской «автохтонности» не имеет, ибо ее авторы не провозглашают сербскую кровь залогом цивилизованности. Нет ничего оскорбительного в данном случае и по отношению к другим славянам, ибо вышеупомянутые сербские авторы считают, что исторически славяне, до своего разделения на различные народы, носили имя сербов и тем самым описываемая ими история сербов есть по сути история славян.

Современные же сербы суть потомки тех «пра-сербов», хотя, разумеется, в наибольшей мере сохранили язык и культуру этих былых «пра-сербов». В конце концов английские историки не видят ничего предосудительного в том, что английский народ в своей массе имеет предков в лице германских племен англосаксов и ютов, хотя немцы для англичан с конца 19го века были политическими и военными противниками.

Наконец даже в контексте нынешних национальных и политических противоречий на Балканах данные теории не могут служить для обоснования каких либо политических программ, ибо современные югославские народы - сербы, хорваты и «бошняки» делятся между собою не кровью, а религией.

Наука все-таки требует достоверных фактов, на основании которых и можно создавать те или иные теории, а сознательное скрывание фактов вряд ли сможет способствовать появлению сколько бы то жизнеспособной теории.

Что же касается религии, то нельзя отрицать, что славянское прошлое является языческим, и это язычество нередко принимало достаточно мрачные формы. Однако те или иные современные эксперименты в религиозной области будут вестись вне зависимости от того, будет ли доказано что сербы - коренные жители Балкан, ибо как сербы так и прочие славяне Балкан давно уже находятся под фактической оккупацией, и те,

кто их оккупировал, будут насаждать в славянской среде все то, что ущербно для них, не спрашивая мнения самих славян.

Поэтому российским историкам следует внимательно присмотреться к работам авторов сербской «автохтонной» школы, чтобы эти труды могли стать, если, конечно, они того заслуживают, важным элементом в изучении истории России, ибо в случае подтверждения их веродостоинства они становятся неотъемлемой частью русской истории.

Литература

- «Србе-народ најстарији». Ольга Луковић-Пьяновић. «Мирослав» Земуне (Белград). 2003 г.
- «Одломци историје срба и србских - југославенских земаља у Турској и Аустрији» (Репринтно издање 2004 год. «Никола Пашић» Београд)
- „Културе млађег каменог доба“. Драгослав Срејовић. „Историја српског народа“. Књига прва. „Српска књижевна задруга“. Београд. 1981 г.
- Журнал «Наше наслеђе» (Наше наследство). Номера за 1997-99 годы. Београд (Белград)
- «Профессор доктор Радивой Пешич» (1931-1993 г.г.) Татьяна Джорджевич «Српско огледало» № 66.
- «Историјски скривалице», Слободан Ярчевић, Београд, «Мирослав, 2002».
- «Блажени Иероним, Солинска црква и Србо-Далмати». Јово Бајић «Бели Анжео». Шабац. 2003 г.
- «Повијест минулих љета или Несторов летопис» «Никола Пашић» Београд. 2003. Превео Ненад Косовић.
- "Where The Albanans Came From". Dushan Vukotic <http://vukotic.atSPACE.com/ahist.html>
- "Ode pismo iz Srbije!" Milorad Bošnjak, 29. jun 2007
- «Этногенез ранних славян», академик РАН Седов В.В. «Вестник российской академии наук», том 73, №7.
- Всемирная история, том II (1956) глава XIII. О.В. Кудрявцев, М.М. Дьяконов.
- «Антропологические типы современных восточных славян». Кирилл Светозаров.
- «Так называемые средиземноморцы Южной Сибири и Казахстана, индоевропейские миграции и происхождение славян.» А.Г. Козинцев. Музей антропологии и этнографии РАН.
- "Краткая расология Европы". Гюнтер Ганс. 1925 год

- Michael Attaliota: Historia, Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Impensis ed. Njeberi, Vonnae
- Живой журнал <http://nmtr.livejournal.com>
- «Одакле су Срби дошли по Балканско полуострво». Реља Новаковић. Историјски институт у Београду. «Народна книга» 1977
- «Историја срба». Јован Деретић. Ница, 1975-76.
- «Арбанаси у Србији». Јован Деретић. «Никола Пашић». Београд, 1999.
- „Културе млађег каменог доба“. Драгослав Срејовић. „Историја српског народа“. Књига прва. „Српска књижевна задруга“. Београд, 1981 г.
- «Одисејево златно руно Јадрана». Милан Ристановић. „Пешић и синови“. Београд, 2006 г.
- „Троја српска престоница Скадар“. Милутин М. Јаћимовић. „Пешић и синови“. Београд, 2009 г.
- „Српске громиле“. Ђорђе Јанковић. „Књижевна реч“. Београд, 1998
- «Срби Пре Бискуповог Адама», Слободан Јарчевић. Београд, 2003
- «Книга историографија початия имене славы и разширения народа славянског и их царей и владетелей под многими именами и со многими Царствиями, Королевствами и Провинциями». Репринтно издание 2010 года-издательство «Белые Альвы». Москва
- «Этногенез и культура древних славян». Олег Николаевич Трубачев. Российская академия наук. 2003 год
- «Проблема славянского заселения лесной зоны Восточной Европы в свете археологических данных» Р.С. Минасян. «Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья». Л., 1982.
- «Расология-наука о наследственных качествах людей». В.Б. Авдеев. «Белые Альвы». Москва
- “О пореклу Словена по Лоренцу Суровјецком”. Павел Јозеф Шафарик”. Превод Стојанка Чекеревац. Архив Војводине Нови Сад - Словенски институт Нови. Нови Сад, 1998 г.
- «Hipoteze o poreklu albanaca-Deset argumenata koji osporavaju teze dr Jovana J. Deretića i drugih o poreklu Albanaca». Profesor dr Kaplan Burović, akademik
- «Континуитет Винчанске цивилизације». Драгољуб Антић.
- “Славянская Европа V-VIII веков”. Сергей Викторович Алексеев
- „Обелиск из Ксантоса: Законик правних, обичајних и моралних начела Срба пре 2600 – 2800 година), Ликија (Мала Азија), превео Светислав С. Билбија“, приредио Радомир Д. Ђорђевић, “Сербона”, Ниш, 2003.
- «О српском камену из Сирбина са законима из VIII века пре Христа!». Извор: Институт за старословенску и староевроазијску

- цивилизацију (Институт древнеславјанској и древнеевразийској цивилизацији) - В. А. Чудинов.Превод Саве Росић.
- "Косово:међуетнички и политички односи".Душан Пророковић. Геополитика. Београд,2011 година.
 - „Eksperiment Kosovo-povratak kolonijalizma.Hannes Hofbauer.Albatros Plus.Beograd 2000.
 - Александар Македонски или Маћедонија старог века.Живко Д.Петровић.Београд. 1937.Репринтно издање Никола Пашић. Београд,2009
 - "Историјско порекло срба".Миодраг Милановић."Вандалија". Београд,2011.
 - "Цивилизација облутка".Љубивој Јовановић."Пешић и синови". Београд,2009 г.
 - «Историческо-феноменологический подход источникам о сербских древностях согласно мнению Шафарика».Александар М. Петровић
 - "Срби у давнине".Сима Лукин Лазић.1894
 - "Прва Европа".Радивој Пешић,Марија Гимбутас."Пешић и синови". Београд,2005 г.
 - "Питања на почетку миленијума".Радивој Пешић
 - "Учећи језик богиње".Марија Гимбутас
 - "Писати винчански".Милтон Вил.
 - "Измишљено досељавање срба".Јован Деретић,Драгољуб Антић,Слободан Јарчевић.Београд 2012.
 - "И богови су говорили српски".Слободан Јарчевић."Диамант принт".Београд
 - "Богови Олимпа из Србије".Антоније Скокљев,Иван Скокљев."Наука".Београд,1998 г.
 - „Винчанска Прва Европа и Срби“.Драгољуб П. Антић. Пешић и синови, Београд, 2004.
 - „Природнофизичка генеза Срба“.Драгољуб П. Антић.Пешић и синови, Београд, 2007.
 - „Срби - народ и раса - нова Вулгата“.Јован Деретић.Сардонија, Београд, 2008.
 - „Историја Срба и Руса- први део“.Јован И. Деретић, Драгољуб П. Антић. Сардонија, Београд, 2010.
 - „Србица“.Јован И. Деретић, Драгољуб П. Антић. Сардонија,Београд, 2009.
 - „Староевропски језик и писмо Етрураца“.Светислав С. Билбија „Мирослав“. Београд,2000.
 - „Велика богиња словена“.Александра Бајић. "Пешић и синови". Београд,2005 г.
 - «Отета земља».Марко Чупић. «Нолит».Београд

- "Šiptari i islam". Miroljub Jeftić. "Grafotomanija". Prnjavor, 1995 g.
- «Митска истина срба». Ивица Годоровић. Зворник. Београд. 2005 г.
- „Огледи о древној уметности“. Драгослав Срејовић. СКЗ. Београд. 1998 г.

Биографија аутора

Олег Валецкиј родио се у 1968. години на Украјини. Учествовао је у војним дејствима током ратних година у Југославији. Аутор књига «Југославска војна» (Издаваштво «Крафт+», Москва 2006. године, 2008. године), «Волци Беле» (Србски дневник руског добровољца 1993-1999. година) (Издаваштвени дом «Грифон»-Москва. 2006. године), «Нова стратегија США и НАТО и њено утицај на развој страних система наоружања и војних залиха» (Издаваштво «Арктика», Москва 2008. године), "Минско оружје. Питања минирања и разминовања". (Издаваштво: Крафт+, 2009. г.), «Југославска војна 1991-1995» (Издаваштво «Крафт+», Москва 2011. године).

Исходные расовые кранотипы выборок черепов в коллекции Хауэллса и их корреляции с гаплогруппами.

Часть I

Владислав А. Рыжков

РЕЗЮМЕ

В работе показано, что при единичности предков какого-либо раннего (верхнепалеолитического или раннемезолитического) клана случайный дрейф кранотипа от «предка» к его «потомкам» может играть большую роль в формировании разных рас. Такой дрейф тем больше, чем больше временной интервал между ветвлениями. На случайный дрейф наслаивается адаптационный дрейф кранотипов малочисленных кланов. В более позднее время (от неолита и далее), по мере разрастания человеческой популяции, наибольшую роль играет «сплавление» (амальгама) двух разных предковых кранотипов, а также растворение кранотипа кланов пришельцев в много большей по численности среде автохтонов.

Исследованы две разные возможности определения расовых кранотипов и долей предков для обширных выборок черепов коллекции Хауэллса (КХ) [1]. Первая возможность заключается в разложении суммарного кранотипа выборки собранной антропологом, как есть) на две предковых компоненты двух различающихся типов – равнинно-прибрежного и горно-лесного, по выражению амальгамы при условии минимизации расхождения долей предков, получаемых по разным расовым маркерам – согласно [2]. Вторая возможность заключается в построении вероятностных спектров разных расовых маркеров и разложении их на несколько компонент, представляемых гауссианами [3]. При таком представлении при отсутствии в выборке чужеродных примесей обе крайние компоненты относятся на счет исходных предков выборки, тогда как одна или две промежуточных расовых компоненты относятся на счет потомков (амальгам) этих предков. При этом кранотипы всей выборки и потомственных компонент (амальгам) представляются через кранотипы найденных предков наилучшим образом, т.е. с наименьшим расхождением долей предков по разным расовым маркерам, поскольку эти предки - самые близкие как для всей выборки, так и для потомственных компонент (амальгам). Показано, что второй, спектральный, метод является наиболее точным и достоверным методом определения предков выборки черепов. Например, найденные «спектральным» методом кранотипы двух предков выборки черепов эскимосов Гренландии КХ оказались пригодными в качестве предков для 16-ти других выборок черепов эскимосов Гренландии.

На основе анализа спектров расовых маркеров для всех популяций КХ установлены возможные исходные предки как всех людей современного типа

(ЛСТ), так и ЛСТ отдельных регионов планеты. Показаны наиболее вероятные направления дрейфа исходных кранотипов и пути взаимогенезиса популяций КХ – в дополнение к установленным Хауэллсом в [4-7]. Показаны корреляции долей базовых кранотипов того или иного типа с кластерами той или иной гаплогруппы. Показаны возможности существенных европеоидных примесей у ряда популяций КХ, включая восточно-азиатские и африканские, равно как азиатских примесей у африканских популяций.

ВВЕДЕНИЕ

В работе [2] автором было сделано предположение, что к моменту Y-хромосомного субклада СТ-M168 произошло разделение людей на два основных клана, несущих разные расовые кранотипы, сформировавшиеся при выживании в разных ландшафтах – равнинно-прибрежном и горно-лесном. Соответственно, эти кранотипы были названы равнинно-прибрежным и горно-лесным. Было также предположено, что горно-лесной расовой кранотип близок к таковому у папуасов высокогорий Новой Гвинеи, тогда как аналог равнинно-прибрежного кранотипа не был выявлен. После сбора информации о расовых кранотипах Евразии, Меланезии, Новой Гвинеи, Австралии, Африки и Америки и перекрестного сравнения этих более, чем 600 кранотипов стало возможным предположить, что оба исходных кранотипа людей современного типа могли быть близки к папуасоидным.

Рис. 1 Карта возможных Сундалэнда и Сахулэнда около 60-55 млн

Не ясно, насколько эти исходные папуасоидные кранотипы могут быть близки к исходным общечеловеческим и общерегиональным обоим типам, например, для Сундалэнда и Сахуллэнда – рис.1. Также не ясно какой может быть клановая атрибуция для разных расовых кранотипов. Необходимо понять направления дрейфов расовых маркеров по мере расселения человеческого клана – откуда могло начаться исходное расселение ЛСТ?

Природа дрейфа расового кранотипа

Дальше, говоря о кранотипе, имеем в виду расовый кранотип, если не оговорено иное.

Генеалогия Y-хромосомного и мито-древ человека предполагает представленность каждого раннего субклада древ единственными в количественном смысле слова предками. Хотя клан охотников-собирателей числом около 25-30 человек и предполагает наличие около 5 мужчин и не менее 5 женщин детородного возраста, но все эти мужчины и женщины на раннем этапе ветвления древ являются близкими родственниками, а потому в плане характеристических меток Y-хромосомы и мито-ДНК все эти 5 (и чуть более для женщин) в сумме могут рассматриваться как единичный носитель маркера кланов. Однако в плане кранотипа (и генотипа/фенотипа) между этими 5-ю (или больше) носителями могут быть существенные различия – как это видно по детям из многодетных семей, у которых гены предков или характерные (расовые) краниометрические маркеры перераспределяются случайным образом.

Следует заметить, что пока малочисленный клан однороден и по мужским линиям, и по мито-линиям, генотип детей не должен заметно отличаться друг от друга. Но для больших временных интервалов возможность появления случайных мутаций в генотипе велика, а потому при следующем, СЛУЧАЙНОМ, отборе клановых меток для следующих по цепи Y-SNP (или специфических повторов аллелей у некоторых маркеров) или митогрупп возникает возможность стартовать новую историю кранотипа клана с заметно отличающимися генами или расовыми краниометрическими маркерами. Проиллюстрируем это графом, представляющим 5 расовых маркеров 5-ти мужских черепов Муге ТКХ, относящихся к мезолиту Португалии и предположительно к одному клану. Пятимаркерные расовые кранотипы этих 5-ти черепов Муге и их агрегата (выделен жирным шрифтом) следующие:

	Пред.	1	2	3	4	5
ВЛУ= M48/M45	53.03	50	51.94	53.33	54.69	55.2
СкУ= M45 / (M1*M8*M17) ^{1/3}	85.37	86.96	90.85	84.15	84.71	80.18
ОШО= M51/M45	30.87	30.77	31.78	31.67	28.13	32
ОШН= M55/M45	19.96	19.23	18.6	21.67	21.09	19.2
ШНО = M55/M51	64.89	62.5	58.54	68.42	75	60

ВЛУ - верхнелицевой указатель, СкУ - указатель скуластости, ОШО - относительная ширина орбит, ОШН - относительная ширина носа, ШНО - отношение ширины носа к длине орбит.

Меры по Мартину:

M1, M8 и M17 - максимальная длина, ширина и высота черепной коробки, соответственно;

M45 и M48 - скуловой диаметр и высота верхней части лица, соответственно;

M51 и M55 - длина орбит и ширина носовой впадины, соответственно

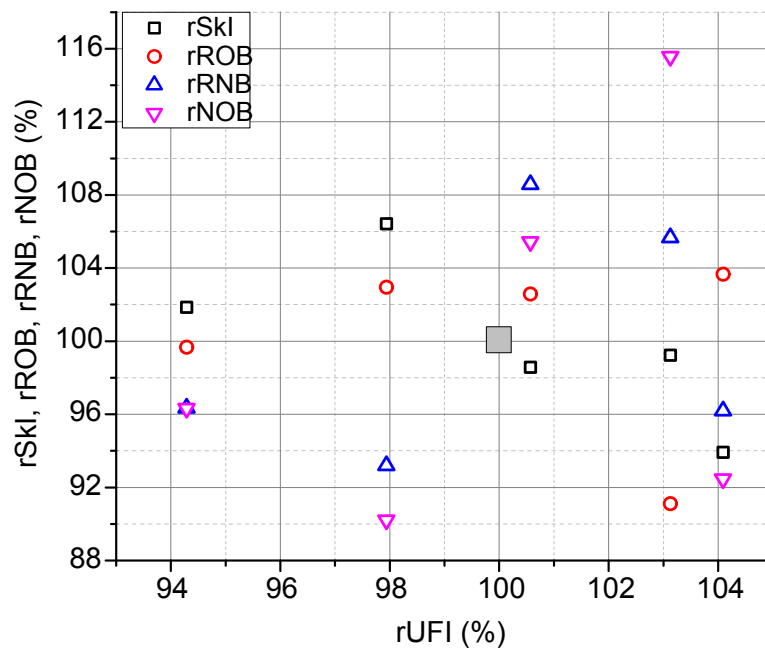

Рис.2 Взаимозависимости относительных расовых маркеров для 5-ти черепов Муге

На графе рис.2 расовые маркеры этих черепов представлены в отношении к их предполагаемому предковому значению, которое равно среднему для всех 5-ти черепов и соответствует точке 100,100,100,100 vs 100, отмеченной серым квадратом и обозначающей условного предка этих 5-ти черепов. Разброс от предковых значений {100,100,100,100,100} = {53.03, 85.37, 30.87, 19.96, 64.89} указывает на возможности дрейфа расового кранотипа в случае,

если история клана-потомка началась бы от какого-то одного из этих 5-ти черепов. Наиболее близким к предковому кранотипу по совокупности 5-ти маркеров выглядит череп №3. У черепа №1 неплохо сходятся с «предковыми» СкУ, ОШО, ОШН и ШНО, но сильное отклонение от «предкового» наблюдается по ВЛУ – минус 5.7%, тогда как у черепа №4 отклонение от «предкового» значения ШНО составляет +15.8%, а по ОШО минус 8.9%. Т.е. при «бутылочном горлышке» этой популяции до одного мужчины-предка последующая его кранотипическая история наверняка бы была отнесена нами на счет существенно иной субрасы (клана), кранотип которой мог бы оказаться маргинальным, т.е. он не выводился бы из кранотипов (пра)предков клана.

Таким образом, единичность носителей клановых меток в сочетании с огромными промежутками между цепями ответвлений предполагает возможность значительных дрейфов кранотипа от узла к узлу, поскольку отбор по специфическому снипу/маркеру Y-хромосомы (или мито-ДНК), определяющему ответвляющийся клан, происходит случайным образом из выборки хоть и родственных генотипов, но испытавших дисперсию от исходного предкового значения, пропорциональную времени, прошедшему от момента предкового узла до следующего ответвления. При этом для малочисленных кланов нужно иметь ввиду и вклад адаптационного дрейфа – в силу изменения среды обитания и/или технологии выживания. С другой стороны, верхнепалеолитические люди в силу невысоких возможностей были вынуждены держаться выбранной технологии выживания на выбранном ландшафте. В противном случае линия пресекалась. Поэтому горцы мигрировали вдоль склонов гор – за стадами животных, а равнинники вдоль побережий морей и рек, в основном собирая «дары моря».

По мере разрастания древ и увеличения общечеловеческой популяции появляются ещё два фактора изменения кранотипов – (1) смешение разноклановых популяций или метисация по принципу (новогвинейских) папуасов: *«Мы сотрудничаем с нашими друзьями и берем жен у наших врагов»*, и (2) замещение кранотипа клана из-за растворения в бесконечной среде носительниц чужих мито-линий и чужого кранотипа [2. При этом мужская клановая метка соответствующих гаплогрупп сохраняется, как, например, у финнов и удмуртов, несущих в основном палеомонголоидную метку N1c1, а по кранотипу являющихся европеоидами (см. далее). Или у ряда африканских популяций, несущих на 95% неоевропеоидную (ариоидную) метку R1b1c, а по кранотипу являющихся в такой же степени типичными афроидами.

1. Ожидания по двум методам кранотипического анализа

В данной работе расовый кранотип будет, в основном, включать лишь 5 расовых маркеров, поскольку для популяций коллекций Хауэллса (включая тестовую) нет данных по M9 (минимальная ширина лба по Мартину), а потому 6-ой расовый маркер M9/M45 недоступен. Можно было бы включить другие расовые маркеры, например, M10/M45 (где M10 – максимальная ширина лба), но они, как правило, недоступны для большинства образцов сравнения. В нашем распоряжении есть два метода определения кранотипов предков популяции – прямым разложением кранотипа выборки по формуле амальгамы в предположении двух предковых компонент [2] и анализ вероятностных вероятностных спектров расовых маркеров выборки [3], т.е. нахождение предковых кранотипов по отдельным пикам отдельных расовых маркеров. Вторым методом – очевидно более достоверный, но менее доступный, поскольку требует наличия краниальных мер для отдельных черепов и выборок с числом черепов около 50 – как в коллекции Хауэллса. Первый метод открывает доступ к большему числу выборок (популяций), но насколько он достоверен? Очевидно, что если выборка не содержит чужеродных примесей, то оба метода в идеале должны совпасть по кранотипам двух предков и их пропорциям. Чужеродная примесь в методе простого разложения по формуле амальгамы сместит оба предковых кранотипа и их пропорции от истинных значений.

Выяснение достоверности определения предков по их представлению по формуле амальгамы и является одной задачей данной работы, тогда как нахождение исходных кранотипов для людей современного типа (ЛСТ) – это попутная задача.

1.1 Оценка числа возможных идеальных представлений пар предков

Предположим, что мы хотим найти кранотипы двух предков некоей выборки. Сразу отметим, что каждый из кранотипов предков того или другого типа (т.е. равнинно-прибрежного и/или горно-лесного) итерацией (подгонкой) может быть представлен как многокомпонентная смесь. При этом, у нас есть право предположить, что кранотипы предков этой выборки не выходят за рамки двух неких исходных (базовых) кранотипов равнинно-прибрежного типа P1 и горно-лесного типа P2 (как крайних вариантов – *прим. ред.*). Более того, случайно оказалось, что кранотип тестируемой выборки является среднеарифметическим этих двух базовых кранотипов, что означает их равное участие в сотворении кранотипа тестируемой выборки:

Маркеры	тест	P1	P2	C,%
ВЛУ	49.5	45	54	50
СкУ	90.75	96.5	85	50
ОШО	30.5	29	32	50
ОШН	20.85	17.7	24	50
ШНО	68.01	61.03	75	50

Результат запишется как Тестовая (5) = $50 \pm 0\%$ P1 / 50% P2, т.е. схождение результатов расчета долей предков по всем 5-ти маркерам идеальное ($\pm 0\%$), более того, и соотношение кранотипов предков идеальное – 50 на 50.

Но имеем ли мы идеальное представление в указанных пределах поставленной задачи? – Нет, потому что очевидны другие «идеальные» решения в виде кранотипов предков, у которых расовые маркеры сдвинуты от значений маркеров тестируемой популяции в соответствующую сторону на равные относительные расстояния, например, на единицу в каждом маркере:

Маркеры	тест	P1'	P2'	C,%
ВЛУ	49.5	46	53	50
СкУ	90.75	95.5	86	50
ОШО	30.5	30	31	50
ОШН	20.85	18.7	23	50
ШНО	68.01	62.03	74	50

Тестовая (5) = $50 \pm 0\%$ P1' / 50% P2'

Очевидно, что встает вопрос о том, сколько таких «идеальных» представлений пар предков возможно с учетом погрешности анализа, а вернее с учетом разрешения каждого используемого расового маркера? Примерные значения для разрешения расовых маркеров автором установлены как в абсолютных единицах, так и в относительных процентах $\pm \Delta_i$ (отн.%) – для случая, когда значения маркеров предков представлены относительно значения маркеров у тестируемой популяции, т.е. условно относительно предковых значений маркеров тестируемой популяции.

Представим маркеры первого случая представления в относительном виде (rP1, rP2, rP1&P2 - отмечено серым фоном):

Марк	$\pm \Delta_i, \%$	P1&P2	P1	P2	rP1	rP1&2	rP2	SDni	Ni
ВЛУ	1	49.5	45	54	90.9	100	109.1	± 9.1	9
СкУ	0.5	90.75	96.5	85	106.3	100	93.7	± 6.3	12
ОШО	1	30.5	29	32	95.1	100	104.9	± 4.9	5
ОШН	1	20.85	17.7	24	84.9	100	115.1	± 15.1	15
ШНО	1.25	68.01	61.03	75	89.7	100	110.3	± 10.3	8

Мы видим, что ширина диапазонов от потомка до предков для разных маркеров разная, и с учетом разрешения этих маркеров мы можем ожидать разное количество пар (от 5 до 15) возможных «идеальных» предков $N(i)=SDn(i)/\Delta i$, а в среднем около 10 ± 4 пар. В случае, если наша коллекция состоит из сотни кранотипов с маркерами со значениями, примерно равномерно «размазанными» в указанном диапазоне, то для одного расового маркера для всех положительных результатов теста, т.е. при принятии к усреднению значений одного из предковых кластеров от 0% до 100% в предположении схождения результата как $50\pm 50\%$, у нас будет 100 вариантов ответов разной точности. Если мы сузим предел расхождения результата в 2 раза – до $\pm 25\%$, то сократим число вариантов в среднем в 2 раза (до 50), а при допущении расхождения около $\pm 10\%$ – лишь в 5 раз – примерно до 20 вариантов.

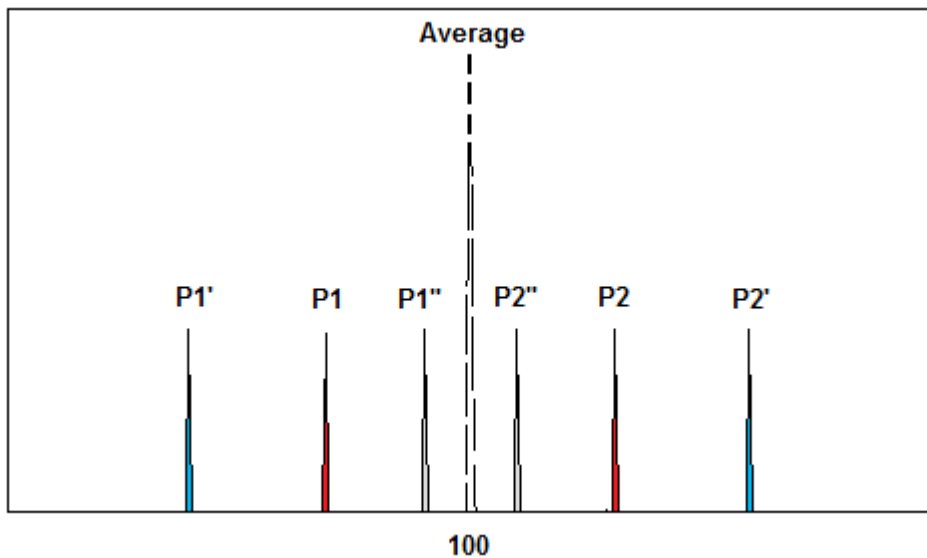

Рис.3 Гипотетический вероятностный спектр расового маркера выборки: P1 и P2 – дельта-пики предков №1 и №2, пик, указанный пунктиром, – это пик предполагаемого потомка всех возможных пар предков P1 и P2

Понятно, что наличие 100 вариантов и равномерная «размазанность» значений маркеров в указанном диапазоне – это гипотетический вариант. Все же ясно, что вариантов может быть достаточно много, и единственный путь увеличения достоверности представления кранотипов предков выборки при таком подходе – это увеличение числа расовых маркеров в кранотипе. Это снизит число возможных вариантов. При этом нужно увеличивать коллекцию кранотипов-образцов сравнения как можно больше, чтобы увеличить достоверность представленности возможных вариантов.

У данного метода есть ещё один ресурс. Часто (но не всегда) при описании средних значений краниальных мер выборок даются среднеквадратичные отклонения (дисперсии) каждой меры, по которым можно просто рассчитать дисперсии для расовых маркеров - как квадратный корень из суммы квадратов. Информация такого рода существенно сокращает поле поиска вариантов представления. Посмотрим на описание гипотетического «ребенка» (100%) и его предков, отмеченное серым фоном. Указанные нормированные на значения маркеров дисперсии SDn - это и есть подсказка на единственное «идеальное» представление. Зная пределы дисперсий для каждого маркера у тестируемой выборки, мы можем предположить, в каких значениях диапазонов нам следует искать аналоги кранотипов возможных предков. Например, при минимальной нормированной дисперсии для скуластости или ОШО мы вправе предположить, что предполагаемые кранотипы предков ближе всего друг к другу именно по этим маркерам, и более того, мы можем оценить диапазоны значений маркеров, в которых следует искать кранотипы этих предков.

1.2 «Сплавление» предковых компонент

Выше мы обсуждали «механическую» смесь двух расовых типов в тестируемой выборке, как если бы просто произошло смешение двух разных популяций, а взаимных детей, т.е. «сплавления» этих двух популяций в едином «котле» ещё нет. Такие компоненты можно разделить в буквальном смысле слова, т.е. разделяя на две, три и т.д. группы черепов. Например, автором были отделены черепа «лапшов» и «евроафриканцев» у средневековых нордиков Осло в работе [3]. Однако, понятно, что вероятность захватить такие резкие и короткие моменты смешивания популяций без появления детей (т.е. в интервале одного поколения, условно 25 лет) невелика. Потому нужно рассмотреть и возможность амальгамирования двух исходных (предковых) компонент, т.е. возможность появления в выборке «детских» кластеров - наряду с кластерами исходных предков, т.е. тех, кто ещё не успел смешаться с «чужими», а смешивался со «своими».

В краниологии практика разделения выборки черепов на разные расовые группы нередка, как нередок и успех такого разделения. В свете вышесказанного оно зависит не столько от опытности антрополога, сколько от степени сплавления разнородных расовых компонентов, т.е. в конечном итоге от времени, прошедшего с начала сплавления этих компонентов. Например, в [3] автор рассматривал представления через краниологий двух

возможных предков, выделенных Солодовниковым у выборки андроновцев Фирсово (Алтай), двух основных компонент [8] – «протоевропейцев» (палеоевропеоидов) и «средиземноморцев»:

Андроновцы Фирсово, Алтай, 20/27 (6) = 88.5±5% РФ/ 11.5% С2Л
«Палеоевропеоиды» Фирсово, 12 (6) = 73.5±10.5% РФ / 26.5% С2Л
«Средиземноморцы» Фирсово, 13 (6) = 89±12% ПФ / 11% С2Л

где:

С2Л – кранотип **ляловцев Сахтыша-2** (глобальный базовый гаплотип – см. далее)

РФ, **ранние фатьяновцы** 3.8-3.6 тлн (6) = 95±5% Средний Стог /5% Н.Е., 31±6% Н.Е. /69% И7

ПФ, **поздние фатьяновцы**, 3.6-3.4 тлн (6) = 87.5±6% РФ / 12.5% Н.Е., 40±6% Н.Е. /60% И7,

И7 – «палеоевропеоид», равнинно-прибрежный кранотип,

Н.Е. – неоевропеоид, базовый (или маргинальный), горно-лесной кранотип

Базовый кранотип содержит по крайней мере один маргинальный расовый маркер, что не позволяет представить этот базовый кранотип любыми другими.

Видно, что ранние и поздние фатьяновцы сформированы на основе одних и тех же базовых компонент – «палеоевропеоида» (равнинно-прибрежника) и «неоевропеоида» – маргинального горно-лесовика («маргинального средиземноморца»), но у поздних фатьяновцев доля последних существенно увеличена.

Как мы видим, «протоевропеоиды» (палеоевропеоиды) Фирсово по Солодовникову действительно немного палеоевропеоиднее, чем «средиземноморцы», но говорить о протоевропеоидности не приходится, поскольку разница не принципиальная – она примерно такая же как между РФ и ПФ:

«Палеоевропеоиды» Фирсово, 12 (6) = 23±10.5% Н.Е. / 50.5% И7+26.5% С2Л

«Средиземноморцы» Фирсово, 13 (6) = 35.5±12% Н.Е. / 53.5%И7+11% С2Л

Как видим, в данном случае эта популяция андроновцев оказалась уже достаточно сильно сплавлена и разделить черепа на две противоположные расовые компоненты (например, И7+С2Л и Н.Е.) физически почти невозможно.

Естественно предположить, что при «сплавлении» двух разных предковых компонент часть черепов выборки должна приобретать черты их общего потомка, т.е. формально в выборке должна появиться третья, «детская», компонента, кранотип которой будет зависеть от того в каких пропорциях смешивались эти разные предки в данном «детском» кластере. На спектрах

расовых маркеров интенсивность пика амальгамы (потомка) должна зависеть от степени сплавления предков, а её положение относительно пиков этих двух предков зависит от пропорции уже смешавшихся частей предковых компонент. Например, если двое предков изначально представлены равным количеством (одинаковой площадью предковых пиков), то не обязательно, что и амальгама потомка в какой-то момент времени будет определяться такими же равными пропорциями этих двух предков, например, по той причине, что в процессе ПОСТЕПЕННОГО сплавления участвуют как исходные предковые компоненты, так и их промежуточные потомки.

При этом очевидно, что соотношение исходных предковых компонент остается прежним. Меняется лишь «тонкая структура» популяции, в которой может возникнуть один и два, и даже больше «котлов сплавления», в которых исходные предковые компоненты могут участвовать в разных пропорциях. Очевидно, что если кранотипы предков начинают сплаиваться в тех же пропорциях, что присущи и для всей выборки, то мы увидим лишь одну амальгаму (одного потомка), расовый кранотип которой будет идентичен таковому у все выборки – пик зеленого цвета на рис.4. Если же предковые компоненты исходно начинают сплаиваться в пропорциях отличных от тех, что присущи для всей выборки, то очевидно появление второго «котла сплавления», в котором пропорции предков неизбежно будут компенсирующими, т.е. диаметрально противоположными, а потому расовые кранотипы первой (A1) и второй амальгам (A2) будут значительно отличаться от среднего для всей выборки (A), т.е. для случая, когда появляется лишь один потомок, и друг от друга. Формально такие расовые спектры могут быть интерпретированы как смесь четырех разных расовых компонент, тогда как на самом деле – это результат неполного (пока ещё) сплавления двух разных предковых компонент.

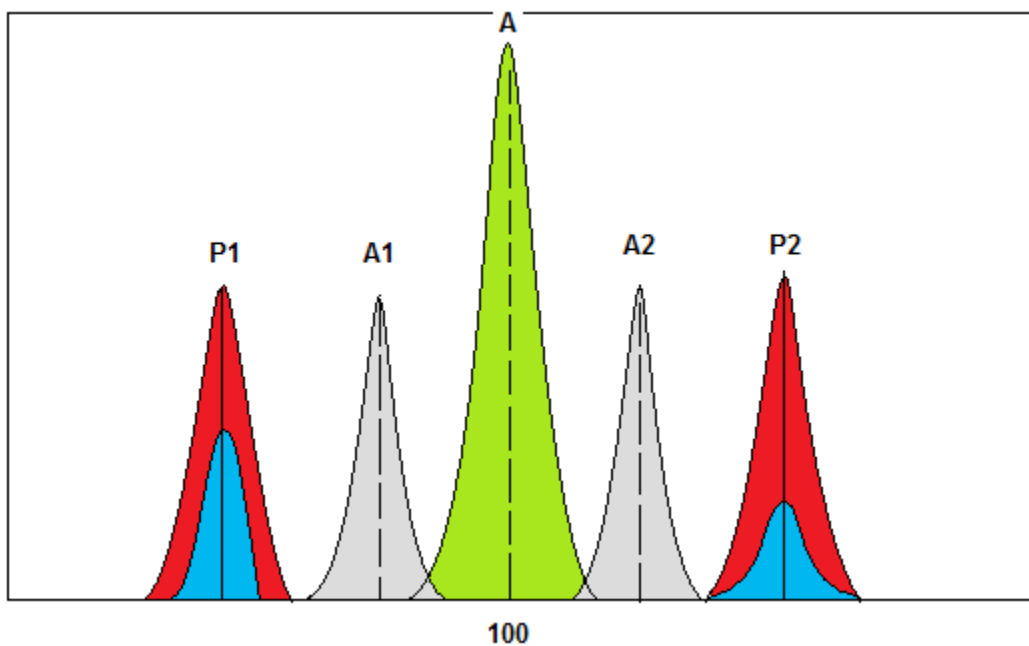

Рис.4 Гипотетические вероятностные спектры расового маркера при сплавлении двух исходных предков P1и P2 (показаны красным цветом) в одну амальгаму (зеленый пик) и две амальгамы (пики серого цвета)

Поскольку процесс сплавления – не мгновенный процесс, то в вероятностных спектрах расовых маркеров у нас есть возможность увидеть минорные пики (показаны голубым цветом) исходных, не сплавившихся ещё, кранотипов предков. Понятно, что в больших популяциях «котлов сплавления» может быть больше, чем один и/или два, но зарегистрировать такие возможности можно лишь на выборках от сотни и более черепов.

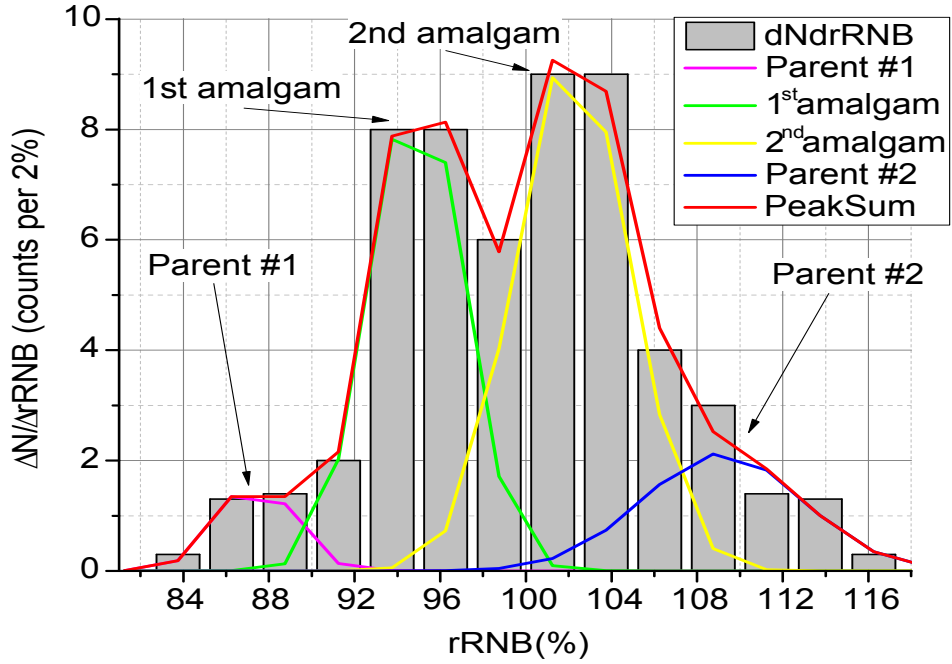

Рис.5 Вероятностный спектр ОШН для Толаев КХ-55

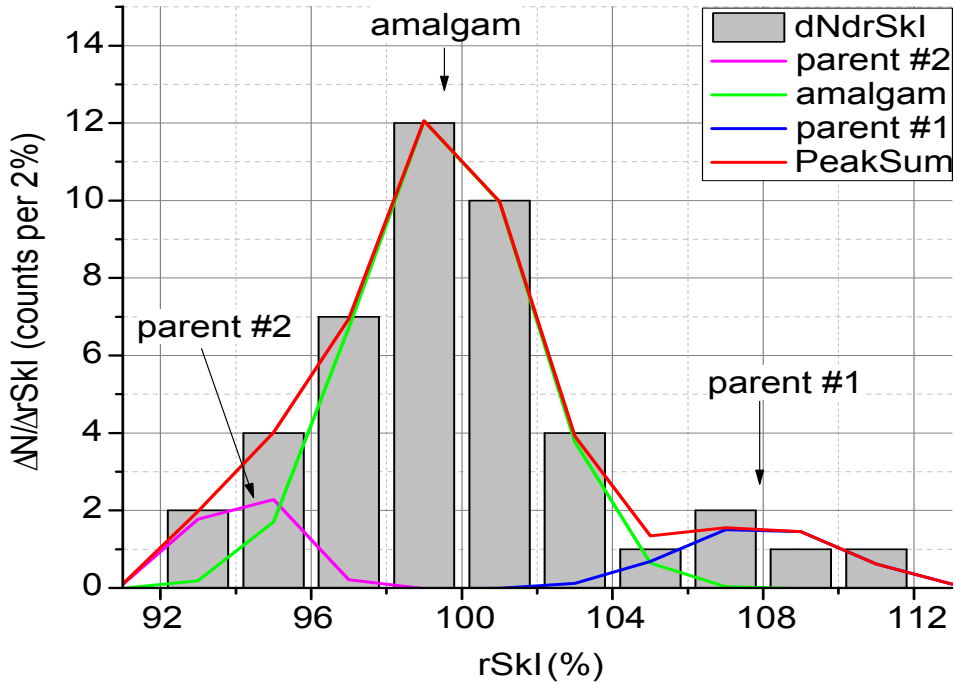

Рис.6 Вероятностный спектр для скуластости тасманцев КХ-44

В случае же ограниченных выборок, даже в пределах классических выборок Хауэллса в 40-55 черепов, а для некоторых популяций всего около 30, на минорные компоненты может выпасть всего по несколько черепов и могут проявиться «квантовые» эффекты, выражающиеся в непредставимости детских кластеров исходными предками. Причем, чем больше обнаруживаемых формальных кластеров, тем больше могут быть искажения. К этому надо быть готовым, так как иначе второй или третий «ребенок» может быть идентифицирован как чужеродная примесь, тогда как исходно антрополог, составлявший тестируемую выборку, сделал все в своих силах, чтобы чужеродные примеси не проникли в подобную, расово однородную выборку.

Рис. 5 представляет вероятностный спектр расового маркера ОШН (M55/M45) для меланезийских толаев КХ-55 (N=55 черепов). В данном случае кроме кранотипов двух предков в выборке проявляются два пика их амальгам, расовые кранотипы которых представляются через кранотипы этих двух предков наилучшим образом – как и кранотип всей выборки (см. раздел, посвященный толаям). Это действительно указывает на эти два крайних пика, отмечающих два крайних расовых кранотипа, как на принадлежащие кранотипам двух разнотипных предков популяции толаев. Ошибка интерпретации исключена по той причине, что и все остальные спектры популяций КХ такого же типа, для некоторых популяций лишь отличающиеся тем, что амальгам обнаруживается одна, а не две как у толаев. Например, Рис. 6 демонстрирует спектр скуластости тасманцев КХ, на котором видны два крайних предковых пика и пик амальгамы, а все остальные расовые спектры тасманцев также содержат два пика предков и один пик амальгамы. Более того, кранотипы предков, найденные по спектрам для выборки эскимосов КХ, оказались подходящими для 16-ти других выборок черепов эскимосов Гренландии (см. раздел по эскимосам), что выглядит совершенно невероятным фактом, но это так.

Таким образом, анализ вероятностных спектров расовых маркеров определяет наиболее близких предков, а не просто дает некую идею о их возможных кранотипах, т.е. этот метод может быть арбитражным как для простой методики поиска предков выборки по выражению амальгамы, так и для однородности расовых выборок. По сути схождение результатов двух этих методов означает приближение к единственно верному представлению двух предков выборки, заключающемуся в нахождении расовых кранотипов предков и соотношения их вкладов. Как было показано в [2], большим преимуществом детального анализа вероятностных спектров расовых маркеров является возможность датирования найденных компонент, включая примесные, а также обнаружение и идентификацию

примесных компонент и установление расовых кранотипов и долей амальгам-потомков.

Нужно иметь ввиду, что эти амальгамы-потомки, отличающиеся друг о друга и от своих исходных предков, впоследствии могут быть самостоятельными игроками, и появление этих игроков для традиционной антропологии может представлять загадку и вносить путаницу. Расовая кранотипия в варианте «спектрального анализа» позволяет достаточно точно идентифицировать эти компоненты и атрибутировать их к вероятным кланам.

Прежде, чем перейти к реальным примерам анализа вероятностных спектров расовых маркеров для достаточных выборок черепов коллекции Хауэллса [1], попробуем установить расовые кранотипы исходных папуасоидов обоих типов.

2. Исходные папуасоидные кранотипы в Новой Гвинее

Поскольку горно-лесной исходный кранотип людей современного типа (ЛСТ) был предположен папуасоидным, то резонно было предположить, что и исходный равнинно-прибрежный расовый кранотип ЛСТ тоже должен быть папуасоидным. Поскольку до сих пор фенотипические папуасоиды достаточно широко представлены не только в Новой Гвинее и её окрестностях, но и в Аравии, и даже на Кипре, то не обязательно предполагать, что источник этих исходных папуасоидов изначально находился в Новой Гвинее. С другой стороны, в Африке его как будто не наблюдается. Поскольку логичнее искать папуасоидов именно в Новой Гвинее, то для установления исходных папуасоидных кранотипов П1 и П2 естественно обратить свой взор на краниометрию папуасов, т.е. аборигенов Новой Гвинее (НГ). Меры нескольких черепов южных высокогорий НГ и равнинных (южных) побережий востока НГ (Эриама) из тестовой коллекции Хауэллса [1] позволяют нам вычленить исходные расовые кранотипы папуасоидов равнинно-прибрежного П1 и горно-лесного типов П2:

Папуасы Эриама (Новая Гвинея), равнинное побережье (5) = $79 \pm 14\%$ П1 / 21% П2, через АзП1 и П2 не представляется из-за запрета по ШНО, $69 \pm 9\%$ С2Л / 31% П2

Значение (5) в строке представления состава кранотипа означает, что расчет произведен по 5-ти расовым маркерам (ВЛУ, скуластость, ОШО, ОШН и ШНО). Далее приведена строка представления кранотипа тестируемой популяции через исходные папуасоидные кранотипы равнинно-

прибрежного типа П1 и горно-лесного типа П2. После чего идет представление через близкий восточно-азиатский аналог АзП1 для кранотипа П1 в паре с П2. Следом - через исходный глобальный базовый кранотип С2Л по типу черепов льяловской культуры стоянки Сахтыш-2 (6.3 тлн) и папуасоида П2. Резонность второго и третьего представления в полной мере станет понятна позже, но основная задача этих параллельных представлений - это выяснение возможных ареалов этих более поздних аналогов П1, что можно обнаружить по значительному улучшению точности представления через АзП1 или С2Л по сравнению с П1. В данном случае точность представления лучше при использовании С2Л, что выделено жирным шрифтом в соответствующей строке представления результата разложения и что будет проделываться и во всех остальных примерах разложения кранотипа потомка на предковые компоненты.

Отметим, что С2Л на Русской равнине в явном виде (льяловская культура) появился лишь около 6.3 тлн. Как видим, замена равнинно-прибрежного папуасоида П1 лапаноидным «палеоевропеоидом» льяловской культуры Русской равнины улучшает точность представления прибрежно-равнинных папуасов Эриама с неплохой ($\pm 14.5\%$) до хорошей ($\pm 9\%$).

Суть, однако, в том, что С2Л - это не просто льяловец образца 6.3 тлн и позже, а глобальный расовый кранотип, т.е. представленный на всех континентах планеты, как мы увидим далее. Т.е. это один из самых ранних равнинно-прибрежных кранотипов, как правило, характерных для «прибрежников» - как морей, так и больших рек. В Европе С2Л исходно мог быть представлен кланами G2+ и J2+, возможно, что даже G+ и J+, но пока нет кранотипов, которые можно было бы отнести к G1+ и J1+, соответственно. В Азии и Африке универсальность кранотипа С2Л наталкивает на мысль о его возможной исходности для кланов ST \rightarrow DE \rightarrow D, E и CF \rightarrow C. В Америках - это кланы C3(b).

Известно, что первые монголоиды стали проникать в Новую Гвинею около 6000-5500 лет назад, т.е. это могло быть проникновение носителей неолита из Юго-Восточной Азии в большей степени в лице кланов O (O3) [9].

Примерный состав Y-хромосомы у папуасов Эриама южного побережья восточной Новой Гвинеи примерно следующий: 13%С+67%М,S+13%O3-M122+7%P*-M74 [10]. Отметим, что кластер линий С (13%) относится к миграции первой волны и не отражает долю кранотипа П1 (78.5%), которая ближе к кластеру «старой» мито-ДНК в лице линий макрогаплогрупп мт-M,N (P, Q, S).

Папуасы южных высокогорий Новой Гвинеи могут отличаться по составу Y-хромосомы значительно, от 100-92% C2a у Лани-Дани (около 8% O3 у некоторых Дани) до 100-98% M,S у Йали (Yali), Уны (Una), Кетенбан (Ketengban) и Авуйю (Awyu), и около 94%M,S+3%C2a +3%O у остальных. Мито-состав папуасов высокогорий второй волны примерно следующий: $35Q_M + 10M + 3N + 32P_R + 20B_R$ [10], при этом вклад «старых» мт-M,N уменьшается с востока на запад Новой Гвинеи, т.е. в обратном отношении ко вкладу Y-хромосомных линий C2a, соответствующих этим линиям. Т.о. при минимальном вкладе «старых» мужских линий (3% C2a) у кланов «второй волны» (M,S) вклад «старых» (мт-M+N) женских линий составляет не менее половины (48%), а на востоке Новой Гвинеи вклад мт-M+N превалирует, что говорит о вторжении кланов папуасов второй волны (M,S) в Новую Гвинею с запада тогда, когда она уже была полностью заселена кланами первой волны (C2a).

ПЮВ (папуасы южных высокогорий Новой Гвинеи) (5) = 14±4% П1 / 86% П2, 12±5% АзП1 / 88% П2, 12±4% С2Л / 88% П2

Точность представления отличная (±4%) при всех трёх вариантах представления папуасов очень лесистых высокогорий юга Новой Гвинеи.

Обратим внимание на количественные доли П1 у папуасов Эриамы (78.5%) и П2 у горно-лесных папуасов южных высокогорий (86%). Таким образом, 5-ти маркерные расовые кранотипы исходных папуасоидов первого (П1) и второго (П2) типов могли быть следующими (для сравнения дан расовый кранотип «людей» Схула-Кавзеха):

	П1	П2	СхулКавзех
ВЛУ	45	54	51.55
СкУ	96.5	85	95.1
ОШО	29	32	32.98
ОШН	17.7	24	22.68
ШНО	61.03	75	68.78

Сравнение с кранотипом агрегата черепов Схула и Кавзеха (N=2) показывает специфичность этого кранотипа и его невыводимость через П1 и П2. Специфичность кранотипа Схула-Кавзеха выражается в высокой скуластости при повышенном ВЛУ и очень высоких ОШО и ОШН: в комбинации с такой высокой скуластостью (около 95) столь высокие ОШО и ОШН не встречаются ни у одной из около 600 известных автору выборок черепов ЛСТ. Ниже представлены 5-ти маркерные кранотипы выборок черепов ЛСТ со скуластостью от около 94 и выше в сравнении со Схул-Кавзехом:

СхКав	П1	И7	С2Л	ЛНРР	ЛпКар	БОлен	Васил3	Арикара	КХ
51.55	45	47.02	44.28	49.01	47	47.73	49.06	50.91	
95.1	96.5	94.43	96.99	94.13	97.2	96.86	96.91	93.82	
32.98	29	30.66	28.42	29.54	27.6	30.58	27.17	28.81	
22.68	17.7	16.23	16.52	19.4	19.7	17.29	17.46	19.25	
68.78	61.03	52.92	58.14	65.66	71.4	56.53	64.27	66.84	

Для этих 8-ми выборок (кроме Схула-Кавзеха) имеем:

$S_{KY} = 95.8 \pm 1.4$, $V_{LU} = 47.5 \pm 2.2$, $O_{SHO} = 29 \pm 1.3$, $O_{SHN} = 17.9 \pm 1.3$, $SHNO = 62.1 \pm 6.1$,

откуда видно, что черепа Схул-Кавзеха по O_{SHO} и O_{SHN} находятся далеко за пределами таковых у ЛСТ со скуластостью в пределах 95.8 ± 1.4 . Общая тенденция черепов ЛСТ – чем больше скуластость, тем ниже V_{LU} , O_{SHO} и O_{SHN} .

Проверим возможность исходности этих папуасоидных кранотипов для людей современного типа (ЛСТ), для чего применим их в качестве 2-х предковых для (поздних) потомков ранних ответвлений человеческого древа.

3. Корреляции исходных папуасоидных кранотипов и их аналогов с гаплогруппами

Сразу исследуем возможность корреляций кластеров кранотипов исходных папуасоидов П1 и П2 и их производных аналогов от кластеров соответствующих Y-хромосомных и мито гаплогрупп. Достаточно установить корреляции для какого-то одного типа кранотипа, равнинно-прибрежного П1 с последующими аналогами или горно-лесного П2 с последующими аналогами.

Выбираем первый вариант (второй - зеркальный) – людей первой волны. К исходному кранотипу П1 → АзП1, И7 → С2Л отнесём С, D и E Y-хромосомные гаплогруппы и «старые» мито макрогаплогруппы M и N. Тогда для популяций с примерно известным составом по Y-хромосоме и мито-ДНК получим результаты, сведенные в табл.1 и графы рис. 8-10.

Таблица 1

Корреляции долей кранотипа П1 или его аналогов от величины кластеров Y-хромосомных кланов C, D и E и мито гаплогрупп mt-L(xL1dk)&M&N

	Популяция	C1 _y , %	C1 _{mt} , %	C1 _{cran} , %
1	Bushmen	63	33	34.5
2	Pygmy	48	30	28
3	Zulu	80	65	26
4	Teita	78	70	44
5	Dogon	90	80	34
6	Andaman	100	100	50
7	Ainu	100	85	50
8	Tolai	12.5	48	57.5
9	Australians	66	65	60
10	Buriat	54	75	62
11	Eskimo	3.5	100	81.5
12	Ataial	0	35	50
13	Hainan	10	61	50
14	Filippine	6	19	35
15	Arikara	3	70	69
16	St Cruz	3	70	76
17	Peru Yaouy	0	60	60

Следует отметить, что 100% корреляции получить невозможно, поскольку предел определения кранотипического кластера составляет около 4-5%. Это означает, что наклон идеальной линейной корреляции будет не 1.0, а примерно 0.9 (90% = 100 - 2*5%), поскольку при нулевом содержании определяющей гаплогруппы мы не способны уверенно отличить 0% от 5% кластера. В то же время при 100% содержании определяющей гаплогруппы мы не в состоянии уверенно отличить 100% от 95% кластера. Корреляция доли кранотипа П1 и его производных аналогов от величины кластеров Y-хромосомных кланов C, D и E (рис.8) довольно слабая и, кроме того, отрицательная (-21%), и почти ортогональна ожидаемой идеальной линейной зависимости.

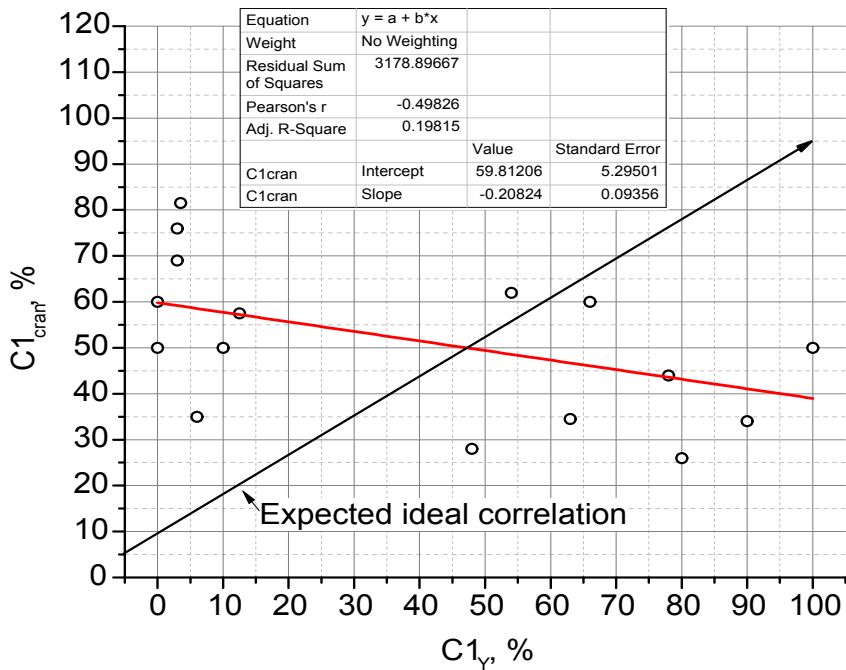

Рис.7 Корреляция доли кранотипа П1 от величины кластеров Y-хромосомных кланов C и DE

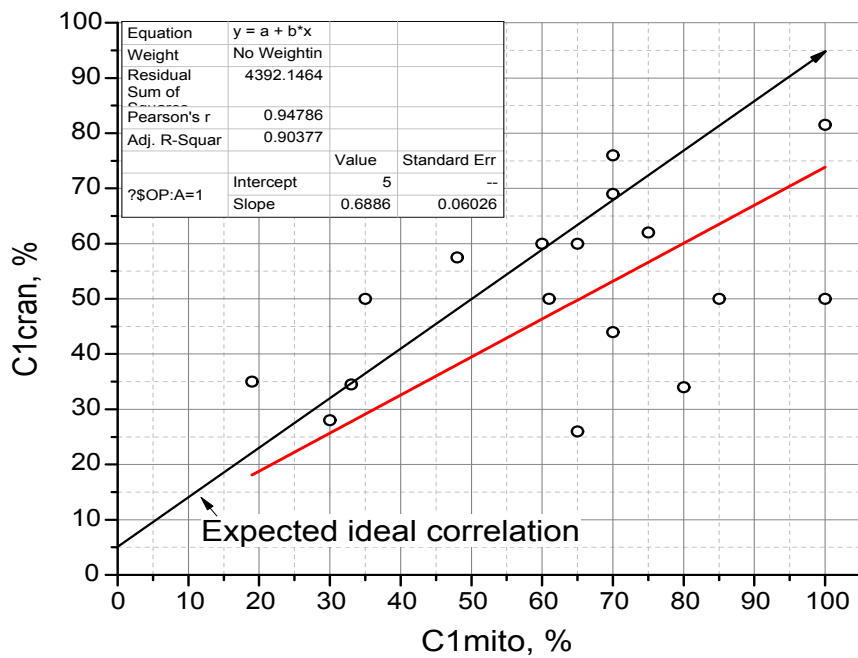

Рис.8 Корреляция доли кранотипа П1 от величины кластеров mt-L(xL1dk)&M&N

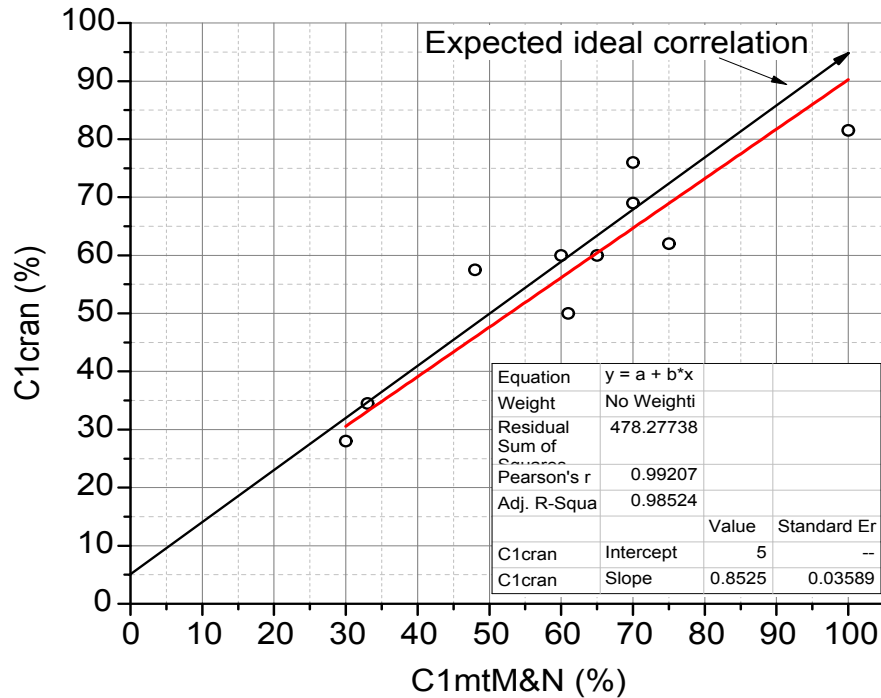

Рис.9 Корреляция доли кранотипа П1 от величины кластеров мт-L(xL1dk)&M&N для группы бушмены-пигмеи-толаи-австралийцы-хайнань-буряты-эскимосы-американцы

Корреляция доли кранотипа П1 (и его производных аналогов) от величины кластеров мт-L(xL1dk)&M&N (рис.8) положительная и сильная (+69%), тогда как ожидаемая идеальная корреляция около +90%. Нужно учитывать также то, что для популяций, сильно выпавших из идеальной корреляционной прямой (зулу, тейта, догон, андаманцы, айну и филиппинцы), мито-состав лишь предполагается - по близким популяциям. По этой причине эти популяции могут занижать степень корреляции долей кранотипа П1 (или его производных аналогов) от кластеров мито-L(xL1dk)&M&N. Для группы бушмены-пигмеи-толаи-австралийцы-хайнань-буряты-эскимосы-американцы, надежнее охарактеризованной по мито и Y-хромосомным кластерам, корреляция вкладов кранотипа П1 (или его аналогов АзП1 и С2Л) от кластеров мт-L(xL1dk)&M&N (рис.9) равна 85% и близка к максимально возможной (90%).

Отсюда можно сделать предварительный вывод о том, что предкам людей современного типа (ЛСТ) изначально могли быть присущи расовые кранотипы, близкие к кранотипам исходных папуасоидов. Однако, не

будем торопиться и проанализируем все эти популяции внимательнее, причем обоими методами расового кранотипического анализа.

4. Кранотипы предков популяций КХ

В сводной табл.2 представлены кранотипы возможных равнинно-прибрежных и горно-лесных предков всех популяций коллекции Хауэллса. На их основе найдены кранотипы возможных предков всех ЛСТ в лице равнинно-прибрежного предка Рд1 (родитель №1) и горно-лесного Рд2 (родитель №2).

Из табл.2 видно, что предки Р1 и Р2 Сан близки к Рд1 и Рд2, соответственно. Более того, Р2 Сан в пределах погрешности совпадает по кранотипу с Рд2, а Р1 Сан определяется как 90% доля Рд1 с добавкой 10% Рд2. Таким образом, кранотипические предки Сан вполне выводимы из общих предков всех людей современного типа, более того доли кранотипа этих общих предков у Сан выглядит самой высокой, тогда как у исходных папуасоидных кранотипов П1 и П2 эта доля заметно ниже.

Таблица 2

Расовые кранотипы предков (предков) популяций КХ

	влу	ску	ошо	Ошн	шно	Примечание
Схул-Кавзех	51.5	95	33	22.7	68.8	смесь ЛСТ с архаическими гомининами
Равнинно-прибрежные предки						
Рд1	41.5	97.5	28.5	17.6	61.75	
Р1 Сан	41.8	94	28.6	17.6	61.5	96±9% Р1 австрал. /4% П2 94±11%Рд1/6%Рд2, 93±12%Рд1/6%П2
П1	45	96.5	29	17.7	61.03	90±11%Рд1/10%Рд2 (П2), 89±13% Р1 Сан / 11% Схул-Кавзех
С2Л	44.28	97	28.42	16.52	58.14	базовый глобальный
АзП1	44	97	26	16.5	63.46	базовый восточно-азиатский
Авары	53.62	91.69	26.81	18.84	70.27	базовый? 51±31% АзП1/49%П2
Р1 Догон	43.6	91.3	30.2	19.8	65.56	72±7.5% Р1 Сан/ 28% Р2 Сан, 68±11%Рд1/32%Рд2
Р1 Зулу	46.1	91.8	29.5	19.5	66	63±5.5% Кой-сан/26%С2Л+11%авары, 68±7%Рд1/32%Рд2, 72±7.5% Р1 Сан/ 28% Р2 Сан
Р1 Тейта	46.5	93.7	29.5	19.7	66.8	68±7%Рд1/32%Рд2, 92±14% Р1 Зулу+8% Р1Тасм, 73±16% Р1 Сан/ 27% Р2 Сан
Р1 Голаи	43.5	96	29	17.7	61	98±2.5% П1/2%Р1 Андаман 92±7%Рд1/8%Рд2, 91±7.5%Рд1/9%П2
Р1 Австрал.	42.4	96.2	29	18	62.05	93±3.4%Рд1/7%Рд2, 92±4.5%Рд1/8%П2
Р1 Тасман	41.6	97.7	28.5	18.6	65.4	92±12%Рд1/ 8%Рд2, 91±12%Рд1 / 9% П2
Р1 Пасхи	45.8	92.3	28.5	18.5	64.9	87±15% П1 /13% П2, 78±16%Рд1 / 22%Рд2
Р1 Андаман.	43.14	88.63	28.97	18.27	63.06	82±8% Р1Сан/18%Ведда, 81±19% Р1Сан/19%Рд2

P1 Айну	45.3	98.9	28.2	16.36	58.02	в пределах ошибки идентичен С2Л
P1 Гуам	46	95.1	28.4	17.1	60.2	84±3%С2Л+9% авары/7% Рд2 (П2 или Р2 Сан)
P1 Мокапу	45.3	93.8	27.5	17.3	62.9	73±9%С2Л+18% авары/9%П2 (Р2 Сан)
P1 Мориори	48	96.1	28.2	17	60.3	71±8%С2Л+24% авары/5%П2, 91±10% Р1 Гуам /4.5% С2Л+4.5% авары
P1 с.японц.	47.8	92.94	28	16.8	60	58±13% эскимо КХ/42%АзП1, 83±14% Р1 Айну /17% Р2 Андаман
P1 ю.японц.	47.7	91.6	27.6	17	61.6	81±14% АзП1 /14% Р2 андам.+5%Н.Е. 79±16% Р1 Айну /21% Р2 Андаман
P1 бурят	45.9	97.1	27.5	17	61.8	47±6.5%С2Л+46%АзП1 / 7% Рд2, 39±6% Р1 Айну /22%С2Л+21%АзП1+18% авары
P1 Атайал	44	96.6	27.5	17	61.8	48±2.5%С2Л+48%АзП1/4%Рд2
P1 Хайнан	47.8	94.3	27.8	17.6	63.3	40±10%С2Л+40%АзП1/20% Рд2 (П2)
P1 АнЯнь	46.5	94.9	27.2	17.4	64	73±7% Р1 Хайнаня / 27% АзП1, 43±9.5%С2Л+42%АзП1/15% Рд2 (П2)
P1 филип.	44.6	92.6	28.3	19.2	67.84	69±14% АзП1/31% П2
P1 Эскимо	48.4	97.4	28.8	14.6	50.7	маргинальный лаппо-эскимид
P1 Яуё	44.44	95.45	27.3	15.8	57.87	92±12%С2Л/8% авары
P1 Арикара	46.33	97.3	27.2	16.5	60.6	81±1% Р1 Яуё /19% лап.Каравайхи
P1 СтКруз	45.83	96.11	27.7	15.4	55.6	87±8%Р1 Яуё Перу /13%ПЕ-МД
Горно-лесные предки						
Рд2	54	84	33	24.75	75	
P2 Сан	53	84	33	24.75	75	~100%Рд2, исходный по отношению к П2?
П2	54	85	32	24	75	П2= 89±15% Р2 Сан/ 11% Схул-Кавзех
P2 Догон	54.4	83.3	32.4	24.3	75	89±12%Р2Сан /11%Н.Е., 84±11%Рд2/16%Р2 Андм
P2 Зулу	57.2	80.8	32	24.5	76.5	81±20% Рд2/19%Н.Е
P2 Тейта	54.9	86.5	31.8	24.5	77	89±14%Р2 Зулу/11%Р1 Тасм.
P2 Голаи	53.85	87.2	32	23.7	74	93±7.5% П2/7%П1
P2 Австрал.	51.05	88.8	32	22.8	71.25	75±6%Р2 Сан/ 25% С2Л
P2 Тасман	50.1	85.3	31	24.6	79.7	~ дрейф от папуасов высокогор. Н.Гвин.
P2 Пасхи	53.9	85.2	30.6	24	78.4	~65±8% П2/35% АзП1
Ведда	52.3	76.1	32.4	22	67.9	45±27% Н.Е./55% Мунда
P2 Андам.	54.1	81.6	31.6	22.5	71.15	58±3.5%П2+15% ариоид / 27% Ведда
P2 Айну	54	83	32	22	71.43	84±15% Р2 Андаман +16%П2
P2 Мокапу	53.1	83	31.4	22.1	70.4	96±3% Р2 Айну /4% авары, 90±3.5% Р2 Андаман/10% авары
P2 ю.япон.	57	84.9	30.8	22	71.43	65±15% Р2 андам.+21% Н.Е. /14% АзП1
P2 с.япон.	56	84.8	31	22.5	72.6	89±4% Р2 ю.япон./11% Р2 Айну 74±26% Р2 андам./26% НСК, «негригид»
P2 бурят	57.8	90.2	30.2	22.2	73.26	≈ 44±22% П2 + 19% Н.Е. /37%лап. Каравайхи
P2 Атайал	52.6	85.2	30	23	76.65	87.5±13% П2 /12.5% АзП1
P2 Хайнань	57	84.5	29.8	23.2	77.85	дрейф от П2?
P2 АнЯнь	55.7	84.2	30.5	23.8	78	90±11% Р2 Хайнань/10% эт.КШК,
P2 филип.	55	84.63	30.8	23.6	76.6	95±8.5% П2/ 5% АзП1
P2 Гуам	53.3	88.2	30.1	21.4	71.1	64±11% П2/15%С2Л+21% авары
P2 Мориори	57.1	86.1	31.2	21.3	68.3	77±18% Р2 Гуам /23% Н.Е.
P2 Эскимо	56.6	87.6	32	20	62.5	84±6% НСК /16% Н.Е., 57±9% Волошское/43% ЛН
P2 Яуё	55.34	86.75	30	21.3	71	72±20% авары/ 28%Н.Е., 72±23% НЮК/ 28%П2
P2 Арикара	54.75	89.17	30.3	21.3	70.3	88±13% Р2 Яуё /12%ПЕ-МД
P2 СтКруз	54.31	89.3	30.6	20.3	66.34	75±6% Р2 Яуё Перу/25% ПЕ-МД,

						69±13% авары/31% Волошское
Н.Е.	61.6	75	36.8	23.2	63	неоевропеоид, маргинальный горно-лесной

Авары в таблице выше - это центральноазиатская популяция, которых принято считать монголоидами енисейского типа. Видимо, они происходят из Тибета. Монголоидность у них достаточно условная. По ОШО авары – крайние лаппаноиды, поэтому кранотип базовый. В остальном вполне палеоевропеоиды, а по ШНО - афроиды. Венгерские антропологи относят авар к смешанным европеоидам. Но это определенно ошибка, т.к. даже для примеси в их кранотипе «нет места».

5. Исходные кранотипы в Африке

Посмотрим на возможности применимости исходных папуасоидных кранотипов в Африке.

5.1 Саниды – кланы А, В и Е

В табл. 3а приведены данные по мито- и Y-хромосомному составу некоторых африканских популяций коллекции Хауэллса [10]. Y-хромосомный состав разных Кой-Сан отличается друг от друга значительно, характерным (пан-койсанским) является наличие существенного кластера линий кланов А. Кластер линий B2b также может быть значительным, например, у койсан Ju | 'hoansi/Sekele он составляет 28% - против 44% линий А. Однако, самым существенным для койсан является наличие определяющего (две трети) кластера архаических мито-линий mt-L0dk. Отметим также возможность существенных кластеров примесей Y-хромосомных линий С и F+ - в сумме до 4-10%, что может говорить о вливании из Азии.

Таблица 3а

Мито- и Y-хромосомный состав африканских популяций

Популяция, широта локализ.	Примерный состав Y-хромосомы	Примерный состав мтДНК
Khoisan Ju 'hoansi/Sekele	44A+ 28B2b+ 18E3a+ 10C,F	
Khoisan !Kung (Sekele)	36A+ 8B2b + 39E3a+ 11E,D+ 6C,F	
Khoisan Khwe	12A+ 54E3a +31E,D+ 4C,F	
Изолят Hadzabe	52B2b + 30E3a + 13E,D + 4C,F	
Сан КХ-37, 30° ю.ш.	32A-5B-55ExE1b-8E1b	67L1dk-8 L1ab-10 L2-15L3#
Pygmy Babinga, 0°, 3	52B - 30E1b - 13E,D	39L1-33L2-25L3

Таблица 3б представляет результаты анализа спектров расовых маркеров выборки Сан КХ-37 (т.е. коллекции Хауэллса из 37 черепов).

Таблица 3б

Расовые компоненты выборки черепов Сан КХ-37

	влу	ску	ошо	ошн	шно	среднее	Примеч., T _{зах} лет
Сан КХ37	46.52	86.58	31.92	22.03	69.12	38±14% P1/ 62%P2 vs 35±31%П1/ 65% П2, 33±29%АзП1/67%П2, 31±29%С2Л /69% П2	
амал.-1	47.6	85.9	32	22	68.75	35±13% P1 /65% P2, «саниды»	
доля1,%	47	28	40.5	51	35.5	40.5±9%	
SD1n	3.42	0.56	1.02	4.65	2.15	2.36±1.69	1000±725 лет до захоронения
амал.-2	44.5	88.4	31	20.4	65.8	59±14% P1/41% P2, «койсаниды»	
доля2,%	21.5	47.5	40.5	24.5	40.5	35±11%	
SD2n	1.75	1.2	1.79	0.89	2.57	1.64±0.64	700±275 лет
P1	41.8	94	28.6	17.6	61.5	96±9% P1 австрал. /4% П2 94±11%Pд1/6%Pд2, 93±12%Pд1/6%П2	
доля3,%	19	13.5	3	5.5	8	10±6.5%	
SD3n	2.12	1.12	-	0.93	2.06	1.56±0.62	650±250 лет
P2	53	84	33	24.75	75	~100%Pд2, исходный по отношению к П2?	
доля4,%	13.5	11	16	19	16	15±3%	
SD4n	5.79	0.41	1.41	2.36	2.42	2.48±2.02	1050±850 лет
аналог	45	96.5	29	17.7	61.03	П1	
аналог	54	85	32	24	75	П2= 89±15% P2 Сан КХ / 11% Схул-Кавзех	
аналог	42.4	96.2	29	18	62.05	Р1 австралийцев КХ	
Кой-Сан	44.52	90.41	30.4	21.03	69.19	60±11% P1(Сан)/40%P2, 58±24% П1/42% П2	
Сан, Riet River	51.08	85.59	30.87	20.69	67.01	40±23% P1(Сан КХ)/60% P2 Сан КХ, 37±20%П1/63%П2, 32±17% С2Л /68% П2	

На спектрах 5-ти рассматриваемых расовых маркеров обнаруживается 4 формальных компоненты: две предковые - по краям спектров и две амальгамы потомков - в средней части спектров. Отметим, что и в спектрах других расовых маркеров Сан КХ-37, например, М10/М45, обнаруживаются 4 компоненты и примерно в тех же пропорциях. Представим пару спектров расовых маркеров Сан КХ в виде цифровых гистограмм:

ВЛУ Сан КХ-37 (100% = 46.52)

87.38 87.77 88.82	
90.61 90.89 91.36	P2
92.39	
93.14	
94.45 95.34 95.53 95.74	A1
96.73 97.08 97.55 98.00	
98.95 99.36 99.61	
100.2 100.7 101.3 101.3	A2
102.2 102.4 102.9 103.1	
104.8 104.9 105.8	
106.6 106.7	
108.4	
110.8 110.9 111.7	P1

...
124.81

СкУ Сан КХ-37 (100%= 86.58)

96.19 96.51 96.90	P2
97.07 97.9	
98.18 98.60 98.93	
99.38 99.41 99.41 99.82 99.88 99.94 99.97	A2
100.2 100.5 100.6	
101.7 101.8 101.9 102.0 102.0	
102.1 102.2 102.3 102.4 102.8	A1
103.1 103.4 104.3	
104.4	
107.2 107.5	P1
108.9 109.0	
110.2	

Первая амальгама Сан КХ-37 по кранотипу и составу предков примерно идентична всей выборке Сан, тогда как другая близка к Кой-Санам Южной Африки, которые через предков Сан КХ-37 представляются в точно такой же пропорции (60% на 40%), но даже с чуть лучшей точностью ($\pm 11\%$). Таким образом выборка Сан КХ примечательна тем, что она демонстрирует процесс «сплавления» двух исходных предков санидов в сильно различающиеся по кранотипам популяции санидов.

Равнинно-прибрежный предок P1 у Сан КХ на 96% идентичен P1 австралийцев КХ (который близок к P1 у тасманцев) – это может быть указанием на близость кранотипов исходных кланов С и D, E. Это, в свою очередь, говорит не только в пользу физической близости носителей ранних меток С, D и E, т.е. их возможное пребывание в одном ФИЗИЧЕСКОМ клане, но и в пользу близости кранотипов P1 у Сан, Австралийцев и Тасманцев к исходному кранотипу равнинно-прибрежников узла СТ.

P1 Сан КХ выглядит исходным для исходного равнинно-прибрежного папуасоида П1 через минорную добавку кранотипа «людей» Схула-Кавзеха:

П1 (5) = $89 \pm 13\%$ P1 Сан КХ / 11% Схул-Кавзех

С горно-лесной стороны, P2 Сан КХ выглядит исходным для П2 (узел СТ или ВТ), кранотип которого может быть определен как:

П2 (5) = 89±15% Род.№2 Сан КХ-37 / 11% Схул-Кавзех

Эти выражения исходных папуасоидов П1 и П2 через предков Сан КХ-37 и архаичных людей Схула-Кавзеха означают добавку архаичного кранотипа (и, видимо, генотипа) к исходным папуасоидам. Поскольку сами люди Схула-Кавзеха не были на 100% архаичными, а по разным оценкам могли включать до 50% архаичных черт, то будем иметь ввиду, что кранотипы исходных папуасоидов П1 и П2 могут нести в себе около **5.5% архаичных черт**, т.е. около 5.5% архаичного кранотипа/ фенотипа/ генотипа. По разным сообщениям максимальный вклад генома архаичных людей Денисовой горы (до 5%) наблюдается как раз у папуасов. Поэтому можно предположить, что у папуасов высокогорий, у которых кластер П2 максимальный – 86%, дает около 5% (4.73%) вклада. Согласно [11] время приобретения примеси «денисовцев» – около 75 тлн, что около датировки СТ-М168 (около 74-73 тлн) (в статье Klyosov and Rozhanskii [Adv. Anthropol., 2012, vol. 2, pp. 80-86] показано, что сводная неафриканская гаплогруппа ВТ, она же бета-гаплогруппа, образовалась 64000±6000 лет, что близко к приведенной выше величине – прим. редактора).

5.2 Пигмеи - кланы В и Е

Фенотипически пигмеи являют уменьшенную копию своих более высоких африканских собратьев. Характерным для пигмеев Африки является наличие существенного кластера Y-хромосомных линий В, а наличие кластера линий А зависит от того, содержатся ли такие линии у более высоких соседей пигмеев.

Согласно разложению по выражению амальгамы, кранотип пигмеев тоже может происходить от 2-х исходных папуасоидных кранотипов, но в паре с С2Л лучше всего представляется через Р2 Сан:

Пигмеи Бабинга ТКХ, 3 черепа (5) = **27±11%** С2Л /73% Р2 Сан,
28±18.5% П1 / 72% П2, 28±22% АзП1 /72% П2, 25±15% С2Л /75% П2

Эта маленькая выборка черепов пигмеев Бабинга поддерживает идею исходности горно-лесного кранотипа ЛСТ как от Р2 Сан. С другой (равнинно-прибрежной) стороны лучшая пара – глобальный кранотип С2Л, видимо, относящийся в случае пигмеев на счет линий Е+.

5.3 Бантоиды – преимущественно кланы Е с примесями А и В

Бантоиды, как правило, хорошо представляются через исходные папуасоидные кранотипы П1 и П2, но лучше через АзП1 и П2 или С2Л и П2, что опять же указывает на приход (небольшой) части их кранотипа из Азии.

Таблица 4

Состав мт-ДНК и Y-хромосомы у некоторых бантоидов

Популяция, широта локализ.	Состав Y-хромосомы	Состав мтДНК
Тейта КХ-33, 0°	12А-10В-15ЕхЕ1b - 53Е1b	30L1-22L2-43L3-4M1-1U6#
Зулу КХ-55, 30° ю.ш.	6А-14В-80Е	37L1-38L2-25L3#
Догон КХ-48, 12° с.ш.	10В-60ЕхЕ1b-30Е1b	62L2-38L3

5.3.1 Бантоиды Южной Африки

Южноафриканские зулу КХ, венда и сото/цвана (средние меры для двух последних взяты из [12]) близки друг к другу по 5-ти маркерному кранотипу и вкладам исходных папуасоидов.

Wenda, Лимпопо, Юж.Африка (5) = 25±12.5% П1/75% П2, **20±9%** АзП1 /80% П2, 22±11.5% С2Л /78% П2; 23±13% АзП1 / 77% Р2 Сан

Sotho-Tswana/Nguni, Юж.Африка (5) = 27±12% П1 / 73% П2, 23±11% АзП1 /76.5% П2, **24±9.5%** С2Л /76% П2; 27±16% С2Л / 73% Р2 Сан

Зулу КХ-55, Ю.Афр. (5) = 26±5% П1/74% П2, 23±7.5% АзП1 /77% П2, **23±3%** С2Л /77% П2; 27±10.5% С2Л / 73% Р2 Сан

По выражению амальгамы южноафриканские Венда, Сото/Цвана и Зулу лучше представляются через папуасоидов П2, нежели через Р2 Сан. При этом наиболее подходящий равнинно-прибрежный предок – «азиат» в лице С2Л или АзП1, что также говорит в пользу прихода из Азии.

Зулусы хорошо (±7.5%) представляются по 7-ми маркерному расовому кранотипу (+ ОВО и М40/М45) через 95% Сото-Цвана (основная народность Южной Африки) и минорную добавку (5%) Кой-Сан:

Зулу КХ (7) = 95±7.5% Сото-Цвана / 5% Кой-Сан

Поэтому выводы анализа вероятностных спектров расовых маркеров для выборки Зулу КХ-55 можно распространить и на Сото/Цвана – как на предокскую популяцию по отношению к зулусам.

Таблица 5 представляет результаты анализа спектра расовых маркеров Зулу КХ-55. Кранотип амальгамы-1 довольно близок к таковому у всей выборки Зулу, тогда как амальгама-2 ближе к специфическим Сан с Riet River. Равнинно-прибрежный P1 Зулу КХ-55 очень точно ($\pm 5.5\%$) определяется Кой-Санами (63%) в смеси с базовыми кранотипами кланов E (C,D) в лице C2Л и авар (по типу венгерских Margarethen Moos, 6-ой век н.э.).

О кранотипе авар Margarethen Moos. Забегая вперед, отметим, что анализ спектров расовых маркеров у популяций КХ показал, что доля кранотипа авар также определяется у популяций, для которых характерен или был характерен значительный кластер Y-хромосомных линий С или DE:

- у южноафриканских Зулу КХ - 5-6% кластер кранотипа авар, что может быть отнесено как на возможную примесь С, так и на часть линий (D)E. Учитывая первичность кранотипического предка равнинно-прибрежного типа Зулу для многих бантоидных выборок, наличие кластера кранотипа авар распространяется и на эти выборки, например, у бантоидов Кении Тейта КХ - около 7% кранотипа авар (C?, DE?);

- у южных японцев КХ - около 30% кластера кранотипа авар (С и D); у бурят КХ - 8% (С); китайцев о.Хайнань КХ - 3% (С); Маори КХ - 22-23% (С); америндов Арикара КХ - 59% (С3b); америндов Санта Круз КХ - 36% (С); америндов Яуё КХ, Перу - 61% (С).

Таким образом, учитывая также архаичность черепа авар (крайне низкий свод), их расовый кранотип можно отнести на самые ранние ответвления людей современного типа (ЛСТ), т.е. на ранние ветвления узлов СТ \rightarrow DE \rightarrow D,E и CF \rightarrow С.

Таблица 5
Расовые компоненты Зулу КХ-55

	влу	ску	ошо	ошн	шно	M10с	среднее	Примеч., T _{зах} , лет
Зулу КХ-55	51.84	87.18	31.12	22.06	70.96	89.19	50 \pm 8% P1/ 50% P2 vs 26 \pm 5% П1/74% П2 23 \pm 7% АзП1/77%П2, 23\pm3% C2Л/77% П2	
амал.-1	52.2	87.4	31.3	23	73.5	89.75	41 \pm 14% P1/ 59% P2, 78 \pm 20% Зулу /22% P2	
доля1,%	50	61	53.5	31	48	44	48 \pm 10%	
SD1n	1.62	1.25	1.53	0.54	3.33	2.12	1.73 \pm 0.93	725 \pm 400 лет до захоронения
амал.-2	49.9	84.5	30	21	70	87.84	63 \pm 16%P1/37%P2,~91 \pm 9% Сан RR/9% Койсан	
доля2,%	26.5	19	23	28.5	30.5	20	24.5 \pm 4.5%	
SD2n	0.61	0.89	1.22	2.15	2.92	0.66	1.41 \pm 0.93	600 \pm 400 лет
P1	46.1	91.8	29.5	19.5	66	83.77	63 \pm 5.5% Кой-сан/26%С2Л+11%авары, 68 \pm 7%Pд1/32%Pд2, 72 \pm 7.5% P1 Сан/ 28% P2 Сан	
доля3,%	11	14.5	7	28.5	9	21	15 \pm 8%	
SD3n	1.11	1.42	1.13	3.35	1.75	1.57	1.72 \pm 0.83	725 \pm 350 лет
P2	57.2	80.8	32	24.5	76.5	96.4	81 \pm 20% Pд2/19%Н.Е, 80 \pm 22% P2 Сан/20%Н.Е.	
доля4,%	12.5	5.5	16.5	12	12.5	15	12.5 \pm 4%	
SD4n	3.24	0.38	2.36	1.68	3.37	1.74	2.12 \pm 1.12	900 \pm 475 лет

аналог	44.28	97	28.42	16.52	58.14	-	С2Л
аналог	54	85	32	24	75	-	П2
аналог	53	84	33	24.75	75		Р2 Сан КХ

Горно-лесной Р2 Зулу КХ-55 количественно определяется Р2 Сан КХ и 20% добавкой неоевропеоидного кранотипа, что может означать вклад клана R1b1c-V88. Возможно, по причине этой неоевропеоидной добавки представление лишь по формуле амальгамы склонилось в пользу исходных папуасоидов, более близких к неоевропеоидам (R1), чем горно-лесной Р2 Сан. Датировка захоронения черепов Зулу КХ-55 – начало 20-го века, поэтому начало сплавления Р1 и Р2 Зулу – около 1200 года (1925-725), т.е. во времена активных миграций на юге Африки [13].

Таким образом, анализ спектров расовых маркеров на примере южноафриканских Зулу КХ (и Сото/Цвана как предокской популяции для Зулу) также указывает в пользу возможной исходности Р2 Сан как исходного горно-лесного кранотипа ЛСТ.

5.3.2 Бантоиды Восточной Африки - Тейта КХ-33, Кения

Восточная Африка представлена выборкой Тейты КХ-33.

Таблица 6
Компоненты Тейты КХ-33, Кения

	влу	ску	ошо	ошн	шно	среднее	Примеч., T _{зах} лет
Тейта КХ-33	50.54	90.09	30.19	21.24	70.43	61±9% Р1/39% Р2 vs 68±11%Р1 Зулу/32% Р2 Зулу, 44±10% П1 / 56% П2, 37±4.5% АзП1 / 63% П2, 39±7% АзП1/Р2 Сан	
амал.-1	49.35	91.35	30	21	70	71±5%Р1/29%Р2	
доля1,%	45.5	21.2	45.5	36.4	48.5	39.5±11%	
SD1n	1.94	0.45	0.96	1.43	2.25	1.41±0.72	600±300 лет до захоронения
амал.-2	52.85	89.7	30.4	22.8	75	37±16%Р1/63%Р2	
доля2,%	27.3	39.4	27.3	24.2	18.2	27±8%	
SD2n	1.65	0.59	0.86	1.25	1.45	1.16±0.43	500±175
Р1	46.5	93.7	29.5	19.7	66.8	68±7%Рд1/32%Рд2, 92±14% Р1 Зулу+8% Р1Тасм, 73±16% Р1 Сан/ 27% Р2 Сан	
доля3,%	15.2	18.2	15.2	33.3	21.2	20.5±7.5%	
SD3n	2.09	1.06	0.49	1.99	3.3	1.79±1.08	750±450
Р2	54.9	86.5	31.8	24.5	77	89±14%Р2 Зулу/11%Р1 Тасм.	
доля4,%	12.1	21.2	12.1	6.1	12.1	13±5.5%	
SD4n	1.21	1.46	4.05	3.63	0.68	2.2±1.5	925±650
Р1Зулу	46.1	91.8	29.5	19.5	66	63±5.5% Кой-сан/26%С2Л+11%авары	
Р2 Зулу	57.2	80.8	32	24.5	76.5	81±20% Рд2/19%Н.Е., 80±22% Р2 Сан/20%Н.Е	

P1тасм.	41.6	97.7	28.5	18.6	65.4	92±12%Pд1/ 8%Pд2, 91±12%Pд1 / 9% П2
---------	------	------	------	------	------	-------------------------------------

Выборка Тейты КХ-33 - одна из самых маленьких в коллекции Хауэллса.

Как видим, предки Тейта КХ-33 производны из соответствующих предков Зулу КХ-55 за счет минорных добавок к ним предка №1 (равнинно-прибрежного типа) тасманцев КХ, что может отражать кластеры DE/C.

Представление P2 Тейты через P2 Зулу и, как следствие, через P2 Сан - в пользу исходности последних по сравнению с П2.

5.3.3 Бантоиды центральной и западной Африки

У бантоидов Экваториальной Африки (средние меры согласно [12]) доля равнинно-прибрежного кранотипа П1 существенно возрастает, достигая у Бахуту Руанды 55.5%, а у аборигенов Канарских островов ещё более - 72%.

Басуку, Дем.Респ.Конго (5) = **31±4%** АзП1 / 69% P2 Сан,
33±8% П1/67% П2, 28±9.5% АзП1 /72% П2, 28±7% С2Л /72% П2

Bahutu, Rwanda, Зап.Африка (5) = 55.5±14.5% П1/44.5% П2
44±18.5% АзП1 /56% П2, **44±12%** С2Л /56% П2

Точность представления двумя исходными кранотипами для популяций на основе клана Е, как правило, хорошая - от ±5% до ±12%.

Канары ТКХ (5) = 72±16.5% П1 / 28% П2, 62.5±25% АзП1 /37.5% П2,
62±11% С2Л /38% П2; **64±11%** С2Л /36% P2 Сан

Как и следует из модели формирования расового кранотипа [2], прибрежная (островная) популяция Канарских островов в большей степени определяется равнинно-прибрежным кранотипом П1 (71.5%).

Догон КХ-47, Мали, Зап.Африка (5) = 34±12% П1 / 66% П2
28±7% АзП1 /72% П2, 30±10.5% С2Л /70% П2

Амальгама Догон близка по кранотипу и составу предков к кранотипу всей выборки Догон: некоторое отличие обусловлено наличием чужеродной примеси с крайне специфичным кранотипом, аналогов которому пока нет.

P1 Догон определяется предками Сан КХ, тогда как P2 - P2 Сан КХ с 11% добавкой кранотипа неоевропеоида, видимо, отражающего вклад кланов

R1b1c-V88. Кранотип всей выборки также лучше представляется через P2 Сан, что ещё раз указывает на его исходность в Африке по сравнению с П2.

Датировка захоронения черепов Догон КХ-47 точно неизвестна, можно лишь предположить начало 20-го века, когда европейские антропологи наиболее активно собирали черепа в Африке. В этом случае начало сплавления относится примерно к началу 900-х годов н.э.

Таблица 7

Расовые компоненты Догон КХ-47

	влу	ску	ошо	ошн	шно	среднее	Примеч., T _{зах} лет
Догон КХ-47	50	87.73	30.54	21.95	71.97	53±20%P1/47%P2 vs 34±12% П1 / 66% П2, 32±4% АзП1 / 68%P2Сан, 30±10.5% С2Л / 70% П2	
амальг.	50.5	86	31.4	21.7	68.76	48±14%P1/52%P2 vs 28±19 АзП1/72%П2	
доля1,%	37.5	39	41	46.5	47	42±4%	
SD1n	4.47	1.38	2.03	3.09	3.7	2.93±1.24	1250±525 лет до захоронения
примесь?	46	88.8	28.8	23.2	80.55	???	
доля2,%	15	17.5	13	14.5	13	14.5±2%	
SD2n	0.65	0.79	2.59	1.26	1.38	1.33±0.76	575±325 лет
P1	43.6	91.3	30.2	19.8	65.56	72±7.5% P1 Сан/ 28% P2 Сан, 68±11%Pд1/32%Pд2	
доля3,%	11.5	26	32	24	6.5	20±10%	
SD3n	1.93	1.21	1.51	1.44	0.26	1.27±0.62	525±250 лет
P2	54.4	83.3	32.4	24.3	75	89±12%P2Сан /11%Н.Е., 84±11%Pд2/16%P2 Андам	
доля4,%	36	17.5	14	15	39	24.5±12%	
SD4n	7.29	0.28	4.26	2.57	4.56	3.79±2.59	1600±1100 лет
аналог	41.8	94	28.6	17.6	61.5	P1 Сан КХ = 96±9% P1 австралийцев КХ/4% П2	
аналог	53	84	33	24.75	75	P2 Сан КХ – исходный для П2	

Таким образом, для всех африканских популяций наиболее близким предком равнинно-прибрежного типа является АзП1 и/или С2Л, а горно-лесного типа – горно-лесной предок №2 (P2) Сан КХ.

6. Меланезия – Толаи КХ-55, Меланезия, Новая Британия

Меланезия - предверие Новой Гвинеи, если считать, что ЛСТ пришли в Новую Гвинею откуда-то с северо-запада.

Представление двух предков толаев по формуле амальгамы дает следующее:

Толаи КХ, , 55 (5) = **58±3.5%** П1/ 42% П2, 50±13.5% АзП1 /50% П2, 50±6% С2Л /50% П2; 53±7% С2Л /47% P2 Сан; 60±6% П1 /40% P2 Сан

Представление толаев двумя исходными папуасоидными кранотипами П1 и П2 почти идеально – расхождение составляет лишь $\pm 3.5\%$, при этом кластер кранотипа «первой волны» (равнинно-прибрежного типа) существенно выше. Представление через С2Л/П2 и П1/Р2 Сан заметно хуже, но все равно очень хорошее.

Судя по данным для Меланезии, Y-хромосомный и мито-ДНК состав толаев может быть примерно следующий: 12.5%С2-68%М-13%S-6.5%О3 и 35%Q_М-10М%-3%N-32%P_R-20%B_R [5], соответственно. Таким образом, у толаев можно предположить количественное преобладание Y-хромосомных линий «второй волны» (М, S и O), над линиями «первой волны» (С). Однако мт-ДНК толаев предполагает примерный баланс старых (мт-М и мт-N в сумме около 48%) и новых линий (мт-P_R и мт-B_R в сумме около 52%), что, видимо, и отразилось на близких долях исходных кранотипов.

Табл. 8 дает результаты спектрального расового анализа для толаев. Вид спектра ОШН толаев КХ приведен ранее на Рис.4а. Видно, что кранотипы двух предков представлены двумя крайними минорными пиками, тогда как два более мощных по интенсивности пика с промежуточными значениями расовых маркеров представляют собой сигналы, указывающие на сплавление этих двух предковых кранотипов, т.е. на появление двух различающихся потомков.

Таблица 8
Компоненты Толаев и их датировки

	влу	ску	ошо	ошн	пшо	среднее	Примеч., T _{зах} , лет
Толаи КХ	48.59	92.06	30.29	20.46	67.62	53 \pm 3% P1/47% P2 vs 57 \pm 3.5% П1/ 43% П2	
амал-1	47.5	93.05	29.89	19.42	65	68 \pm 4%P1+32% P2, 71 \pm 1% П1+ 29% П2	
доля1,%	49.1	58.2	60.5	34.9	49.7	50.5 \pm 10%	
SD1n	2.07	1.23	2.36	2.22	2.77	2.13 \pm 0.57	900 \pm 250 лет до захоронения
амал-2	50.85	89.8	31.2	20.9	67	37 \pm 12% P1 / 63% P2, 42 \pm 12%П1+ 58% П2	
доля2,%	32.7	25.5	25	45.4	17.9	29 \pm 10%	
SD2n	1.16	0.62	0.87	2.55	0.93	1.23 \pm 0.76	525 \pm 325 лет
P1	43.5	96	29	17.7	61	98 \pm 2.5% П1/2%P1 Андаман, 92 \pm 7%Pд1/8%Pд2, 91 \pm 7.5%Pд1/9%П2	
доля3,%	10.9	9.1	9	5.3	5.5	8 \pm 2%	
SD3n	2.25	0.96	0.97	1.98	4.17	2.07 \pm 1.31	875 \pm 550 лет
P2	53.85	87.2	32	23.7	74	93 \pm 7.5% П2/7%П1	
доля4,%	5.5	5.5	5.5	14.5	26.8	11.5 \pm 9%	
SD4n	2.13	0.83	2.5	3.41	3.93	2.56 \pm 1.2	1075 \pm 500 лет
П1	45	96.5	29	17.7	61.03	89 \pm 13% P1 Сан КХ / 11% Схул-Кавзех	
П2	54	85	32	24	75	89 \pm 15% Род.№2 Сан КХ-37 / 11% Схул-Кавзех	

Спектральное представление кранотипов двух предков толаев близко к тому, что мы получили простым разложением на кранотипы 2-х предков по формуле амальгамы, причем и по величине расхождения - $\pm 3\%$ для представления через найденных предков P1 и P2 и лишь чуть больше ($\pm 3.5\%$) для представления через П1 и П2. Таким образом, согласно этим представлениям, кранотип Предка №1 (равнинно-прибрежного типа) примерно должен соответствовать кранотипу исходного папуасоида П1, а Род.№2 - П2. Действительно, P1 толаев с отличной точностью на 98% идентичен исходному папуасоиду П1 - добавляется 2% P1 андаманцев.

В то же время горно-лесной P2 Толаев на 93% идентичен П2 - за счет минорной добавки П1.

Представление всей выборки Толаев КХ-55 через П1 и П2 и найденных предков Толаев примерно одинаково отличное, и обнаруживает примерно одинаковые пропорции равнинно-прибрежных и горно-лесных предков. Это с учетом близости кранотипов найденных предков к таковым для П1 и П2 свидетельствует в пользу того, что предки Толаев КХ наиболее приближены к исходным папуасоидным типам. Найденный старший и мажорный ($50.5 \pm 10\%$) потомок (1-я формальная компонента или амальгама-1) через П1 и П2 представляется даже лучше и почти идеально ($\pm 1\%$), а через найденных предков толаев на отлично ($\pm 4\%$). Возраст этой амальгамы примерно равен среднему возрасту предков №1 и №2. Расовый тип её смещен от среднего для выборки в сторону равнинно-прибрежности - за счет большей доли П1/Род.№1 (71%/68%), нежели П2/Род. №2 - 29%/32%. По кранотипу наиболее близкий аналог этой амальгамы толаев - это папуасы Эриама, но с заметным отличием в ОШН и, как результат, в ШНО: у этого толайского «ребенка» нос заметно шире, т.е. папуасоиднее по типу горно-лесного папуасоида.

Пропорции равнинно-прибрежников П1 и горно-лесовиков П2 примерно одинаковы по обоим представлениям, что наблюдается и для второй, более молодой и минорной ($29 \pm 10\%$) амальгамы, у которой пропорции предков инвертированы в пользу горно-лесного предка. По кранотипу эта амальгама-2 ближе всего к суммарному кранотипу бантоидов Тейта КХ-33 (Кения, Восточная Африка), что указывает на **возможность формирования части афроидного расового кранотипа вне Африки.**

Итак, мы видим, что выделенные нами исходные папуасоидные кранотипы П1 и П2 идеально подходят для толаев КХ-55. Причем оба метода хорошо сходятся в пропорциях двух предков - равнинно-прибрежного и горно-лесного типа, но спектральный расовый анализ выявляет и своеобразие двух сильно различающихся потомков. Кроме того, он дает оценки времен

начала «сплавления» (до момента захоронения) двух разных предковых кранотипов – около 950 ± 100 лет (среднее от 900, 875 и 1075 лет) для амальгамы-1 («эриамойдов») и около 525 ± 325 лет для амальгамы-2 («тейтоидов»).

Сразу обратим внимание на характерный возраст (от момента захоронения) около 1000 лет, что представляет собой отражение характерного времени, необходимого для удвоения популяции во времена неолита (и примерно до 1000 года н.э., когда популяции в среднем стали удваиваться быстрее), поскольку удвоение популяции – это сигнал к её разделению, ветвлению. Очевидно, что обнаружить значительно большие, чем 1000 лет, возрасты до захоронения вряд ли удастся: примерно каждую 1000 лет популяция обновляется, на что указывают и исторические данные о падении империй или смене династий через примерно 1000 лет их существования.

В дальнейшем, при описании полученных результатов «спектрального» анализа для очередной выборки будем избегать очевидных выводов, оставляя их читателю.

Двинемся дальше по маршруту из Сундалэнда – с севера Новой Гвинеи в Австралию.

7. Австралия KX-52, Lake Alexandrina Tribes

Состав Y-хромосомы и мтДНК у австралийских аборигенов примерно следующий: $66\%C4-22\%K(xLT)-2\%F^*-2\%O - 8\%RxR$ и $12\%M + 53\%N + 35\%P_R$ (см. ссылки в [10]), т.е. у австралийцев наблюдается баланс старых и новых линий по Y-хромосоме и мт-ДНК: 66% у-C4 соответствует 65% мт-M+мт-N, что говорит о том, что чуть больше трети австралийских аборигенов сложены второй волной заселения. Обратим внимание на 2% кластер F^* , который может указывать на большую близость исхода ЛСТ (горно-лесного папуасоидного типа П2) к Сундалэнду, чем к Восточной Африке или даже Аравии. Может быть из Индии, погребенной под слоем пепла после взрыва вулкана Тоба около 74 тлн?

Результаты спектрального расового анализа этой выборки представлены в табл.9. В спектрах присутствуют лишь три пика – два минорных от предков №1 ($16 \pm 4\%$) и №2 ($21 \pm 7.5\%$), и мажорный ($63 \pm 8\%$) – как сплав этих предков, в пределах погрешности измерения повторяющий расовый кранотип всей выборки.

Таблица 9

Расовые компоненты австралийцев КХ-52 и их датировки

	влу	ску	ошо	ошн	шно	среднее	Примеч., T _{зах} лет
австрал. КХ-52	47.38	92.35	30.63	20.39	66.63	47±3%P1/53%P2 vs 60±10%П1/40% П2, 57±7% Л2Л/43% P2 Сан, 44±9%P1 тасман. и австралийц./ 56% P2	
амальг.	46.9	92.3	30.4	20.3	66.7	50±2.5% P1/50%P2, «австралиды» 51±7%P1 тасман. и австралийц./ 49% P2	
доля1	55.8	57.7	57.7	67.3	75	63±8%	
SD1n	3.17	1.18	1.82	2.71	2.75	2.33±0.81	975±350 лет до захоронения
P1 австр	42.4	96.2	29	18	62.05	близок к общему с тасман. P1	
доля2	15.4	21.2	13.5	19.2	11.5	16±4%	
SD2n	1.23	1.45	1.33	2.32	1.95	1.66±0.46	700±200 лет
P2 австр	51.05	88.8	32	22.8	71.25	75±6%P2 Сан/ 25% С2Л	
доля3	28.8	21.2	28.8	13.5	13.5	21±7.5%	
SD3n	2.48	1.14	1.05	2.14	3.17	2±0.9	850±375 лет
аналог	42	96.95	28.75	18.3	63.72	общий предок №1 для тасманцев и австралийцев	
P1 тасм.	41.6	97.7	28.5	18.6	65.4	92±12%Pд1/ 8%Pд2, 91±12%Pд1 / 9% П2	
P2 Сан	53	84	33	24.75	75	~100%Pд2, исходный по отношению к П2?	
P2 тасм.	50.1	85.3	31	24.6	79.7	~ дрейф от папуасов высокогорий Новой Гвинеи	
ПЮВ	52.25	85.9	31.6	23.1	73.1	14±4% П1/ 86% П2	
П1	45	96.5	29	17.7	61.03	89±13% P1 Сан КХ / 11% Схул-Кавзех	
П2	54	85	32	24	75	89±15% Род.№2 Сан КХ-37 / 11% Схул-Кавзех	

Очень высокая точность представления предполагаемыми предками и всей выборки ($\pm 3\%$), и амальгамы потомка ($\pm 2.5\%$) говорит о том, что найденные кранотипы предполагаемых предков австралийцев КХ-52 достоверные, но они не повторяют пропорцию 60%П1 к 40% П2, т.е. P1 и P2 не идентичны П1 и П2, соответственно. Австралийский равнинно-прибрежный P1 в пределах ошибки почти идентичен тасманскому P1 – существенное различие лишь в части ШНО, но, возможно, как результат обратно направленных отклонений в ОШО и ОШН (т.к. ШНО=ОШН/ОШО). Резонно считать среднее этих кранотипов в качестве прототипа общего P1 для тасманцев и австралийцев, поскольку самый простой путь тасманцев на Тасманию – через Австралию.

Представление выборки австралийцев и их амальгамы через этого общего с тасманцами P1 и P2 австралийцев несколько ухудшает картину, что и должно быть, поскольку это более удаленный предок, нежели непосредственный P1 австралийцев. Собственно в этом и суть метода – нахождение наименее расходящегося представления предполагаемых предков как указание на наиболее близких по времени предков. Хотя по некоторым маркерам пара пра-пра-предков может дать лучшее схождение представлений, нежели непосредственные предки.

Кранотип P2 австралийцев КХ-52 с наилучшей (и очень хорошей) точностью ($\pm 6\%$) выглядит производным из P2 Сан КХ через добавку С2Л. С другой стороны, с худшей точностью он выводится из кранотипа папуасов южных высокогорий Новой Гвинеи:

P2 австралийцев (5) = $28 \pm 11.5\%$ P1 Сан / 72% P2 Сан;
 $12.5 \pm 11\%$ P1 австралийцев КХ / 87.5% папуасы юж.высокогорий Н.Гвинеи,
 $22 \pm 13\%$ P1 австралийцев КХ / 78% П2

Тогда

Австралийцы КХ-52 (5) = $47 \pm 3\%$ P1 / 53% P2 =
 $47 \pm 3\%$ P1 + 7% P1 + 46% папуасы высокогорий =
 $54 \pm 3\%$ P1 / 46% папуасы высокогорий Новой Гвинеи

Таким образом, наиболее вероятные предки австралийцев – это примерно общий с тасманцами равнинно-прибрежный P1 (54%) и P2 (46%) по типу папуасов южных высокогорий Новой Гвинеи.

Если предположить, что P1 австралийцев (как и тасманцев) примерно на 100% представлен кланом С(4), то, учитывая состав папуасов высокогорий Нов. Гвинеи, получим предполагаемый состав австралийцев как:

$$54\%C + 0.46*(34\%C + 63\%P(xM,S) + 3\%O) = 69.5\%C + 29\%P(xM,S) + 1.5\%O,$$

что, как мы видим, удивительным образом совпадает с Y-хромосомным составом австралийских аборигенов данным выше.

О других выборках австралийских аборигенов (по средним мерам работ Brown [14-16]).

У поздних людей Южной Австралии, Роонка, 8-7 тлн мы обнаруживаем примерно те же пропорции П1 и П2, но с лучшей точностью, причем наилучшая точность достигается представлением через С2Л:

Роонка, Юж. Австралия, 24/26, 8-7 тлн (5) = $58 \pm 9\%$ П1 / 42% П2
 $50 \pm 11\%$ АзП1 / 50% П2, **$51 \pm 7.5\%$** С2Л / 49% П2; $53 \pm 13\%$ С2Л / 47% P2 Сан

Если мы посмотрим на кранотип людей Coobol Creek (7-6 тлн), относимых ко второй волне заселения Австралии, то увидим обратное распределение вкладов исходных папуасоидов:

Coobol Creek, Австралия, 7-6 тлн (5) = $41.5 \pm 20\%$ П1 / 58.5% П2
 $37 \pm 22\%$ АзП1 / 63% П2, **$36 \pm 17\%$** С2Л / 64% П2

У агрегата несколько более ранних австралийцев мы видим пропорции, лишь ненамного отличающиеся от современных, что говорит о том, что этот агрегат уже вобрал в себя людей второй волны заселения, тем более, что лучше всего он выражается через кранотип людей Кубул-Крика (7-6 тлн) и П2:

«Ранние австралийцы», 40/25?-12 тлн (5) = 57±22% П1/ 43% П2,
51±29% АзП1 /49% П2, 49±18% С2Л /51% П2, **72±16.5%** Coobool Creek / 28% П2

8. Тасманцы КХ-44

Мито-ДНК и Y-хромосомный состав тасманцев неизвестен, хотя существует множество сохранившихся костяков и даже классическая выборка черепов коллекции Хауэллса.

Таблица 10

Расовые компоненты тасманцев КХ-44

	Влу	ску	ошо	ошн	шно	среднее	Примечания, T _{зах} лет
тасм.	45.82	90.57	29.96	21.31	71.2	49±8% P1 + 51% P2 vs 55.5±24.5% П1+ 44.5% П2, 46±20% АзП1+54% П2, 49±23% С2Л+51% П2	
амальг.	45.35	90.1	30.3	21.8	71.9	44.5±12% P1 + 55.5% P2, «тасманиды»	
доля1	45.5	79.5	51	80	57	62.5±16%	
SD1n	2.77	2.28	2.28	4.53	3.06	2.98±0.93	1250±400 лет до захоронения
P1 тасм	41.6	97.7	28.5	18.6	65.4	92±12% Pд1/ 8% Pд2, 91±12% Pд1 / 9% П2	
доля2	25	10.5	4	18	25	16.5±9%	
SD2n	2.21	2.06	-	4.4	4.73	3.35±1.41	1425±600 лет
P2 тасм	50.1	85.3	31	24.6	79.7	~ дрейф от папуасов высокогорий Новой Гвинеи	
доля3	29.5	10	45	2	18	21±17%	
SD3n	1.65	1.34	2.28	-	2.3	1.89±0.48	800±200 лет
аналог	42	96.95	28.75	18.3	63.72	среднее тасманского Род.№1 и австр.Род.№1	
Эриама	47.77	92.43	29.87	18.33	61.38	79±14% П1 /21% П2, 69±9% С2Л / 31% П2	
АзП1	44	97	26	16.5	63.46	базовый восточно-азиатский	
ПЮВ	52.25	85.9	31.6	23.1	73.1	14±4% П1/ 86% П2	
П1	45	96.5	29	17.7	61.03	89±13% P1 Сан КХ / 11% Схул-Кавзех	
П2	54	85	32	24	75	89±15% Род.№2 Сан КХ-37 / 11% Схул-Кавзех	

Кранотип P1 тасманцев на 91-92% идентичен исходному предку ЛСТ равнинно-прибрежного типа Pд1, добавляется лишь небольшая доля Pд2 или П2. P2 тасманцев испытал небольшой дрейф ОШН и, как результат, ШНО по сравнению с кранотипом папуасов южных высокогорий Новой Гвинеи. Этот дрейф может оказаться результатом ошибки для небольшого кластера черепов (около 8-9 из 44-х):

-- №2 П2

ВЛУ 50.09 52.25
 СкУ 85.31 85.9
 ОШО 30.95 31.6
 ОШН 24.6? 23.1
 ШНО 79.7? 73.1

Несмотря на сниженную представленность выборки тасманцев КХ-44 (n=44), спектры расовых маркеров хорошо разрешаются уже на стадии цифрового представления, например:

относительное ВЛУ: 100% = 45.82 – среднее ВЛУ для всей выборки тасманцев
 86.62

88.85 89.87

90.14 90.24 91.07 91.20 91.42

пик предка №1, 2-я формальная комп.

92.65 92.91 93.78

94.41 94.46

96.03 96.09 96.09 96.46 96.66

98.78 99.19 99.63 99.83 100.0 100.2

пик «ребенка», амальгама

100.6 100.6 101.1 101.7 102.0

102.8 103.4

106.7 107.4 107.5

108.3 108.3 108.4 108.4 109.9 109.9

пик предка №2, 3-я формальная комп.

111.5 111.6 111.6 111.7

Также четко разделяются компоненты по ШНО – одному из самых сложных для анализа расовых маркеров, поскольку ШНО – это ещё и отношение ОШО к ОШН, а потому при разложении спектров на отдельные гауссовы пики результаты по ШНО являются своеобразным тестом для точности определения компонент по ОШО и ОШН.

отн. ШНО: 100% = 71.2 – среднее для всей выборки

80.25

84.93 85.65 86.43

89.06 90.29 91.46 92.49 92.49

пик предка №1

92.57 93.64

95.91

96.98 97.23 97.23

97.99 98.31 98.69 98.95 99.34 99.34 99.34

пик «ребенка», амальгама

100.3 100.3 101.8 101.8 101.8 101.8

102.8 103.0 103.5 104.5

105.3 105.3 105.3

107.2

108.0

110.1 110.9 110.9

пик предка №2

112.4 113.7

114.6 115.9

Спектр скуластости тасманцев КХ приведен ранее на Рис. 6.

Точная датировка захоронения этих черепов тасманцев неизвестна, но можно предположить конец 19-го века как наиболее вероятную дату, т.е. около 1875 года. Амальгама тасманцев, совпадающая по расовому кранотипу со всей выборкой, датируется как 1250 ± 400 лет, а самый молодой предок, P2 (папуасов высокогорий), выглядит моложе - 800 ± 200 лет, что следует отнести на погрешность анализа, поскольку ясно, что компонента потомков не должна быть старше предокской. Можно принять для обеих этих компонент усредненный возраст - около 1025 лет до захоронения, т.е. около 950 года н.э.. Тогда P1 (1425 ± 600 лет) выглядит на 400 лет старше момента начала «сплавления». Зная соотношение этих компонент у тасманцев как 49% на 51% и Y-хромосомный и мито-состав предковых компонент, нетрудно было бы оценить клановый состав тасманцев по мужским и женским линиям, принимая P1 тасманцев аналогичным по составу Y-хромосомы и мт-ДНК P1 австралийцев. Папуасы высокогорий Новой Гвинеи могут отличаться по составу Y-хромосомы значительно от 100-92% C2a у Лани-Дани (около 8% O3 у некоторых Дани) в центре высокогорий и ближе к северу Новой Гвинеи, до 100-98% M,S у Йали (Yali), Уны (Una), Кетенбан (Ketengban) и Авуию (Awuyu), в центре и около 90% M,S+7% C2a +3% O в южных высокогорьях. Мито-состав папуасов высокогорий второй волны примерно следующий: $35Q_M + 10M + 3N + 32P_R + 20B_R$ [4,5].

9. Остров Пасхи КХ-48

Рапануицы (жители о.Пасхи) также обнаруживают почти определяющий (две трети) кластер клана С, поэтому интересно сравнить их кранотипию с австралийской, тасманской и толайской.

Несмотря на то, что представление через АзП1 и П2 наилучшее и для всей выборки, и для «детей» (амальгам), спектры расовых маркеров ясно показывают, что они не могут быть ПРЯМЫМИ предками рапануицев.

P1 выглядит чуть более равнинно-прибрежным папуасоидом-«эриамидом», а P2 образовался за счет равнинно-прибрежной добавки АзП1 к исходным горно-лесным папуасоидам П2, т.е. в целом, как и полагается для островной популяции, произошло сильное смещение в сторону равнинно-прибрежности, но не за счет дрейфа кранотипов, а за счет смешения с равнинно-прибрежниками П1 и АзП1. Собственно, эти равнинно-прибрежники и могли быть примитивными мореходами, тогда как для горно-лесовиков выход в открытое море без мореходных знаний и приборов означает намного бóльшую вероятность гибели.

Для всей выборки рапануйцев о.Пасхи имеем трёх базовых прапредков – П1 (45%), АзП1 (17%) и П2 (38%):

О.Пасхи (5) = 51.5% Род.№1/48.5% Род.№2 =
 45% П1 + 6.5%П2 + 17% АзП1 + 31.5% П2 =
 45% П1 + 17% АзП1 + 38% П2

с соотношением базового равнинно-прибрежного кранотипа к горно-лесному как 62% к 38%.

Таблица 11

Компоненты рапануйцев о.Пасхи КХ-48 и их датировки

	влу	ску	ошо	ошн	шно	среднее	Примеч., T _{зах} лет
о.Пасхи	50.25	87.93	29.2	20.83	71.37	51.5±10%P1+48.5%P2 vs 47±28% П1+53% П2, 36.5±9% АзП1+63.5% П2, 45% П1 + 17% АзП1 + 38% П2	
амал.-1	48.9	88	29	20	68.95	64±14.5%P1+36%P2, 58±27.5%П1+42%П2, 46±12% АзП1+54% П2	
доля1,%	44.4	42.1	29.8	41.7	33.3	38±6%	
SD1n	3.38	0.77	0.51	1.24	1.47	1.47±1.13	900±250 лет до захоронения
амал.-2	51.3	90.4	29.6	21.3	71.95	49.5±15% P1+50.5%P2, 44±22% П1+56% П2, 35±8% АзП1+65% П2	
доля2,%	32.5	26.4	37.2	33.3	45.8	35±7%	
SD2n	1.78	0.95	1.35	1.97	2.04	1.62±0.46	525±325 лет
Р1 Пасхи	45.8	92.3	28.5	18.5	64.9	87±15% П1 /13% П2, 78±16%Рд1 /22%Рд2	
доля3,%	9.9	5.6	19.8	8.3	8.3	10.5±5.5%	
SD3n	1.26	0.27	0.97	2.09	1.84	1.29±0.72	875±550 лет
Р2 Пасхи	53.9	85.2	30.6	24	78.4	~65±8% П2/35% АзП1	
доля4,%	13.2	25.9	13.2	16.7	12.5	16±5.5%	
SD4n	1.21	0.71	0.26	2.32	3.23	1.55±1.21	1075±500 лет
Р1 австр.	42.4	96.2	29	18	62.05	93±3.4%Рд1/7%Рд2, 92±4.5%Рд1/8%П2	
Эриама	47.77	92.43	29.87	18.33	61.38	79±14% П1 /21% П2, 69±9% С2П / 31% П2	
АзП1	44	97	26	16.5	63.46	базовый восточно-азиатский	
ПЮВ	52.25	85.9	31.6	23.1	73.1	14±4% П1/ 86% П2	
П1	45	96.5	29	17.7	61.03	89±13% Р1 Сан КХ / 11% Схул-Кавзех	
П2	54	85	32	24	75	89±15% Род.№2 Сан КХ-37 / 11% Схул-Кавзех	

Что имеем по Y-хромосомному и мито-составу? По мито-ДНК данных относительно о.Пасхи нет, тогда как состав мужских кланов примерно соответствует соотношению долей базовых кранотипов:

около 60% С2а1 соответствуют 62% равнинно-прибрежного кранотипа (45%П1+17%АзП1), а сумма 33%R1+7%Q1+ примерно отвечает 38% исходного горно-лесного папуасоида П2. Можно предположить, что и мито-состав примерно на две трети относится к мт-М+N, а на треть - к мт-R.

Для двух предков и старшей амальгамы-1 средний возраст до захоронения составляет около 950 ± 100 лет, т.е. не позже 1000 года н.э. и задолго как до появления европейцев в Южной Америке, так и до начала общеполинезийского расселения (около 1500 года).

10. Южная Азия, андаманцы, айну и японцы

Посмотрим на южноазиатов в лице Ведды, Мунды и андаманцев, и на родственников андаманцев - айну и северных японцев (о.Хоккайдо). Айну и андаманцы на 85-90% сложены кланами D, а в остатке - кланами C, тогда как у японцев добавляется палеомонголоидный кластер O (N).

У андаманцев и айну кластер кланов «первой волны» составляет около 100%, а у японцев - 50%. Тогда как по мт-ДНК андаманцы целиком относятся на кланы первой волны, но не ясно о каких именно андаманцах тут речь, у айну кластер мито-ДНК «второй волны» может составлять всего 15%, но это тоже лишь оценки, т.к. точных данных у автора пока нет. У японцев мито-ДНК «второй волны» составляет всего около 22%. Т.е. во всех трёх случаях по идее мы были бы вправе ожидать количественные кластеры (не менее 80%) кранотипов равнинно-прибрежного типа. Так ли это?

Таблица 12

Мито- и Y-хромосомный состав андаманцев, айну и японцев

Популяция, выборка	широта,	Состав Y-хромосомы	Состав мтДНК
Andamanese 12 с.ш.		85D*-15C	45M2-55M4
Ainu 43 с.ш.		87.5D2-12.5C3	45M-40N-15R
Japanese 35 с.ш.		40D-10C-47O-3N	33D _M -15M-6G _M -7N-8A _N -16B _R -6F _R

10.1 Ведда, Мунда и андаманцы КХ-32

Андаманцы КХ-32 (5) = $50 \pm 22\%$ П1 / 50% П2, $45.5 \pm 14\%$ П1 / 54.5% ведда, $43.5 \pm 25\%$ АзП1 / 56.5% ведда, $39 \pm 14\%$ С2Л / 61% ведда

По формуле амальгамы андаманцы выглядят как производные от ведды и исходного папуасоида П1 или еврафразийского (дрейфого) аналога С2Л. Расовый кранотип Ведды - это пока конструкция, основанная на двух мужских и двух женских черепах из тестовой коллекции Хауэллса (ТКХ).

Этот кранотип ведды не является маргинальным, а грубо представляется через неоевропеоидов (Н.Е.) и южноиндийских Мунда:

Ведда (5) = 55±27% Мунда / 45% Н.Е.

В Европе доли кранотипа неоевропеоидов коррелируют с кластерами линий «ариоидных» (по $AP = R \rightarrow R1, R2?$) кланов $R1a+R1b$ и кластерами соответствующих им мито-линий в лице $mt-H(V)$. Очевидно, что для Индии в зачет кластеров «ариоидных» кланов (от буквы $R = Ap$) кроме $R1a1a1+$ могут также входить и кланы $R2+$.

Первая волна заселения Индии, видимо, в большей степени может быть отнесена на счет кланов C^* , $C5$ и $C6$. Мито-линии Индийского субконтинента в большей мере определяются макрогаплогруппой $mt-M$, которая относится на счет наиболее вероятных мито-партнерш кланов C и D и имеет возраст в Индии около 50 тлн.

Мунда ТКХ, Индия, австроазиатск. язык (5) = 45±16% П1 / 55% П2,
37±11.5% АзП1 / 63% П2, 40±15% С2Л / 60% П2

Считается, что антропологически ведда Цейлона и юга Индии – смесь австралоидов с европеоидами и негрита [Википедия]. По расовой же кранотипии доля неоевропеоидов может быть очень большой – почти половина (45%). Однако, по расовой кранотипии не негрита для Ведды, а Ведда может быть необходимой и лучшей компонентой для негрита Андаманских островов. Однако, точность представления через ведду и П1 лишь удовлетворительная, а потому следует уточнить состав андаманцев анализом вероятностных спектров расовых маркеров. Y-хромосомный и мито-ДНК составы Ведды и Мунды неизвестны.

Согласно анализу спектров расовых маркеров оба предка андаманцев лучше всего определяются через комбинацию с Веддой, причем, Р1 андаманцев определяется количественным кластером Р1 Сан КХ (82%) с добавкой кранотипа Ведды. Р2 андаманцев определяется 58% долей П2, 15% ариоидов и в остатке Веддой. Таким образом, оба предка андаманцев включают доли неоевропеоидного кластера.

Отметим также, что Р2 андаманцев является количественным кластером Р2 у Айну – см. далее. Как тут не вспомнить, что языки андаманцев Онге считаются ветвью языка Айну?

Таблица 13
Расовые компоненты андаманцев КХ-32

	влу	ску	ошо	Ошн	шно	среднее	Примеч., T _{зах} лет
Андам. КХ-32	49.07	86.25	30.27	20.03	66.23	56±8% P1/ 44% P2 vs 50±22% П1 / 50%П2, 45±14%П1/55% ведда, 39±14 % С2Л / 61% ведда	
амал.-1	50.16	85.6	30.21	19.65	65.04	58±15%P1+42%P2, 47±13%П1/53% ведда, 40±12%С2Л/60% ведда	
доля1	47	40	65	51	36	48±11%	
SD1n	2.28	1.1	2.3	2.65	1.44	1.95±0.65	825±275 лет до захоронения
амал.-2	47.2	83.77	30.96	20.83	67.28	41±15%P1+59%P2, 33±21% С2Л/67% ведда	
доля2	31	7.5	6	18	14	15.5±10%	
SD2n	1.54	0.31	0.14	0.53	0.65	0.63±0.54	275±225 лет
P1 Андам	43.14	88.63	28.97	18.27	63.06	82±8% P1Сан/18%Ведда, 81±19% P1Сан/19%Pд2	
доля3	9.5	38.5	19	15.5	31	22.5±12%	
SD3n	4.36	1.01	0.67	2.31	4.37	2.54±1.77	1075±750 лет
P2Андам.	54.1	81.6	31.6	22.5	71.15	58±3.5%П2+15% ариоид / 27% Ведда	
доля4	12.5	14	10	15.5	19	14±3.5%	
SD4n	1.58	1.47	0.89	1.61	3.61	1.83±1.04	775±450 лет
Ведда	52.3	76.1	32.4	22	67.9	55±27% Мунда / 45% Н.Е.	
Мунда	48.3	89.4	30.2	21.6	71.5	37±11.5% АзП1 / 63% П2	

Андаманцы КХ (5) = 56±8% P1/ 44% P2 = 46% P1 Сан + 34.5% Ведда + 19.5% П2 = 44% P1 австралийцев / 34.5% Ведда + 21.5% П2

Напомним, что Андаманцы живут на гористых островах, покрытых густыми лесами, но имеющих широкие прибрежные полосы, на которых, кроме лесов, андаманцы добывают себе часть пропитания. Датировка захоронения черепов андаманцев неизвестна, поэтому абсолютная датировка компонент этих андаманцев пока невозможна.

10.2 Айну КХ-47, юг и юго-восток Хоккайдо

Датировка этой выборки черепов Айну неясна.

Таблица 14
Расовые компоненты Айну КХ-47

	влу	ску	ошо	Ошн	шно	среднее	Примеч., T _{зах} лет
айну	48.64	89.36	30.07	19.97	66.48	45±11% P1/55%P2 vs 57.5±11% П1 / 42.5% П2, 50±8%С2Л+50%П2, 46±8.5% С2Л+54%P2	
амал.-1	49	89.7	29.5	19.74	67	48±13.5% P1/ 52% P2, 53±11.5% С2Л / 47% П2	
доля1	66.5	44.5	57	61	53	56.5±8%	
SD1n	2.56	3.67	2.2	3.84	2.31	2.92±0.78	1225±325 лет до захоронения
амал.-2	46.7	89.75	30	18.4	61.27	64±17% P1/ 36%P2, 65±17% С2Л / 35% П2	
доля2	10	45.5	36	2.5	18	22±18%	
SD2n	0.64	0.94	1.18	0.41	2.09	1.05±0.65	450±275 лет

P1 Айну	45.3	98.9	28.2	16.4	58.02	в пределах ошибки идентичен С2Л	
доля3	17	2	5	16.5	7	9.5±7%	
SD3n	1.6	-	0.53	3.34	1.74	1.8±1.16 750±500 лет	
P2 Айну	54	83	32	22	71.43	84±15% P2 андаман +16%П2	
доля4	6.5	8	2	20	22	12±9%	
SD4n	0.19	1.33	-	1.5	1.15	1.04±0.59 450±250 лет	
С2Л	44.28	97	28.42	16.52	58.14	глобальный базовый кранотип ранних субкладов	
П2	54	85	32	24	75	89±15% P2 Сан КХ-37 / 11% Схул-Кавзех	
P2Андам.	54.1	81.6	31.6	22.5	71.15	58±3.5%П2+15% ариоид / 27% Ведда	

P1 Айну в пределах погрешности на 100% идентичен С2Л, являющемуся глобальным «лаппо-эскимойдом», в явном виде проявившимся на Русской равнине в кранотипе льяловцев Сахтыша-2 (около 6.3. тлн). Однако, судя по проявлениям, он исходно был одним из базовых кранотипов кланов СТ → DE → D и E, CF → C, F → G, IJK → I и J. Одно из первых проявлений в виде кластера – это, возможно, в агрегате 3-х китайских черепов верхнего палеолита (около 20 тлн) – Liujiang (датировка от 150 до 20 тлн), ZKD101 и ZKD103 (согласно мерам Хауэллса [1] и Brown [15]):

Агрегат верхнепалеолитич. Китая, ок. 20 тлн (5) = 46±13% С2Л / 54% П2,

Это может исходно относить С2Л на счет ранних ответвлений в лице кланов CF-P143 (71 тлн) или DE-M1 (60 тлн), тогда как в Передней Азии и Европе он преимущественно отражает кранотип кланов мезолитических охотников-собирателей прибрежий G2+ и J2+, т.е. относится к узлы F-M89 и IJK-L15 – оба датируются около 52 тлн.

Горно-лесной предок P2 Айну КХ-47 на 84% определяется негритосским аналогом П2, т.е. вторым предком андаманцев НП2, а в остатке исходный папуасоид П2. Это может означать следующее:

- негритосский горно-лесной кранотип НП2 может являться общим для клана D+;
- у Айну (87.5% линий - клан D2), в отличие от Негрито Андаманских островов (85% линий - клан D*), в несколько большей степени проявляется кранотип исходного папуасоида П2, что может быть отнесено на кластер «молодых» линий мт-R.

Итак, исходных компонент Айну всего две – С2Л как глобальный аналог П1 и либо П2, либо сплав 84% негритосского P2 с 16% П2. Эти две предковые компоненты в разное время (временной сдвиг около 775 лет) породили два разных «котла» сплавления Айну в несколько отличающихся пропорциях, что дало двух несколько отличающихся друг от друга «детей» Айну, два подтипа «айнидов».

В сумме состав Айну КХ-47 определяется как:

Айну КХ-47 (5) = 45±11%С2Л / 46%Р2 Андам.+9% П2 =
45% С2Л + 36%П2+ 12% Ведда + 5% Н.Е +2% СВГ =
45% С2Л + 36%П2+ 6.5% Мунда + 10.5% Н.Е.+ 2% СВГ =
45% С2Л + 2.5% АзП1 + 2% СВГ / 40%П2 + 10.5% Н.Е.

Таким образом, сумма 2% доли кранотипа «палеоевропеоидов» СВГ и 10.5% неоевропеоидов, т.е. около 12-13% - это и есть доля европеоидности (кавказоидности) Айну КХ-47. Однако, не следует забывать и о 45% доле С2Л, который хоть и глобальный лаппо-эскимойдный, но по месту реального (100%) проявления «палеоевропеоидный» кранотип.

10.3 Северные японцы КХ-55, Хоккайдо

В отличие от Айну северные японцы представляются через базовые кранотипы (дальних предков) едва удовлетворительно, тогда как наилучшее представление по формуле амальгамы достигается через Айну (62%) и неолит Северного Китая (НСК), а кранотип НСК лучше всего пока определяется через шумер Убэйда и С2Л:

НСК, 6-5 тлн (5) = 73±15% шумеры Убэйда / 27% С2Л,
55±22% шумеры Убэйда / 45% Монг.Неолит Сибири,
42.5±20% Р2 сев.японцев / 57.5% МН

Идея представления северных японцев через Айну и НСК выглядит вполне резонной, но анализ спектров расовых маркеров северных японцев КХ-55 дает несколько иное представление двух предков, выявляя также двух массивных (около 40% каждый) и сильно различающихся потомков (табл.15), один из которых на 97% выглядит америндскими Яуё (Yaouyo) из Перу, самоназвание которых перекликается с периодом Yaoui (Яёй) в Японии (2.3/2.9?-1.7 тлн), сменившим Дзёмон и представленным 14 черепами в ТКХ (Doigahama Kyushu). Очень заманчиво разобраться в этой перекличке расовых кранотипов и самоназваний японцев с перуанцами. Японцы времен Yaoui (N=14) существенно отличаются как от перуанских Yaouyos КХ по ОШН - 20.26 вместо 18.7 и, как следствие, по ШНО - 69.97 вместо 66.05, так и от северных и южных японцев коллекции Хауэллса.

Таблица 15

Компоненты северояпонцев КХ-55 и их датировки

Компон.	влу	ску	ошо	ошн	шно	среднее	Примеч., T _{зах} лет
японцы Хоккайдо	52.32	89.04	29.22	19.11	65.45	55±6%P1/45%P2 vs 58±30% П1/42% П2, 49±26%АзП1/51%П2, 62±8.5%Айну/38% НСК	
амал.-1	50.45	91	28.5	18.6	65.4	70±10% P1/30%P2, 97±3% Yauyos Перу/3%P2 андам.	
доля1,%	45.5	30.9	21.8	41.8	49.1	38±11%	
SD1n	1.47	0.57	0.9	2.26	2.27	1.5±0.77	625±325 лет до захоронения
амал.-2	53.3	87.9	29.35	20.1	68.5	40±9% P1/60%P2, 81±21% неолит Кёрёш/ 19% НСК	
доля2,%	30.9	47.3	63.6	36.4	27.3	41±15%	
SD2n	1.77	1.15	1.55	1.82	1.95	1.65±0.31	700±125 лет
P1 с.япон	47.8	92.94	28	16.8	60	58±13% эскиммо/42%АзП1, 83±14%P1Айну/17%P2 Андаман	
доля3,%	7.3	10.9	3.6	12.7	16.4	10±5%	
SD3n	2.24	0.72	0.9	5.46	5.61	3±2.4	1275±1025 лет
P2 с.япон	56	84.8	31	22.5	72.6	89±4% P2 южн.японцев/11% P2 Айну	
доля4,%	16.4	10.9	10.9	9.1	7.3	11±3.5%	
SD4n	3.84	1.48	1.15	1.39	2.09	2±1.1	850±475 лет
АзП1	44	97	26	16.5	63.46	базовый восточно-азиатский	
эскиммо	51.41	91.93	30.07	16.99	56.51		
Yauyos	50.25	91.55	28.35	18.7	66.05	америнды Перу	
Yauoi	51.12	92.25	28.81	20.16	69.97	Япония, Кюсю	
Айну	48.64	89.36	30.07	19.97	66.48	45%С2Л+ 2.5%АзП1+ 2% СВГ / 40%П2 + 10.5% Н.Е.	
НСК	56	89.11	30.58	19.12	62.53	73±15% шумеры Убэйда / 27% С2Л	
P2Андам.	54.1	81.6	31.6	22.5	71.15	58±3.5%П2+15% ариоид / 27% Ведда	
P2ю.япон.	57	84.9	30.8	22	71.43	65±15% P2 андам.+21% Н.Е. /14% АзП1	

Равнинно-прибрежный предок японцев P1 примерно с одинаковой вероятностью может определяться 58% долей эскимосов (эскимоидов Курильских островов?) в паре с 42% АзП1 (кланы NO?) либо 83% долей P1 Айну в паре с P2 андаманцев. Во втором случае суммарная доля кранотипа Айну у северных японцев может достигать половины (51%). Одни исследователи считают эскимоидов Коробоккуру (цорпок-куру) одним из племён пра-японцев [17], другие считают их мифом [Википедия]. Расовая кранотипия дает некоторое предпочтение именно эскимоидам у P1 северных японцев, а не Айну, а потому оставляет место для Коробоккуру.

Предок P2 северных японцев с отличной точностью определяется 89% долей P2 южных японцев и 11% долей P2 Айну, тогда как P2 южных японцев на две трети (65%) определяется P2 андаманцев (кланы D) и 21% неоевропеоидов с 14% АзП1. Выражение через P2 южных японцев указывает на источник этой компоненты северных японцев.

При выражении P1 через Айну (что логичнее для Хоккайдо) суммарный состав северных японцев будет следующим:

Сев.Японцы (5) = 55±6% P1/45% P2 =
45.5% P1 Айну +9.5% P2 андаман./ 40% P2 юж.япон. +5% P2 Айну =
45.5% С2Л+ 5.5% АзП1 / 39.5% P2 андаман. + 8.5% Н.Е. + 1% П2 =
45.5% С2Л+ 5.5% АзП1 / 39.5% P2 андаман. + 8.5% Н.Е. + 1% П2 =
45.5% С2Л+ 5.5% АзП1 /24%П2 +6% ариоиды +8.5% Н.Е. + 10.5% Ведда =
45.5% С2Л+ 7.5% АзП1 +2% СВГ /27.5%П2 +17.5% Н.Е.

Можно сравнить с составом Айну:

Айну КХ-47 (5) = 45% С2Л + 2.5% АзП1 + 2% СВГ / 40%П2 + 10.5% Н.Е.

Как видим, основная разница в том, что кранотип северных японцев содержит на 7% бóльшую долю европеоидного кранотипа (СВГ+Н.Е.) и на 5% бóльшую долю АзП1, что выразилось на 12.5% меньшей доле исходных папуасоидов П2, т.е. в целом северные японцы КХ-55 кранотипически даже европеоиднее Айну КХ-47.

Северо-японская амальгама-1 по расовому кранотипу на 97% выглядит как «америндо-яуёид» с минорной добавкой P2. Нужно иметь ввиду, что этот потомок мог (может) оперировать далее как самостоятельная (суб)расовая единица. В определенной степени это может быть тип Кошу у северных японцев.

Ближайшим аналогом к амальгаме-2 японцев является кранотип раннеолитического Кёрёша, который с высокой точностью на 92% определяется палеомонголоидами Атайалами КХ (100% кланов О):

Кёрёш, 5/12, 9-7 тлн (5, без М9ск) = 92±5% атайалы КХ / 8% неоевропеоиды

Северные японцы Хоккайдо параллелей с краниометрией эпохи Яёй не обнаруживают, как и южные японцы КХ-50 – с севера о.Кюсю, т.е. как раз оттуда, где и начался период Яёй.

10.4 Южные японцы КХ-50, North Kyushu

Таблица 16

Компоненты южных японцев КХ-50 и их датировки

	влу	ску	ошо	ошн	шно	среднее	Примеч., T _{зах} лет
южные японцы, С.Кюсю	51.7	88.26	29.44	19.55	66.47	50±5%P1/50%P2 vs 54±26% П1/46% П2, 45±21% АзП1/55% П2, 46±20% С2Л /54% П2, 68±19% Айну/32% неолит Юж.Китая	
амал.-1	50.34	89.03	28.6	18.7	65.38	66±4.5% P1+34% P2, 55±14% АзП1/45%НП2, 82±17% Берг/18% авары	
доля1,%	40	50	38	28	46	40±4.5%	
SD1n	1.95	0.96	1.26	1.56	2.33	1.64±1	900±250 лет до захоронения
амал.-2	53.66	86.4	29.6	20.4	68.92	31±6%P1/69%P2, 27±13% АзП1/73%НП2, 62±23% авары/38%НП2	
доля2,%	40	32	36	50	28	33.5±7%	
SD2n	1.67	0.62	1.05	2.46	1.79	1.45±0.68	525±325 лет
P1 ю.япон.	47.7	91.6	27.6	17	61.6	81±14% АзП1 /14% P2 андам.+5%Н.Е., 79±16% P1 Айну /21% P2 Андаман	
доля3,%	14	12	10	10	18	10.5±5.5%	
SD3n	1.68	1.53	2.44	2.22	3.65	1.29±0.72	875±550 лет
P2 ю.япон.	57	84.9	30.8	22	71.43	65±15% P2 андам.+21% Н.Е. /14% АзП1	
доля4,%	6	6	16	12	8	16±5.5%	
SD4n	1.61	1.17	1.67	2.17	1.39	1.55±1.21	1075±500 лет
АзП1	44	97	26	16.5	63.46	восточно-азиатский базовый	
Yaуoi	51.12	92.25	28.81	20.16	69.97	период 2.3/2.8-1.7 тлн Японии	
Берг	50.11	89.62	29.64	18.79	63.47	50%С2Л/ 39% к.Тиса-1+11%Н.Е.	
P2Андам.	54.1	81.6	31.6	22.5	71.15	58±3.5%П2+15% ариоид / 27% Ведда	

Идея выражения P1 южных японцев через количественную долю Айну (79%) - примерно такая же, как и у северных японцев, что говорит о том, что Айну заселяли и южные Японские острова. Значительная доля неоевропеоидов у P2 южных японцев КХ-50 может говорить в пользу их прихода из династического Китая (см. далее китайцев АньЯня и Хайнаня).

Амальгама-1 даёт идею формирования специфического кранотипа средневекового австрийского Берга (см. далее Берг), тогда как амальгама-2 пока никаких идей не даёт.

Кранотипический состав южных японцев КХ-50 примерно следующий:

Юж. японцы КХ-50 (5) = 0.5* (81% АзП1 +14% P2 андам.+5%Н.Е. + 14% АзП1 +65% P2 андам.+21% Н.Е.) = 47.5%АзП1 / 39.5% P2 андам. + 13% Н.Е.

Этим долям кранотипов могут отвечать следующие кланы:

- 47.5% кластер АзП1 – О+N;
- 39.5% P2 андаманцев – D+C;
- 13% Н.Е. - ???

10.5 Буряты КХ-55

Для бурят существует несколько работ по определению Y-хромосомного состава. Эти работы показывают, что около 90% состава сложены кланами С и NO в примерно равных пропорциях – табл.17.

Таблица 17
Мито- и Y-хромосомный состав современных бурят

Популяция, широта выборка	Состав У-хромосомы	Состав мтДНК
Буряты	38C+4DE+30NO+20O+4K+4R1a	
Буряты, N=238 [18]	64C+1.3N*+18.9N1+8.8K+1.7F*+ 1.7P*+0.4G+0.4I+0.8R1*+2.1R1a	
Буряты	54C-6K-26N-8O-6(R1a+P*+...)	35D _M -27C _M -13G _M -4J-12U-5B _R -4H

У бурят почти нет мт-N в отличие от большинства америндов (64% мт-A_N) и эскимосов (мт-100%A_N). По данным Деренко 87% бурятской мт-ДНК относится на восточно-евразийскую, а 13% - на западно-евразийскую для выборки N= 419.

По выражению амальгамы буряты представляются через все три комбинации базовых предков, но лучше всего через АзП1 вместо П1 – как и все палеомонголоиды.

Таблица 18
Расовые компоненты бурят

	Влу	ску	ошо	ошн	шно	среднее	Примеч., T _{зах} лет
Буряты КХ-55	51.66	93.11	28.78	19.67	68.47	48±5%P1 /52%P2 vs 62±28% П1 /38% П2, 52±17% АзП1 / 48% П2, 55±25% С2Л / 45%П2	
амал.-1	49.46	94.45	28.3	18.4	65	69±4.5%P1/31% P2, 77±4.5% Арикара /23% С2Л	
доля1,%	32.7	27.3	27.3	32.7	30.9	30±3%	
SD1n	1.97	0.57	0.89	2.63	2.37	1.69±0.91	725±375 лет до захоронения
амал.-2	52.81	92.29	28.9	20.5	70.93	34±10% P1 /66%P2, 94±7.5% Уауои Японии / 6% Н.Е.	
доля2,%	50.9	41.8	41.8	41.8	49.1	45±4.5%	доля2,%
SD2n	1.99	0.64	1.19	2.35	3.72	1.98±1.18	825±500
Р1 бурят	45.9	97.1	27.5	17	61.8	39±6% P1 Айну + 22%С2Л+21%АзП1+18% авары	
доля3,%	7.3	12.7	14.5	12.7	10.9	11.5±2.5%	
SD3n	2.22	0.96	0.91	2.72	3.99	2.16±1.29	925±550 лет
Р2 бурят	57.8	90.2	30.2	22.2	73.26	≈ 37±22%лашпан. Каравайхи / 44% П2 + 19% Н.Е.	
доля4,%	9.1	18.2	16.4	12.7	9.1	13±4.5%	

SD4n	1.96	1.01	1.58	2.35	3.85	2.15±1.07	900±450 лет
Караваи.	47	97.2	27.6	19.7	71.4	76±22% P1 бурят КХ / 24% P2 тасманцев КХ	
Yayoi	51.12	92.25	28.81	20.16	69.97	период 2.3/2.8-1.7 тлн Японии	

Амальгама-1 с отличной точностью представляется через количественный кластер америндов Арикары, что дает идею формирования кранотипа этих америндов. Амальгама-2 бурят дает идею формирования кранотипа японцев периода Яёй (2.3/2.8?-1.7 тлн), который сменил долгую эру Дзёмон (16-2.9/2.3 тлн).

Предок P1 бурят отражает долю кластера кланов С и DE у бурят.

Предок P2 бурят включает значительную долю специфического кранотипа Караваи (37%), который на 76% определяется предком бурят P1 и в остатке – P2 тасманцев КХ. В части доли Караваи P2, видимо, ответственен за кланы С3+, а в части П2 – за N и O, тогда как доля кранотипа европеоидов отмечает кластеры европеоидных мито-линий и Y-хромосомы. Согласно выражениям через P1 и P2 и выражениям для них самих, буряты примерно могут быть представлены как:

Буряты КХ-55 (5) = 48±5%P1 / 52% P2 =
 $0.48*(39\% \text{ P1 Айну} + 22\% \text{ C2Л} + 21\% \text{ АзП1} + 18\% \text{ авары}) / 0.52*(37\% \text{ лап. Караваи} / 44\% \text{ П2} + 19\% \text{ Н.Е.}) =$
 $19\% \text{ P1 Айну} + 10.5\% \text{ C2Л} + 10\% \text{ АзП1} + 8.5\% \text{ авары} + 19\% \text{ лап. Караваи} / 23\% \text{ П2} + 10\% \text{ Н.Е.,}$

11. Палеомонголоиды

В табл.19 представлены примерные составы мито-ДНК и Y-хромосомы у палеомонголоидных популяций Восточной Азии. У всех 4-х популяций превалирует кластер кланов «второй волны», тогда как по мито-ДНК возможны значительные кластеры мито-кланов «первой волны» - до половины у Хайнаня и АньЯня.

Таблица 19

Мито-ДНК и Y-хромосомный состав палеомонголоидных популяций

Популяция, выборка	широта	Состав Y-хромосомы	Состав мтДНК
Atayal, Taiwan, 33 с.ш., 45		100O (79O1a-11.6O3+...)	18M-12E _M -5D _M -34B _R -28F _R -3R
Hainan 29 с.ш., 44		3D-7C-14K- 70O?	33D _M -10M-6N-30B _R -9F _R ?
Anyang 35 с.ш., 41		3D-7C-14K- 76O ?	33D _M -10M-6N-30B _R -9F _R ?
Philippine, 15 с.ш., 50		6C-2F*-6K-83O-3RxR1	13M7-6A _N - 38B4 _R -6B5 _R -38F1 _R

11.1 Атайалы КХ-29

Атайалы – второе по величине племя аборигенов в гористой части на северо-востоке Тайваня. Западная часть Тайваня – равнинная и населена тайваньскими китайцами (91% всего населения Тайваня). Датировка захоронения этих атайальских черепов – **1930 год**, как результат резни. Считается, что сухопутное сообщение Тайваня с материком прекратилось около 12 тлн, тогда как самые ранние археологические находки относятся к 17 тлн.

Анализ спектров расовых маркеров выявляет примерно равные пропорции равнинно-прибрежников и горно-лесовиков (табл.20) и две амальгамы потомков. Средняя датировка сплавления этой популяции – около 650±25 лет, т.е. около 1280 года н.э., монгольские времена в северном Китае.

Таблица 20
Компоненты Атайал

	влу	ску	ошо	ошн	шно	среднее	Примеч., T _{зах} , лет
Атайалы КХ-29	48.98	90.25	28.78	20	69.51	47±3% P1/53% P2 vs 50±4% АзП1 / 50% П2, 61±24% П1/ 39% П2, 54±21.5% С2Л/ 46% П2	
амал.-1	46.8	92.4	28.5	19.2	67.35	63±2.5% P1/37% P2 vs 64.5±5% АзП1 / 35.5% П2, «эриамиды»: ≈ 88±19% папуасы Эриама / 12% П2	
доля1,%	27.6	44.8	41.4	34.5	37.9	37±6.5%	
SD1n	1.2	1.59	1.03	1.76	2	1.52±0.4	650±175 лет до захоронения
амал.-2	49.3	88	29.2	20.9	71.6	33±5% P1/67% P2, 38±10% АзП1 / 62% П2	
доля2,%	41.4	37.9	34.5	24.1	31	34±6.5%	
SD2n	1.61	0.95	1.08	2.23	1.4	1.45±0.5	600±200 лет
Р1 Атайал	44	96.6	27.5	17	61.8	48±2.5%С2Л+48%АзП1/4%Рд2	
доля3,%	6.9	6.9	10.3	17.2	13.8	11±4.5%	
SD3n	0.9	1.58	1.7	2.14	3.77	2.02±1.08	850±450 лет
Р2 Атайал	52.6	85.2	30	23	76.65	13±13% АзП1/87% П2	
доля4,%	24.1	10.3	13.8	24.1	17.2	18±6%	
SD4n	1.14	0.67	0.51	1.25	4.16	1.55±1.49	650±625 лет
АзП1	44	97	26	16.5	63.46	базовый восточно-азиатский	
С2Л	44.28	97	28.42	16.52	58.14	базовый глобальный	
ПЮВ	52.25	85.9	31.6	23.1	73.1	14±4% П1/ 86% П2	

Предок Р1 Атайал составлен равными долями С2Л (исходно кланы С, DE) и АзП1 (исходно кланы NO) с минорной добавкой (4%) предка ЛСТ Рд2. Кранотип горно-лесного предка Р2 Атайал в части 86-87% участия П2 идентичен таковому у папуасов южных высокогорий Новой Гвинеи (ПЮВ), но некоторая разница наблюдается в замене минорного равнинно-прибрежного папуасоида П1 на АзП1. Это представление Р2 Атайал

свидетельствует в пользу маршрута кланов MS и NO, предложенного в [2], т.е. через Монголию-север Китая к Тихоокеанскому побережью и далее на юг в Юго-Восточную Азию.

Амальгама-1 атайал ближе всего к папуасам Эриама, а амальгама-2 Атайал может отражать кранотип пра-филиппинцев, т.к.

Филиппины КХ (5) = 88±10% амальг.-2 Атайал/ 12% П2,

что свидетельствует в пользу генезиса филиппинцев как миграции с Тайваня.

Для выборки всего в 29 черепов спектральное разложение получилось очень удачным, но представление предков базовыми кранотипами почти не дает никаких идей о клановой и исторической атрибуции предков. Единственное, что можно сказать о предках этой выборки атайал – они слишком глубоко древние. Зато обе амальгамы показывают процесс сплавления двух базовых предков атайал в реальные и археологически достоверные продукты Тайваня – «пра-филиппинидов» и «эриамидов».

11.2 АнЯнь КХ-41, Шаньская династия (AnYang, Shang Dynasty)

Шаньская династия АнЯня (36°06'N, 114°20'E) датируется как около **3.7-3.05 тлн**, т.е. временами андроновцев Алтая и Саян, что интересно с точки зрения возможной европеоидной (ариоидной) примеси.

Выражение по формуле амальгамы показывает наилучшее представление для базовых кранотипов как через АзП1 и П2, т.е. как обычно для палеомонголоидов, однако точность существенно хуже, чем в случае для атайал.

Таблица 21

Расовые компоненты АнЯня Шаньской династии

	влу	ску	ошо	ошн	шно	среднее	Примеч., T _{зах} лет
АнЯнь КХ-42	51.14	89.39	28.75	20.83	72.5	47±5% P1/53% P2 vs 47±31% П1 / 53% П2, 43±28% С2Л/ 57% П2, 37±12% АзП1 / 63% П2	
амал.-1	49.04	91.2	28.1	19.4	69	69±4% P1/31% P2, 56±7% АзП1 / 44% П2, «атайалиды»: 87±9% атайалы / 13% АзП1	
доля1,%	21.4	40.5	33.3	28.6	21.4	37±6.5%	
SD1n	1.49	1.07	1.22	1.86	1.23	1.52±0.4	650±175 лет до захоронения
амал.-2	52.04	88.2	29.2	21.3	72.94	38±1.5% P1/62% P2, 29±12% АзП1 / 71% П2, «хайнаниды»: 76±20% Хайнань / 24% П2	
доля2,%	50	33.3	31	52.4	35.7	34±6.5%	
SD2n	2.06	0.81	1.22	3.21	1.87	1.45±0.5	600±200 лет

P1 АньЯнь	46.5	94.9	27.2	17.4	64	84±8% АзП1/16% П2, 73±7% P1 Хайнаня / 27% АзП1	
доля3,%	14.3	9.5	16.7	7.1	11.9	11±4.5%	
SD3n	1.83	1.92	2.54	2.25	3.41	2.02±1.08 850±450 лет	
P2 АньЯнь	55.7	84.2	30.5	23.8	78	90±11% P2 Хайнань/10% эт.КШК, 89±17%P2 Хайнань +11% Синташта Приуралья	
доля4,%	14.3	16.7	19	11.9	31	18±6%	
SD4n	2.12	1.7	1.5	4.31	4.17	1.55±1.49 650±625 лет	
АзП1	44	97	26	16.5	63.46	базовый восточно-азиатский	
Синташта Приуралья	53.54	88.94	33.28	21.37	64.21	57±11% ЛНРР /43% Н.Е., 73±19% Волошское / 27% лаппаноиды Караваихи	
П2	54	85	32	24	75	П2= 89±15% P2 Сан/ 11% Схул-Кавзех	
P2 Хайнань	57	84.5	29.8	23.2	77.85	дрейф от П2?	

Анализ спектров расовых маркеров (табл.11) выявляет предков, представление всей выборки через которых указывает на соотношение пропорций равнинно-прибрежного и горно-лесного предков как 47 на 53 – также, как и по формуле амальгамы через базовых папуасоидов П1 и П2, но с отличной точностью, поскольку это самые ближайшие предки АньЯня. Т.е. представления через базовых папуасоидов П1 и П2 несут верную идею отношения предков и при этом показывают огромное расстояние от себя до этих ближайших предков АньЯня.

У предков АньЯня P1 и P2 очевидна количественная близкородственность с предками Хайнаня №1 и №2. С первым – через добавку местных АзП1, а с последним – через добавку пришельцев КШК или приуральской Синташты. Указание на КШК и Синташту – это, скорее, указание на андроновцев (определяемых фатьяновцами), а не на афанасьевцев.

Амальгама-1 АньЯня даёт идею на возможность формирования кранотипа Атайал в Китае (проход NO через север Китая), а амальгама-2 АньЯня – на возможность формирования кранотипа Хайнаня. Считается, что хайнаньцы прибыли на остров из Кантона (Китай) около 2.2 тлн. Интересно, что возраст обеих амальгам и P2 АньЯня (650 лет до захоронения) равен длительности династии Шань. P1 АньЯня – полностью местный, а потому выглядит старше (ок. 850 лет). Очевидно, что P2 (высоко- и узко-лицый) – пришелец и, судя по возможной примеси Синташты, ведомый андроновцами.

Посмотрим на Хайнань KX-45 и его загадочного предка P2.

11.3 Хайнань KX-45, Haikou City

Датировка захоронения черепов Хайнань KX-45, Хайку – около 2.2 тлн.

Таблица 22
Расовые компоненты Хайнаня КХ-45

Компон.	влу	ску	ошо	ошн	шно	среднее	Примеч. T _{зах} лет
Хайнань	52.06	89.68	28.88	20.4	70.71	50±3%P1/50% P2 vs 50±31% П1 / 50% П2, 44±26% С2Л/ 56% П2, 39±12% АзП1 / 61% П2	
амал.-1	51.45	90.6	28.5	19.6	68.8	63±2%P1/37%P2	
доля1,%	51.1	42.2	51.1	40	44.4	46±5%	
SD1n	1.99	1.12	1.36	1.93	2.45	1.77±0.53	750±225 лет до захоронения
амал.-2	54.4	87.75	29.2	21.2	72.6	33±3.5% P1/67% P2, 87±16% к.Тиса / 13% авары	
доля2,%	20	26.7	20	22.2	24.4	22.5±3%	
SD2n	0.86	0.95	0.99	1.52	1.39	1.14±0.29	475±125 лет
Р1 Хайнан	47.8	94.3	27.8	17.6	63.3	79±14% АзП1/21% П2	
доля3,%	17.8	17.8	6.7	20	13.3	15±5.5%	
SD3n	1.58	1.09	2.35	1.95	1.26	1.65±0.51	700±225 лет
Р2 Хайнан	57	84.5	29.8	23.2	77.85	дрейф от П2?	
доля4,%	11.1	13.3	22.2	17.8	17.8	16.5±4%	
SD4n	1.97	0.52	0.87	1.71	1.99	1.41±0.67	600±275 лет
к.Тиса	53.1	85.09	29.46	21.24	72.11	86±12% Лендьел Aszod / 14% авары	
авары	53.62	91.69	26.81	18.84	70.27	базовый (исходно тибетский?)	
АзП1	44	97	26	16.5	63.46	базовый восточно-азиатский	
П2	54	85	32	24	75	П2= 89±15% P2 Сан/ 11% Схул-Кавзех	

Представление всей выборки указывает на соотношение пропорций равнинно-прибрежного и горно-лесного предков как 50 на 50 – также, как и по формуле амальгамы через базовых папуасоидов П1 и П2, но с отличной точностью, поскольку это самые ближайшие предки Хайнаня. Как мы видели выше, предки Хайнаня №1 и №2 количественно определяют и более древних предков АньЯня, что говорит о том, что это исходные местные равнинно-прибрежные и горно-лесные типы, а поздние различия возникают из-за добавления разных пришельцев или разных кластеров базовых автохтонов (АзП1).

Р1 Хайнаня выглядит исходным и для АньЯня, и определяется 79% кластером АзП1 в паре с П2. Очевидно, что это какой-то очень древний кранотип равнинно-прибрежника, возможно, обусловленный изоляцией населения Хайнаня на острове после подъема вод Мирового Океана.

Р2 Хайнаня демонстрирует сильный дрейф от П2 по ВЛУ (увеличился) и ОШО (уменьшился) – это также исходный кранотип для Р2 АньЯня, но добавки европеоидов (андроноидов?) у более южного Хайнаня нет, как нет и династий на о.Хайнань.

По расовому кранотипу амальгама-1 ближе всего ко всей выборке Хайнаня, тогда как для амальгамы-2 ближе всего кранотип неолитической

карпатской культуры Тиса – через 13% добавку авар, которая характерна и для Тисы:

к.Тиса, Карпаты, 33, 6.9-6 тлн (6) = 86±12% Лендъел Aszod / 14% авары,
(5) = 65±15% тейта Вост.Африка/ 35% Убэйд Шумера (через кластер авар),

Возможность формирования кранотипа, подобного кранотипу Тисы, в крайне Восточной Азии – это очень интересная альтернатива приходу восточно-африканцев по типу бантоидов Тейта (Кения), поскольку в таком случае Лендъел и Тиса могут происходить от кланов С3 и N1 из Восточной Азии, чуть позже того, как Кёрёш произошёл от палеомонголоидов Восточной же Азии (N1? С3?). Можно было бы предположить монголоидность R1a+ и/или R1b+, как пришедших из Центральной Азии согласно гипотезе А.А.Клесова [19], но кластеры этих кланов, как и их наиболее вероятных мито-спутниц в лице мт-Н(V), в Европе коррелируют с долями неоевропеоидного кранотипа, который характерен для горных районов Передней Азии и Леванта (*они и должны коррелировать, поскольку носители как R1a, так и R1b прошли в ходе миграций через Переднюю Азию и Левант, а R1a не только прошли там примерно 10 тысяч лет назад на пути в Европу, но и возвращались миграциями уже как исторические арии во временном диапазоне 4000-3600 лет назад; миграции эрбинов, носителей R1b, проходили там примерно 6000 лет назад, и эрбины предположительно основали в Междуречье государство шумеров; см. Klyosov, Adv. Anthropol. 2012, vol. 2, pp. 87-105; Klyosov and Rozhanskii, Adv. Anthropol. 2012, vol. 2, pp. 1-13. Поэтому наблюдаемая корреляция вовсе не противоречит приходу европеоидных ариев и эрбинов из Центральной Азии – прим. редактора.*)

Маргинальный (по ОШО) кранотип авар является необходимой добавкой к ранним шумерам Убэйда и кранотипу их предполагаемых предков в лице людей бескерамического неолита Чайёню (9.36 тлн, юго-восточная Анатолия). Кранотип авар (согласно средним мерам в [24]) большими кластерами реинкарнирует у Скифов Саян (55%) и Алтая, а от них и у скифов Русской и Венгерской равнин. Есть основания предполагать, что кранотип авар исходно мог отвечать части кланов ранних ветвлений СТ → DE → D,E и CF → C и мог сформироваться на плато Тибета.

11.4 Филиппины КХ-50

Как мы помним, вторая амальгама Атайал выглядела возможным предком филиппинцев:

Филиппины КХ-50 (5) = 88±10% амальгама-2 Атайал / 12% П2 = 33.5±10% АзП1 + 66.5% П2, т.к. амальгама-2 Атайал (5) = 38±10% АзП1 / 62% П2.

По выражению амальгамы лучшее представление филиппинцев КХ-50 такое:

Филиппины КХ-50 (5) = 35±8% АзП1 / 65% П2, что практически совпадает с соотношением АзП1 и П2, полученным через амальгаму-2 атайал (87%) и 12% П2.

Анализ спектров расовых маркеров (табл.23) дает то же самое:

Филиппины КХ-50 (5) = 53±6% Р1 / 47% Р2 = 36.5% АзП1 + 15.5% П2 / 2.5% АзП1 + 45.5% П2 = 38% АзП1 / 62% П2

Таким образом, в случае филиппинцев КХ-50 оба метода абсолютно совпадают в определении предков, а гипотеза о происхождении филиппинцев от тайваньцев получает ещё одно подтверждение - кранотипическое.

Таблица 23

Компоненты филиппинцев КХ-50 и их датировки

	влу	ску	ошо	ошн	шно	среднее	Примеч., T _{зах.} лет
филипп. КХ-50	50.25	89.17	29.36	21.24	72.47	53±6% Р1/47%Р2 vs 35±8% АзП1 / 65% П2, 45.5±26% П1 / 54.5% П2, 40±21% С2Л / 60% П2	
амальг.	49.54	89.29	29.47	21.43	72.7	52±5.5% Р1/48% Р2, «филиппиниды»	
доля1,%	68	56	50	52	68	59±8.5%	
SD1n	3.47	1.22	1.65	2.76	3.24	2.47±1	1050±425 лет до захоронения
Р1 фил.	44.6	92.6	28.3	19.2	67.84	69±14% АзП1/31% П2	
доля2,%	10	24	30	30	18	22.5±8.5%	
SD2n	1.98	1.11	1.55	3.27	2.23	2.03±0.81	850±325 лет
Р2 фил.	55	84.63	30.8	23.6	76.6	5±8.5% АзП1/95% П2	
доля3,%	22	20	20	18	14	19±3%	
SD3n	3.24	2.06	2.04	1.97	2.45	2.35±0.53	1000±225 лет

И по составу предков, и по кранотипу единственная амальгама совпадает с суммой выборки филиппинцев КХ-50. Равнинно-прибрежный предок Р1 с необычной для палеомонголоидов сниженной низколицестью (как у негритоских папуасоидов НП1 или Р1 андаманцев), но лучше всего он определяется через базовые кранотипы АзП1 и П2, т.к. более близких аналогов пока нет. Эта сниженность высоты лица может указывать на участие в генезисе филиппинцев негритосов Филиппинских островов (например, Аэта).

Горно-лесной предок филиппинцев Р2 с намного лучшей точностью на 95% идентичен исходному папуасоиду П2 - через 5% добавку АзП1. Возраст

предков и их амальгамы примерно одинаковый, поскольку оба предка представлены лишь двумя компонентами АзП1 и П2, которые в случае предка Р1 начали сплаиваться примерно в тот же момент, что и амальгама.

12. Полинезия

Мито- и Y-хромосомный состав полинезийских популяций КХ в лице Мориори и Мокапу неизвестен, тогда как для Гуама есть грубая оценка Y-хромосомного состава как примерно 33% С и 67% О.

12.1 Гуам КХ-30, поздний период

Датировка захоронения черепов Гуама – предиспанское время (pre-Spanish Chamorro), т.е. до 1521 года.

Большой возраст амальгамы Гуама по сравнению с возрастными предков (в 1.4 раза, т.е. $\sim\sqrt{2}$) указывает на то, что амальгам, видимо, не одна, а две, и пропорции предков в них отличаются не очень сильно, т.е. по расовым кранотипам эти две амальгамы, скорее всего, довольно близки друг к другу.

Надежно выделить обе эти амальгамы на такой маленькой выборке (n=30) не представляется возможным. Возраст до захоронения около 675 лет предполагает начало сплавления предковых компонент около 950 года н.э. (1525-675), что на 550 лет раньше предполагаемого начала полинезийской экспансии. Возможно, что сплавление началось в отправной точке пра-гуамцев? Где?

Кранотипический состав Гуама КХ-30 выглядит просто:

Гуам КХ-30 (5) = 49.5% С2Л + 15% авары / 35.5% П2

У островитян Гуама, как и положено примитивным (но искусственным!) мореходам и островитянам атоллов, преобладает равнинно-прибрежный кранотип на фоне лишь около 35-36% исходного горно-лесного П2 (кланы О). Сниженная доля П2 может означать сниженную долю архаической примеси, а потому представления через Р2 Сан примерно такие же точные и совпадающие с представлениями через П2.

Таблица 24

Расовые компоненты позднего Гуама КХ-30

	влу	ску	ошо	ошн	шно	среднее	Примеч., T _{зах} , лет
Гуам КХ-30	49.09	91.72	29.08	19.49	67.09	50±9% Р1/50%Р2 = 50%С2Л+15% авары/35% П2 vs 68±19%П1 / 32%П2, 56±8%АзП1 / 44% П2,	

						59±13% С2Л / 41% П2	
амальг.	48.83	90.9	29.1	19.5	67	48±11% P1/52% P2, 56±9% АзП1 / 44% П2	
доля1,%	66.7	53.3	56.7	66.7	70	63±7%	
SD1n	2.72	1.18	0.93	2.8	3.64	2.25±1.15 950±475 лет до захоронения	
P1 Гуам	46	95.1	28.4	17.1	60.2	84±3%С2Л+9% авары/7%П2 (или P2 Сан)	
доля2,%	16.7	30	26.7	13.3	13.3	20±8%	
SD2n	1.85	0.83	0.68	1.79	2.91	1.61±0.9 675±375 лет	
P2 Гуам	53.3	88.2	30.1	21.4	71.1	15%С2Л+21% авары/64±11% П2	
доля3,%	16.7	16.7	16.7	20	16.7	17±1.5%	
SD3n	2.13	1.01	1.3	2.32	1.28	1.61±0.57 675±250 лет	
П2	54	85	32	24	75	П2= 89±15% P2 Сан/ 11% Схул-Кавзех	

Предок P1 Гуама количественно и отлично (±3%) определяется С2Л (кланы С) с добавкой авар (С) и 7% П2 (F+). Этот предок Гуама также на 91% определяет предка P1 полинезийцев Мориори и похож на предка P1 гавайцев Мокапу.

Тогда как P2 Гуама определяет P2 Мориори на 77%. P2 Гуама, кроме определяющего кластера П2 (64%) включает значительные доли тех же равнинно-прибрежников С2Л (кланы С) и авар (кланы С). Таким образом, 64.5% доля С2Л+авар, относящихся на счет кланов С, находится в обратной пропорции к возможному (?) кластеру кланов С у гуамцев (33%?). Состав мито-ДНК гуамцев пока не известен.

12.2 Мокапу КХ-50, Оаху, Гавайи

В случае хорошо представленной выборки Мокапу КХ-51 возрасты предков и старшего потомка (амальгама-1) хорошо сходятся к 750±25 лет до захоронения, тогда как вторая амальгама существенно моложе - 475±100 лет. Пропорции предков P1 и P2 в амальгамах инвертированы, что дает совершенно разные расовые кранотипы. Причем, расовый кранотип амальгамы-1, охватывающей около половины всей выборки существенно отличается от кранотипа всей выборки.

Предок P1 Мокапу похож на P1 Гуама, но доля кранотипа авар увеличена в 2 раза - до 18%. Предок P2 Мокапу на 96% идентичен P2 Айну - через минорную добавку авар и оба производны из P2 андаманцев.

Таблица 25

Компоненты Мокапу КХ-51, Оаху, Гавайи

Компон.	влу	ску	ошо	ошн	шно	среднее	Примеч. T _{зах} лет
Мокапу	49.93	88.57	29.34	19.75	67.36	47±6%P1/53% P2 vs 58±21%П1/42%П2,	

КХ-51						50±16%С2Л/ 50%П2, 48±14% АзП1/ 52% П2	
амал.-1	48.9	89.7	29	18.9	65.2	63±6%P1/37%P2	
доля1,%	52.9	56.9	62.7	45.1	35.3	51±11%	
SD1n	1.73	1.29	1.81	2.51	1.47	1.76±0.47	750±200 лет до захоронения
амал.-2	51	86.05	30.2	20.5	67.9	26±5% P1/69% P2	
доля2,%	25.5	23.5	19.6	31.4	31.4	22.5±3%	
SD2n	0.93	0.94	1.15	0.98	1.51	1.1±0.24	475±100 лет
Р1 Мокапу	45.3	93.8	27.5	17.3	62.9	73±9%С2Л+18% аварии/9%П2 (или Р2 Сан)	
доля3,%	11.8	9.8	9.8	7.8	13.7	10±2%	
SD3n	1.66	1.76	1.28	0.85	2.68	1.65±0.68	700±275 лет
Р2 Мокапу	53.1	83	31.4	22.1	70.4	96±3% Р2 Айнун / 4% аварии, 90±3.5% Р2 андаманцев/10% аварии	
доля4,%	9.8	9.8	7.8	13.7	17.6	12±4%	
SD4n	1.27	1.94	1	2.86	2.17	1.85±0.74	775±325 лет
Р1 Гуам	46	95.1	28.4	17.1	60.2	84±3%С2Л+9% аварии/7%П2 (или Р2 Сан)	
Р2 Андам.	54.1	81.6	31.6	22.5	71.15	58±3.5%П2+15% арионид / 27% Ведда	
Р2 Айнун	54	83	32	22	71.43	84±15% Р2 Андаман +16%П2	

Таким образом, гавайцы Мокапу КХ-51 на 51% определяются кранотипом Айнун, которых часто относят к полинезийской субрасе. Заменяя долю кранотипа Айнун его выражением через базовые кранотипы (С2Л, авар, Азп1, П2 и Н.Е.) находим следующий кранотипический состав гавайцев Мокапу КХ-51:

Мокапу КХ-51, Оаху, Гавайи (5) = 51% Айнун + 34%С2Л+11% аварии / 4%П2 = 57% С2Л+ 11% аварии + 1% АзП1 +1% СВГ / 24.5%П2 + 5.5% Н.Е.

Таким образом, у этих полинезийских мореходов и островитян доля равнинно-прибрежников достигает 70%, причем доля кранотипа европеоидов (СВГ+Н.Е.) составляет 6-7%.

12.3 Мориори КХ-57, Chatham Islands

Таблица 26

Расовые компоненты Мориори КХ-57

Компон.	влу	ску	ошо	опн	шно	среднее	Примеч. Т _{зах} лет
Мориори КХ-57	53.09	90.8	29.96	19.37	64.69	45±2%P1/55%P2 = 32%С2Л+11%авары/42%Р2Гуам+13%Н.Е.+ 2%П2 vs 55±27%П1/45%П2, 48±22%С2Л/ 52%П2	
амальг.-1	52.56	92.34	29.5	18.7	63.4	58±4%P1/42%P2	
доля1,%	64.9	31.6	57.9	45.6	50.9	50±13%	
SD1n	3.66	0.76	1.39	2.11	2.42	2.07±1.1	875±475 лет
амальг.-2	55.5	89.25	30.2	20.2	66.9	26±7%P1/74%P2, 81±22% НСК / 19% аварии	
доля2,%	14	42.1	22.8	28.1	21.1	26±10%	

SD2n	1.21	1.11	0.82	1.71	1.32	1.23±0.32	525±125 лет
P1 Морио	48	96.1	28.2	17	60.3	71±8% С2Л+24% авары/5% П2, 91±10% P1 Гуам /4.5% С2Л+4.5% авары	
доля3,%	10.5	14	7	7	14	10.5±3.5%	
SD3n	2.62	0.95	1.43	2.14	2.65	1.96±0.75	825±325 лет
P2 Морио	57.1	86.1	31.2	21.3	68.3	77±18% P2 Гуам /23% Н.Е.	
доля4,%	10.5	12.3	12.3	19.3	14	13.5±3%	
SD4n	0.34	1.42	1.57	1.62	1.21	1.23±0.52	525±225 лет
P1 Мокапу	45.3	93.8	27.5	17.3	62.9	73±9% С2Л+18% авары/9% П2 (P2 Сан)	
P1 Гуам	46	95.1	28.4	17.1	60.2	84±3% С2Л+9% авары/7% Pд2 (П2 или P2 Сан)	
P2 Гуам	53.3	88.2	30.1	21.4	71.1	64±11% П2/15% С2Л+21% авары	
Маори	48.83	91.77	29.07	18.84	64.88	51±4.5% С2Л +22% авары /27% П2	
сев. Маори	48.31	91.36	29.11	19.52	67.13	57±7.5% АзП1/43% П2	
юж.Маори	49.35	92.17	29.03	18.15	62.62	66±2.3% сев. Маори /34% МД	

Считается, что Мориори являются частью общеполинезийского переселения около 1500 г. и, в частности, частью племен Маори. В 1835 году Мориори были в большей части уничтожены, а в меньшей - ассимилированы в результате вторжения северных Маори, поддерживаемых европейцами [Википедия].

В результате бойни осталась большая выборка черепов, расовые компоненты которой относят начало «сплавнения» предковых компонент в амальгаму-1 как минус 750±200 лет (среднее от 875, 825 и 525 лет), т.е. как около 1085 года, что намного раньше 1500 года, считающегося началом расселения полинезийцев. Минорная амальгама в значительно большей степени горно-лесная и она может быть отнесена на счет начала освоения горных областей островов Чатам с около 1210 года (1835-625).

Пропорции предков у двух амальгам Мориори отличаются значительно, равно как и их расовые кранотипы. Кранотипически высоколицые Мориори далеки как от средне-низколицых Маори, так и от остальных полинезийцев. Существенная неоевропеоидная примесь не только очевидна, но и необходима для объяснения аномальной высоколицести этих полинезийцев.

Предки Мориори P1 и P2 могут определяться количественными кластерами предков Гуама: к равнинно-прибрежному предку добавляются минорные кластеры равнинно-прибрежников С2Л и авар (как и у всех полинезийцев), а к горно-лесному - 23% кластер неоевропеоидов. Судя по составу среднего северных и южных Маори, определяемых 73% кластером С2Л+авар на фоне исходных папуасоидов П2, можно сделать предположение о том, что добавки к предкам Гуама в случае P1 обусловлены вливаниями Маори, а в случае P2 - европейцами, причем, преимущественно неоевропеоидного типа, т.е. испанцами или португальцами, а не британцами.

12.4 Маори КХ

Представленность выборок Маори низкая, поэтому возможны лишь оценки по прямому разложению на двух предков по формуле амальгамы:

Маори КХ-20, среднее севера и юга (5) = $74 \pm 17\%$ П1/26% П2,
 $63 \pm 16\%$ АзП1/37% П2, $64 \pm 11.5\%$ С2Л /36% П2, **$51 \pm 4.5\%$** С2Л +22% авары /27% П2

Наилучшее представление для среднего кранотипов Маори ($\pm 4.5\%$) подразумевает общеполинезийскую идею участия кранотипов С2Л и авар на фоне 27% доли исходных горно-лесных папуасоидов П2 с доминирующим кластером первых – как более пригодных для примитивного мореплавания. Кластер горно-лесовиков (в данном случае в лице П2), как и у всех полинезийцев, минорный (27%) – это «пассажиры», а не мореходы.

Маори КХ-11, север (5) = $68.5 \pm 17\%$ П1/31.5% П2, **$57 \pm 7.5\%$** АзП1/43% П2,
 $45.5 \pm 10.5\%$ С2Л + 24.5% авары /30% П2

Маори КХ-9, юг (5) = $79 \pm 20.5\%$ П1/21% П2, $67 \pm 22.5\%$ АзП1/33% П2,
 $68.5 \pm 14.5\%$ С2Л /31.5% П2, **$66 \pm 2.3\%$** сев. Маори /34% МД

Южные маори с отличной точностью ($\pm 2.3\%$) на треть палеоевропеоидны (эскимоидны по типу МД – мезолит Дании), а на две трети определяются северными маори. Непонятно, что это – поздняя метисация с европейцами (на этот раз британцами), ошибка малой выборки (N=9) или продвижение эскимоидов в Полинезию? Нужны большие выборки.

Выводы

Основные выводы представлены как резюме данной статьи. Можно лишь добавить, что анализ спектров расовых маркеров краниальных выборок выглядит наиболее перспективным методом не только для установления предков этих выборок, но и генеалогического древа предковых кранотипов популяций ЛСТ, работа по установлению которого в данной работе лишь началась.

Благодарности

Автор выражает благодарность А.А.Клёсову за интерес к работе, её обсуждение и правку перед публикацией.

Литература

1. W.W.Howells' Craniometric data <http://konig.la.utk.edu/howells.htm>
2. В.А.Рыжков, Солнечный шэйпинг черепа как расовообразующий фактор и маркер миграций древнего человека. Вестник Академии ДНК-генеалогии, Т.3, №9, сентябрь 2010
3. В.А.Рыжков, Кранотипическое ASD датирование предков выборок черепов. Вестник Академии ДНК-генеалогии, Т. 5, №8, август 2010
4. W.W.Howells, *The Pacific Islanders*, 1973.
5. W.W. Howells. *Skull Shapes and the Map: Craniometric Analyses in the Dispersion of Modern Homo*, Papers of the Peabody Museum of Archaeology and Ethnology (Harvard Univ. Press, Cambridge, MA), (1989), Vol. 79;
6. W.W. Howells. The essay - *The Importance of Being Human*. pp.71-72
7. W.W. Howells *Who's Who in Skulls: Ethnic Identification of Crania from Measurements*, Papers of the Peabody Museum of Archaeology and Ethnology (Harvard Univ. Press, Cambridge, MA) (1995), Vol. 82
8. К. Н. Солодовников. Антропологические материалы из могильника андроновской культуры Фирсово XIV к проблеме формирования населения Верхнего Приобья в эпоху бронзы <http://www.ipdn.ru/rics/doc0/DA/a6/2-sol.htm>
9. Douglas L.Oliver. *Oceania, The native cultures of Australia and the Pacific Islands*, volume I, 1989.
10. В.А.Рыжков, Вестник Академии ДНК-генеалогии, Т.3, №7, июль 2010, табл.3 с полными ссылками на источники в работе В.А.Рыжков, Вестник Академии ДНК-генеалогии, Т.3, №5, май 2010.
11. D.Reich et al. Denisova Admixture and the First Modern Human Dispersals into Southeast Asia and Oceania. *The Amer. Journal of Human Genetics*, 22 September 2011. [Link](#)
12. A.E. van der Merwe, I. Ribot, D. Morris, M Steyn, G.J.R. Maat. The origins of late nineteenth-century migrant diamond miners uncovered in a salvage excavation in Kimberley, South Africa. *South African Archaeological Bulletin* <http://www.anthro.umontreal.ca/personnel/documents/3.VanderMerweetalinpress.pdf>
13. Ericka N. L'abbé, Isabelle Ribot & Maryna Steyn. A Craniometric Study Of The 20th Century Venda . *South African Archaeological Bulletin* 61 (183): 19-25, 2006
14. P.Brown. Recent Human Evolution in East Asia and Australia, *Philos.Transac.: Biological Sci.*, (1992) V.337, N1280, pp.235-242
15. P.Brown. The first modern East Asians ?: another look at Upper Cave 101, Liujiang and Minatogawa 1. In K. Omoto (ed.) *Interdisciplinary Perspectives on the Origins of the Japanese* (1999), pp.105-130. International Research Center for Japanese Studies: Kyoto.
16. P.Brown. Database, <http://www-personal.une.edu.au/~pbrown3/palaeo.html>

17. Н.И.Конрад. Япония. Народ и государство (Исторический очерк) Петроград, 1923. <http://shouunen.ru/nihon/history/japhistory3.shtml>
18. Б.А. Малярчук, М.В. Деренко. Филогеографические аспекты изменчивости митохондриального генома человека. Вестник ВОГиС, 2006, Том 10, № 1. http://www.bionet.nsc.ru/vogis/pict_pdf/2006/t10_1/vogis_10_1_03.pdf
19. А.А.Клёсов Гаплогруппа R1a1 и ее субклады в Азии. Вестник Академии ДНК-генеалогии, 2010, т. 3, № 11, стр. 1868
20. Z.Guba et al. HVS-I polymorphism screening of ancient human mitochondrial DNA provides evidence for N9a discontinuity and East Asian haplogroups in the Neolithic Hungary. Journal of Human Genetics, volume 56, issue 11(15 November 2011) Link
21. Malcolm C. Lilliea, Inna Potekhina, Chelsea Budd, Alexey G. Nikitin Prehistoric populations of Ukraine: Migration at the later Mesolithic to Neolithic transition.
- 22а. М.В.Деренко. Молекулярная филогеография коренного населения северной Азии по данным об изменчивости митохондриальной днк. – Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д.б.н., Москва. 2009.
- 22б. Б.А. Малярчук, М.В. Деренко. Филогеографические аспекты изменчивости митохондриального генома человека. Вестник ВОГиС, 2006, Том 10, № 1. http://www.bionet.nsc.ru/vogis/pict_pdf/2006/t10_1/vogis_10_1_03.pdf
23. В.А.Рыжков. Расчёт ВБОП по отдельным панелям Y-STR маркеров, отсортированных по мере возрастания констант скоростей мутаций. RJGG (2011), т.3, №2.
24. C. S. Coon. The Races of Europe. New York, The Macmillan Company (1939). <http://carnby.altervista.org/immagini/>

ПОЛЕМИКА

Предисловие редактора

В недавнем Вестнике (т. 5, № 8, стр. 966-978) была опубликована статья А.А. Клёсова «Фантазии Тилака о полярной родине ариев». Она начиналась так:

На самом деле Бал Гандархар Тилак помещал родину ариев не только за Полярный круг, но и на Северный полюс. В названии этой статьи я его положение несколько смягчил. Примеры ниже даются по книге «Арктическая родина в Ведах» (перевод Н. Гусевой, ФАИР-ПРЕСС, 2002, 525 стр.). Некоторые цитаты:

- «... мы будем вынуждены признать, что родина предков ведического народа лежала вблизи Северного полюса...»
- «арии не были автохтонами ни в Европе, ни в Центральной Азии – их исходный регион лежал где-то вблизи Северного полюса в эпоху палеонеолита»
- «Эти характеристики (зорь – АК) могут относиться только к заре над полюсом или вблизи него».
- «Ведическая заря – полярная».
- «Здесь мы должны обратиться к цитатам из «Махабхараты», где дается такое ясное описание горы Меру – царя всех гор, что не остается места для сомнений в том, что это Северный полюс, или место, соответствующее его характеристикам».

Здесь мы должны на момент прерваться, и посмотреть, почему «не остается места для сомнений». А прервемся, потому что это выражение и его «обоснование» очень характерны для Тилака и его «теории». Это основывается на трех выдержках из Махабхараты, и четвертой – из «Тайттирийя Араньяке»:

- 1) «На Меру солнце и луна ходят кругами слева направо каждый день, и это же совершают звезды».
- 2) «Гора своим сверканием настолько превосходит мрак ночи, что ночь бывает трудноотличима от дня»
- 3) «День и ночь вместе равны году для обитателей этого места».

4) «То, что есть год, является единым днем богов».

И дальше на двух страницах Тилак проводит интерпретацию этих выдержек. При этом несколькими страницами ранее он честно пишет: *«Ведический календарь... или же ведическая мифология могут и не содержать прямых открытий, указывающих на арктическую родину...»*. Но тут же пишет – *«но под ними при тщательном изучении или, так сказать, рядом с ними можно обнаружить факты, которыми до сих пор пренебрегали...»*. На самом деле, разумеется, речь не идет о ФАКТАХ. Речь идет о замысловатых интерпретациях, раз за разом подгоняющих любые ведические тексты к тому, что по всей книге повторяется как мантра: арии жили в Заполярье, вблизи Северного полюса или на Северном полюсе. Подгонка идет настойчивая и систематическая.

А заканчивалась статья так:

Думаю, на этом можно заканчивать, потому что последняя глава под названием «Сравнительная мифология» сопоставляет ведические и авестийские мифы, с одной стороны, и европейские мифы, с другой, и ничего про арктическую прародину ариев не добавляют. Но поскольку Тилак обращает особое внимание на слова «зори», «солнце» и «мрак» в европейских мифах, то, понятно, все это он интерпретирует в сторону Арктики. Вот характерный пример, на основе славянского рассказа, выбранного Тилаком: *«Некогда жила пара пожилых людей, имевшая трех сыновей. Два из них были разумны, а третий, Иван, был глупым. И в земле, где он жил, не было никогда дня, но всегда царила ночь. Это был результат влияния змея, и Иван убил этого змея. Но тогда явился змей с двенадцати головами, но Иван убил и его и разрубил все его головы. И немедленно над этой землей засиял свет»*. И Тилак делает вывод: *«все такие легенды указывают на ... долгую зимнюю ночь арктического региона»*.

На этом, видимо, и стоит закончить. Надеюсь, что те, кто не знакомы с «теорией» Тилака, не станут тратить на нее время и внимание. Те, кто знакомы, но не читали его книги, подумают, как легко даже в наше время всеобщей информации поддаться на промывку мозгов. Те, кто читали книгу Тилака и поверили его «теории», тоже могут подумать над тем же, а также над тем, как они могли себя до такого довести.

При этом я вовсе не призываю не читать книгу Тилака. Напротив, она содержит массу интересной и полезной информации об

астрономии, истории, геологии, о индийских ведах, об Авесте, дает переводы этих книг целыми кусками.

Только совет: читая книгу Тилака, надо хотя бы немного думать, и фильтровать, где полезная информация, а где неуклюжие интерпретации-фантазии автора и переводчика.

Написав это, я отнюдь не тешил себя мыслями, что те, кто проникся фантазиями Тилака, вдруг сразу возьмут и передумают, прозреют, так сказать. Человеческая психика – дело сложное, и я не перестаю удивляться, как казалось бы простые и логичные построения вызывают у массы людей автоматическое недоверие, и как совершенно пустые и некритичные фантазии (в данном случае Тилака) приобретают легионы верующих и последователей. Ведь там же ничего нет, ни грана фактов, что Тилак и сам признает. Сплошная акробатика натяжек, которые совершенно очевидны. Подставьте, что древние арии были инопланетянами, и доказательная база будет совершенно такой же, то есть никакой. Ан нет, иные люди пускаются во все тяжкие, пытаюсь доказать, что Тилак был прав в своих «построениях», и что история про спасение перепела Вартики из пасти волка действительно напрямую свидетельствует о наступлении зари после длинной полярной ночи. А хрестоматийные стихи «Крокодил, крокодил наше солнце проглотил» являются глубинными, бессознательными воспоминаниями о длительной полярной ночи, которую наблюдали арии 30 тысяч лет назад на северном полюсе или вблизи от него. И бесполезно говорить, что никаких ариев тогда не было и быть не могло, какое бы определение ариям ни давать.

Вот эта психологическая загадка многих русских людей – не верить очевидному, и верить в совершенную мистику, в пустые фантазии, и не только верить, но и биться за них, не щадя живота своего – остается необъяснимой, во всяком случае для меня. А почему именно русских людей – да потому, что эти фантазии Тилака нигде не прижились, кроме как на известной одной шестой суши. На Западе, например, практически никто про них и не знает, кроме специалистов. В Википедийной статье про Тилака на английском языке – всего полторы строки из нескольких страниц про его полярную гипотезу, да и то под запятой. В Википедии на русском языке про Тилака всего пять строк, но две из них занимает «полярная прародина ариев». Как говорят американцы – «Go figure». Типа «поди сообрази».

Ниже – подобное исследование-размышление А.А.Лабай на тему «как сделать так, чтобы Тилак оказался прав?». Можно и так – «Что сделать, чтобы спасти концепцию Тилака?» Зачем это нужно, спасать-то, когда в ней

ничего нет – у меня в голове не укладывается. Наконец, нет в науке такой концепции.

Ничего в этом плохого, конечно, нет. Такие размышления никому не мешают, пусть их. Размышления всегда дело хорошее. Только они не должны превращаться в откровенные натяжки. Вот пример. А.А. Лабай перечисляет находки древних стоянок за Полярным кругом. Заметим – стоянок, а не костных остатков анатомически современных людей. И пишет:

Во-первых, самые древние датировки заполярных стоянок – 40-30 тыс. лет назад. Хронологический разрыв между освоением Европы и Заполярья огромен.

Это уже даже не натяжка, а откровенное искажение. В Европе найдены костные остатки анатомически современных людей с датировками от 45 тыс лет назад и позднее. В академических изданиях публикуются целые списки таких остатков, датированных между 45 и 30 тыс лет назад. Эти списки я воспроизводил в Вестнике. Где же здесь «хронологический разрыв... огромен»? В принципе, времена те же, в Европе даже несколько древнее.

Далее, «стоянки» в данном контексте не особенно считаются, потому что даже кости человека порой не отличить, например, от неандертальских или прочих архаиков, а уж стоянку – тем более, кто там на ней был? Известно, что в Костенках стоянка датирована 50 тыс лет назад, но никто в серьезной литературе об этом и не упоминает, потому что костей не найдено, а стоянка – дело неопределенное. Кто-то был, кто – неизвестно.

Далее А.А. Лабай пишет:

Во-вторых, на стоянках отсутствуют костные останки людей. Теоретически они должны быть анатомически современными людьми.

Нисколько не «теоретически должны быть». Да, могли быть, а могли и не быть (см. выше). И даже если бы были «40-30 тыс лет назад» – это, к сожалению, ничего нового не вносит, потому что за 5-15 тысяч лет вполне могли прийти из Центральной Европы до Полярного круга. Срок-то немалый, представляете, 5-15 тысяч лет? Могли бы и доползти, и еще масса бы времени осталось.

А.А. Лабай продолжает:

И даже утверждается, что «все эти объекты связаны с расселением генетически единой волны европеоидной популяции, продвигавшейся 50 – 40

тыс. лет назад в широтном, а затем и в меридиональном направлениях...»[6].

Ну, знаете... Мало ли кто чего там утверждает? Тем более ссылка на популярный журнал «Природа». Если серьезно – то могли люди двигаться из Европейской части на восток, в сторону Южной Сибири, и это могло быть 50-30 тысяч лет назад, но таких данных нет. Есть общие соображения, основанные на возможных вариантах миграций носителей гаплогрупп NО и P, последняя затем дала Q и R, и Q ушли в своей части на север, через Берингию в Америку. То есть стоянки определенно в Заполярье должны были быть, 40-20 тысяч лет назад. Только причем здесь арии?

Естественно, всё могло быть. Можно лечь на кушетку и пофантазировать, что типа когда в районе Северного полюса было тепло, то там могли жить анатомически современные люди. А потом они либо затонули с этой частью материка, либо наиболее сообразительные ушли на юг, и вот таким замысловатым путем в Центральной Азии появилась гаплогруппа R1a, а потом они, начиная с 20 тысяч лет назад, сделали большой круг по южной дуге через Иран, Анатолию, Балканы в Европу, а потом на восток по Русской равнине и далее в Индию как арии примерно 3500 лет назад, и они типа помнили, как они любовались зорями 40 тысяч лет назад. А что, складно получается.

Складно, только совершенно ненаучно. Наука такие фантазии не принимает. Потому что никаких данных к этому нет. Вот когда (или если) такие данные появятся, например, поднимут со дна на Северном полюсе скелетные остатки анатомически современных людей, с датировкой 50 тысяч лет назад, и по уцелевшей ДНК определят, что они имели гаплогруппу, скажем, ВТ, или СЕ, или Р, вот тогда будет другой разговор. Так развивается наука, от данных к новым данным. А приведенные выше фантазии на кушетке наука не принимает, принцип Оккама не велит – «не умножай сущностей без нужды». Потому что эти фантазии и есть умножение сущностей в отсутствие экспериментальных данных. А стихи К. Чуковского про крокодила, который Солнце проглотил, или в той же степени фантазии Тилака не есть экспериментальные данные.

С этим, надеюсь, разобрались.

Вот только одного не пойму – зачем писать «арьи» вместо арии, когда именно «арии» давно устоялись в исторической русскоязычной литературе. Общепринят, например, термин «индоарии», да и вообще, например, в английской литературе принят термин Arya, а не Ar'a. На сербском языке, например, при всей его архаичности (что в данном случае еще

убедительнее), тоже «аријевци», а не «арьевци». Я это эпатирование с «арьями» воспринимаю как часть все той же удивительной (для меня) ментальности, типа «раз я дистанцируюсь в том, что верю в фантазии Тилака, так буду дистанцироваться и в терминологии». Как редактор я мог бы, конечно, выправить, но пусть остается как показательный пример этого «дистанцирования».

В целом же представленный ниже материал вызывает интерес. Такой комментарий, наверное, покажется странным после критики, данной выше. Но интерес его вовсе не в желании как-то спасти фантазии Тилака. Это дело, на мой взгляд, совершенно безнадежное. Интерес его и не в некритичном упоминании и обсуждении северных стоянок, которые к делу совершенно не имеют отношения, пока не будет показано, что такое отношение есть – а именно, после тестирования ДНК костей тамошних обитателей, которые (кости) не найдены. Интерес – в философских рассуждениях автора. Тем более что автор честно признает, что никаких доказательств концепций Тилака и Уоррена на самом деле нет.

Анатолий А. Клёсов

Тилак и Уоррен. Оценка потомков

Лабай А.А.

V12189@mail.ru

1. Что такое «Полярная теория Тилака» и как она появилась.

Видимо английская колониальная администрация в Индии не предполагала, чем закончится арест мятежного маратха Локаманьи Бала Гангадхара Тилака в далёком 1897 году. Впрочем, если бы надменные британцы и догадались о последствиях отсидки борца за независимость Индии, то навряд ли бы и пальцем пошевелили, чтобы избавить Россию от будущей головной боли. Но как бы там ни было, у Тилака появилось много свободного времени и он продолжил свои научные изыскания, начатые годами ранее и ознаменованные выходом в 1893 году книги «Orion or Researches into the Antiquity of the Vedas» («Орион или Исследование древности Вед»). Хорошая тюремная библиотека и временный отказ от политической борьбы в 1898 году дали удивительный плод под названием «THE ARCTIC HOME IN THE VEDAS» («Арктическая родина в Ведах»). Однако суть книги отражалась не столько в названии, сколько в подзаголовке: «Новый ключ к интерпретации многих ведических текстов и легенд», на что прошу обратить внимание.

Книга была написана на английском языке и не угрожала устоям Британской империи, так как в 1903 году была благополучно издана в г.Пуна (штат Махараштра, Индия).

В чём необычность этой книги?

Дело в том, что Л.Б.Г.Тилак в своих научных изысканиях пришёл к весьма удивительному выводу, «...что арийская религия и формы богослужения сложились в период межледниковья, а ведическая религия и ритуалы

развились после окончания ледникового времени на основе древних реликтовых форм, сохранённых после бед, причиненных оледенением...», а значит «...наша теория ясно показывает, что хотя Веда и являются древнейшей фиксацией жизни арийской расы, все же цивилизация или характеристики богов и служения им, отраженные в Ведах, не зародились вместе с творчеством ведических бардов, но были восприняты ими от своих праотцов, живших в эпоху межледниковья, и сохранены во имя грядущего благополучия. А если кто-либо хочет понять самое начало арийской цивилизации, ему следует обратиться к временам более древним, чем последний период оледенения, и взглянуть на то, как жили и чем занимались предки арьев на своей исходной приполярной родине»[1].

На этом пока прервёмся и проанализируем полученную информацию. Во-первых, внимательный читатель легко заметит, что Б.Тилак чётко разделяет такие понятия как арийская религия и ведическая религия, соотнося с первой предков арьев, а со второй самих арьев. Именно предки арьев периода межледниковья и определены Тилаком на место жительства в Заполярье. Это весьма смелая гипотеза, могла шокировать кого угодно. И шокирует до сих пор, так как многие убеждены, что ТИЛАК ИЗУЧИЛ ВЕДЫ И ОТКРЫЛ ИСТИНУ – АРИИ ПРИШЛИ С СЕВЕРНОГО ПОЛЮСА. Две цитаты, которые я специально подобрал, действительно могут внушить эту мысль. Но не будем спешить.

Теперь снова вернёмся к оценке Б.Тилаком своей книги: «Когда начнётся изучение Вед в свете новой арктической теории, можно ожидать открытия в них многих других фактов, поддерживающих этот взгляд, но пока еще скрытых от нас в силу несовершенства знаний о физических условиях и об этническом окружении, словом, о тех условиях, которыми определялась жизнь предков ведических риши вблизи Северного полюса в доледниковый период. Проводимое сейчас изучение арктических областей тоже может помочь в разыскании начала арийской цивилизации. Но все это надо отложить до того времени, когда арктическая теория может стать признанным фактом науки. Нашей целью в данное время является показ того, что в Ведах и Авесте имеется достаточное количество свидетельств для доказательства существования арктической родины в период межледниковья, и тот читатель, который поймет представленную нами аргументацию, сможет воспринять то, что доказываемая нами теория имеет прочную базу в виде выразительных текстов и пассажей, сохраненных традиционно в двух древнейших памятниках арийской расы, а также в виде последних результатов, полученных представителями таких наук, как палеология, геология, археология, лингвистика, сравнительная мифология и астрономия»[1].

В этих словах учёного мы видим четыре интересных момента.

Во-первых, Б.Тилак не считает свою «арктическую теорию» фактом науки. Во-вторых, хочет найти подтверждение этой теории в «Ведах» и «Авесте». Во-третьих, автор не предполагает, что приведенные аргументы будут восприняты всеми читателями без исключения. В-четвёртых, он не считает, что аргументы, обнаруженные им в арийских текстах достаточные, а должны подтвердиться другими науками.

Для того чтобы оценить работы других авторов, обращающихся к наследию Б.Тилака по тем или иным причинам, надо сформулировать то, что называется «Арктической теорией Тилака».

На мой взгляд, суть этой теории лучше всего отражена в следующих фразах самого Б.Тилака:

«... Ведическая религия и богослужения связаны с межледниковьем, и хотя мы можем с точностью определить их происхождение, все же арктическая суть ведических богов четко доказывает, что воплощаемые в их образах силы природы были уже облачены в одеяния божественности, и это было делом рук изначальных арьев, живших на землях своей родины где-то вокруг Северного полюса (или горы Меру, как пишут в Пуранах). Когда полярная их родина была разрушена оледенением, арьи, выжившие после катастрофы, унесли с собой все то из общего объема их религии и ритуалов, что было возможно сохранить при тех условиях. Те реликты, которые сохранились, легли в основу религии арьев в постледниковые времена. Ведь период от начала этих времен до момента рождения Будды можно, в соответствии с данной теорией, разделить на пять частей:

- **10 000 или 8000 лет до н. э.:** разрушение исходной арктической родины последним оледенением и наступление постледниковья.
- **8000—5000 лет до н. э.:** века ухода с земель родины. Выжившие представители арийской расы расходились по северным частям Европы и Азии в поисках земель, подходящих для нового расселения. Весеннее равноденствие приходилось тогда на созвездие Пунарвасу, а поскольку Адити считается верховным божеством этого созвездия, как указывается в моей книге «Орион...», это время может быть названо периодом Адити, или предшествующим Ориону.
- **5000—3000 лет до н. э.:** период Ориона, то есть совпадения с ним весеннего равноденствия. Многие ведические гимны могут быть

прослежены к ранней части этого периода, и кажется, что барды еще не забыли реального значения и вклада, привнесенного традициями арктической родины и унаследованного ими. Кажется, что в это время проводились систематические попытки впервые реформировать календарь и систему жертвоприношений.

- 3000—1400 лет до н. э.: период Криттика. Весеннее равноденствие совпадало с созвездием Плеяд (Криттик). «Тайттирийя Самхита» и «Брахманы» явно создаются в этот период, так как в них описания накшатр начинаются с созвездия Криттик. Традиции арктической родины начинают в это время гаснуть и часто понимаются неверно, что приводит к непонятности многих гимнов Вед. Жертвоприносительная система и многие ее детали, описываемые в «Брахманах», выглядят сложившимися именно в этот период. В конце этого периода начала возникать «Веданга Джьотиша», или, по крайней мере, упоминаемое в ней положение равноденствия было отмечено и удостоверено.

- 1400—500 лет до н. э.: добуддийский период. Возникают сутры и философские системы»[1].

Но откуда у Тилака в голове возникла мысль, что предки арьев жили в Заполярье в межледниковый период? Почему он взялся искать этому подтверждения в Ведах?

Ответ находим у самого Б.Тилака, который открыто говорит: «Сама идея поиска в Ведах свидетельств об арктической родине была стимулирована, если не прямо подсказана, новыми достижениями в ...науках»[1].

Особое влияние на Тилака оказала книга Уильяма Ф. Уоррена «PARADISE FOUND THE CRADLE OF THE HUMAN RACE AT THE NORTH POLE. A Study of the Prehistoric World» («НАЙДЕННЫЙ РАЙ НА СЕВЕРНОМ ПОЛЮСЕ»), изданная в Бостоне в 1885 году.

Первый президент Бостонского университета доктор У. Уоррен, на основе тогдашних научных данных, сформулировал гипотезу : «...Мы склоняемся к тому, чтобы переместить колыбель человечества в циркумполярный регион Севера. Только оттуда человечество могло разойтись как из единого центра сразу по нескольким континентам и положить начало успешным эмиграционным движениям в сторону юга...»[1].

Под влиянием этой книги и других научных фактов, будораживших научные умы науки конца 19 века, Б.Тилак сосредоточился на двух моментах.

Во-первых, сузил затронутую У.Уорреном проблему: «Американский ученый д-р Уоррен в своем «Найденном рае...» обращается к египетским, аккадским, ассирийским, вавилонским, китайским и даже японским традициям, указывающим на существование в древние времена арктической родины и этих рас, и приходит к выводу, что колыбель всех человеческих рас следует усматривать в циркумполярных областях. В этом заключении его поддерживают многие ученые. Но, по наблюдению профессора Раиса, нет решительных возражений взгляду, проводимому мною в этой книге, что мифы не только арьев, но и других народов также указывают на Северный полюс как на прародину и что арьи не были единственной расой, произошедшей с севера. Напротив, есть серьезные основания полагать, что пять рас людей («панча джанах»), часто упоминаемые в Ригведе, могли жить с арьями на их прародине. Мы не можем думать, что арьи после ухода с севера встретили только пять рас. Вряд ли можем полагать, что и арьи разделились на пять рас. Этот вопрос может быть разрешен только после дальнейших глубоких исследований, но здесь мы этим заниматься не будем, чтобы не смешивать эту задачу с решением проблемы о прародине арьев... Поскольку традиции арьев явно лучше сохранились в Ведах и Авесте, чем традиции других народов, то более желательно разбирать вопрос об их родине, не связывая этого с общей проблемой, освещаемой д-ром Уорреном и рядом других ученых»[1].

Во-вторых, определился с целью своих исследований: «Д-р Уоррен пояснял некоторые ведические традиции, сопоставляя их с традициями других народов, в поддержку своей теории об арктическом регионе как о месте зарождения всего человечества. Но эта попытка бессистемна применительно к Ведическим текстам, поскольку ее ограничивало то, что эти тексты и легенды еще ни один учёный, изучавший Веда, не исследовал, вооружившись новым подходом, основанным на последних данных научных изысканий. Д-р Уоррен целиком зависел лишь от имевшихся переводов. Поэтому предлагается изучать Веда с новой точки зрения...»[1].

Теперь мы можем реконструировать алгоритм создания «Полярной теории Тилака»:

1. Д-р Уоррен, на основании научных данных конца 19 века, создал теорию циркумполярной родины человечества, основанную на мнении, что в миоценовое время в Арктике были очень благоприятные климатические, геологические условия,

- способствовавшие развитию и распространению по планете флоры, фауны и самого человека.
2. Б.Тилак, на основании выводов д-ра Уоррена, выдвинул гипотезу о том, что предки арьев так же являются выходцами из этой колыбели, наряду с другими народами, а покинуть «дом родной» их заставил ледник (или потоп).
 3. Индийский учёный стал искать в арийских текстах образы, которые могут получить наилучшую трактовку с точки зрения проживания предков ведических арьев в арктическом регионе в межледниковый период.
 4. Трактовки Вед д-ра Уоррена и его собственные, укрепили веру Б.Тилака в то, что он прав и осталось за малым – подтвердить его правоту данными из других областей науки, чтобы полярная родина арьев стала фактом науки.
 5. Итог исследования – пять хронологических этапов истории арьев.

ПРОШУ ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ!!! По теории В ЦИРКУМПОЛЯРНОЙ ОБЛАСТИ ЖИВУТ ВСЕ НАРОДЫ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ПРЕДКИ АРЬЕВ.

Необходимо различать то, что трактовал д-р Уоррен и то, что трактовал Б. Тилак.

Первый искал в мифологии и религиозных текстах следы первой космогонической модели вселенной общего, неразделённого человечества, а второй – явлений, присущих циркумпонтийской зоне и обожествлённых предками арьев.

Часто бытует мнение, что арийцы, согласно Тилаку, жили непосредственно на Северном полюсе. Но сам Тилак писал о следующем: **«Было принято говорить о приполярных областях как о землях, где время света и тьмы тянется по шесть месяцев, поскольку известно, что солнце светит в точке полюса непрерывно шесть месяцев, а затем скрывается на шесть месяцев за горизонтом, порождая шестимесячную ночь. Но тщательное исследование этого факта показывает, что это грубое приближение к истине, и требуется внести изменения во многие показатели, чтобы признать их научно точными. И прежде всего, следует учитывать разницу между полюсом и приполярьем.**

Полюс — это всего лишь точка, и все жители исходной своей древней родины, если она располагалась у самого полюса, не могли бы жить в этой одной точке. Полярный же, или арктический, регион означает на деле часть суши, которая лежит от полюса до Полярного круга»[1].

2. Арктика: картина маслом.

Для наглядности на рис. 1 изображена современная карта Арктики. В циркумполярную область входят территории Северной Америки, самый большой остров в мире Гренландия, небольшая северная часть Скандинавского полуострова, Кольский п-ов, все острова Северного Ледовитого океана и большая часть северного побережья Евразии с устьями больших рек, кроме р. Печоры.

Рис.1. Современная карта Арктики.

Для экскурсии в прошлое необходимо обратить внимание на один факт. В интересующей нас области могли меняться климат, очертание берегов и расположение магнитного полюса Земли, чему есть множество свидетельств. Но нет и намёка на то, что менялось место Северного полюса Земли — точки пересечения воображаемой оси вращения Земли с её поверхностью в Северном полушарии. Северный географический полюс находится в Арктике, в центральной части Северного Ледовитого океана и его координаты 90° с.ш. Точка находится на поверхности Северного Ледовитого океана. Максимальная глубина океана у Северного полюса — 4261 м. Расстояние до ближайшей земли 707 км: остров Кофейного клуба

(83°40' с.ш., 29°50' з.д.) в 37 км от мыса Морриса-Джесупа на северной оконечности Гренландии. Именно с Северным полюсом связаны такие явления как «полярная ночь» и «полярный день». Другими словами и сто лет назад и миллион и миллиард лет назад это явление можно было наблюдать только возле Северного или Южного полюсов и именно в тех местах, где они проявляются сегодня. Причиной существования «полярного» дня и ночи является наклон земной оси на 23°26' от вертикального положения. Нет признаков того, что ось вращения Земли когда-либо была вертикальна по отношению к эклиптике, а значит полярные день и ночь неотъемлемая часть физики Земли. В точке Северного полюса солнце появляется в зените 18 марта и скрывается за горизонтом 26 сентября (итого полярный день = 176 суткам, а полярная ночь = 189 суткам). 21 июня – день летнего солнцестояния. По мере движения на юг вдоль меридиана полярные день и ночь сокращаются. На 67° с.ш. это явление не наблюдается. Полярная ночь не обязательно означает полную темноту в течение всех 24 часов, главная её особенность заключается в том, что Солнце не поднимается над горизонтом. В современности различают гражданскую полярную ночь, навигационную полярную ночь, астрономическую полярную ночь и полную полярную ночь.

Гражданская полярная ночь наблюдается на широтах до 72° 33' с.ш. В полдень наступает улучшение видимости, можно непродолжительное время обходиться без дополнительного освещения, но Солнце так и не восходит. В лучшем случае можно при малооблачной погоде иногда увидеть отражённый облаками солнечный свет. День при такой полярной ночи часто называют «тёмным». В более северных районах гражданская полярная ночь наблюдается до или после более тёмной полярной ночи. Большинство крупных современных городов, лежащих за полярным кругом, оказываются в зоне действия именно гражданской полярной ночи.

В более северных районах, между 72° 33' и 78° 33' с.ш., высшей кульминацией являются навигационные сумерки. В России в пределах этих широт находятся посёлки Диксон на п-ове Таймыр и Баренцбург на о-ве Шпицберген. Наблюдатель в этих широтах заметит лишь небольшое посветление неба в стороне Солнца (при условиях ясной погоды). Искусственное освещение в населённых пунктах требуется круглые сутки.

В следующем шестиградусном секторе, между северными широтами 78° 33' и 84° 33' проявляются астрономические сумерки. Наблюдатель не увидит даже малейших признаков рассвета. Однако слабые галактики и отдельные звёзды наблюдать нельзя (их маскирует призрачный солнечный

свет). В этой полосе расположено самое северное поселение в мире Алерт (о-в Гренландия, 817 км от Северного полюса).

В последнем шестиградусном секторе, начиная от $84^{\circ} 33'$, царствует полная полярная ночь. Это значит, что можно наблюдать самые слабые галактики в течение очень большого промежутка времени, что ценно для астрономов. Эта область не обитаема (нет постоянных поселений).

Есть ли сведения, что в прошлом знание о полярном дне или ночи было доступно научной мысли?

Да, есть!

В 1594 году в Риме была издана книга Диогена Лаэртского (жил предположительно в II-III вв. н.э.) «Жизнь, учения и изречения знаменитых философов». В IV книге этого опуса был совершенно буднично упомянут Бийон **«математик Демокритовой школы, из Абдер, писавший по-ионийски и по-аттически (он первый заявил, что есть места, где шесть месяцев длится ночь и шесть месяцев день)»**[15]. То есть в V веке до н.э. среди эллинов жил человек, за которым было закреплено право первопроходца в этом вопросе. Откуда к нему поступили сведения о полных полярном дне и полярной ночи неизвестно, но, похоже, это его утверждение воспринималось абсолютно серьезно.

И в завершении нашей картины скажем несколько слов о людях, проживающих в арктических районах. На рисунках 2,3 и 4 изображены карты современного распределения плотности субкладов гаплогрупп Q, N и R, которые расселились в циркумполярном регионе. Остальные гаплогруппы этот регион осваивать не стали или не смогли.

Теперь, когда у нас есть представление об «арктической теории Тилака» и о самом регионе, переходим к «водным процедурам».

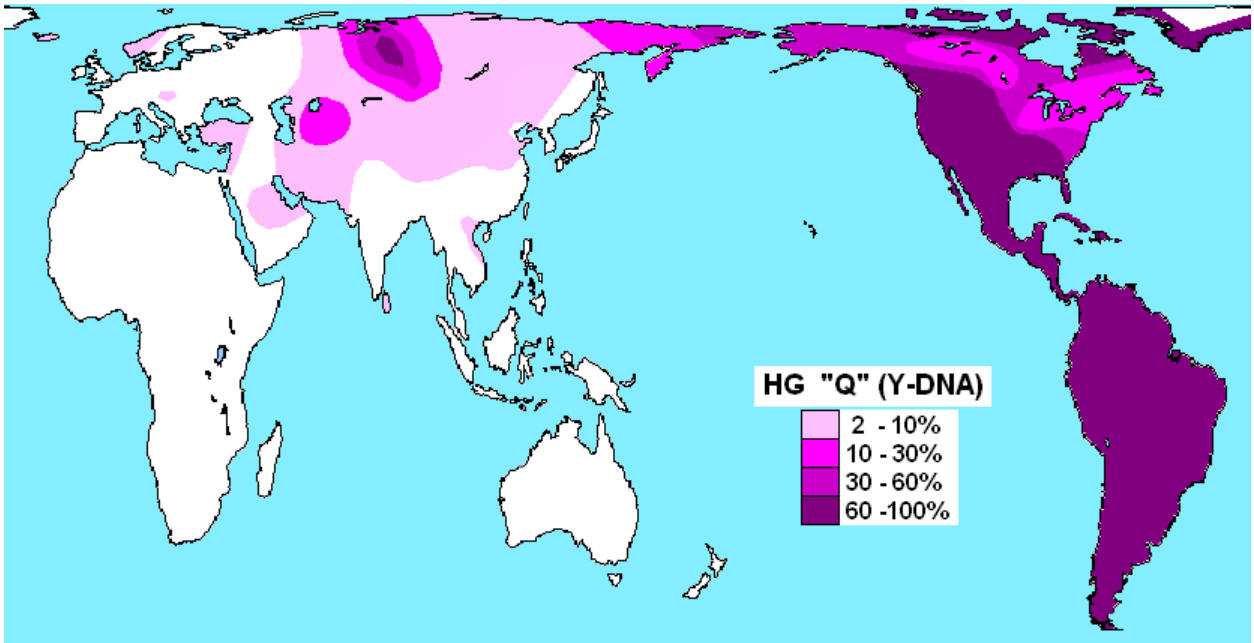

Рис.2 Плотность гаплогруппы Q.

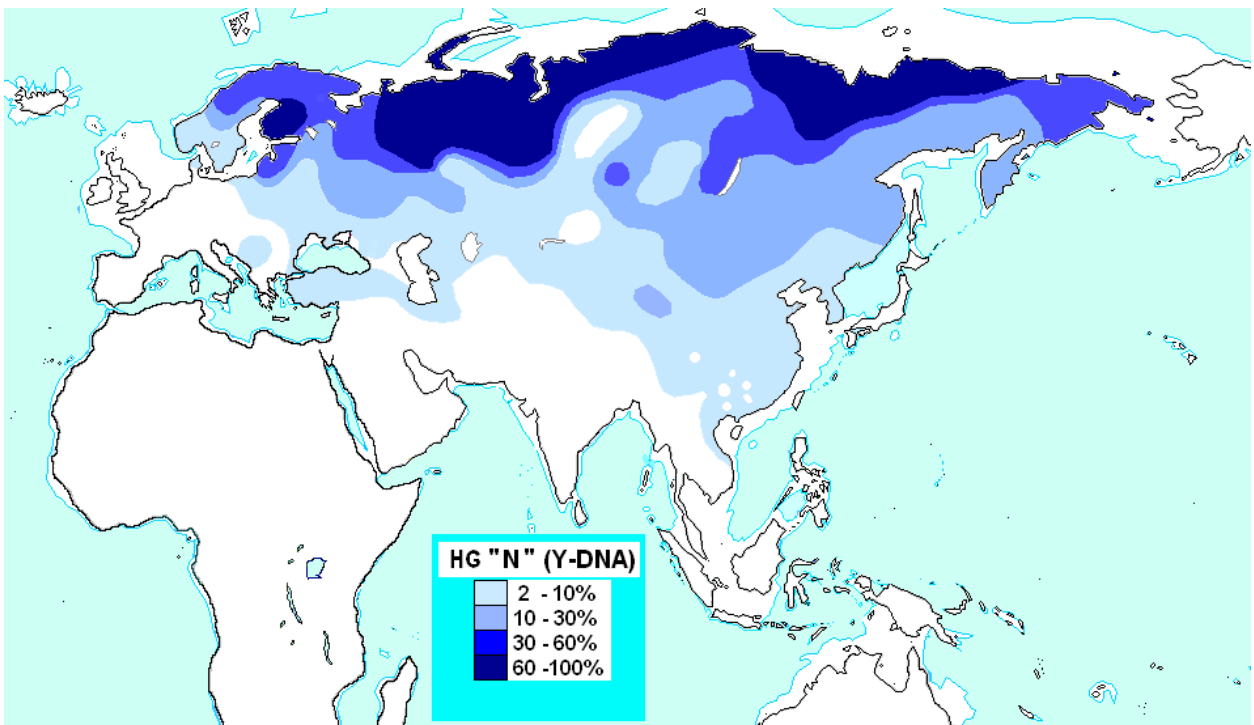

Рис.3 Плотность гаплогруппы N.

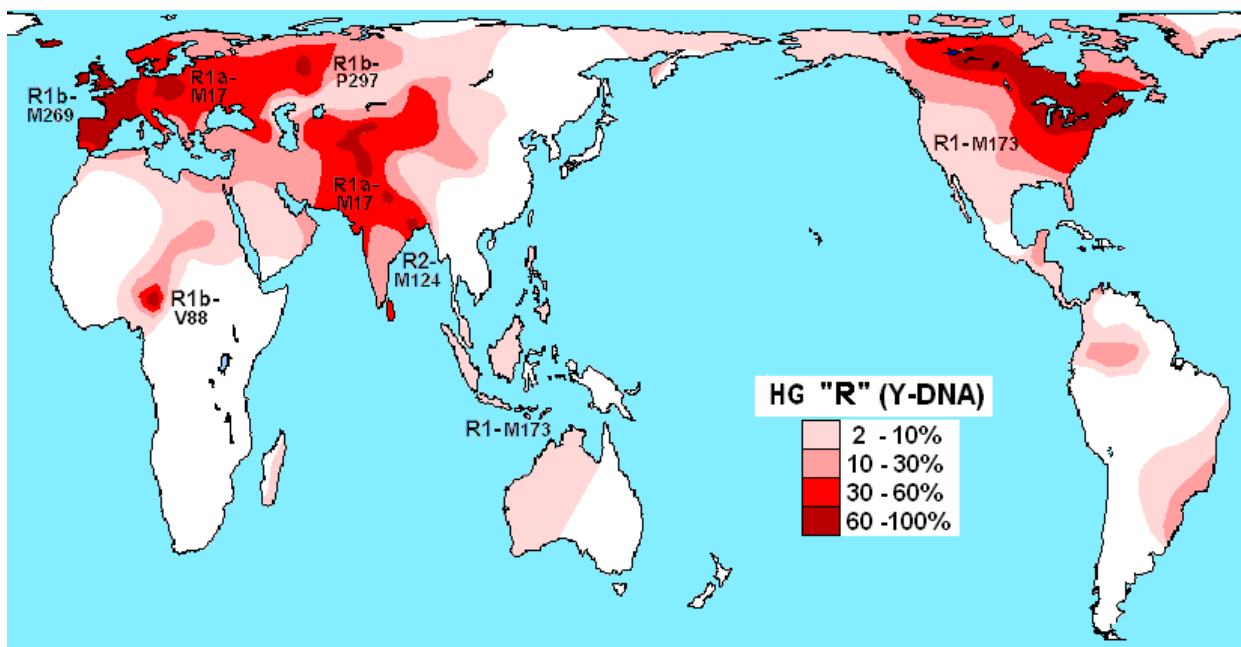

Рис.4 Плотность гаплогруппы R.

3. Никто не забыт?

Доктор Уоррен издал свою книгу «PARADISE FOUND THE CRADLE OF THE HUMAN RACE AT THE NORTH POLE. A Study of the Prehistoric World» в 1885 году. Обнаружить сведения о повторных изданиях не удалось. Похоже это единственное издание. Можно сделать вывод, что книга научную мысль не заинтересовала. В 1923 году экспедиция Британского музея в Олдувайском ущелье нашла каменные орудия труда, сделанные рукой человека 2,5 млн. лет назад. В головах учёных прародина человека надёжно локализовалась в Африке.

Б.Тилак издал свою книгу «The Arctic Home in the Vedas. Being also a new key to the interpretation of many Vedic Texts and Legends» в 1903 году. Переиздавалась эта книга в 1925 и 1956 году. Это говорит о том, что его теория оторвалась от гипотезы Уоррена и стала жить самостоятельной жизнью.

В 1910 году в России в Санкт_Петербурге был издан очерк Евгения Елачича «КРАЙНИЙ СЕВЕР, как родина человечества», в котором излагаются взгляды о Крайнем Севере, как о возможной колыбели цивилизации и даётся краткое описание идей Уоррена и Тилака (полный текст очерка напечатан в [10, прил.3]).

Эта книга в России была благополучно забыта почти на 90 лет.

Есть данные, что на книгу Тилака ссылался традиционалист барон Юлиус Эвола (1898-1974), чем оказал последнему медвежью услугу, так как к идеям «Традиции» Тилак никакого отношения не имел. Таковую же тень на Тилака бросила индийская национал-социалистка и поклонница Гитлера Савитри Деви (1905-1982). Тилака с этой компанией связывает только термин «арьи», но тень была брошена. Весьма «подкузьмили» Б. Тилаку и нацистские манипуляции в поисках «настоящих арийцев». После 1956 года наступило затишье, разве где-то в головах индийских учёных сохранилось имя Б.Тилака.

Неожидано в марте 1997 года в журнале «Наука и Жизнь» №5 была напечатана статья Жарниковой С.В. «Мы кто в этой старой Европе?», в которой был упомянут Б.Тилак в следующем контексте: **«...Учёный Бал Гангадхар Тилак, анализируя древние тексты в своей книге...»** пришёл к выводу, что **«... родина предков индо-иранцев (или, как они себя называли, - ариев) находилась на Севере Европы, где-то около Полярного круга...»** [11]. Ссылка на Б.Тилака была необходима для подкрепления гипотезы Жарниковой, что эта родина была где-то в районе Вологодской области. Таким образом Тилак, вопреки своей воле, был связан с Россией, как родиной предков ариев и впервые термин «арий» был связан со славянами и русскими. Гипотеза Жарниковой разошлась по всему СССР.

Только через четыре года, в 2001 году на русском языке издаётся книга Б.Тилака в переводе Н.Р.Гусевой (взявшей за основу третье издание 1956 г.), а в 2003 году издаётся в её же переводе книга У.Уоррена (ксерокопию книги на английском языке предоставил В.Н.Дёмин). Выход этих книг не остался без внимания. Идеи стали популярны в кругах приверженцев альтернативной истории. Начались поиски Гипербореи и северной Атлантиды или Арктиды, стало популярным неоязычество, широко использующее ссылки на арийские Веды.

В 2007 году издаётся книга «Северная прародина Руси», где упоминается теория Тилака в контексте поиска Гипербореи. По сути это итоговая книга доктора философских наук и руководителя научно-поисковой экспедиции «Гиперборея» С.В. Дёмина (1942-2006) за пятнадцать лет. Но его больше можно назвать приверженцем гипотезы д-ра Уоррена.

В 2008 году выходит книга А.И. Асова «Священные прародины славян», где он упоминает и Уоррена и Тилака, как родоначальников теории Северной Прародины. Под прародинами понимается северная - Гиперборея и южная - Атлантида.

В 2010 году увидела свет книга доктора исторических наук Н.Р.Гусевой (1914-2010) «Русский Север – родина индославов», которая начинается словами: « Почему в названии книги включен термин «индославы» и закономерно ли это сочетание Индии и славян? На этот вопрос ...будут приведены обоснованные ответы, найденные учёными за два последних века...» и далее Гусева Н.Р. предупреждает: «...Никоим образом нельзя писать, как это стало у нас принято, о «тысячелетней», например, истории русского народа. Это можно условно допустить лишь в границах отсчёта от начала внедрения в Древнюю Русь византийской религии, но нельзя забывать, что этот период является лишь малой частью всего долгого времени формирования всего русского этноса как самой многочисленной группы в составе славянских народов...»[10]. В книге обобщены материалы У.Уоррена, Б.Тилака, Е.Елачича, С.Жарниковой, Ф.Н.Разорёнова, Н.А. Членовой и Л.Р. Серебрянного.

Таким образом, можно утверждать, что идеи У.Уоррена и Б.Тилака упали на благодатную почву стремления удревнить славянскую и русскую историю и получили новую жизнь в России.

Что же касается других областей (археология, антропология, история и т.п.), то эти идеи поддержки не получили и в академической литературе не упоминаются.

Неожиданно блеснул луч надежды - в ДНК-генеалогии появилась теория А.А.Клёсова о том, что ведические арии это носители гаплогруппы R1a1, которая преобладает у славян. Казалось бы гипотеза Б.Тилака подтвердилась. Но...

4. Ложки с дёгтем в бочку с мёдом.

Теперь пришло время рассказать о головной боли России. В прочем не России, а евреев, которые пугаются всего, что создано не евреями и представляется неудобным для евреев.

24 марта 2004 года в газете «Известие» появилась статья «Команда: "Чужой!": «В пятницу Московское бюро по правам человека представит аналитический доклад Виктора Шнирельмана "Мифы современного расизма в России". "Известия" заранее ознакомились с докладом и выяснили, что излюбленных мифов у русских националистов два. Во-первых, славяне произошли от арийцев, утверждают они. А во-вторых, у всех "арийцев" (европейцев) есть некая Полярная прародина на Крайнем Севере. Сырьё для националистов, утверждает Шнирельман,

поставляют историки, археологи и лингвисты, придерживающиеся ортодоксальных взглядов. "Они рисуют Евразию исконной родиной славянорусов, где те жили якобы в течение тысячелетий, закладывая здание будущей человеческой цивилизации..." [12]

Впечатляет, не правда ли? Конечно, акулы пера ещё и не то могут «сморозить» с чужих слов, особо не вникая в проблему, поэтому лучше перейдём непосредственно к Аналитическому Докладу Московского бюро по правам человека «Мифы современного расизма в РФ». В.А. Шнирельман оценил деятельность Гусевой Н.Р. следующим образом: «Главным советским специалистом, разрабатывавшим «арийскую тему» в 1970--1980-е годы, была индолог Наталья Гусева... Её статья, опубликованная в сборнике «Дорогами тысячелетий» в 1991 году, ещё больше приблизила дискуссию к нацистской историографии. В этой статье Гусева объявила о Приполярной прародине индоевропейцев, где якобы происходило тесное общение славян и ариев ... С тех пор внимание многих энтузиастов переключилось на поиск Арктиды, откуда, как в свое время писали нацистские авторы, и происходило расселение древнейших арийцев. Это позволило исключить из дискурса Переднюю Азию, создававшую патриотам постоянные неудобства своими ассоциациями с семитским миром... Вначале она ставила перед собой задачу обнаружить и объяснить сходства в духовных представлениях древних ариев и древних славян. Сопроводив свою книгу об индуизме пространным экскурсом в историографию, она даже не попыталась разобраться в имеющихся конфликтующих между собой концепциях, очень по-разному интерпретирующих раннюю историю индоевропейцев и лингвистическую картину в Северном Причерноморье в эпоху бронзового века. Главным для нее было даже не доказать, а постулировать, что накануне своих миграций из степной зоны индоарии жили там бок о бок с «протославянами» едва ли не в III тыс. до н. э. ...Она пошла еще дальше, показав себя восторженной почитательницей оккультных построений мадам Блаватской, вслед за которой все оккультисты начала XX в., а затем и нацистские авторы (Г. Вирт, А. Розенберг, Ю. Эвола), выводили «светоносных» ариев из полярной зоны. Впрочем, стыдливо избегая упоминаний имени Блаватской, Гусева внешне опирается на давно забытое учение индийского мыслителя-националиста начала XX в. Б. Г. Тилака, который, изучая ведическую литературу, пришёл к выводу о том, что её космогонические представления формировались в приполярной зоне»[13].

Так исподволь, Б.Тилак превратился в националиста (и это махарат, который писал на английском и боролся за независимость Индии, а не родного штата) и читай между строк - в пособника нацистов и расистов. А

соответственно вместе с ним и все остальные, кто смеют о нём упомянуть. При этом искажается до неузнаваемости его теория, изложенная нами ранее.

Впрочем, доклад интересен ещё и тем, что можно понять истоки и причины нападков, которые периодически возникают в отношении ДНК-генеалогии и «Влесовой книги».

По настоящему книга Б.Тилака подверглась критике только в 2012 году. В «Вестнике Академии ДНК-генеалогии» вышла статья А.А. Клёсова «Фантазии Тилака о полярной прародине ариев», где ей дана следующая оценка:

«Если в двух словах описать книгу Тилака, то это – натяжки и противоречия. Естественно, каждый волен считать как считает нужным. Но если знание облекается в научную форму, и к нему следует применять научные критерии, то, на мой взгляд, концепция Тилака полностью рассыпается.

Рассыпается она как минимум по трем причинам. Первая – толкование гимнов Тилаком является сущей подгонкой под гипотезу... Второе – что арии не пришли в Европу с ледником откуда-то с севера, они пришли в Европу по южному пути из Центральной Азии, и достигли Балкан примерно 9 тысяч лет назад. Третья – установлено, что арии относятся к субкладу (то есть подгруппе) гаплогруппы R1a-L342.2, установлено, что эта подгруппа возникла в Европе примерно 4900 лет назад, примерно через 4 тысячи лет после прибытия R1a в Европу и расселения там. Родительская ветвь будущих ариев, под индексом Z93, возникла в Европе примерно 5700 лет назад. Через тысячу лет, после (или в процессе) образования своего субклада будущие арии двинулись на восток. Ветвь R1a-L342.2 в период от 4900 до 4000 лет назад разошлась по разным направлениям – на юг, через Кавказ и Месопотамию до Сирии, стран Ближнего Востока, Аравийского полуострова; на юго-восток, до Средней Азии и далее на Иранское плато; на восток, до Урала, Зауралья, Восточной Сибири, и часть их них двинулась на юг и достигла Индии.»[20]

Казалось бы, можно поставить точку и сдать теории У.Уоррена и Б.Тилака в архив.

Более чем за 120 лет эти теории нашли взаимопонимание только у тех, кто ищет Гиперборею, страну о которой писал в своей «Естественной истории» Плиний Старший (I в. н.э.): «Позади ... гор и по ту сторону Аквилона живет, если можно поверить, с незапамятных времен счастливый народ, который называют гиперборейским; про него рассказывают сказочные

чудеса. Там, говорят, находятся полюса и крайние точки звездных путей; полгода там светло, и солнце прячется всего на один день, а не на время между весенним и осенним равноденствием, как полагают несведущие люди. Один раз в году, в день летнего солнцестояния, солнце у них восходит и один раз, в день зимнего солнцестояния, садится. Эта солнечная страна с умеренным климатом не подвержена вредным ветрам. Гиперборейцы живут в рощах и лесах, почитают богов порознь и сообща, им не знакомы раздоры и недуги. Умирают они только тогда, когда устают жить: старики, отпировав и насладившись роскошью, прыгают с какой-нибудь скалы в море. Это самый лучший похоронный обряд ...»

Ушли из жизни Дёмин С.В. и Гусева Н.Р. После них остались их незабываемые, эмоциональные книги в которых обобщён большой этнографический, исторический и фольклорный материал. И эти книги будут притягивать новых читателей, как яркий свет притягивает бабочек. В память о тех, кто ушёл и в помощь тем, кто придёт им на смену, давайте не будем спешить, а ещё раз взглянем на гипотезы У.Уоррена и Б.Тилака через призму накопленных знаний.

5. У. Уоррен и его Эдем.

Д-р Уоррен подчёркивал, что «... завершающим годам XIX века досталась обязанность разрабатывать и серьезно испытывать суть предположения о том, ЧТО КОЛЫБЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, ЭДЕМ ИЗНАЧАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ, НАХОДИЛСЯ НА СЕВЕРНОМ ПОЛЮСЕ, В ОБЛАСТИ, ЗАТОПЛЕННОЙ ВО ВРЕМЯ ВСЕМИРНОГО ПОТОПА...»[2].

Для доказательства этой гипотезы он привлёк данные «...из сферы таких наук, как:

1. Общая география, или учение о происхождении Земли.
2. Математическая или астрономическая география и, в частности, её учение о необитаемости (или отсутствии таковой) циркумполярной области в связи с её освещённостью.
3. Физиографическая геология и особенно её учение о возможности или невозможности предшествовавшего существования и дальнейшего затопления циркумполярной области.
4. Доисторическая климатология, особенно с указанием на температуру на полюсе в начальный период человеческой истории.
5. Палеоботаника.
6. Палеозоология.
7. Палеоантропология и этнография.

8. Сравнительная мифология, воспринимаемая как наука о древнейших традиционных верованиях и воспоминаниях человечества» [2]

В конце девятнадцатого века уже было достаточно свидетельств о благоприятных условиях, существовавших в миоцене в высоких широтах северного полушария Земли. Но не будем пересказывать сведения столетней давности, а посмотрим более свежие данные. Вот некоторые оценки.

В начале неогена (23 млн. лет назад) климат Северного полушария был более тёплым и влажным, чем в современную эпоху. В Сибири преобладали широколиственные леса...

В середине неогена (верхний миоцен, ок. 5,5 млн. лет назад) между континентами Европы и Азии и Северной Америки установилась связь по суше (вероятно, в области современного Берингова пролива), что привело к значительным миграциям млекопитающих. В это время на обширных пространствах Европы и Азии распространяется довольно однородная фауна степного типа... Встречаются наиболее древние остатки ласки, россомахи, настоящих лошадей и слонов.

К концу неогена (1,8 млн. лет назад) Сибирь была покрыта хвойной тайгой, хотя по долинам рек ещё произрастали грецкие орехи... [3].

Но это общая характеристика климата Северного полушария в миоцене. Она подтверждает, что современные данные не противоречат данным д-ра Уоррена. Более интересен вопрос о доступности Северного географического полюса в древности, так как мы выяснили, что сегодня он скрыт более чем 4 км холодной воды. На рис.5 изображена карта реконструкции этапов регрессий и трансгрессий Северного Ледовитого океана [16].

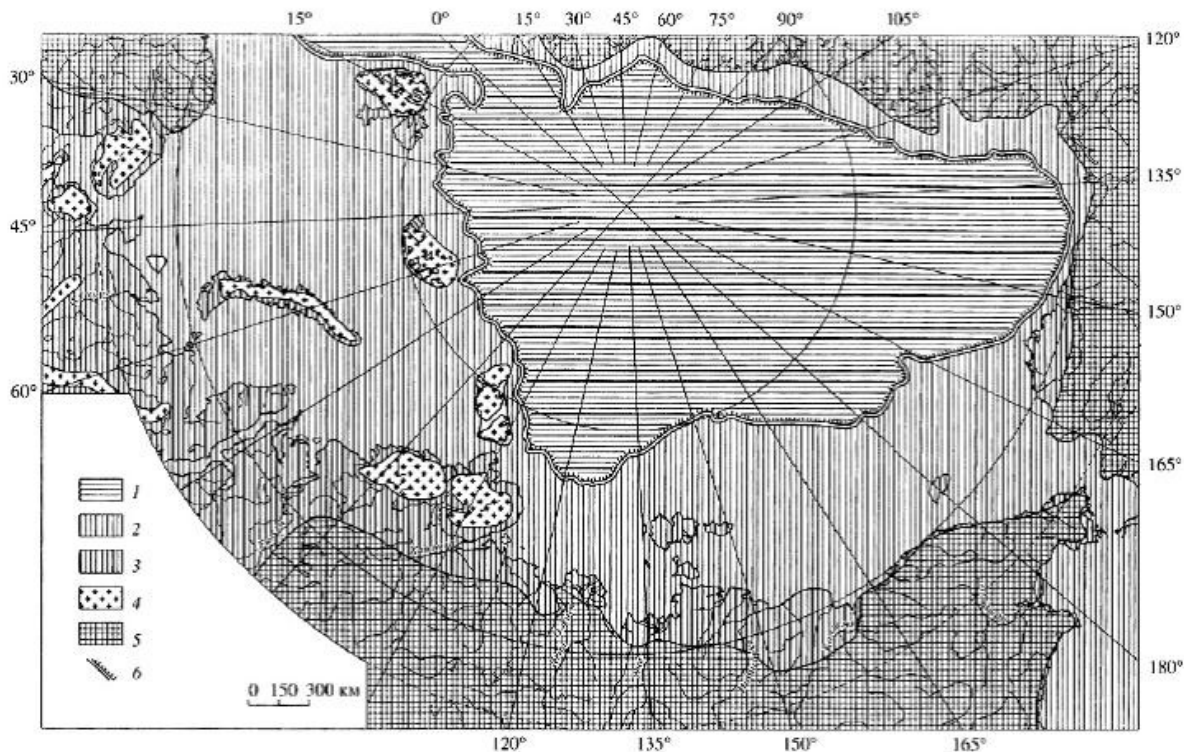

Рис. 2. Схема, отражающая этапы максимального регрессивного и трансгрессивного развития Арктического океана (по [11], с дополнениями и изменениями в интерпретации событий): 1 – глубоководная океаническая впадина, не осушавшаяся в этапы регрессий; 2 – области шельфа, осушавшиеся в этап максимальной регрессии (рубеж миоцена–плиоцена); 3 – области палеошельфа, затоплявшиеся в этап максимальной трансгрессии (поздний плиоцен–зоплейстоцен); 4 – низкие плато и горы, в прибрежной части затопляемые морем в этапы трансгрессий; 5 – суша, не затопляемая морем; 6 – граница океанической впадины

Рис. 5 Карта реконструкции регрессий и трансгрессий Северного Ледовитого океана (по Данилову и др.)

Если эта реконструкция верна (а оснований сомневаться нет), то можно сделать два важных вывода. Во-первых, суша в миоцене занимала почти 50% современного Северного Ледовитого океана и была продолжением Евразийского континента. Во-вторых, точка Северного полюса была всегда на территории океана. Однако **«есть основания считать, что в Арктике в первой половине миоцена существовал морской ледовый покров, имевший, вероятно, на первых этапах сезонный, а затем устойчивый характер»**[16]. При желании, гипотетический наблюдатель мог добраться до полюса по льду или воде и любоваться полной полярной ночью или полным полярным днём, а вот созерцание астрономического дня или ночи были доступны ему с суши. Но при этом нельзя забывать, что отсутствуют доказательства существования арктического материка в точке географического северного полюса как минимум с миоцена. Правда это зона сейсмической активности и, предположительно, район стыковки литосферных плит, а значит гипотетически континент мог провалиться. Но доказательств, повторяю, нет. Считается, **«что образование глубоководных секторов и приобретение ими близких современным параметров произошло не позднее рубежа олигоцен-миоцен (~25 млн. лет назад)...**

Арктическая материковая окраина приобрела современные очертания в виде кольцевой циркумполярно ориентированной структуры. С этого момента ее развитие как единого образования определяли крупноамплитудные колебательные планетарные неотектонические движения, которые и контролировали чередование фаз трансгрессивного и регрессивного развития арктических морей»[16].

Далее события развивались примерно так.

Эпизод первый: «Регрессия».

«Миоцен (25-5-7 млн. лет назад) в целом - это время планетарного поднятия суши и опускания океанического дна. Уровень Мирового океана к концу его понизился, по сравнению с палеогеном, на сотни метров, одновременно происходило увеличение площади и высоты континентов, вследствие чего, как полагают, глобальная температура Земли уменьшилась минимум на 2-3°C, а в средних широтах среднегодовая температура стала ниже на 5-7°C или даже более... В Баренцевом и Карском морях днища древних палеодолин достигали глубин 350-400 м, и возможно более, в морях Лаптевых, Восточно-Сибирском, Чукотском порядка 100-150 м... Осушение шельфовой периферии Арктического океана, составляющей более половины его площади, привело к почти полной изоляции центральной глубоководной области, в которой вследствие этого сформировался устойчивый покров многолетних паковых морских льдов... На побережьях арктических морей ... были распространены толщи постоянно мерзлых пород...» [16]

Сейчас самое время вспомнить, что «наиболее древний гоминид обнаружен в Торос-Меналла (Toros-Menalla) в пустыне Джураб (Djurab Desert) на севере Республики Чад ... Локальное местонахождение ТМ 266 содержало огромное количество остатков позднемиоценовой фауны, включающей рыб, крокодилов, змей, гиен, саблезубых тигров, разнообразных грызунов, колобусов, гиппарионов, примитивных слонов, бегемотов, свиней, жирафов, многочисленных антилоп и многих других. Фауна характеризуется значительным процентом водных, болотных и околководных животных, также в ее составе присутствуют обитатели галерейных лесов, облесенных саванн и степей... Благодаря фауне костеносные слои удалось датировать промежутком времени от 6 до 7 млн.л. ... Ископаемые остатки, в том числе - гоминид, были обнаружены в 2001-2002 гг. научной группой под руководством М. Брюнет. Шесть находок гоминид включили полный череп ..., получивший имя Тумаи (Toumai), два фрагмента нижних челюстей и три изолированных зуба. Находки характеризуются большим количеством специфических особенностей и потому были выделены в

новый род и вид *Sahelanthropus tchadensis...*»[17]. В других районах планеты, в том числе и на Крайнем Севере таких древних находок нет.

Эпизод второй: «Трансгрессия».

«... Трансгрессивная фаза соответствует нисходящей ветви колебательно-тектонического ритма первого ранга, время ее проявления от ~3.0 до 0.7-0.8 млн. лет назад. Арктические моря заливают территорию современного шельфа и палеошельфа ..., т.е. распространяются в пределы прибрежных морских равнин до современных абсолютных отметок 200-250 м. Именно таковы высоты залегания морских отложений соответствующего возраста в Печорской низменности, на севере Западной Сибири и в пределах Северо-Сибирской равнины. Указанные регионы затапливались таким образом морем почти целиком, южнее морских располагались солоноватоводные и пресноводные подпрудные водоемы... Вследствие увеличения количества выпадавших атмосферных осадков не исключено, что на окружающих морские бассейны горных территориях в высоких широтах (Полярный Урал, горы Путорана, северо-восток Сибири) существовали ледники... Анализ закономерностей географического распространения комплексов фауны в настоящем и прошлом приводит авторов к однозначному выводу о связи Акчагыльского бассейна Каспия с арктическими морями, которые соединялись в это время также и с Балтийско-Североморским бассейном.»[16]

Эта картина наглядно представлена на рисунке 6.

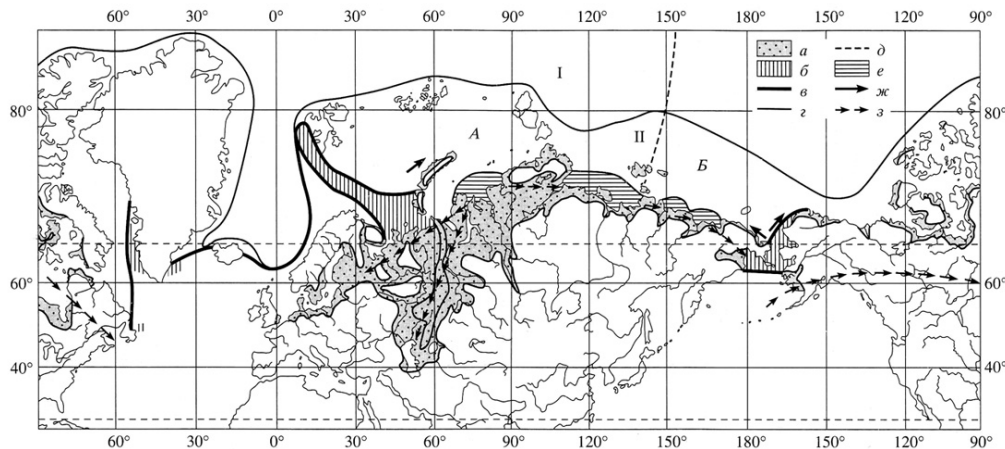

Рис. 4. Схема распространения на континентах Северного полушария морских и солоноватоводных бассейнов в плиоценовую трансгрессию Арктического океана, а также деления его и смежных бассейнов на биогеографические регионы с показом путей миграции морской фауны (по [15]): а – подпрудные определенные бассейны; б – экотона между арктическим и бореальным регионами; в – границы между биогеографическими регионами; г – границы между секторами; е – эстуарная Арктическая провинция; ж – современные пути миграции; з – древние (неогеновые) пути миграции; д – глубоководная (I) и шельфовая (II) Арктические провинции в Евразийском (А) и Амеразийском (Б) секторах.

Рис.6 Реконструкция территорий в плиоценовую трансгрессию (по Данилову и др.)

Причём не трудно заметить, что Евразийский материк был практически разделён на две части. Проход был только между Каспийским морем и Персидским заливом. Совершенно ясно, что если бы в циркумполярной области жили древние гоминиды, то им в этот период пришлось бы отступать на юг. Однако доказательств этому нет. Сейчас наиболее признанной является версия выхода *Homo erectus* из Африки (рисунок 7) и расселение его в Евразии.

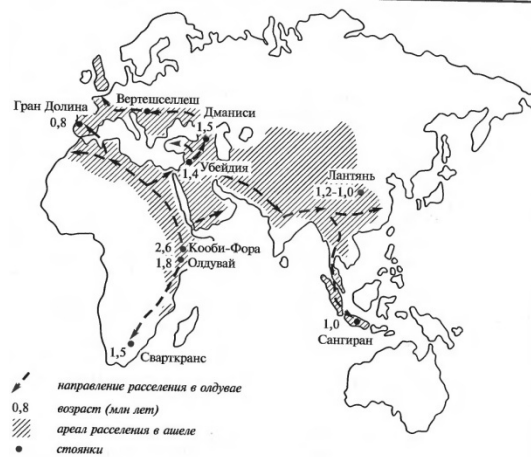

Рис.7 Расселение *Homo erectus* (взято из [16]).

Эпизод третий: «Регрессия».

Последние 0,8 – 0,7 млн. лет началась третья, в целом регрессивная фаза, которая «...характеризуется общей тенденцией к поднятию арктической материковой окраины, на фоне которой четко проявлялись колебательно-тектонические ритмы более низкого ранга, амплитуда и продолжительность которых закономерно уменьшались во времени, что привело к формированию лестницы опускающихся к морю и все более молодых по возрасту террас и террасовидных уровней рельефа на приморских равнинах севера Евразии и Северной Америки... шло направленно-циклическое понижение относительного уровня Арктического океана, которое достигло максимума в его конце (18-20 тыс. лет назад). Согласно многочисленным данным относительный уровень Мирового океана понижался в целом ряде регионов на 110-127 или даже 169-174 м ... Эта регрессия, как и предыдущие, привела к увеличению степени изоляции Арктического океана и образованию в его центральной (неосушенной) части практически сплошного устойчивого ледового покрова повышенной толщины (по разным оценкам от 15 до 500 м и более), который по периферии переходил в далеко продвинувшуюся на север (в Восточно-Сибирском секторе на 500-700 км) сушу. Таким образом, практически в один «климатический»

суперматерик сливались Северная Америка, постоянно Ледовитый Полярный океан и Евразия. В Арктике и прилегающих территориях возникала огромная область охлаждения - «Арктида», для которой помимо низких температур свойственна была континентальность и аридность климата ...В этих условиях на осушенных пространствах шельфа и приморских равнинах происходило активное промерзание горных пород. Согласно нашим оценочным расчетам, мощность мерзлых толщ здесь могла достигать 1000-1500 м и более...» [16].

Антропологические находки говорят, что «к началу неоплейстоцена (800-400 тысяч лет назад) территория Земли, заселённая гоминидами, «фактически достигла тех пределов, которые не расширялись вплоть, до появления современного вида человека. Медленная экспансия происходила только на север, в области с более суровыми климатическими условиями»... Поздние архантропы материковой Азии, в отличие от ранних, становятся почти неотличимыми от поздних архантропов Европы и Африки. Только у гоминид с территории Китая, в период 420-400 тысяч лет назад, опять возникают специализированные черты, возможно появившиеся при освоении территории с более умеренным климатом и возникшей при этом изоляции популяции. При этом специфичность таких групп не доходила до видового уровня, так как наблюдается последующее смешение групп...» [18].

Как далеко проникли гоминиды на Север?

На рисунке 8 изображена карта некоторых стоянок конца палеолита в Арктике (взята из [6]):

треугольники – стоянки ранних стадий позднего палеолита;
кружки – стоянки конца позднего палеолита.

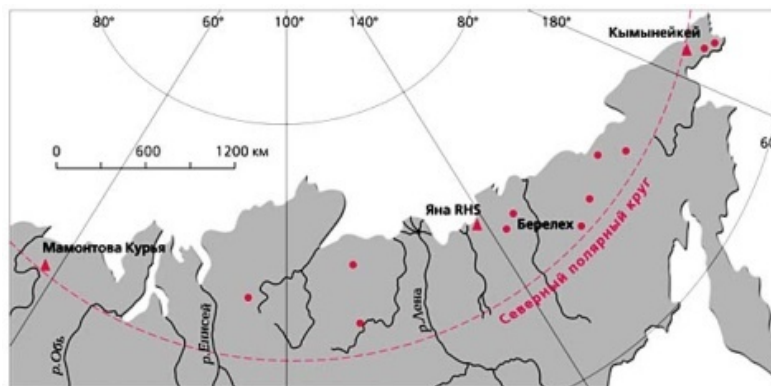

Рис. 8. Некоторые стоянки верхнего палеолита в Арктике.

Самые известные: Мамонтова Курья, Яна, Берелех, Кымынейкей. Вот что пишут о самой северной стоянке Яна: «Десятки 14С-датировок стоянки, полученных в трех лабораториях России и США, определяют ее возраст около 28 – 27 тыс. лет. Археологический материал однороден: это хорошо выраженная технически и морфологически галечная индустрия без видимой чужеродной примеси. Представлены разнообразные скребла, отщеповые ядрища, грубые двусторонне обработанные чопперы и чоппинги, богатая костяная индустрия.

В материале стоянки нет ничего, что могло бы связывать ее с дюктайской культурой, известной в более южных районах Якутии.

Не ясно, является ли янская культура результатом местного развития или ее появление вызвано проникновением на северо-восток Азии населения из Забайкалья и с юга Сибири»[6].

Здесь обратим внимание на три момента.

Во-первых, самые древние датировки заполярных стоянок – 40-30 тыс. лет назад. Хронологический разрыв между освоением Европы и Заполярья огромен.

Во-вторых, на стоянках отсутствуют костные останки людей. Теоретически они должны быть анатомически современными людьми. И даже утверждается, что «все эти объекты связаны с расселением генетически единой волны европеоидной популяции, продвигавшейся 50 – 40 тыс. лет назад в широтном, а затем и в меридиональном направлениях..»[6]. Но орудия труда характерны для олдувайской эпохи (3млн. -800 тыс. лет назад).

В-третьих, отмечено, что нет причин связывать стоянку с дюктайской культурой. А дюктайская культура многими исследователями связывается с палеоиндейцами, заселившими Америку.

Так или иначе, можно констатировать, что на современном уровне представления об антропогенезе человека теория д-ра Уоррена о Полярном Эдеме остаётся на уровне гипотезы без существенных доказательств. Но окончательную точку в разрушении этой гипотезы ставить ещё рано, так как сегодня существует проблема датировки находок на стоянке Дириг-Юрях, претендующей на статус самой древней стоянки в Азии. Вот как оценивает ситуацию первооткрыватели этой культуры: «...Дириг-Юрях объект уникальный, но не единственный.

Около десятка подобных стоянок в Якутии с материалами дирингской культуры засвидетельствовали факт исключительной значимости: древнейшие человеческие коллективы с орудиями, близкими по типу самым ранним орудиям африканской олдованской культуры, осваивали территорию Якутии 3,2-2,5 млн. лет назад не в благоприятных условиях тропиков, а в экстремально холодных областях высоких широт, где достаточно резко ощущалось похолодание, но не было покровного оледенения.

Мы считаем, что в высоких широтах на северной окраине ареала и на предельной границе адаптивных возможностей приматов, изменения климата, особенно в сторону похолодания, в последние 3,2-2,5 млн. лет ощущались достаточно резко. Весьма вероятно, что именно здесь и могла происходить преадаптация предков человека к аномальным для большинства приматов условиям среды обитания: сокращению привычной растительной пищи, холоду, полярной ночи. Невозможность прокормить себя собирательством предопределила переход к охоте, которая стимулировала присущее некоторым приматам использование различных естественных предметов, в первую очередь, палок и камней. Холод и, вероятно, длительные полярные ночи способствовали постепенному использованию природного огня» (<http://caapch.ru/fmsd.php>).

Однако в 1999 г. американец М. Ватерс провел термолюминесцентное датирование слоев с орудиями, которое дало возраст 260-370 тысяч лет. А российский учёный Я.В. Кузьмин оценивает ситуацию ещё более жёстко: «Таким образом, проблема возраста Диринга так и осталась нерешенной. Что касается моего мнения, я с С.К. Кривоноговым в работе 1999 г. в журнале "Geoarchaeology" (р. 356) давал оценку возраста артефактов Диринг-Юреха как 125 - 10 тыс. л.н. Ее я придерживаюсь и сегодня. Подробно этот вопрос разобран мною в статье: Kuzmin Y. V. Geoarchaeology of the Lower, Middle, and Early Upper Palaeolithic of Siberia: A review of current evidence // The Review of Archaeology. 2000. Vol. 21. № 1. P. 32-40» (<http://antropogenez.ru/interview/499/>).

Так что вопрос о Северной прародине людей всё ещё стоит на повестке дня, хоть многими и не разделяется.

6. Арии в Заполярье?

Как мы уже отметили, Б.Тилак, когда пишет о предках арьев, ведёт речь о межледниковом периоде перед последним оледенением. По его мнению, это оледенение произошло 12-10 тысяч лет назад. Обратимся к

Корреляционной модели В.М. Юрковца [4]. Последний пик межледниковья приходится на точку 25.000-24.000 лет назад. Пик последнего оледенения на точку 12.500 лет назад. Как видим, Тилак в хронологических рамках не ошибся. Но «был ли мальчик» на Северном полюсе?

Парадигма ДНК-генеалогии гласит, что ведические арии были преимущественно носителями гаплогруппы R1a1 на том основании, что среди современных представителей высших каст в Индии преобладает именно эта гаплогруппа (*не только, важное значение имеют датировки общих предков «индоевропейской» R1a в Индии, которые попадают как раз на 4000-3600 лет назад, то есть на арийские времена на Русской равнине и на времена прихода ариев в Индию – прим. редактора*). В настоящее время появление предка этой гаплогруппы в целом, на основании расчётов [5], определено примерно 20.000 лет назад и попадает как раз в период Молого-Шекснинского интерстадиала. Ведическая традиция называет своего предка именем Ману. Так вот, мог ли жить этот «хромосомный Ману» в Заполярье?

Ответ мы знаем – мог. Доказательство тому – стоянки Мамонтовая Курья и Яна (*Это не доказательство. На Земле масса стоянок, датировемых 20 тыс лет назад. Только на Русской равнине имеется 83 памятника верхнего палеолита и 1117 памятников мезолита, по данным «Археологическая карта России, издательство РАН – прим. редактора»*).

Так действительно ли «Ману» жил в Заполярье? Увы! На этот вопрос ответа нет. Положительно его можно решить только в том случае, если будут найдены костные останки людей и тест покажет, что они принадлежат к гаплогруппе R1a1 или, хотя бы, к вышестоящей гаплогруппе. Пока об этом можно только мечтать. Косвенно об этом говорит только то, что R1a1 одна из гаплогрупп, которые освоили этот регион.

7. О человеческой памяти.

Не менее интересен вопрос, а могут ли в человеческой памяти сохраняться тысячелетиями приобретённые знания? Д-р Уоррен по этому вопросу высказался однозначно: «Способна ли память удерживать в течение ряда последовательных поколений факты истории или что либо ещё, в знании чего люди всегда заинтересованы? Сначала каждый готов ответить «нет», подумав о том, как редко два человека согласно могут изложить, даже вкратце, самое обычное событие. Но всмотритесь в суть. Заметьте, насколько различна сила памяти у разных людей и как её можно культивировать, и особенно как она усиливается, когда с чем-либо связана зависимость, и слабеет, когда этого недостает. Вот маленький факт, но не лишенный значения: детям следует запомнить, помимо религиозных идей, длинную серию исторических имен, дат и

событий (тут и английские короли, и американские колонии, и президенты), и это далеко превосходит по трудности ту историю Израиля, которой, по мнению Куенена, не следует доверять, поскольку она сохранена только в памяти. Это доказывает, что вопрос заключается не столько в силе памяти, сколько в том, насколько память оценивает что-либо как священное и должное сохраняться нетронутым. Что касается свидетельств силы памяти, то разве не известен факт передачи «Илиады» с ее 15 677 строками из поколения в поколение задолго до того, как она была записана? И даже это просто пустяк по сравнению с Ведами. Ригведа, с ее 1017 гимнами, в четыре раза превосходит объем «Илиады». И это только часть древней ведической литературы, ведь она вся была создана, зафиксирована и пронесена только через память, или, как сказал Макс Мюллер, «через память, подверженную строжайшей дисциплине». В Индии и сейчас существует класс жрецов, знающих наизусть всю Ригведу. И любопытно то подтверждение верности, с которой достигалось и передавалось дальше запоминание: они строго придерживались передачи в древней дословной форме законов, запрещающих практику, которая тем не менее была введена»[2].

Такой подход к коллективной памяти имеет веские основания, так как не надо забывать, что эволюция человека связана в первую очередь именно с коллективным разумом, который в дописьменную историю, сохранял и передавал накопленные знания от поколения к поколению. Человеческий разум органами осязания привязан к окружающей среде так же крепко, как его тело силой притяжения к земле. Человек не может выдумать того, что он не осязал, но человек может дать неверные толкования тому, что он почувствовал. Поэтому человеческий разум существует одновременно в двух мирах – рациональном и иррациональном. Между этими мирами существует третий, который как бы не существует, так как не взаимодействует с человеческим разумом. Например, в джунглях Амазонки до сих пор живёт племя Амондава, которые не знают о времени (в их языке отсутствуют понятия о промежутках времени) и племя Питаха, которые не знают чисел. И нет примеров, когда бы у человека что-то развивалось от сложного к простому. Человек всегда начинает с простого, опираясь на предыдущий опыт, и только неудовлетворённость результатом толкает его на усложнение достигнутого. А достигнув приемлемого результата, стремится упростить это сложное. Этот процесс хорошо иллюстрируется понятиями единичное, серийное или массовое производство. Тот же процесс лежит в любой области человеческой деятельности.

Д-р Уоррен, проведя сравнение мифологий разных народов и времён, приходит к выводу, что «...наш арктический Эдем путем объяснения происхождения космологических концепций древних халдеев, египтян и индусов даёт в то же время толкование происхождения наиболее

необычных и на первый взгляд бессмысленных концепций средневековых и современных космографов, подчеркивая то, что может быть достаточно определенно названо философией ошибок, ложных концепций и причуд прежних искателей рая. Важно, что гипотеза отвечает всем требованиям данной проблемы; и ещё важнее, что она справляется с этим лучше, чем любая другая гипотеза...»[2].

На основании анализа мифологии и религиозных текстов, которому посвящена добрая половина книги, Уоррен пришел к выводу, что существовала изначальная космологическая модель, возникшая за наблюдением полярного неба и которая разошлась по всему миру: «По мысли древних, весь мир включал в себя четыре части: местопребывание богов, людей, мертвых и демонов. Чтобы локализовать их в реальном соотношении, следует представить себе Землю в форме сферы, вокруг которой концентрически по отношению к ней расположена звездная сфера, и каждая из этих сфер обладает своим осевым перпендикуляром и имеет на вершине Северный полюс.

Полярная звезда определяет реальный зенит, а окружающие ее небесные высоты служат местом пребывания высшего Бога или богов. В соответствии с этим, верхняя, или северная, полусфера Земли – это истинный дом живых людей; нижняя, или южная, полусфера Земли есть прибежище бесплотных духов и тех, кто управляет умершими; наконец, самая низкая область, находящаяся вокруг южного полюса небес, служит нижайшим адом ... Обе земные полусферы воспринимались как разделенные экваториальным океаном или океаническим течением.

Когда свет падает от высоких небес, то нижняя земная полусфера лежит всегда в тени; представьте себе бездну Тартара, заполненную адской тьмой и чернотой – эта подземная тюрьма подходит для богов, лишившихся тронов, и для сил зла; теперь представьте себе «озаряющее людей» солнце, «дивно убранный кудрями» месяц, «красивые» звезды, молча кружащиеся вокруг прямой центральной оси освещенных полусфер, и вот тогда внезапно исчезнут противоречия и путаница классической космологии»[2].

Однако, потеряв контакт с местом происхождения, эта модель стала разрушаться неправильными толкованиями, цель которых привести непонятную модель в соответствие с реальными ощущениями. Ведь никто не может сказать, что небо в Заполярье точно такое же как над Ефратом, если только он не знает теории Коперника (1543г.).

Здесь уместно привести ещё одну цитату, с которой трудно не согласиться.

«...Полярная ночь длится не дольше двух месяцев. В течение одного из них ... по небу ходит во всей ... красе луна, являя миру все свои меняющиеся фазы в нерушимой последовательности. Другой месяц протекает под аркой звёздных небес, и все сверкающие созвездия движутся над наблюдателем по строго горизонтальным орбитам. В столь совершенной и регулярной звёздной системе, наблюдавшейся так долго и постоянно, не могли пройти незамеченными и нерегулярные движения «планет» или блуждающих звёзд. Все их удивительные ускорения, запаздывания, сочетания, склонения были бы в точности отмечены и измерены на вращающейся, но неизменной плоскости далёкого неба. ЛЮБОЙ НАРОД, ЖИВШИЙ В ТАКОЙ ПРИРОДНОЙ ОБСЕРВАТОРИИ, НЕИЗБЕЖНО СТАЛ БЫ СПЕЦИАЛИЗИРОВАТЬСЯ В АСТРОНОМИИ...»[2].

Итак, мы имеем:

- во-первых, чудные полярные ночи и природный планетарий (факт природы);
- во-вторых, стоянки возрастом как минимум 40 тыс. лет назад за Полярным кругом (факт археологии);
- в-третьих, человеческое любопытство и наблюдательность (факт биологический);

В сухом остатке – бесполезные, но красивые знания.

Если предположить, что этот созерцатель был по роду арием, то легко представить, как эти астрономические знания менялись по мере отступления рода на юг. Кто будет оспаривать факт пребывания ариев в Месопотамии? Их следы обнаруживаются примерно 3500 тысяч лет назад. Когда там появились первые люди, разговаривающие на языке индоевропейской семьи, не знает никто. Примерно в это же время в Месопотамии начала развиваться астрология предзнаменований («Энума Ану Энлилль»). До этого времени сведений об астрономии и астрологии на этой территории не существует [9]. В Индии самые ранние сведения о созвездиях встречаются в «Ригведе». Арии пришли в Индию 3500 лет назад, а «Ригведа» была создана примерно 7000 лет назад, возможно на Балканах [3] *(Не Ригведа была создана в те времена, а заложены основы ряда гимнов – прим. редактора).*

Но где были арии до Балкан? Ответ: **«...Потомки старейших предков гаплогруппы R1a1 живут в настоящее время в Китае. Их общий предок жил примерно 20 тысяч лет тому назад, видимо в Южной Сибири...» [3].** Южная Сибирь территория огромная, но если посмотреть на карту, то

возле оз. Байкал есть маленькое озерцо, откуда вытекает река Лена. Та самая, которая течёт на Север и где много разных интересных стоянок древнего человека, претендующие на неафриканскую древность. Среди тех, кто интересуется ДНК-генеалогией, сегодня идёт живое обсуждение феномена Перри. Гаплотип чернокожего американца стал катализатором гипотезы о существовании как минимум двух линий человечества: африканской (условно гаплотипы группы А0) и неафриканской (условно альфа-гаплогруппа). Расчёты показали, что время жизни общего предка этих линий выходит на рубеж 200.000 лет назад (подробнее на форуме «Родство»). Где жил этот предок? А Африке? В Юго-Восточной Азии? На Русской равнине? Или всё-таки на реке Лене, а то и за Полярным кругом? Ответа на этот вопрос наука пока не имеет.

Б.Тилак посчитал, что священные арийские тексты содержат достаточно указаний на Заполярную родину. Профессор А.А.Клёсов считает его рассуждения фантазией. В чём проблема?

8. О трактовках или могут два человека договориться?

Приступая к своим рассуждениям, Б.Тилак отмечал: **«Обращаясь к традициям, мифам и верованиям Вед, мы имеем возможность увидеть, что они возникли много тысяч лет назад и были без изменений передаваемы с тех пор. Поэтому вполне возможно, что в этих древних книгах мы можем найти следы, указывающие на изначальную приполярную родину арьев и на то, что они жили, возможно, в пределах Полярного круга в те древнейшие времена. Особенно важно то, что часть Ригvedы до сих пор не понята при современных методах перевода, хотя и слова в тексте, и речевые выражения во многом ясны и просты»**[1].

Обратите внимание на последнее предложение. И вспомните, что уже в VII-VI вв. до н.э. индус Яска создал НИРУКТУ - комментарий к текстам Вед. Другими словами, современники Яски перестали понимать Веды и им надо было трактовать, казалось-бы, понятный текст. Чтобы пояснить такой казус, воспользуемся схемой на рис.9. Это семиотический гексагон В.Е.Еремеева [9].

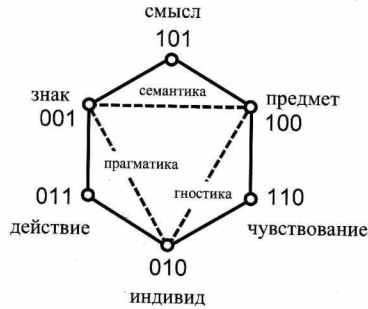

Рис.9 Семиотический гексагон Еремеева В.Е.

Напомню, что семиотика (греч. semeion - знак) - наука, изучающая знаковые системы, их производство, строение и функционирование. На представленном гексагоне мы видим три материальных объекта - индивида, знак и предмет. Причём индивид это именно «индивид», со своими знаниями, особенностями или как любит повторять А.А.Клёсов - «структурой мозга». Как связаны эти материальные объекты между собой? Индивид с предметом связан гностикой, т.е. знанием. Знание о предмете позволяет индивиду при отсутствии самого предмета, вызвать образ последнего в своём сознании и оперировать им в мыслительном процессе. Чем полнее знание о предмете, тем точнее воссоздаётся виртуальная модель предмета. В силу того, что человек развивается как социальное существо, возникает необходимость обмена информацией между членами социума. Такой обмен осуществляется знаками.

По Ю.М. Лотману (1922-1993), знак — это материально выраженная замена предметов, явлений, понятий в процессе обмена информацией в коллективе [Википедия]. Знаками могут быть изображения, предметы, звуки и прочее. Главное, чтобы органы осязания индивида были способны их распознать. Индивид и знак связаны прагматикой, т.е. совокупностью условий употребления знака, которые и позволяют выявить индивиду эти знаки из окружающего мира. И наконец, знак и предмет связаны семантикой, в простейшем случае, определяющей соответствие знака предмету. Перечисленные три материальных объекта являются базовыми. Их дополняют три дополнительных объекта - действие, чувствование и смысл. Дополнительные объекты представляют собой продукт психической деятельности индивида. В зависимости от ситуации, индивид занимается или производственной, или познавательной деятельностью.

Нас интересует сейчас именно познавательная деятельность, которая «развёртывается от «знания» наглядно-чувственного образа знака к определению категории (понятия), которая за ним стоит...»[9].

В своей книге Б.Тилак приводит стих из «Законов Ману»(I, 67):

«У богов и день и ночь – (человеческий) год, опять разделенный надвое: день – движение солнца к северу, ночь – период движения к югу».

Этот стих является по отношению к исследователю-индивиду сложным, составным знаком или точнее репрезентантом, наглядным представлением или изображением. Благодаря переводчику с санскрита мы можем прочитать этот стих на русском языке и убедиться, что нет ни одного слова, которое было бы непонятно. Но надо понимать, что до того как мы это прочитали, была проведена работа другим индивидом по переводу стиха. Нам остаётся только довериться переводчику или изучить санскрит и перевести стих самим. Есть и третий путь – сравнить переводы разных переводчиков. Это и есть действие или интенция, способ приблизиться к объекту, скрытому за интересующим нас репрезентантом.

Прочитав все знакомые слова мы не можем сказать что за объект или категорию обозначил автор этим стихом. Первым признаком утерянного смысла является разнობой трактовок. Это означает, что утрачена прагматика этого знака. Но почему вместо ответа «знаю - не знаю» появляется совокупность разных и часто взаимоисключающих ответов? Причина в том, что **«...способствовать или препятствовать...»** данному процессу **«...будет ощущение...»** его **«...значимости для индивида, которое можно назвать индивидуацией – некой коннотацией знака, дополняющей его другие значения эмоциональными, оценочными, экспрессивными и прочими субъективными моментами»**[9]. Если говорить проще, то каждый видит то, что может или хочет увидеть. Иногда такое видение соответствует истине, иногда – нет. Как определить истину? Об этом позже.

А теперь вернёмся к стиху. Если утеряна семантика, то постижение смысла, или рационализанта, есть **«форма мыслительной деятельности, отражающая совокупность некоторых различительных признаков обозначаемого, которые существенны для его правильного означивания... знаком...»**[9]. Другими словами приходится рассуждать о наличии в знаке таких признаков, которые бы позволили идентифицировать с ними известный предмет или категорию. В стихе я вижу следующие признаки. Во-первых, день (когда на небе солнце) и ночь (когда солнце скрылось) в месте обитания богов по длительности равны году, где живут люди (365 чередующихся по 12 часов дней и ночей). Во-вторых, год разделён на два, т.е. по 6 месяцев. В-третьих, солнце движется к северу, т.е. поднимается над горизонтом и это день. В-четвёртых, солнце движется к югу и это ночь. Первые три признака присущи Заполярью в

самых высоких широтах. Четвёртый признак требует натяжки – ночь наступает после того, как солнце движется на юг и скрывается за горизонтом на полгода. Но в целом картина полного полярного дня и полярной ночи. А у вас какое мнение? А теперь о поиске истины.

В 1857 году британский учёный Г.Тальбот (1800-1877) в запечатанном конверте отправил в Королевское Азиатское общество свой перевод надписи на призме Тиглатпаласара I с требованием, чтобы конверт вскрыли только после того, как другой британский учёный Г.Роулисон (1810-1895) опубликует перевод того же текста. Руководство общества решило привлечь к участию в эксперименте ещё двух учёных, Э.Хинкса (1792-1866) и Ю.Опперта (1825-1905), которые тоже вскоре прислали свои переводы надписи. Конверты были переданы председателю Азиатского общества Дж. Уилсону, который торжественно вскрыл их 25 мая 1875 г. в присутствии специально сформированной комиссии. Общий смысл текста оказался одинаковым во всех четырёх переводах, и комиссия была полностью удовлетворена результатом [22]. К началу двадцатого века и прагматика, и семантика клинописи была восстановлена через два с половиной тысячелетия после создания надписи.

Так как подобные эксперименты с Ведами не проводились, то говорить о правильности или не правильности толкований Уоррена и Тилака не имеет смысла. По сути, принятие или не принятие их трактовки, сегодня осуществляется каждым лично, а истинность этих трактовок устанавливается простым голосованием в том или ином сообществе.

9. Заключение.

Непредвзятое рассмотрение работ У.Уоррена и Б.Тилака приводит нас к мысли, что самым ценным в этих работах является мысль о проживании человека за Полярным кругом. Нет доказательств, что антропогенез человека начался в высоких широтах, как нет твёрдых доказательств, что он начался в другом месте. Нет доказательств, что гаплогруппа R1 появилась у жителей Заполярных областей, но нет и доказательств, что это была Центральная Азия или другая географическая область. Мы располагаем только фактом проживания людей за Полярным кругом примерно 30.000 лет назад. Именно эти люди видели полярные ночи и полярные дни. Именно в их родовой памяти сохранялась красота полярных зорь и северного сияния. К какой гаплогруппе принадлежали эти люди? Сегодня мы не знаем. Скорее всего это не гаплогруппа Q, представители которой освоили Америку (вспомните дюктайскую культуру). Может быть это носители гаплогруппы N? Но они не продвинулись далеко на юг, а значит

не- были распространителями древней космогонии. Может, всё-таки, R1? Например, у R1a1 было достаточно времени отступить по р. Лене и объявиться в Центральной Азии примерно 12.000 лет назад и с этой территории начать своё удивительное шествие. Даже у R1b есть право быть в этом списке [21]. Заманчивая теория. Но доказательств нет.

Наука не стоит на месте. Каждый день происходят маленькие и большие открытия. Возможно, в недалёком будущем, будут найдены останки древних заполярных жителей и мы наконец-то узнаем их гаплогруппу. И тогда опять вспомним У.Уоррена и Б.Тилака. И произнесём речь в честь их гипотез. Только вот за здоровье или за упокой?

Литература

- [1] Тилак Б.Г. Арктическая родина в Ведах/ Пер. с англ. Н.Р. Гусевой.-М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001, ISBN 5-8183-0263-6
- [2] Уоррен У.Ф. Найденный рай на северном полюсе/ Пер. с англ. Н.Гусевой.-М.: Гранд-Фаир, 2003.
- [3] Клёсов А.А., Тюняев А.А. Происхождение человека (по данным археологии, антропологии и ДНК-генеалогии).-М.: Белые альвы, 2010, ISBN 978-5-91464-040-5.
- [4] Юрковец В.М. Климатические катастрофы и история миграций основных гаплогрупп мужской половины человечества. Доклад на Пятом международном Конгрессе «Докирилловская славянская письменность и дохристианская славянская культура», Вестник Академии ДНК-генеалогии (ISSN 1942-7484), 5, No. 5.
- [5] Клёсов А.А. ДНК-генеалогия основных гаплогрупп мужской половины человечества (Часть 2) // Вестник Российской академии ДНК-генеалогии, 2011 (ISSN 1942-7484), 4, No. 4.
- [6] Лаухин С.А. Яна – самая северная в мире стоянка людей эпохи позднего палеолита, Тюмень, «Природа», 2007 г.
- [7] Вернер Э. Мифы народов Африки/ Пер. с англ. Т.Е. Любовской.- М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. ISBN 978-5-9524-3067-9.
- [8] Клёсов А.А. Гаплотипы гаплогрупп DE и F Западной Африки // Вестник Российской академии ДНК-генеалогии (ISSN 1942-7484), 2012, 5, No. 4.
- [9] Еремеев В.Е. Введение в историю мировой науки и техники: проспект курса лекций. – М.: Вост. лит., 2012. ISBN 978-5-02-036510-0 (в пер.)
- [10] Гусева Н.Р. Русский Север – прародина индославов.-М.: Вече, 2010, ISBN 978-5-9533-2951-4.

- [11] Жарникова С. Кто мы в этой старой Европе?, «Наука и Жизнь» №5, 1997, ISSN 0028-1263.
- [12] Команда «Чужой!»/ izvestia.ru/news/288309.
- [13] Мифы современного расизма в России/ antirasizm.ru/v/publ_028.doc
- [14] Мифы современного расизма в России/noracism.ru/uploads/main_blogs_pdf_22.pdf
- [15] Диоген Лаэртский. О ЖИЗНИ, УЧЕНИЯХ И ИЗРЕЧЕНИЯХ ЗНАМЕНИТЫХ ФИЛОСОФОВ/Перевод с древнегреческого М.Л.Гаспарова/М.: "Мысль", 1986
- [16] Данилов И.Д., Власенко А.Ю., Луковкин Д.С. Формирование криогенной экосистемы Арктического океана.- «Геология. Инженерная геология. Гидрогеология. Геокриология.», 2000, №3, с.197-206, УДК 551.35.06: 551.77(79).
- [17] Дробышевский С.В. Предшественники. Предки? Часть I: Австралопитеки. Часть II: «Ранние Номо». Изд.3-е - М.: Издательство ЛКИ, 2012. ISBN 978-5-382-01354-1.
- [18] Лабай А.А. Гаплогруппа Т (В поисках корней). Часть I. Точка отсчёта // Вестник Российской академии ДНК-генеалогии (ISSN 1942-7484), 2012,5,№. 4.
- [19] Археология: Учебник/Под редакцией академика РАН В.Л. Янина.- М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2006. ISBN 5-211-06038-5.
- [20] Клёсов А.А. Фантазии Тилака о полярной прародине ариев // Вестник Российской академии ДНК-генеалогии,2011 (ISSN 1942-7484),5,№. 8.
- [21] Клёсов А.А. Шумеры - древние носители гаплогруппы R1b1b2? // Вестник Российской академии ДНК-генеалогии,2011 (ISSN 1942-7484),4,№. 4.
- [22] Научное издание. Клинопись: история дешифровки/ Под ред. Б.Лион и С.Мишель, пер. с фр. И.С. Архипова, отв. ред. Л.Е. Коган.М., РГТУ, 2010, ISBN 978-5-7281-1128-3/

Обращения читателей и персональные случаи ДНК-генеалогии

Part 45

Anatole A. Klyosov

Newton, Massachusetts 02459, U.S.A.
<http://aklyosov.home.comcast.net>

LETTER 153

Dear Professor:

I am a undergraduate from UC Davis. I have some questions about one of your *Adv. Anthropology* articles named "Re-Examining the "Out of Africa" Theory and the Origin of Europeoids (Caucasoids) in Light of DNA Genealogy", and I knew the information from my friend on the DNA forum on molecular anthropology.

In fact I am quite confused about the terms like "mongoloids or middle eastern" etc. I found that actually these terms are used only in physical anthropology and are based on the "multi-origin of human hypothesis" and is mainly be rejected by most of the scholars. In fact the haplogroup of the middle eastern people is J-M304, especially typical for the semetic speaking people, and I did do some research on where DE-YAP lineage emerged. This clade was aroused in Central or East Africa near Nigerian continent so of course they should be considered as an African haplogroup.

Also, from ISOGG, I learned that C-M130 lineage emerged from Indian sub-continent (I also see this information from Fudan University Li Hui's article), so in fact this lineage actually did not give rise to Oceanian (who belong to haplogroup M, S), Native American (haplogroup Q), or Central Asian (probably haplogroup R, etc).

One of the Fudan university scholars said that in fact physical anthropology have already been replaced by molecular anthropology, which means the term like Negroids or Mongoloids etc are no longer being considered scientific.

And also, I learned that my ancestor is from NO-M214 which aroused probably near east of Aral Sea (source from ISOGG), and the haplogroup marker is

mainly O3-M122 (which is typical for sino-tibetan which is where I am from). I thought that we are really a family, just like a phylogenetic tree, all people are siblings to each other. So I just don't understand why there still occur division like Negroids etc . I think the truth is that there are about 20 or 21 types of major human (or Homo sapiens) in the world which is defined by SNP (haplogroup).

MY RESPONSE:

Thank you for your questions, they gave me a good smile for the day.

They reflect three issues: (1) modern-day "political correctness" in its extreme, (2) too much trust in ISOGG materials (or whatever written reference material) which in fact is full of guesses, conjectures, inconsistencies and plain mistakes, and (3) misunderstanding of a basis of terminology. Yes, there is (4), which is you have apparently missed the main subject of the article.

Let's consider all four. Yes, indeed, I have used the term "mongoloid" twice in the paper, as "*The Mongoloid and Austronesian haplogroup C split ~36,000 ybp and gradually populated regions of Central Asia, Australia and Oceania*", and "*the Mongoloid and Austronesian haplogroup C split ~36,000 ybp*" in the legend to Fig. 3.

Also, I have used once the term "Middle Eastern" as follows: "*apparently Middle Eastern haplogroups DE split ~42,000 ybp*".

Also related to the above is the following excerpt: "*Haplogroup DE split to D and E around 42,000 ybp, and currently populates vast territory from North Africa to the west to Korea and Japan to the east*".

So, you have the issues with "the terms like "mongoloids or middle eastern" etc.".

I do not know what "etc." means here, but I assume that you personally do not like terms of physical anthropology. There are Mongoloids, Negroids, Europeoids (Caucasoids), American Indians (or Amerinds) or Native Americans, also there are - using different approach - Japanese, Chinese, French, British, etc., even Canadians and Swiss. It is not "division", it is a fact of life. Each term has its own criteria and meaning. Regarding physical anthropology, scientists worked for centuries developing and advancing those criteria, and criteria do exist. Sometimes they are in their transient state, which is understandable, since people mix, however both you and me can clearly see the anthropological difference between, say, a Negroid of Africa and a Mongoloid of the Altai region, or Mongolia, or China on that matter. To reject it is a gross misunderstanding of reality. When Chinese archaeologists excavate a skull of an ancient person, they

can tell right away if he was a Mongoloid or an Europeoid. They do not know a SNP. To reject it is a gross lack of reality.

I do not know what is your (future) specialty, however, your categorical statements in the field which you apparently do not understand are disappointing.

What is more important is that by expressing a dislike of some terms in "*The Mongoloid and Austronesian haplogroup C split ~36,000 ybp and gradually populated regions of Central Asia, Australia and Oceania*", and "*the Mongoloid and Austronesian haplogroup C split ~36,000 ybp*", you did not even mention on the main subject here: do you agree with the statements? With the datings? With the essence of these pieces of information? Have you noticed that the terms are related to people who "*gradually populated regions of Central Asia, Australia and Oceania*"? Do you disagree with that? Agree? Have no opinion, and just dislike the terms?

There is a good rule in science: terms are not argued about. They are either used or not. When they are used, they stay. When they are not used, they fade away. Please note the rule. Terms such as "Negroids" or "Mongoloids" are in use for (at least) couple of centuries, and in fact, more. I take it as a sign of "political correctness", and if so, it is shame in this context.

Now, you have mentioned the "multi-origin of human hypothesis". Do you really understand what you have written? The hypothesis can be expressed and explained in different way. When you see a fork with two teeth, do those two teeth have "multi-origin"? No, they come from the same fork, from the same base, from the same handle. So, when you see a "multi-origin", do not jump to a conclusion or a straight denial, just try to understand what "multi-origin" means in each and every case. Do Neanderthals and AMH (Anatomically Modern Humans) mean the "multi-origin"? Or they actually have the same origin hundreds of thousands years ago? Do Mongoloids and Europeoids have the "multi-origin"? Do Negroids and Mongoloids have the multi-origin"? Can you answer? I doubt it. I do not think you have enough knowledge to formulate the principle of "multi-origin" and to answer the question. You probably do not know about a new haplogroup A0 and its "age". So, what is "rejected by most of the scholars"? What is their specifically? Can you explain?

It seems that you have heard about the subject only "at the surface", and you already express your opinion instead of asking questions and learning.

Yes, most of people who have J-M304 live CURRENTLY in the Middle East, however, very many live in the Mediterranean. Nobody knows where they lived, say, 50-40 thousand years ago, when the haplogroup was IJK, since "I" people

live now almost exclusively in Europe. So, we do not know where IJK people lived, and whether haplogroup J came to the Middle East from, say, Europe. So when we call haplogroups by names, such as "Middle Eastern", we mainly refer to where they live NOW. Those terms are tentative, and related to a certain context. And you should not argue, but ask questions and try to understand, which context the author has used.

The same is related to DE lineage. When you categorically say "of course they should be considered as an African haplogroup", you have to prove it. And I highly doubt you will be able to prove it.

Please do not quote ISOGG as a reputable source of information regarding which haplogroups arose where. They do not know. They guess. They often change their (tentative) "conclusions".

Regarding C-M130, which "emerged from Indian sub-continent", I would be more critical with that "information". It should be placed into the general context where other haplogroups emerge. Haplogroup C split from CF, into C and F. F is the first Europeoid haplogroup, it gave G, IJK, etc. Are you saying that all of them arose in India?

You mention a few times that you are confused, and yes, you are. When you write that "in fact physical anthropology have already been replaced by molecular anthropology", you cannot be serious. Some day it might happen, but not now. "Molecular anthropology" (can you personally define the term accurately?) is in its infancy as yet, though it is a promising area.

"Term like negroid or mongoloids etc are no longer being considered scientific". First, your statement is incorrect. It is a "wishful thinking", and an immature one. Again, it is a clear sign of "political correctness" in its worst way.

NO-M214 might arose probably (sic!) near east of Aral Sea (why not near west of it??), or it might not. Nobody ever presented evidencies, and you again quote ISOGG. It is not a credible source in that regard. Personally, I think that haplogroup NO arose some 48 thousand years ago anywhere between the Russian Plain and South Siberia. Aral Sea is on its migratory way. However, to say specifically "east" or "west" of Aral Sea is a joke.

"I just don't understand why there still occur division like negroids, etc.". It is because those "division" exist. Science is full of divisions, classifications, sorting out facts and observations, etc. It is all "divisions". You are confused again - with "divisions" as a foundation of science as the way to understand things, and

"divisions" as a base of segregation of people, their discrimination. Those are different issues, but "politically correct" people too often mix those issues.

Yes, and the last item. By making those small (and funny, indeed) comments, you miss the main issue - the scientific validity of the main conclusions of the paper. Many people write me that the paper is truly a breakthrough. You seemingly miss it. And it might be the major problem in your "approach".

Regards,

LETTER 154

NOTE: The following comment was placed on one of DNA Forums (hence, the author did not hide his name), and was forwarded to me by members of the Prendergast R1a group (with an addition: *We don't know where Dan got the idea that our little group was rude to him. [name] is so kind and so supportive, but Dan thought [the name] was dismissive, too. We hope you have better luck with Dan than we had*).

* * *

I'm Dan Prendergast, my family are Prendergasts from Clonmel, Tipperary. My father recently had his DNA done, and in researching his haplotype I came across a chart with various haplotypes of people with the Prendergast name (and a few with totally unrelated names), set up by a group at the website "familytreedna".

I was (and remain) skeptical of the rather tall claims the group were making concerning "proof" of patrilineal descent from Maurice de Prendergast, so I pinged them off an e-mail. The responses I got, from different members of the group, were quite defensive, and ultimately dismissive. In the first instance I felt that the group were defensive of a position they had taken that identified a particular haplotype as being "the one", as it was based on shaky genealogical evidence and a rather poor grasp of the science (statistics) behind their assumptions. In the second instance, when I revealed that my father's haplotype was not the same as theirs, it was suggested that this was proof that I wasn't a real Prendergast and should look elsewhere. It seems an awful lot like the group want to protect their idea of what the "true" Prendergast Y-DNA is, to the exclusion of the spirit of open enquiry.

Unfortunately, their chart, as flawed as it is, seems to be widely mistaken for the authoritative reference concerning Prendergast Y-DNA.

What I am curious to know is whether anyone else has noticed this, or has been excluded by that group for having the wrong DNA?

MY RESPONSE to the author of the message:

Dear Dan,

The R1a Prendergast team has forwarded me your message at RootsWeb. In fact, it was me who built the R1a Prendergast haplotype tree and ran the calculations, and found that their common ancestor arose about 1000 years before present, in the 11th century. Their branch on the R1a haplotype tree is well represented (33 haplotypes), so the calculations were pretty reliable. In this regard I do not quite understand your words such as "flawed", "a rather poor grasp of the science (statistics) behind their assumptions", etc. Of course, the common ancestor of the R1a Prendergast haplotype tree who lived in the 11th century, does not have a name in my "book", since names are not written in the DNA, however, the tree, calculations and science behind it all are correct. I am a professional in the field, as much as a professor can be a professional, particularly if he specializes in the area.

I can tell you more. There are several lineages of Prendergasts, in different haplogroups, namely in R1a, R1b and I2. If you want to keep a professional tone as well, I can send you the combined haplotype tree in which you can see your lineage and its relation to the other (R1a and R1b) lineages. If you send me your haplotype, I can place it on the tree as well, so you can see your DNA genealogy in more detail. Your DNA is not a "wrong" one, and it is not excluded, not by me in any case. Thus far I have only one I2 haplotype on the tree, it might be yours. If not, it would make two of you, and you will see a relationship between your two haplotypes. If we find more, your tree will grow in detail and in chronology.

Best regards,

CONTINUATION (the letter is trimmed when concerns actual personalities):

Thank you for your e-mail. I am actually not party to any studies you have done, and I have no reason to believe that they have been undertaken with anything other than the integrity expected of a scientist.

The objection that I voiced is to do with two members of the group, and their approach to the question of the relation of one's surname to one's Y-DNA. (...)

As far as your studies are concerned, I'm sure you will do an excellent job. That is not really my area of interest, because my father (the one who was tested) is of a different haplogroup, and I was very clearly advised that because his haplogroup was different, I would now know where *not* to look, i.e. I need no longer research any Prendergast ancestors because my father's Y-DNA was not the "right" one.

The haplogroup that my father belongs to is I2a2a. There are more on the group chart than you say. I don't know if it is relevant to your studies or not; if you would like to know more in a context separate from any personal controversy, I am happy to help you.

I simply objected to the appropriation of my family name, and the attitude of exclusivity that unsurprisingly goes with such an appropriation. Lastly, I would like to reiterate that my comments have nothing to do with your studies. Thanks again for your e-mail,

Kind Regards,

MY RESPONSE:

Thank you for your prompt reply. To make things clear, I do not belong to the "Prendergast R1a group" team as well as to an either family DNA project. I study ALL haplogroups and ALL haplotypes if they can help me to solve a historical, linguistic or a family puzzle. I am one of those who are developing a new branch of science called DNA genealogy. I aim at conversion of mutations in haplotypes (of various haplogroups) to chronological indications bound to certain times and spaces (geography), if you wish. From time to time (more often then I can afford) I am approached by "family genealogists" who ask me to decipher for them a set of (family) haplotypes and calculate when their common ancestor lived. Typically my calculations fit to the family "classical" genealogy, when data are available, but more often data are not available, so I "restore" them as much as I can. I publish papers on results of DNA genealogy in academic journals, however, not on family studies thus far.

In the same manner I was approached by the R1a Prendergasts. They sent me 33 R1a haplotypes, whose names I did not even want to know, since it does not give me anything. Haplotypes are enough for me. I have composed a haplotype tree for those 33 haplotypes and determined that their common ancestor lived approximately 1000 years ago, plus-minus a century. Generally, it

covers 1066 AD, the time and way, I believe, R1a-DYS388=10 (R1a Prendergast haplotypes) were brought to the Isles. Maurice or no Maurice - I do not know and, frankly, it does not make any difference for me. This is a territory of "classical" genealogy, which I am not responsible for and it is not a part of my expertise. I liked the project because it concerned R1a-DYS399=10 "family", which I call "The Tenths", which is very distinct, and which I wrote several articles about.

Now, back to R1b and I2a Prendergasts. Practically each extended family of the same surname splits into several haplogroups. This is life. All of them are legitimate families, there are no "wrong" DNAs there. It takes time and effort to understand how those haplotypes appear under the same surname, and the more "noble" the family, the more it splits into various haplogroups. Nobody has an authority to determine which DNA does not belong where, unless few very clear cases, with sporadic "outliers" with respect to a clearly determined common ancestor, from both DNA and classical genealogy.

R1b Prendergasts are a kind of assorted haplotypes, at least those I have on my list. Their common ancestor lived 3500 years ago. Clearly, they are practically unrelated.

I2a is one of my favorite haplogroup. It has a remarkable history. It is one of the oldest haplogroups in Europe. Their common ancestor (of I2a) lived at least 18,000 years ago. However, around 5000 years ago the haplogroup took a heavy blow (incidentally, it coincided with arrival of R1b to Europe) and almost vanished. The survivors fled to Eastern Europe (the Balkans and the Russian Plain), and to the Isles. Now, three principal branches out of survived four, reside mainly on the Isles, and one in Eastern Europe. It seems that your haplotype (and your father one) belong to one of the Isles three branches.

There are no Prendergasts in the I2a FTDNA Project (among 395 of 67 marker haplotypes and other, 25- and 37-marker haplotypes). There is only one I2a Prendergast in YSearch database, and his haplogroup is stated as "unknown". So if you know of other I2 Prendergasts, I would appreciate receiving their haplotypes. They will stay confidential with me.

You might not really care about the origin of your father's DNA, but your children might. It is part of our heritage. It is part of our history. It is part of our life. Once you start to look into it, you

cannot stop. You continue crack puzzles, and it becomes part of your life indeed.

Best regards,

CONTINUATION:

Thanks for your e-mail, which was very interesting.

I have just looked over my father's test results, from Oxford Ancestors, which are (omitted in this edition).

You are welcome to use those numbers as you see fit. It is possible that the results that you saw for an I2a Prendergast on ysearch may have been my father; he says that his numbers did not match any other person's.

I hope you don't mind if I ask you a bit about the I2 family of haplogroups (if there is such a thing?) and its place on the chart.

It seems to me that the following "kit numbers" belong to the I2 family; 13909, 114080, 133348, 186950 and 187525. Given the apparent rarity of this group, is there any significance to its frequency on this chart, or any genealogical hypothesis that could be derived from it? Or is any resemblance just chance? It would be interesting to know, as I have no living male relatives in my patriline besides my father and my brother.

Of course, given the possibility that you receive many such requests for your opinion, I wouldn't be at all offended if you weren't to have the time to address mine.

Many Thanks again for your e-mail,

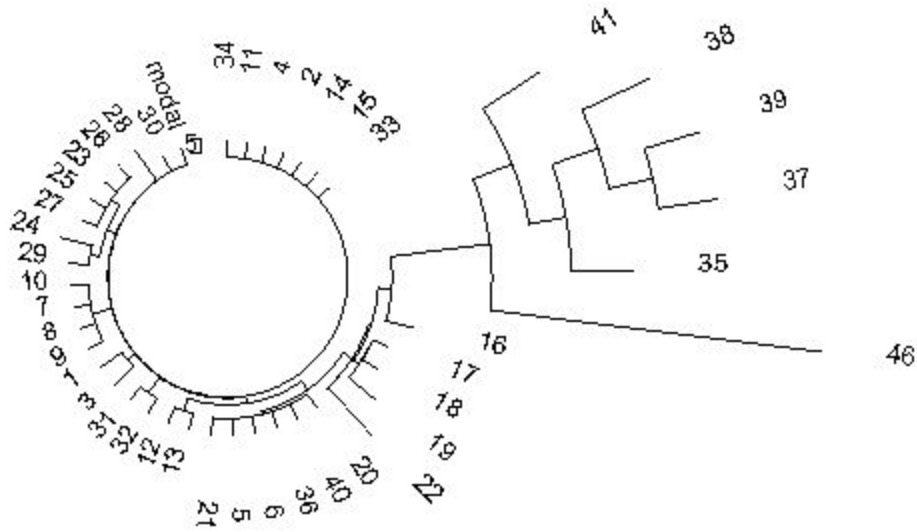
Best Regards,

MY RESPONSE:

No, the haplotype which I have found in YSearch database is not of your father; it is a 67-marker haplotype, while that one of your father is only a 15-marker one. Oxford Ancestors often provides only an ABC

kind of information, which cannot be used for any serious work, for any serious search, etc.

To give you an idea, I am attaching a 25-marker haplotype tree of the Prendergasts, haplotypes of which are available today.

Those around the trunk are R1a, those sticking away are R1b Prendergasts; number 46 is the only I2 Prendergast haplotype of which is available. As you see he is a loner on the chart.

>It seems to me that the following "kit numbers" belong to the I2 family; 13909, 114080, 133348, 186950 and 187525.

They are not in the YSearch database, and they are not in the I2a FTDNA project. So, those "kit numbers" do not tell me much. If you can send me their full haplotypes, it can be helpful to update the Prendergast haplotype tree in terms of I2 haplogroup.

Haplogroup I2 is one of the most ancient one in Europe. It was proliferating from about 30,000 years ago. Haplogroup I2a arose about 25,000 years ago. However, as I have explained earlier, around 5,000 years ago something terrible happened, and I2a almost vanished in Europe. In fact, the survivors fled in two opposite directions - to the Isles and to Eastern Europe (to the Russian Plain and the Balkans). Since then there are four "branches" of I2a

three in the Isles (starting to proliferate around 5,000 years before present) and one in Eastern Europe (2300 years before present). All ancient lineages disappeared.

Those 15 markers in the DNA of your father are a tough case; they do not match anything. It has to be upgraded to the 67 marker haplotype if you really want to learn history of your family. Only FTDNA can do it.

Regards,

LETTER 155

I read your paper "Ancient History of the Arbins, Bearers of Haplogroup R1b, from Central Asia to Europe, 16,000 to 1500 Years before Present" with great interest, as I hoped to find a match to my DNA. I nearly match several of the subclades discussed, but not quite. I don't know if these are meaningless mutations, or I am just very alone in the world of DNA. I've looked everywhere for a match and never found one. My results from FTDNA are below. I'm sure you are very busy with your work, and if I don't hear back from you, I understand completely. But I would be thrilled with any opinion you could give me, such as whether or not I am L23.

Best Wishes,

Portland, Oregon

MY RESPONSE:

Your haplotype is likely to be not L23, but P312 or L21 (maybe some downstream subclades of the last ones).

In the first 37 markers (unfortunately, you do not have more, such as 67 markers) it deviates:

- in the first panel from L23 in one marker (DYS389I =13 in L23 but 12 in your haplotype);
- in the second panel L23 has DYS447=25, and it is 24 in your haplotype, and DYS449=30 in L23, but 29 in your haplotype; however, the major blow in your DYS464 = 15-15-17-17 in your haplotype while in L23 there 14-15-16-18;
- in the third panel L23 has DYS460 = 11 (12 in your case), DYS456 = 15 (16 in your case), DYS607 = 15 (14 in your case), CDY = 37-37 (36-37 in your case).

Altogether, your haplotype has $1+5+4 = 10$ mutations in the 37 markers. It is not a big deal, except DYS464, which is a good indicative feature in assignments, and your haplotype failed to reproduce it.

Now, if to compare with P312-L21, your haplotype deviates:

-- in DYS393=12 in your case (it is 13 in P312), and the same deviation in DYS389I (13 in P312 vs. 12 in your case);

-- in the second panel in DYS458 (17 in P312 vs. 16 in your case), in DYS447 (25 in P312 vs. 24 in your case), and you match exactly 15-15-17-17 in DYS464 in P312;

-- in the third panel you have the same three deviations in DYS460, DYS456, DYS607 as in L23, plus a deviation in DYS576 (18 in P312 vs. 17 in your case), CDY 36-38 in P312 vs. 36-37 in your case.

Altogether, your haplotype has $2+2+5 = 9$ mutations in the 37 markers. As you see, your haplotype has 9 mutations vs. P312 and 10 mutations vs. L23. Commonly, it is almost the same and it is not a strong argument, however, an exact match with the indicative DYS464 places your haplotype out of L23 and in P312 and/or its downstreams.

The final proof will be, of course, testing for the respective SNP for P312 and/or L21.

Regards,

CONTINUATION:

Thank you, professor! This is enormously helpful to me, as I really had no idea where to begin. I appreciate you taking the time to give me such a detailed answer.

Best Wishes,